

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО УКРАИНЫ И НИДЕРЛАНДОВ ПРОТИВ РОССИИ

(Заявки № 8019/16, 43800/14 и 28525/20)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 января 2023 г.

Оглавление

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	7
ПРОЦЕДУРА	8
ФАКТЫ.....	14
I. ОБЗОР.....	14
А. Хронология конфликта	14
В. Инциденты, послужившие основанием для жалоб относительно предполагаемого похищения и передача в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых (№ 43800/14).....	21
С. Соответствующие лица.....	21
D. Сепаратистские вооруженные формирования на начальных стадиях конфликта.....	24
1. Донецкая область	25
2. Луганская область	25
E. Политические структуры в «ДНР» и «ЛНР»	26
1. «ДНР».....	26
(a) Перед «референдумом» в мае 2014 г.	26
(b) Майское «правительство» 2014 г.	27
(c) Последующие изменения в составе «правительства»	27
(d) После первых «выборов» в ноябре 2014 г.	27
2. «ЛНР»	28
(a) Перед «референдумом» в мае 2014 г.	28
(b) Майское «правительство» 2014 г.	28
(c) Последующие изменения в составе «правительства»	28
(d) После первых «выборов» в ноябре 2014 г.	29
II. ФАКТЫ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ СТОРОН	29
A. По данным Украины	29
1. В отношении общей ситуации на востоке Украины (№ 8019/16).....	29
(a) Политическая подоплека	29
(b) Начало волнения	30
(c) Наращивание российских войск вдоль границы	31
(d) От гражданских беспорядков к военизированным действиям	32
2. В отношении предполагаемого похищения и передачи в Россию трех группы детей и сопровождающих их взрослых (№ 43800/14)	44
(a) Первая группа детей	44
(b) Вторая группа детей.....	46
(v) Третья группа детей.....	47
Б. По данным Нидерландов.....	47
1. Конфликт на востоке Украины	47
2. События, предшествовавшие крушению рейса MH17	50

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

(а) Распространение конфликта на воздушное пространство.....	50
(b) Запрос и доставка «Бук-ТЕЛАР» с экипажем.....	51
(с) Транспортировка и прибытие на место запуска и запуск ракеты.....	52
(г) Возвращение в Российскую Федерацию.....	53
3. Рейс МН17	53
(а) Обстановка в воздушном пространстве над востоком Украины.....	53
(b) Крушение рейса МН17.	53
(с) Первоначальная реакция на сбитие рейса МН17.....	54
4. Подтверждение использования «Бук-ТЕЛАР» против рейса МН17.....	55
(а) Причина крушения.....	55
(b) Зенитный ракетный комплекс «Бук»	56
5. Последствие	57
а) незамедлительные международные ответные меры и репатриация и опознание потерпевших.....	57
(b) Техническое расследование	57
(с) Уголовное расследование и судебное преследование	59
(i) Совместная следственная группа	59
(ii) Судебное преследование отдельных лиц.....	60
С. По данным России	61
ЖАЛОБЫ	63
I. ЗАЯВЛЕНИЕ №. 8019/16	64
II. ЗАЯВЛЕНИЕ № 43800/14.....	66
III. ЗАЯВЛЕНИЕ № 28525/20	66
ЗАКОН	67
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	67
II. ПРЕДМЕТ ДЕЛА	69
A. Временные рамки утверждения об административной практике	
69 B. Сфера ответственности	70
III. ПОДХОД К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ.....	
A. Доказательства по делу.....	71
1. Доказательства, на которые ссылаются власти.....	71
2. Запрос на дополнительные фактические данные и подтверждающие доказательства	71
3. Материалы, находящиеся в открытом доступе	73
B. Доводы сторон	73
1. Государство-ответчик	73
2. Власти Украины-заявителя	77
3. Правительство Нидерландов-заявитель	80
C. Подход Суда	82
1. Общие принципы.....	82

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

(a) Бремя доказывания и формулирования выводов	82
(b) Оценка доказательств... ..	84
(c) Стандарт доказывания на стадии приемлемости	85
(i) Стандарт доказывания в отношении предполагаемых нарушений.....	85
(ii) Стандарт доказывания в отношении юрисдикции.....	86
2. Обращение к доказательствам по этому делу	86
(a) Бремя и стандарт доказывания и выводы	86
(b) Каким образом основные доказательства по делу- файл следует просмотреть	88
(i) Доклады ОБСЕ и УВКПЧ	88
(ii) Материалы РН и ССГ	89
(iii) Отчет DSB	91
(iv) Отчеты НПО и исследовательских коллективов.....	92
(v) Правительство сообщает о d разведывательные данные	93
(vi) Показания свидетелей	94
(vii) Интервью и пресс-конференции	94
(viii) Сообщения в СМИ	95
IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ОТСУТСТВИЕ «ПОДЛИННОГО ПРИЛОЖЕНИЯ».....	95
A. Доводы сторон	95
1. Государство-ответчик	95
2. Правительство Украины-заявитель	96
3. Правительство Нидерландов-заявитель	97
B. Оценка Суда.....	97
1. Предполагаемая политическая пропаганда.....	98
2. Предполагаемое представление ложных показаний	98
3. Предполагаемое неуважение к обязательствам по Конвенции, на которые ссылаются.....	99
4. Предполагаемая причастность к веб-сайту «Миротворец».....	99
5. Предполагаемая хакерские атаки	100
6. Заключение.....	100
V. ЮРИСДИКЦИЯ.....	100
Генерал	100
B. Юрисдикция в соответствии со статьей 1.....	101
1. Доводы сторон	101
(a) Государство-ответчик	101
(b) Правительство Украины-заявитель	105
(c) Правительство Нидерландов-заявитель	108
2. Материалы, предоставленные третьими лицами	110
3. Оценка Суда	112
а) Вступительные замечания	112
Общие принципы юрисдикции	113
(i) Территориальность	113
(ii) Исключение в отношении территориальности: в пределах собственная территория	114

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

(iii) Исключение в отношении территориальности: за пределами суверенного государства границы.....	114
(α) Релевантность международного вооруженного конфликта 114 (β)	
Критерии установления юрисдикции	116
– Эффективный контроль над территорией	117
– Полномочия и контроль государственного агента	118
обязательство в соответствии со статьей 2	
119 (с) Применение общих принципов к фактам дела 120 (i) Был ли эффективный контроль над территорией	121
(α) Военное присутствие	121 – Мемориалы
партий.....	121 – Выводы
Суда	124 (β) Военная поддержка сепаратистам
134 – Влияние на военную стратегию.....	134 мемориалов
134	
Выводы суда	135 – Поставка вооружения и прочего снаряжения
136	Мемориалы
партий	136 Выводы суда
139	
– Обучение	143
Мемориалы партий	143 Выводы
Суда.....	144 – Артиллерийское прикрытие....
145	Мемориалы
партий	145 Выводы
суда	146 – Сосредоточение войск на границе.
148	Мемориалы
сторон	148 Выводы
Суда	149 (γ) Политическая поддержка сепаратистов.....
150 – Мемориалы	
партий.....	150 – Выводы
суда	152 (δ) Экономическая поддержка сепаратистов.....
154 – Мемориалы	
сторон.....	154 – Выводы
суда	155 (ε)
Закключение.....	158
(ii) Могут ли быть исключены некоторые конкретные жалобы	
из-под территориальной юрисдикции государства-ответчика	160
С. Юрисдикция <i>ratione materiae</i>	163
1. Жалобы на вооруженный конфликт.....	163 (α) Доводы
сторон	163

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

(i) Государство-ответчик	163	(ii) Правительство Украины-заявитель	164	(iii) Правительство Нидерландов-заявитель	165	(b) Позиция Суда	166	2. Жалоба по статье 3	167
оценка	166	2. Жалоба по статье 3	167	(a) Доводы сторон	167	(b) Оценка Суда	167	VI. СОБЛЮДЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 35 КОНВЕНЦИИ	168
А. Доводы	168	1. Ответчик	168	2. Правительство Украины-заявитель	172	3. Правительство Нидерландов-заявитель	174		
В. Оценка Суда	178								
1. Общие принципы в соответствии со статьей 35 § 1	178	(a) Истечение внутренних средств правовой защиты	178	(b) Шестимесячный срок	180	2. Применение общих принципов к обстоятельствам дела	182	(a) Предполагаемая административная практика	183
(b) Жалобы, которые, как утверждается, имеют отношение к административной практике	184	(c) Индивидуальные нарушения	184	(i) Жалобы на предполагаемое похищение детей	184	(ii) Жалобы на сбитый рейс МН17	186	(a) Возражение относительно истечения прав	186
(b) Возражение относительно шести месяцев	188	(y) Заключение	192	VII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ 19					
А. Предполагаемая административная практика в жалобе относительно общей ситуации на востоке Украины (№ 8019/16)	192	1. Доводы сторон	192	(a) Государство-ответчик	192	(b) Правительство Украины-заявитель	193		
2. Оценка Суда	194								
(a) Применимые тесты	194	(i) Повторение действий	194	(ii) Официальная терпимость	194				
(b) Повторение действий, подпадающих под действие Конвенции	195	(i) Статья 2	195	(ii) Статья 3	196	(iii) Статья 4	197	(iv) Статья 5	199
(v) Статья 9	199								

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

(vi) Статья 10.....	201 (vii)
Статья 11.....	202 (viii) Статья 1
Протокола № 1.....	203 (ix) Статья 2 Протокола №
1.....	204 (x) Статья
14.....	205 (c) «Официальный
допуск».....	206 (r)
Заключение.....	207
В. Предполагаемая административная практика в отношении похищения и	
передача в Россию трех групп детей (№ 43800/14).....	208 1. Доводы
сторон	209 (a) Государство-
ответчик	209 (b) Правительство-заявитель
Украины	210
2. Оценка Суда	210
С. Предполагаемые нарушения, связанные со сбитием рейса МН17	
(№ 28525/20)	211 1.
Предполагаемое нарушение материально-правовой части статьи 2 211 (a)	
Меморандумы сторон	212 (i) Государство-
ответчик	212 (ii) Правительство Нидерландов-
заявитель	212 (b) Оценка
Суда	213 2. Предполагаемое нарушение
процессуальной части статьи 2	213 (a) Мемориалы
сторон	213 (i) Государство-
ответчик	213 (ii) Правительство Нидерландов-
заявитель	214 (b) Материалы третьих
лиц	215 (c) Оценка Суда
мент	216 3. Предполагаемое
нарушение статьи 3	216 (a) Меморандумы
сторон	217 (i) Государство-
ответчик	217 (ii) Правительство Нидерландов-
заявитель	218 (b) Материалы третьих
лиц	219 (i) Правительство
Канады	219 (ii) Заявители
МН17	220 (в) Оценка
Суда	223 4. Предполагаемое
нарушение статьи 13	224 (a) Меморандумы
сторон	224 (i) Правительство-ответчик
т	224 (ii) Правительство Нидерландов-
заявитель	225 (b) Оценка
Суда	225
ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД,	225

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРСИВА	Статьи КМП об ответственности государств за
	Международно-противоправные деяния
АТО	Антитеррористическая операция
«ДНР»	«Донецкая Народная Республика»
ДСБ	Голландский совет по безопасности
ФСБ	Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ГРУ	Российская военная разведка
ММПЧУ	УВКПЧ Миссия по наблюдению за соблюдением прав человека в
	Украина
МС	Международный суд
МККК	Международный комитет Красного Креста
МКРФ	Следственный комитет Российской Федерации
МЛЦ	Комиссия международного права
ЈІТ	Совместная следственная группа
«ЛНР»	«Луганская Народная Республика»
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
	Права
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОМ	Государственная прокуратура Нидерландов
СБУ	Служба безопасности Украины
СММ	Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Европейский суд по правам человека (Большая палата), заседавая в качестве Большой Палаты в составе:

Сиюфра О'Лири,
Жорж Раварани,
Марко Бошняк,
Пере Пастор Виланова,
Анна Юдковская,
Кшиштоф Войтычек,
Фарис Вехабович,
Юлия Антоанелла Моток,
Йон Фридрих Кьельбро,
Ёнко Грозев,
Стефани Муру-Викстрём,
Тим Эйке,
Лэтиф Гусейнов,
Йован Илиевски,
Джолиен Шуккинг,
Эрик Веннерстрём,
Аня Зайберт-Фор, судьи,

и Сёрен Пребенсен, заместитель секретаря Большой палаты,
совещавшись за закрытыми дверями 26 и 27 января 2022 г. и 30 ноября 2022 г.,

постановляет следующее:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено тремя жалобами (№ 20958/14, 43800/14 и 42410/15) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со статьей 33 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») Правительством Украины («Правительство Украины-заявитель») 13 марта 2014 г., 13 июня 2014 г. и 26 августа 2015 г. соответственно; и жалобу (№ 28525/20) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 33 Конвенции Правительством Королевства Нидерландов («Правительство Нидерландов-заявитель») 10 июля 2020 года.

2. Заявка №. Дело № 20958/14, которое касалось событий в Крыму, передано в Третье отделение суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда).

13 марта 2014 года Председатель Третьей секции принял решение применить Правило 39 Регламента Суда, призвав обе заинтересованные Высокие Договаривающиеся Стороны воздерживаться от принятия каких-либо мер, в частности военных действий, которые могут повлечь за собой нарушение конвенционных прав гражданскому населению, в том числе подвергая их жизнь и здоровье опасности, и выполнять свои обязательства по Конвенции, особенно в отношении статей 2 и 3 Конвенции. 16 декабря 2020 года эта мера была отменена в

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

отношение к Крыму в решении о приемлемости в деле Украина против России (относительно Крыма) ([БП] (реш.), №№ 20958/14 и 38334/18, 16 декабря 2020 г.).

3. 14 мая 2014 г. в подробном письме, информирующем Суд о том, соблюдали ли стороны его указание в Правиле 39, Правительство Украины-заявитель впервые выдвинуло утверждения относительно событий на востоке Украины. Дополнение к заявлению, оформляющее утверждения о нарушениях Конвенции на востоке Украины, было подано 12 июня 2014 г., был получен. Окончательное дополнение к заявке, касающееся событий в Крыму и на востоке Украины, было подано 20 ноября 2014 года.

4. Заявка №. Дело № 43800/14 касалось предполагаемого похищения вооруженными сепаратистами на востоке Украины трех групп детей и сопровождающих их взрослых и их передачи в Россию. Он также был выделен Третьей секции. 13 июня 2014 г. в отношении первой группы детей был подан запрос о применении мер в соответствии с Правилем 39. В тот же день Председатель Третьей секции постановил указать правительству России («правительство-ответчик») в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, что они должны обеспечить соблюдение конвенционных прав заинтересованных лиц и их немедленное возвращение в Украину. 26 июня 2014 года, после возвращения детей в Украину, эта обеспечительная мера была отменена.

5. Заявка №. N 42410/15 касается событий в Крыму и на востоке Украина. Он также был выделен Третьей секции.

6. Заявка №. Жалоба 28525/20, поданная правительством Нидерландов-заявителем, касалась крушения рейса МН17, в результате чего погибли все 298 человек на борту. Он был отнесен к Первому разделу.

7. Правительство Украины-заявителя первоначально представлял их бывший представитель г-н И. Лищина, которого сменили г-жа О. Давыдчук и г-жа М. Сокоренко, представитель правительства Украины в Европейском суде по правам человека.

8. Правительство Нидерландов-заявителей представляла их представитель, г-жа Б. Купман, из Министерства иностранных дел.

9. Правительство-ответчик первоначально представляли его бывшие представители, г-н Г. Матюшкин и г-н М. Гальперин, которых сменил г-н М. Виноградов, представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

10. 20 ноября 2014 г. и 29 сентября 2015 г. Правительство-ответчик было уведомлено о жалобах №. 20958/14, 43800/14 и 42410/15, поданные Правительством Украины-заявителем, и им было предложено представить замечания относительно приемлемости жалоб. Все три жалобы впоследствии были переданы в Первую секцию Суда, а замечания были представлены как Правительством Украины-заявителем, так и Правительством-ответчиком.

11. Между тем, 9 февраля и 29 ноября 2016 г. Палата разделила заявления №. 20958/14 и 42410/14 на четыре отдельных дела.

Жалобы на события в Крыму остались зарегистрированными под вышеуказанными номерами дел, а жалобы на события на востоке Украины получили новые номера заявлений. 8019/16 и 70856/16 соответственно (см. Украина против России (по поводу Крыма), упомянутое выше, § 9). Жалобы на события в Крыму рассматриваются отдельно, и 16 декабря 2020 года по ним было принято решение о приемлемости (см. упомянутое выше дело Украина против России (о Крыме).

12. 20 февраля 2018 года Палата Первой секции в составе Линос-Александра Сицилианоса, председателя, Кристины Пардалос, Ганны Юдковской, Роберта Спано, Алеша Пейчала, Дмитрия Дедова и Йована Илиевски, судей, которым помогает Абель Кампос, секретарь секции, решил уведомить стороны о своем намерении отказаться от юрисдикции для рассмотрения приложений №. 8019/16 и 70856/16 в пользу Большой палаты. 7 мая 2018 года Палата приняла решение об отказе от юрисдикции в пользу Большой Палаты, принимая во внимание тот факт, что ни одна из сторон не возражала против такого отказа (статья 30 Конвенции и правило 72 §§ 1 и 4).

13. Состав Большой палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и Правил 24. Судья Дмитрий Дедов, избранный от Российской Федерации, отказался от участия в рассмотрении дела с 1 января 2019 г. (Правило 28). В соответствии с правилом 29 Президент решил назначить Бахтияра Тузмухамедова судьей ad hoc с указанной даты. Последний впоследствии был заменен Михаилом Лобовым на посту национального судьи (см. пункт 32 ниже). Срок Роберта Спано на посту председателя суда подошел к концу. Сифра О'Лири сменила его в этом качестве и стала председателем Большой палаты в настоящем деле (Правило 9 § 2). По истечении срока его полномочий Роберт Спано был заменен в составе Большой палаты Эриком Веннерстремом, запасным судьей, в силу пункта 3 правила 24. Ганна Юдковская продолжала заседать после истечения срока ее полномочий в соответствии с Статьей 23 § 3 Конвенции и Правилом 24 § 4. После отзыва национального судьи (см. пункт 39 ниже) Аня Зайберт-Фор, заместитель члена, стала полноправным членом в соответствии с Правил 24 § 3.

14. 11 июня 2018 г. Большая палата приняла решение объединить жалобы №. 8019/16 и 70856/16 и переименованное в дело Украина против России (восточная Украина), №. 8019/16.

15. 5 октября 2018 г. Большая палата постановила провести слушание как по приемлемости, так и по существу этого дела (статья 29 § 2). 20 декабря 2018 года стороны были проинформированы и им было предложено представить свои меморандумы о приемлемости и существе дела.

16. В своих соответствующих письмах от 20 марта 2019 г. и 4 апреля 2019 г. правительства России и Украины выразили свое несогласие с Великим

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

решение Палаты о проведении слушания по вопросу о приемлемости и существу дела и просила, чтобы слушание было посвящено только вопросам приемлемости.

17. 10 мая 2019 г. Большая палата приняла решение рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно и принять решение по требованию сторон. Стороны были проинформированы о решении 15 мая 2019 года и получили новый срок для подачи меморандумов только о приемлемости. Им также было предложено представить материалы о том, каким должен быть формат любого установления фактов в отношении приемлемости жалобы, и предложить предварительный список свидетелей, которые, по их мнению, были необходимы для охвата всех аспектов их доводов о приемлемости, с тем чтобы Суд может принять решение о том, будет ли проводиться проверка фактов на этапе приемлемости, и если да, то каким образом.

18. В своем письме от 30 августа 2019 г. Правительство Украины выразило мнение, что Суду не было необходимости брать какие-либо устные показания на этапе до принятия дела к рассмотрению и что следует предусмотреть заслушивание свидетелей, если дело был признан допустимым. 2 сентября 2019 г. Правительство Российской Федерации заявило, что рассмотрение слушания по делу о представлении доказательств должно отложиться до результатов слушания по вопросу о приемлемости, проведенного в обычном порядке.

19. Первоначальные меморандумы сторон были получены 8 ноября 2019 года.

20. Принимая во внимание соглашение сторон о том, что на данном этапе разбирательства не должно проводиться слушания по установлению фактов, и в целях облегчения задачи Суда на этапе приемлемости, 12 июня 2020 года стороны были проинформированы о приглашении предоставить дополнительные меморандумы («дополнительные меморандумы») с акцентом на конкретные аспекты фактического дела, указанные в приложении к письму.

21. После подачи заявки № 28525/20 правительства Нидерландов-заявителей (см. пункты 1 и 6 выше), просьбы о вмешательстве третьей стороны были поданы правительством Канады, Юридическим центром по правам человека Ноттингемского университета («HRLC»), заявителями в дела Эйли и другие против России (№ 25714/16), Энглайн и другие против России (№ 56328/18), Баккер и другие против России (№ 22719/19) и Варта и другие против России (№ 22719/19). России (№ 3568/20) (которые являются родственниками жертв рейса МН17) и Фонда авиакатастроф МН17 («Stichting Vliegcramp MH17») в Нидерландах.

22. 27 ноября 2020 г. Большая палата приняла решение объединить три жалобы (№ 8019/16, № 43800/14 и № 28525/20) в соответствии с пунктом 1 Правил 42 и пунктом 1 Правил 71 Регламента суда и в интересах эффективного отправления правосудия.

23. Дополнительные меморандумы властей Украины-заявителя и властей-ответчиков (см. пункт 20 выше) были получены 7 декабря 2020 года.

24. Также 7 декабря 2020 года Правительство-ответчик просило Суд принять немедленные меры в соответствии с правилом 39 и правилом 44А Регламента.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Суда в отношении их жалобы на предполагаемую причастность Украины к веб-сайту «Миротворец» (см. пункт 485 ниже). 2 февраля 2021 г., рассмотрев доводы сторон по этому вопросу, Президент отклонил запрос на том основании, что он недостаточно обоснован для указания каких-либо мер.

25. Просьбы о вмешательстве третьих лиц, сделанные в приложении №. 28525/20 (см. пункт 21 выше) рассматривались как просьбы о вмешательстве в объединенное дело, находящееся на рассмотрении Большой палаты, в части жалоб, содержащихся в этом заявлении. 18 декабря 2020 года правительство Канады и HRLC получили разрешение на подачу заявлений *amicus curiae*. Заявители по отдельным делам и Фонд авиакатастроф MH17 («заявители MH17») были признаны заинтересованными третьими сторонами и им было предложено представить совместные представления, ограничивающиеся фактическими и юридическими аспектами дела, имеющими отношение к конкретным интересам ближайших родственников жертв рейса MH17. Третьи стороны представили Суду свои письменные представления в январе и феврале 2021 года.

26. Между тем, 21 декабря 2020 г., после консультации со сторонами относительно дальнейшего письменного производства по делу, Суд предложил им представить меморандумы («меморандумы первой стадии») в отношении относящихся к ним жалоб. Впоследствии сторонам было предложено включить в свои меморандумы любые замечания, которые они пожелали сделать в ответ на заявления третьих сторон (см. пункт 25 выше). Меморандумы первого этапа были представлены 12 марта 2021 года. Затем сторонам было предложено представить дополнительные окончательные меморандумы («меморандумы второго этапа»), и они сделали это 21 мая 2021 года.

27. 10 июня 2021 г. стороны были уведомлены о назначении слушания по вопросу о приемлемости на 24 ноября 2021 г. 28 июня 2021 г. они были проинформированы о составе Большой палаты, сформированной для рассмотрения дела.

28. 22 июля 2021 г. Российская Федерация подала жалобу в соответствии со статьей 33 Конвенции против Украины (Россия против Украины, № 36958/21) и просила объединить ее с пп. 8019/16 и 28525/20. Приложение было выделено в первую секцию.

29. 19 октября 2021 г. Большая палата постановила отклонить ходатайство Правительства Российской Федерации о объединении на том основании, что его принятие не отвечает интересам эффективного отправления правосудия.

30. 8 ноября 2021 г. г-н Тузмухамедов, судья *ad hoc*, назначенный в соответствии с правилом 29 (см. пункт 13 выше), уведомил Суд о том, что он отказался от участия в рассмотрении дела, вступившего в силу немедленно.

31. 12 ноября 2021 г. Президент принял решение отложить слушание. и назначил новую дату слушания дела о приемлемости на 26 января 2022 года.

32. 10 января 2022 года избранный от Российской Федерации судья Михаил Лобов был приведен к присяге, и состав Большой палаты был должным образом обновлен. Стороны были проинформированы об обновленном составе Большой палаты.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

33. Слушание состоялось публично во Дворце прав человека, Страсбург, 26 января 2022 г.

Перед судом предстали:

(а) от правительства-ответчика г-н М.

ВИНОГРАДОВ, г-н Д. ГРУНИС, г-н А.
ДЕВЯТКО, г-жа А. ХАМЕНКОВА, г-жа
Ю. АФАНАСЬЕВА,

Агент,

советники;

(b) со стороны заявителя Правительство

Украины г-н Д. МАЛЮСКА, министр
юстиции, г-н Б. ЭММЕРСОН, королевский
адвокат, г-н П. ХУД, г-жа А. О'РЕЙЛИ, г-жа
В. КОЛОМИЕЦ, г-жа М. СОКОРЕНКО, г-жа
О. КОЛОМИЕЦ, г-н И. ЛИЩИНА,

Агент,

советник,

советники;

(с) для правительства Нидерландов-заявителя

Г-жа Б. КООПМАН,
г-н Р. ЛЕФЕБЕР, г-
жа Л. ВАН ХИСТ, г-
жа А. ААГТЕН, г-жа
Р. ДЕ РЮИТЕР, г-н
П. ПЛОЭГ, председатель Фонда авиакатастроф МН17.

Агент,

Советники,

34. Суд заслушал обращения и ответы на вопросы судей г-на Виноградова, г-на Малюски, г-на Эммерсона, г-жи Купман, г-на Плоэга и г-на Лефебера.

35. 16 марта 2022 г. Комитет министров Совета Европы в рамках процедуры, начатой в соответствии со статьей 8 Устава Совета Европы, принял резолюцию CM/Res(2022)2, которой Федерация перестала быть членом Совета Европы с 16 марта 2022 года.

36. 22 марта 2022 г. Суд на пленарном заседании в соответствии с пунктом 1 правила 20 принял «Резолюцию Европейского суда по правам человека о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы». в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека». В нем указано, что Российская Федерация перестанет быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции 16 сентября 2022 года.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

37. 5 сентября 2022 г. Пленум Суда официально уведомил о том, что должность судьи в отношении Российской Федерации прекратит свое существование после 16 сентября 2022 г. Это, как следствие, также повлекло за собой прекращение действующий список судей ad hoc, которые имели бы право принимать участие в рассмотрении дел, в которых Российская Федерация являлась государством-ответчиком.

38. Письмом от 8 ноября 2022 г. Правительство-ответчик было проинформировано о том, что в отношении жалоб против этого государства, рассмотрение которых подпадает под компетенцию Суда, предусматривается назначить одного из действующих судей Суда в качестве доверенного лица. главный судья Российской Федерации (применяя по аналогии пункт 2 правила 29 Регламента Суда). Правительству-ответчику было предложено прокомментировать эту договоренность до 22 ноября 2022 года, но оно не представило никаких комментариев.

39. 23 ноября 2022 г. Михаил Лобов, бывший судья, избранный от Российской Федерации (см. пункт 32 выше), принял решение отказаться от участия в рассмотрении настоящего дела (Правило 28 § 2 (с) и (е) Регламент суда).

40. Соответственно, Председатель решил назначить судью ad hoc из числа членов состава, применив по аналогии Правило 29 § 2 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБЗОР

41. Настоящее разбирательство касается событий в Донецкой и Луганской областях, в Донбассе на востоке Украины, которые начались весной 2014 года. Большинство фактов, имеющих значение для данного разбирательства, оспаривается сторонами, а их подробные изложения устанавливаются ниже (см. пункты 168-369). Доказательства, на которые они опирались, подробно изложены в Приложении к настоящему Решению; ссылки в настоящем Решении в форме «А XXX» относятся к пункту XXX Приложения.

42. В этом разделе представлен вводный краткий обзор соответствующего контекста. Факты, описанные в этом разделе, либо не оспариваются, либо серьезно не оспариваются, либо бесспорно установлены на основе доказательств. По этим причинам в этом разделе нет перекрестных ссылок на доказательства или заявления, которые могут иметь отношение к описанным здесь фактам. Как объяснялось, более полный отчет о фактах, представленный каждой из сторон, изложен в следующем разделе (см. пункты 168-369).

A. Хронология конфликта

43. В ноябре 2013 года правительство Украины объявило, что приостанавливает подготовку к подписанию Соглашения об ассоциации с

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Европейский союз (ЕС) и возобновит диалог по торгово-экономическим вопросам с Российской Федерацией. Это привело к массовым протестам против правительства по всей стране. Это переросло в ожесточенные столкновения между силами безопасности и протестующими. Протестное движение стало известно как «Евромайдан» (в честь площади Независимости («Майдан Независимости») в Киеве. См. «Шморгунов и другие против Украины», № 15367/14 и еще 13, §§ 9–17, 21 января 2021 г.).

44. Насилие резко обострилось вечером 18 февраля 2014 года. В последующие дни сотни протестующих и несколько сотрудников правоохранительных органов были убиты или ранены. 21 февраля 2014 года тогдашний президент Украины Виктор Янукович и лидеры оппозиции подписали компромиссное соглашение, которое предусматривало досрочные выборы до конца года.

45. 22 февраля 2014 г. Президент Янукович покинул Киев и отправился в Российскую Федерацию. Позже в тот же день украинский парламент проголосовал за отстранение его от должности в связи с невыполнением им своих конституционных обязанностей. Он избрал нового спикера, который стал исполняющим обязанности президента Украины до новых выборов 25 мая 2014 года. Было сформировано новое временное правительство. Оно не было признано правительством государства-ответчика.

46. Впоследствии неизвестные вооруженные люди в зеленой военной форме без знаков различия начали захват стратегической инфраструктуры в Крыму. 27 февраля 2014 года вооруженные группы захватили здание Верховного Совета Автономной Республики Крым. Позднее в тот же день члены Верховного Совета под дулом пистолета отправили в отставку правительство Крыма и назначили Сергея Аксенова «премьер-министром» (см. пункт 98 ниже). Также было принято решение о проведении «референдума» о будущем статусе Крыма (см. Украина против России (относительно Крыма) [БП] (реш.), №№ 20958/14 и 38334/18, §§ 32-66 и 149-168, 16 декабря 2020 г.).

47. В начале марта 2014 г. в восточных регионах Украины, в том числе в Донецкой и Луганской областях, где проживало значительное русское меньшинство, начались пророссийские протесты. Протестующие возражали против того, что они назвали неконституционной сменой власти в Украине.

48. «Референдум» в Крыму состоялся 16 марта 2014 г., и, согласно опубликованным результатам, присоединение Крыма к Российской Федерации получило подавляющую поддержку. Таким образом, 18 марта 2014 года Крым претендовал на присоединение к Российской Федерации.

49. С начала апреля 2014 года на востоке Украины произошла стремительная эскалация насилия. Часть протестующих сформировала вооруженные группы, которые начали силой захватывать общественные здания, а также объекты милиции и силовых структур в городах и поселках Донецкой и Луганской областей. Они установили баррикады и блокпосты, чтобы сохранить контроль над захваченными районами. Они требовали регионализации и/или сепаратизма.

50. 6 апреля 2014 г. сепаратисты в Луганске захватили здание регионального отделения Службы безопасности Украины («СБУ») и объявили его штабом «Юго-Восточной армии».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

51. Той ночью сепаратисты заняли здание облгосадминистрации в Донецке и 7 апреля 2014 г. провозгласили независимость «Донецкой Народной Республики» («ДНР»).

52. 12 апреля 2014 года группа вооруженных людей во главе с гражданином России Игорем Гиркиным (см. пункт 108 ниже) захватила общественные здания в Славянске Донецкой области. В последующие дни также были захвачены государственные административные здания в ряде близлежащих городов.

53. 14 апреля 2014 г. правительство Украины начало «Антитеррористическую операцию» («АТО») с целью восстановления контроля над территорией, контролируемой сепаратистскими вооруженными формированиями, с развертыванием подразделений Вооруженных сил Украины при поддержке добровольческих батальонов. Тем временем в приграничной зоне вблизи Украины перебрасывалось все большее количество военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации.

54. 17 апреля 2014 г. после переговоров между представителями Украины, ЕС, США и Российской Федерации было опубликовано Совместное Женевское заявление по Украине. Стороны, в частности, договорились о том, что все стороны должны воздерживаться от любого насилия, запугивания или провокационных действий; что все незаконные вооруженные формирования должны быть разоружены; что все незаконно захваченные здания должны быть возвращены законным владельцам; и что все незаконно занятые улицы, площади и другие общественные места в украинских городах должны быть освобождены.

55. К 20 апреля 2014 г. весь город Славянск находился под контролем вооруженных групп.

56. 27 апреля 2014 г. в Луганске была провозглашена «Луганская Народная Республика» («ЛНР»). 29 апреля 2014 г. здание Луганской облгосадминистрации было взято штурмом и занято сепаратистами.

57. В последующие дни и недели сепаратисты захватили другие здания в поселках и поселках Донецкой и Луганской областей.

Между тем, 30 апреля 2014 года исполняющий обязанности президента Украины объявил, что правительство больше не контролирует некоторые части этих регионов.

58. В начале мая в Антрацит Луганской области прибыли первые отряды бойцов-казаков во главе с Николаем Козицыным (см. пункт 114 ниже). Различные группы казаков продолжали занимать части западной части (под командованием двух других казачьих командиров, Алексея Мозгового и Павла Дремова — см., соответственно, пункты 117 и 106 ниже) и всю южную часть (под командованием г-на Козицына).) Луганской области.

59. 11 мая 2014 г. в частях Донецкой и Луганской областей, находящихся под контролем сепаратистов, прошли так называемые «референдумы о независимости». «ДНР» и «ЛНР» объявили, что большинство проголосовало за независимость. Они объявили себя суверенными государствами и сформировали новые «правительства».

60. Примерно 16 мая 2014 года «Верховный совет» «ДНР» утвердил Александра Бородаю, гражданина России (см. пункт 105 ниже),

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

возглавить новое правительство, а господин Гиркин — главой «Совета безопасности» и «министром обороны» «ДНР». В «ЛНР» Валерий Болотов стал «президентом», а Игорь Плотницкий стал «министром обороны» (см. пункты 104 и 122 ниже). Василий Никитин стал «премьер-министром» (см. пункт 118 ниже).

61. 24 мая 2014 года лидеры «ДНР» и «ЛНР» подписали совместную декларацию о создании «Союза Народных Республик», также именуемого «Конфедеративным Альянсом Народных Республик Новороссии».

62. 25 мая 2014 г. в Украине прошли выборы Президента. в части Донбасса, находящиеся под контролем сепаратистов, голосование не проводилось.

63. В последующие недели ситуация с безопасностью в Донбассе значительно ухудшилась. Поступали сообщения об эскалации похищений, произвольных задержаний, суммарных казней, пыток, жестокого обращения и грабежей со стороны вооруженных групп.

64. 6 июня 2014 г. «Нормандский формат», в который вошли Германия, Франция, Украина и Российская Федерация, был создан 6 июня 2014 г. в связи с празднованием семидесятой годовщины высадки союзников в Нормандии. Дипломатические усилия этой группы привели к созданию Трехсторонней контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины в составе высокопоставленных представителей Украины, Российской Федерации и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Трехсторонняя контактная группа провела свое первое заседание 8 июня 2014 года.

65. В течение июня и июля 2014 г., за исключением десятидневного периода с 20 июня 2014 г., когда Президент Украины объявил об одностороннем десятидневном прекращении огня, Вооруженные силы Украины восстановили контроль над рядом населенных пунктов и стратегических позиций в Донбассе.

66. 5 июля 2014 г. сепаратисты отступили в Донецк из Славянска. и окрестные города.

67. В начале июля г-н Болотов отправил в отставку правительство «ЛНР». Марат Баширов (см. пункт 101 ниже) был назначен исполняющим обязанности «премьер-министра».

68. Примерно с середины июля в Донбассе начались интенсивные обстрелы, поражающие цели на территории, удерживаемой Украиной и сепаратистами. В юго-восточной части Донецкой области шли ожесточенные бои, поскольку сепаратисты стремились удержать оккупированную ими территорию и получить контроль над проходом, который свяжет «ДНР» с российской границей на юге. Украинские силы использовали тяжелую артиллерию и поддержку с воздуха для атаки позиций сепаратистов.

69. 17 июля 2014 г. рейс MH17 Malaysian Airlines из Амстердама в Куала-Лумпур был сбит недалеко от Снежного в Донецкой области. Все находившиеся на борту 298 мирных жителей погибли. 196 жертв были гражданами Нидерландов. Согласно пассажирскому манифесту, остальные жертвы были гражданами Малайзии, Австралии, Индонезии, Великобритании,

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Бельгия, Германия, Филиппины, Канада или Новая Зеландия. Некоторые из умерших имели двойное гражданство (см. список национальностей, на который ссылается правительство Нидерландов-заявитель, в пункте 316 ниже). Нидерланды в тесном сотрудничестве с Украиной и другими пострадавшими государствами координировали усилия по восстановлению и репатриации.

70. Новый раунд мирных переговоров начался 31 июля 2014 года в Минске, Беларусь, в контексте Трехсторонней контактной группы (см. пункт 64 выше) при неформальном участии представителей «ДНР» и «ЛНР».

71. 7 августа 2014 года власти Нидерландов, Австралии, Бельгии и Украины создали совместную следственную группу («ССГ») для проведения уголовного расследования крушения рейса МН17 с участием Малайзии и Агентства ЕС по Сотрудничеству в области уголовного правосудия («Евроюст»).

72. В начале августа г-н Бородай и г-н Гиркин ушли со своих постов в «правительстве ДНР». Александр Захарченко (см. пункт 131 ниже) занял пост «премьер-министра» «ДНР». В «ЛНР» г-н Болотов подал в отставку в пользу г-на Плотницкого, который впоследствии также сменил г-на Баширова на посту «премьер-министра» до назначения на этот пост Геннадия Цыплакова (см. пункт 130 ниже).

73. Тем временем, также в начале августа 2014 года, украинские силы начали операцию по восстановлению контроля над городом Иловайск к юго-востоку от Донецка. К середине августа они взяли под контроль окрестные села, а с 18 по 28 августа 2014 года украинские добровольческие батальоны вели бои с сепаратистами, расположившимися в самом городе, и взяли его под частичный контроль. Однако к 27 августа 2014 г. украинские силы были окружены сепаратистскими вооруженными формированиями и 29 августа 2014 г. были вынуждены отступить из города. При отступлении многие из них были убиты, ранены или взяты в плен.

74. 5 сентября 2014 г. высокопоставленные представители Украины, Российской Федерации, ОБСЕ, «ДНР» и «ЛНР» подписали Протокол о результатах консультаций Трехсторонней контактной группы («Минский протокол»), который установил мирный план из 12 пунктов, включая немедленное прекращение огня. Несмотря на перемирие, бои продолжались. 19 сентября 2014 г. был подписан Меморандум, определяющий параметры выполнения обязательств Минского протокола. Была создана линия разделения.

75. Между тем, 9 сентября 2014 г. Совет по безопасности Нидерландов (DSB), которому поручено провести техническое расследование в соответствии со статьей 26 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция) причин крушения рейса МН17, опубликовал его предварительный отчет. В отчете указывалось, что в отношении самолета или экипажа не было обнаружено никаких технических или эксплуатационных проблем и что повреждения, по-видимому, указывают на то, что в самолет проникло большое количество объектов высокой энергии извне.

76. В сентябре 2014 г. произошло слияние вооруженных формирований «ДНР» и «ЛНР» под эгидой Объединённых вооруженных сил Новороссии.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

было объявлено. Эти два ополчения должны были стать «1-м армейским корпусом ДНР» и «2-м армейским корпусом ЛНР».

77. 26 сентября 2014 г. был создан Совместный центр по контролю и координации вопросов режима прекращения огня и стабилизации ситуации («СЦКК») с участием представителей вооруженных сил Украины и Российской Федерации.

78. В январе 2015 г. вокруг Донецка начались активные боевые действия. аэропорт. В феврале 2015 года в районе Дебальцево начались ожесточенные бои.

79. По итогам мирных переговоров, состоявшихся 11 и 12 февраля 2015 г. в Минске, «Комплекс мер по реализации Минских соглашений» («Минск II») был принят на вооружение. Минск-2 предусматривал вступление в силу с 15 февраля 2015 года прекращения огня, отвод тяжелых вооружений от линии соприкосновения, установление зоны безопасности и вывод иностранных вооруженных формирований, наемников и вооружений с территории Украины.

80. 18 мая 2015 г. сепаратисты объявили о замораживании на неопределенный срок проект «Новороссия» (см. пункт 61 выше).

81. 13 октября 2015 г. DSB (см. пункт 75 выше) опубликовал свой окончательный отчет в контексте технического расследования причин крушения рейса MH17. Он пришел к выводу, что рейс MH17 был сбит ракетой «Бук», выпущенной с территории, удерживаемой сепаратистами. В нем говорилось, что для определения точного места запуска необходимы дальнейшие судебно-медицинские исследования.

82. 28 сентября 2016 г. JIT (см. пункт 71 выше) представила свои первые частичные выводы по уголовному расследованию крушения рейса MH17. В нем говорилось, что рейс MH17 был сбит ракетой «Бук» из серии 9M38, что ракета была запущена «Бук-ТЕЛАР» с поля к югу от Снежного и западнее Первомайского, находящегося под контролем сепаратистов, и что «Бук- ТЕЛАР был доставлен из Российской Федерации в Украину и вернулся в Россию после запуска.

83. В январе и феврале 2017 г. наблюдался рост интенсивности боевых действий вокруг Авдеевки и Макеевки.

84. В конце декабря 2017 г. российские представители покинули СЦКК. (см. пункт 77 выше).

85. 24 мая 2018 г. ССГ объявила, что «Бук-ТЕЛАР», сбивший рейс MH17, принадлежал 53-й зенитно-ракетной бригаде («ЗРБр») вооруженных сил Российской Федерации.

86. В совместной дипломатической ноте от 25 мая 2018 г. в Министерство иностранных дел Российской Федерации от своих посольств Нидерланды и Австралия призвали Российскую Федерацию к ответственности государства за сбитие рейса MH17. Они предложили Российской Федерации вступить в переговоры в отношении правовых последствий, вытекающих из этой ответственности. Впоследствии состоялся ряд встреч; вовлеченные стороны согласились на конфиденциальность встреч.

87. 19 июня 2019 года JIT объявила, что Государственная прокуратура Нидерландов («ОМ») выдвинула обвинения против четырех мужчин.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

(трое граждан России и один гражданин Украины) за крушение рейса МН17, повлекшее за собой гибель всех лиц на борту, а также за убийство 298 человек на борту этого рейса. Ответчиками были г-н Гиркин (см. § 52 настоящего Постановления и 108 настоящего Постановления), Сергей Дубинский (см. § 107 настоящего Постановления), Олег Пулатов (см. § 124 настоящего Постановления) и Леонид Харченко.

88. Судебный процесс начался 9 марта 2020 года в суде первой инстанции в Гааге. Только г-н Пулатов поручил юридическое представительство и явился в суд. Остальных подсудимых судили заочно.

89. 21 февраля 2022 года Государственная Дума Российской Федерации приняла закон об официальном признании «ДНР» и «ЛНР» в качестве независимых государств. Законопроект был одобрен Президентом России.

90. 24 февраля 2022 года, через четыре недели после слушаний по настоящему делу, Президент России объявил о начале того, что он назвал «специальной военной операцией» на Украине и о размещении там российских войск. В связи с этим активизировались боевые действия на востоке Украины, и украинские войска были вынуждены отступить из ряда районов Донбасса. Российские войска также были переброшены в другие районы Украины, продвигаясь вглубь украинской территории. Впоследствии украинские силы перешли в успешное контрнаступление, отвоевав некоторые ранее утраченные районы. Тяжелые бои продолжаются.

91. 10 июня 2022 года судьи уголовного процесса в суде первой инстанции в Гааге (см. пункт 88 выше) удалились для вынесения приговора.

92. 30 сентября 2022 г., после «референдумов» на оккупированных территориях Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, Президент России заявил, что эти области Украины будут официально включены в состав Российской Федерации, и подписал «договоры» об этом. эффект. Часть затронутых регионов не находилась в руках Российской Федерации на момент объявления, и с тех пор украинский контроль над другими частями был восстановлен (см. пункт 90 выше).

93. 17 ноября 2022 г. суд первой инстанции в Гааге вынес приговор по уголовному делу о крушении рейса МН17. Было установлено, что рейс МН17 был сбит ракетой «Бук», выпущенной с сельскохозяйственного поля недалеко от Первомайского, в результате чего погибли все 283 пассажира и 15 членов экипажа. Кроме того, было установлено, что Российская Федерация полностью контролировала «ДНР» с середины мая 2014 года, по крайней мере, до крушения рейса МН17, и, таким образом, конфликт был международным вооруженным конфликтом. Он признал Гиркина, Дубинского и Харченко виновными по обоим обвинениям и приговорил их к пожизненному заключению. Г-н Пулатов был оправдан. На дату принятия настоящего решения неизвестно, было ли это решение обжаловано.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

В. Инциденты, послужившие основанием для заявлений о похищении и перемещении в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых (№ 43800/14)

94. 12 июня 2014 года автобус с двадцатью пятью детьми (шестнадцать детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей из дома-интерната в Снежном и девятью детьми в приемных семьях) и тремя сопровождающими взрослыми, направлявшимися в центр отдыха на востоке Украины, был остановлен на ул. блокпост в «ДНР». Затем шестнадцать детей-сирот и двое сопровождающих их взрослых пересекли границу в Российскую Федерацию в сопровождении «ДНР» на погранпереходе «Должанский». После принятия Судом обеспечительных мер (см. пункт 4 выше) они вернулись в Украину на следующий день.

95. 26 июля 2014 г. шестьдесят один ребенок из детского дома в Луганской области (сорок три из которых были в возрасте до пяти лет), еще четыре несовершеннолетних и двадцать два взрослых сотрудника детского дома пересекли границу Российской Федерации по Пункт пропуска Изварино-Донецк на украинско-российской границе. До границы их сопровождали представители «ЛНР». На следующий день они вернулись в Украину.

96. 8 августа 2014 г. восемь детей из дома престарелых в Луганске были перевезены через украинско-российскую границу на пункте пропуска Изварино-Донецк. Детям было от восьми месяцев до двух лет, у шести из них был церебральный паралич. Они вернулись в Украину 13 августа 2014 года.

С. Соответствующие лица

97. Сепаратисты, сыгравшие важную роль в событиях на востоке Украины, и другие лица, представляющие интерес в связи с этими событиями, перечислены ниже вместе с краткой информацией об их прошлом. Последующие разделы содержат более полную информацию о сепаратистских вооруженных формированиях и политических структурах в сепаратистских образованиях. У многих сепаратистов были «позывные», которые они использовали во время конфликта; они указаны в кавычках, если известны.

98. Аксенов Сергей Валерьевич в настоящее время занимает должность «Главы Республики Крым». Он был «назначен» «премьер-министром» Крыма под дулом пистолета 27 февраля 2014 г. (см. пункт 46 выше и « Украина против России » (относительно Крыма), упомянутое выше, §§ 42-47). 14 апреля 2014 года, после «присоединения» Крыма к Российской Федерации, Президентом России он был назначен временно исполняющим обязанности «Главы Республики Крым». Его «избирали» на эту должность в 2014 и 2019 годах.

99. Александр Евгеньевич Ананченко – уроженец Донбасса, политик «ДНР».

100. Владимир Юрьевич Антюфеев (также пишется латиницей как Антюфеев) — гражданин России, имеющий опыт работы в сфере национальной безопасности.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

В период с 1992 по 2012 год он был главой «Министерства государственной безопасности» Приднестровья под именем Вадим (или Владимир) Шевцов. Работал над сотрудничеством с Южной Осетией и Абхазией во время войны 2008 года. Он занимал должность «первого вице-премьера» «ДНР» летом 2014 года, прежде чем вернуться в Москву.

101. Марат Фаатович Баширов — российский национальный и политический обозреватель, проживающий в Москве. Летом 2014 года он был «премьер-министром» «ЛНР».

102. Александр Александрович Беднов («Бэтмен») был уроженцем Донбасса и командиром сепаратистского вооруженного формирования в «ЛНР». Он был убит в Луганске 1 января 2015 года. Существуют противоречивые сведения о том, как он умер.

103. Гражданин России Игорь Николаевич Безлер («Бес») был командиром сепаратистов в «ДНР» в 2014 году. Ранее он служил в Советской Армии в Афганистане и воевал против сепаратистских сил в Чечне. Предположительно, он бывший агент российской военной разведки («ГРУ») в звании подполковника. Ушел из «ДНР» осенью 2014 года; информация о его нынешнем местонахождении неизвестна.

104. Уроженец Донбасса Валерий Дмитриевич Болотов ранее служил в Советской Армии. В 2014 году был командиром сепаратистов в «ЛНР». Погиб в Москве в 2017 году.

105. Александр Юрьевич Бородай — гражданин России, проживающий в Москве. Он был первым «премьер-министром» «ДНР». Перед поездкой в Донецк он работал советником г-на Аксенова в Крыму (см. пункт 98 выше). Он также работал консультантом Константина Малофеева (см. пункт 116 ниже). Он был давним знакомым г-на Гиркина и ранее воевал на стороне России в Приднестровье.

В 2021 году избран депутатом Государственной Думы РФ от правящей партии «Единая Россия».

106. Уроженец Донбасса Павел Дрёмов (также пишется латиницей как Дремов) («Батя») был казачьим командиром. Он погиб в результате взрыва заминированного автомобиля на востоке Украины в декабре 2015 года.

107. Сергей Николаевич Дубинский («Хмурый»), также известный как полковник Петровский, гражданин России, бывший генерал-майор ГРУ. Он воевал в Афганистане, Южной Осетии и Чечне и был знаком с г-ном Гиркиным до событий на востоке Украины. Он служил под началом Гиркина в начале конфликта и стал главой военной разведки «ДНР» после «референдума о независимости».

108. Гражданин России Игорь Иванович Гиркин (или Стрелков) («Стрелок») был первым «министром обороны» «ДНР». Он имел звание полковника Федеральной службы безопасности России («ФСБ»), хотя утверждал, что ушел в отставку до своего участия в конфликте. Он воевал за Россию в

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Приднестровье и в Чечне. Он бывший сотрудник г-на Малофеева (см. пункт 116 ниже).

109. Сергей Юрьевич Глазьев — российский экономист и политик. Был советником президента РФ на момент событий в Крыму и оставался в этой должности до 2019 года.

110. Губарев Павел Юрьевич - уроженец Донбасса. В 2014 году основал «Народное ополчение Донбасса». По имеющимся данным, в настоящее время он воюет в составе российских вооруженных сил на Украине.

111. Ходаковский Александр Сергеевич («Скиф») — уроженец Донбасса, бывший командир спецподразделения «Альфа» СБУ. Он был командиром сепаратистов в «ДНР» с 2014 года.

112. Владимир Петрович Кононов – уроженец Донбасса и «ДНР» политик.

113. Гражданин Украины Олег Ковальчук был политиком «ДНР» и бывшим начальником милиции Луганска. Информации о его нынешнем местонахождении не поступало.

114. Подданный России Николай Иванович Козицын является атаманом «Международного союза общественных объединений «Всевеликое Войско Донское» (запорожского казачества), базирующегося в Ростовской области России. «Всевеликое войско Донское» создало «Казачью национальную гвардию» для участия в боевых действиях на востоке Украины. Ранее Козицын участвовал в конфликтах в Приднестровье и Абхазии.

115. Сергей Козлов – уроженец Донбасса. Он был премьер-министром «ЛНР» с 2015 по сентябрь 2022 года.

116. Константин Валерьевич Малофеев (также пишется латиницей как Малофеев) — российский «олигарх», открыто выступавший за присоединение части Украины к России.

117. Алексей Борисович Мозговой был уроженцем Донбасса и командиром сепаратистов в «ЛНР». У него были казачьи корни, но он не был напрямую связан с донскими казаками, возглавляемыми г-ном Козицыным (см. пункт 114 выше). Г-н Мозговой погиб при нападении на его колонну в «ЛНР» в 2015 году.

118. Василий Александрович Никитин родился в Узбекистане. На момент начала конфликта весной 2014 года проживал в Луганске. Он был первым «премьер-министром» «ЛНР».

119. Леонид Иванович Пасечник – уроженец Донбасса. Ранее он работал в СБУ. Он стал политиком «ЛНР» и возглавляет «ЛНР» с 2018 года.

120. Арсен Сергеевич Павлов («Моторола») был гражданином России и бывшим военнослужащим Российской армии. Погиб в результате взрыва бомбы в своем подъезде в Донецке в октябре 2016 г. 18 мая 2018 г. посмертно награжден Президентом Российской Федерации орденом Мужества за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении задач по обеспечению защиты прав и свобод соотечественников

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

(Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2022 № 290 «О награждении государственными наградами Российской Федерации»).

121. Михаил Пименов («Верин») — гражданин России, командир сепаратистов «ДНР». В настоящее время он является заместителем директора штаба Союза добровольцев Донбасса, базирующегося в Москве.

122. Игорь Венедиктович Плотницкий родился в Украине и до событий весны 2014 года проживал в Луганской области. Он был бывшим офицером Советской Армии. Он был политиком «ЛНР» и главой «ЛНР» в период с 2014 по 2017 год.

123. Вячеслав Владимирович Пономарев – уроженец Донбасса. Служил в Советской Армии. Он участвовал в ранних стадиях конфликта в Славянске, где объявил себя «народным мэром».

124. Олег Пулатов («Гюрза») — гражданин России, бывший сотрудник ГРУ. офицер. В 2014 году был заместителем главы разведки «ДНР».

125. Андрей Евгеньевич Пургин – уроженец Донбасса. Он был политиком «ДНР» и «премьер-министром» в 2014-2015 годах.

126. Денис Владимирович Пушилин – уроженец Донбасса. Он был Политик «ДНР» с 2014 года и глава «ДНР» с 2018 года.

127. Дмитрий Александрович Семенов — гражданин России, который летом 2014 года был политиком «ЛНР».

128. Владислав Юрьевич Сурков является гражданином России и был помощником Президента Российской Федерации на момент начала конфликта.

129. Михаил Сергеевич Толстых («Гиви») был уроженцем Донбасса и командиром сепаратистов в «ДНР». Ранее он воевал вместе с российскими войсками во время конфликта 2008 года в Грузии. Он погиб в результате взрыва в своем офисе в феврале 2017 года.

130. Геннадий Цыплаков был уроженцем Донбасса и политиком «ЛНР». Он был арестован и задержан властями «ЛНР» в сентябре 2016 года и впоследствии найден повешенным в своей камере.

131. Александр Владимирович Захарченко был уроженцем Донбасса. Он был командиром сепаратистов и политиком «ДНР». Он возглавлял «ДНР» с 2014 по 2018 год, когда погиб от взрыва бомбы, заложенной в кафе в Донецке.

D. Сепаратистские вооруженные формирования на начальных этапах конфликта

132. Точные границы районов операций, а также принадлежности и цепочки подчинения различных сепаратистских вооруженных групп, действовавших в начале боевых действий на востоке Украины, четко не установлены. Создается впечатление, что сами группы эволюционировали в первые месяцы конфликта. Доводы сторон и различные опубликованные отчеты о конфликте позволяют установить следующую общую картину в отношении сепаратистских вооруженных формирований, принимавших участие в

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Начальный период конфликта. Все оставшиеся вооруженные группы в конечном итоге были ассимилированы в формальные вооруженные структуры «ДНР» и «ЛНР» (см. пункт 76 выше).

1. Донецкая область

133. «Народное ополчение Донбасса» возникло в марте 2014 года и было основано г-ном Губаревым (см. пункт 110 выше). Эта группа, по-видимому, была основным ополчением «ДНР». Он действовал с самых ранних стадий конфликта вокруг Донецка, Горловки и Енакиево.

134. По мере продолжения и эскалации конфликта в Донецке появились еще три вооруженные группы: (i) «Батальон «Оплот» под командованием г-на Захарченко (см. пункт 131

выше), был активен в Донецке и его окрестностях примерно с апреля 2014 года.

(ii) «Русская православная армия», возглавляемая г-ном Пименовым (см. пункт 121 выше), базировался в здании СБУ в Донецке.

(iii) «Батальон Восток», возглавляемый г-ном Ходаковским (см. пункт 111 выше), появился в мае 2014 года, и в его состав входили чеченцы и осетины.

135. В Славянске группа вооруженных сепаратистов во главе с Гиркиным (см. пункты 52 и 108 выше) появилась 12 апреля 2014 года и приняла на себя командование тамошним ополчением. Эта группа, которую иногда называют «крымской группой», «группой Стрелкова» или «1-й Славянской бригадой», прибыла непосредственно из Крыма (см. местные сепаратисты в Славянске. В нее входили г-н Безлер, г-н Павлов и г-н Дубинский (см. пункты 103, 120 и 107 выше).

136. Из Славянска Безлер продолжил командовать группой сепаратистов в близлежащей Горловке. Группа была известна как «Группа Безлера» или «Беркут». Другие известные вооруженные формирования, судя по всему, действовали под руководством «ДНР», в разное время подчиняясь непосредственно разным «командирам». В их число входили «батальон Спарта» под командованием г-на Павлова (см. пункт 120 выше) и «батальон Сомали» под командованием г-на Толстых (см. пункт 129 выше).

2. Луганская область

137. В Луганской области территория с самого начала была в значительной степени разделена между двумя основными группировками: «Юго-Восточной армией» и казаками.

(i) «Юго-восточная армия» (или «Юго-восточная армия»), возглавляемая г-ном Болотовым (см. пункты 60 и 104 выше), возникла в марте 2014 года и действовала на всей территории Луганской области. Это была милиция «ЛНР».

(ii) Казачья фракция (известная как «Всевеликое войско Донское» или «Казачья национальная гвардия»), возглавляемая г-ном Козицыным (см. пункт 114 выше), контролировала юго-западные районы Луганской области, в Антраците и его окрестностях. и Перевальск. Отколовшаяся казачья группа во главе с господином Дрёмовым

(см. пункт 106 выше) впоследствии возникли, главным образом вокруг Стаханова.

138. Г-н Мозговой (см. пункт 117 выше) создал «Народное ополчение Луганской области» в Луганске в апреле 2014 года. Группа покинула Луганск после конфликта с «Юго-Восточной армией». Он действовал в Алчевске и его окрестностях. В какой-то момент он стал «Батальоном Призрак».

139. Другие вооруженные группы действовали под общим руководством «Юго-Восточной армии» и «ЛНР». В их число входили «Народно-освободительный батальон «Заря», который был создан в мае 2014 года под командованием г-на Плотницкого (см. пункты 60 и 122 выше), и Группа быстрого реагирования «Бэтмен», сформированная г-ном Бедновым (см. пункт 102 выше), в апреле 2014 года.

Е. Политические структуры в «ДНР» и «ЛНР»

140. Краткое описание первоначальных политических структур в «ДНР» и «ЛНР» вместе с основными должностными лицами до даты слушания о приемлемости представлено ниже. В частности, имеется много информации о «ДНР» и ее составе летом 2014 года в свете независимых расследований, проведенных после сбития рейса МН17.

1. «ДНР»

(а) До «референдума» в мае 2014 г.

141. В начале марта 2014 г. г-н Губарев (см. пункт 110 выше) объявил себя «народным губернатором» Донецкой области. Впоследствии он вместе с другими сепаратистами штурмовал здание облгосадминистрации, хотя украинские власти вскоре восстановили контроль. Вскоре после этого он был арестован.

142. Г-н Пушилин (см. пункт 126 выше) принял на себя руководство сепаратистским движением в Донецкой области после ареста г-на Губарева, назвав себя заместителем «народного губернатора». Он входил в группу сепаратистов, захвативших здание Донецкой областной государственной администрации 7 апреля 2014 года и объявивших себя «ДНР» (см. пункт 51 выше). Г-н Пушилин стал «сопредседателем» «временного правительства» и работал над подготовкой «референдума» о независимости 11 мая 2014 года.

143. 14 апреля 2014 г. г-н Пономарев (см. пункт 123 выше) объявил себя «народным мэром» Славянска.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

(b) Майское «правительство» 2014 г.

144. 15 мая 2014 г. г-н Пушилин стал Председателем Верховного Совета «ДНР», что в то время занимало высшую должность в «ДНР» по ее «конституции». Он занимал эту должность до тех пор, пока не ушел в отставку 18 июля 2014 года.

145. 16 мая 2014 года Верховный Совет избрал новый «правительство» «ДНР». Были объявлены следующие должности: (i) г-н Бородай (см. пункт 105 выше): «Премьер-министр». (ii) г-н Гиркин (см. пункт 108 выше): «Министр обороны». В качестве «министра обороны» он стал главнокомандующим «ДНР» и принял командование всеми действующими там сепаратистскими силами. (iii) г-н Пургин (см. пункт 125 выше): «Первый заместитель премьер-министра». (iv) г-н Ковальчук (см. пункт 113 выше): «Министр внутренних дел». (v) г-н Ходаковский (см. пункты 111 и 134 выше): «Министр государственной безопасности». (vi) г-н Захарченко (см. пункты 131 и 134 выше): военный

комендант Донецка.

(vii) г-н Дубинский (см. пункты 107 и 135 выше): глава службы военной разведки «ДНР». (viii) г-н Пулатов (см. пункт 124 выше): заместитель начальника разведывательной службы «ДНР» под руководством г-на Дубинского.

146. Был создан «Совет безопасности и обороны» «ДНР». В его состав входили г-н Гиркин, г-н Ходаковский и г-н Ковальчук.

(c) Последующие изменения в «правительстве»

147. В июле 2014 г. г-н Антюфеев (см. пункт 100 выше) был назначен «первым заместителем премьер-министра», отвечающим за правоохранительные органы. На него была возложена ответственность за «Министерство внутренних дел» и «Министерство государственной безопасности».

148. Г-н Бородай подал в отставку с поста «премьер-министра» 7 августа 2014 года. Гиркин ушел с поста «министра обороны» 12 августа 2014 г. Оба мужчины вернулись в Москву, хотя г-н Бородай оставался «заместителем премьер-министра» «ДНР» до октября 2014 г.

149. 7 августа 2014 г. г-н Захарченко был назначен «премьер-министром». Г-н Кононов (см. пункт 112 выше) впоследствии заменил г-на Гиркина на посту «министра обороны» «ДНР».

(d) После первых «выборов» в ноябре 2014 г.

150. В ноябре 2014 г. в «ДНР» прошли «выборы» в «Народный Совет», преемника Верховного Совета, и «Главы государства».

151. После «выборов» г-н Захарченко (см. пункт 131 выше) занял пост «главы государства».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

152. Сто депутатов были «избраны» в Народный Совет сроком на четыре года. На своем заседании 14 ноября 2014 года он избрал г-на Пургина (см. пункт 125 выше) «премьер-министром». Г-н Пушилин (см. пункт 126 выше) стал «заместителем премьер-министра». С ноября 2014 года по сентябрь 2018 года г-н Пушилин также исполнял обязанности постоянного полномочного представителя «ДНР» на переговорах Трехсторонней контактной группы в Минске, Беларусь.

153. 11 сентября 2015 г., после смещения г-на Пургина с поста премьер-министра Министр, г-н Пушилин стал «премьер-министром».

154. 7 сентября 2018 года, после смерти г-на Захарченко (см. пункт 131 выше), Народный совет назначил г-на Пушилина исполняющим обязанности «главы государства» до «выборов», запланированных на ноябрь 2018 года. Он, в свою очередь, назначил г-на Ананченко (см. пункт 99 выше).) «Премьер-министр» «ДНР».

155. В ноябре 2018 г. г-н Пушилин стал «главой государства».

2. «ЛНР»

(а) До «референдума» в мае 2014 г.

156. 21 апреля 2014 г. г-н Никитин (см. пункт 118 выше) стал председателем «Президиума» «Народного собрания Луганской области».

157. 27 апреля 2014 г. г-н Болотов (см. пункт 104 выше) стал «народным губернатором» Луганской области.

(b) Майское «правительство» 2014 г.

158. После «референдума» 11 мая 2014 г. следующие «ЛНР» были объявлены государственные

должности: (i) г-н Болотов:

«Президент». (ii) г-н Никитин: «Премьер-

министр». (iii) Г-н Плотницкий (см. пункт 122 выше): «Министр обороны».

(c) Последующие изменения в «правительстве»

159. Примерно 3 июля 2014 года г-н Болотов назначил «Совет Министров ЛНР», включая г-на Баширова (см. пункт 101 выше), исполняющим обязанности «председателя» и, таким образом, «премьер-министром», вместо г-на Никитина. Г-н Семенов (см. пункт 127 выше) и г-н Никитин были назначены «первыми заместителями председателя» «совета министров ЛНР».

160. Примерно 14 августа 2014 г. г-н Болотов подал в отставку с поста «Президента» и Г-н Плотницкий стал «президентом» «ЛНР».

161. Г-н Баширов подал в отставку с поста «премьер-министра» примерно 20 августа 2014 г., и г-н Плотницкий выполнял его функции до тех пор, пока он не назначил на этот пост г-на Цыплакова (см. пункт 130 выше) примерно 26 августа 2014 г.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

162. Г-н Пасечник (см. пункт 119 выше) занимал должность «министра государственной безопасности» «ЛНР» примерно с 9 октября 2014 года.

(d) После первых «выборов» в ноябре 2014 г.

163. В ноябре 2014 года в «ЛНР» прошли «выборы» на пост «Президента» и в «Народный совет».

164. После «выборов» г-н Плотницкий остался «президентом» «ЛНР». На своих местах остались и занимающие другие главные «государственные» посты.

165. 26 декабря 2015 г. г-н Цыплаков был уволен с должности «премьер-министра». Министр», и был назначен г-н Козлов (см. пункт 115 выше).

166. Г-н Плотницкий ушел с поста «Президента» в ноябре 2017 года. Г-н Пасечник (см. пункт 119 выше) стал исполняющим обязанности главы «ЛНР». Он стал «президентом» после «выборов» в ноябре 2018 года.

II. ФАКТЫ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ СТОРОН

167. Соответствующие события, изложенные сторонами в их меморандумах (см. пункты 19, 23 и 26 выше) и на слушаниях (см. пункт 33 выше), изложены ниже. Представления были сделаны до начала вооруженного нападения Российской Федерации на Украину 24 февраля 2022 года (см. пункт 90 выше).

A. По данным Украины

1. Об общей ситуации на востоке Украины (№ 8019/16)

а) Политическая подоплека

168. После распада СССР Российская Федерация проводила политическую стратегию, направленную на сохранение экономического и политического влияния на бывшие советские республики. Одним из аспектов этой политики было срыв усилий по более тесной интеграции между бывшими советскими государствами и западными политическими союзниками, такими как ЕС и НАТО. Помимо применения силы или угрозы силой и оказания экономического влияния, одним из способов реализации этой стратегии было продвижение Евразийского таможенного союза («ЕАТС»).

169. Избрание г-на Януковича Президентом Украины в 2010 году было воспринято в Москве как возможность добиться большего контроля над делами Украины. Под влиянием Москвы Янукович дистанцировал Украину от планов интеграции в НАТО. Однако его администрация не смогла игнорировать сильную волну общественного мнения в пользу более тесной экономической интеграции с ЕС и неохотно вступила в переговоры о заключении Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

170. В ноябре 2013 г., незадолго до того, как соглашение должно было быть подписано, г-н Янукович уступил давлению со стороны Кремля, чтобы тот отказался от процесса, и вместо этого объявил о намерении начать переговоры о присоединении к ЕАЭС. Однако решение правительства вызвало восстание, которое быстро распространилось. В Киеве начались массовые протесты, люди все чаще выходят на улицы, пытаясь повлиять на политику правительства. Эти уличные протесты стали известны как «Евромайдан».

171. В ночь на 21 февраля 2014 г. Президент Янукович в сопровождении российского военного эскорта покинул Киев. Сначала он отправился в Харьков, а затем в Москву, где попросил политического убежища. На следующий день украинский парламент большинством голосов проголосовал за отстранение его от должности. 4 марта 2014 г. Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций представил письмо г-на Януковича от 1 марта 2014 г., в котором содержится призыв к российской военной интервенции в Украине с целью «восстановления закона и порядка».

б) начало беспорядков

172. На момент начала боевых действий в 2014 году население Донецкой и Луганской областей было этнически смешанным. Этнических русских было значительно больше, чем в других регионах Украины. Большинство жителей регионов говорили на украинском и русском языках, хотя для большинства русский язык был родным. В рамках своей политики влияния на Украину Российская Федерация на протяжении многих лет поддерживала пророссийские политические группировки, которые преследовали в этих регионах широко сепаратистскую повестку дня. Их целью было ослабить связи между Киевом и приграничными областями и тем самым облегчить влияние на украинскую территорию, прилегающую к границе. Президент России Владимир Путин начал политику, направленную на изменение международных границ между Украиной и Российской Федерацией.

173. Российские СМИ изображали протесты Евромайдана как экзистенциальную угрозу для этнических русских меньшинств, проживающих в Украине. В преднамеренной попытке разжечь историческую вражду российские СМИ стремились изобразить движение Евромайдана как пронацистское и предположили, что существует реальная опасность геноцида против этнических русских. Было сформировано контрдвижение, называющее себя «Антимайдан», которое получило поддержку русскоязычных украинцев. Его также поддерживали граждане России, которые ездили в Украину для разжигания беспорядков.

174. 26 января 2014 г. в Донецке состоялась политическая конференция по запуску так называемого движения «Русская весна». Его спонсировало Национально-освободительное движение, пророссийская политическая группировка, возглавляемая Евгением Федоровым, депутатом российской Думы. Результатом стало создание незаконного военизированного формирования «Народное ополчение Донбасса».

175. Организованные протесты участились в феврале 2014 г., и становилось все более очевидным, что Россия подстрекает, организует и

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

финансирование протестов в городах на востоке Украины со значительным русскоязычным населением. «Максимальной» целью была полная дестабилизация десяти южных и восточных областей Украины посредством «гибридной войны» со стороны ФСБ. Запасной «минимальной» целью было интенсивное нацеливание как минимум на пять приоритетных регионов. Наиболее актуальным стратегическим приоритетом Российской Федерации было установление эффективного контроля над восточной частью Донецкой области и частью Запорожской области с целью обеспечения сухопутного коридора между материковой частью России и Крымским полуостровом.

Местные пророссийские активисты были усилены подготовленными боевиками из России. Российские власти организовали регулярные перевозки людей из России на восток Украины.

176. Первая организованная массовая акция состоялась 1 марта 2014 г., когда одновременно начались гражданские беспорядки в городах Харьков, Донецк, Днепропетровск и Одесса, а также в ряде других областей на востоке Украины. Их систематически организовывали «пророссийские элементы». Именно в этом контексте были предприняты первые попытки взять под контроль органы местного самоуправления и административные здания в Донецкой и Луганской областях. Вооруженные и организованные «пророссийские элементы» «оккупировали» эти здания и заменили местные символы на российские флаги.

177. Со 2 по 15 марта 2014 г. ряд публичных «акций» был синхронизирован пророссийскими элементами. Наиболее напряженная череда «акций» была сосредоточена в Донецкой области, куда прибыли многочисленные «туристы» из России.

178. 14 марта 2014 года группа вооруженных боевиков, в том числе г-н Павлов, гражданин России с военным опытом в российских вооруженных силах, который был близок к г-ну Гиркину, напала на помещения проукраинских организаций в Харькове. Учитывая прошлое г-на Павлова, связи и очень раннее участие, он был еще одним инструментом стратегии Москвы по осуществлению эффективного контроля над сепаратистскими ополченцами. Известно, что его операционным расходам способствовал ультранационалистически настроенный российский политик Владимир Жириновский. Финансирование было предоставлено сторонниками Кремля, включая г-на Малофеева и г-на Глазьева.

179. 16 марта 2014 г., в день крымского «референдума», пророссийские элементы организовали серию скоординированных и одновременных «массовых акций» в Донецкой и Луганской областях, якобы в знак «солидарности» с событиями, происходящими в Крыму. Марши и демонстрации прошли также в других городах востока и юга Украины. К этому времени стало отчетливо видно проникновение вооруженных российских боевиков во все регионы, на которые напала Российская Федерация.

(с) Наращивание российских войск вдоль границы

180. Тем временем Российская Федерация размещала значительные вооруженные силы на границе с Украиной. К 9 марта 2014 г. в непосредственной близости от украинских территорий находилось более 26 000 боеспособных российских военнослужащих.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

восточная граница. 13 марта 2014 года Минобороны России объявило, что эти подразделения начнут учения вблизи границы.

181. В течение месяца еще 14 000 российских военнослужащих были переброшены в приграничный район для демонстрации силы, направленной на то, чтобы подбодрить российских марионеток на востоке Украины и спровоцировать дальнейшие беспорядки. 10 апреля 2014 года Генеральный секретарь НАТО выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что, согласно спутниковым снимкам, у границ Украины сосредоточено 40 тысяч боеспособных российских военнослужащих. По его словам, Россия нагнетала межэтническую напряженность на востоке Украины и провоцировала беспорядки.

(d) От гражданских беспорядков к военизированным действиям

182. После начала боевых действий укоренилась практика похищений, пыток и суммарных казней проукраинских гражданских лиц, сопровождавшаяся неизбирательными военными нападениями на гражданские объекты, охраняемые объекты и военнослужащих Украины, которые были военнопленными или в противном случае выведен из строя, что является грубым нарушением применимых норм международного гуманитарного права. Эти инциденты были задокументированы наблюдателями Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и ОБСЕ и были частью постоянной практики. Они являются составными элементами предполагаемой административной практики.

183. В марте и апреле 2014 года незаконные вооруженные формирования начали захватывать общественные и административные здания в Донецкой и Луганской областях. 7 апреля 2014 г. местные вооруженные группы при поддержке российского спецназа и казачьих военизированных формирований взяли под контроль здание Донецкой облгосадминистрации, провозгласили независимость от Украины и объявили о создании «ДНР». Их лидер г-н Губарев был назначен «народным губернатором», и они объявили, что 11 мая 2014 года в Донецке будет проведен референдум о независимости. Идеологическая основа этих протестов исходила из Москвы и основывалась на историческом понятии «Новороссия». (или Новороссия). «Новороссия» относится к региону Российской империи, соответствующему современной украинской территории к северу от Черного моря. В прошлом он был образован как новая имперская провинция Российской империи (губернаторство Новороссия), расширенная за счет присоединения новых территорий от Османской империи в 18 веке.

Эта неоимпериалистическая концепция территориальной экспансии России активно поощрялась президентом Путиным.

184. Однако, когда стало ясно, что эти «спонсорские» протесты не привели к всеобщему восстанию против правительства в Украине, Российская Федерация начала поставлять военный персонал и технику во все возрастающих объемах. Гиркин и Бородай были отправлены на восток Украины, чтобы взять под эффективный контроль движение от имени кремлевской администрации. Вскоре после их прибытия Россия начала регулярные поставки оружия слабо связанным группам пророссийских военизированных формирований.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

руководство имело тесные и устойчивые связи с российскими органами безопасности и спецслужбами. Обучение в пограничных лагерях проводилось российской армией, а ФСБ была поручена вербовка и эксплуатация тренировочных лагерей. Вербовка боевиков из России, как правило, организовывалась через ряд общедоступных веб-сайтов, которым явно разрешалось открыто работать с согласия и молчаливого согласия московских властей. «Добровольцев» также регистрировали в военкоматах в разных городах России, где им предписывалось выехать в один из пограничных лагерей, в основном в районе Ростова-на-Дону. Многие из них были бывшими полицейскими или военными. Эти «добровольцы» оплачивали свои услуги из государственных средств России.

185. Вооруженное столкновение началось 12 апреля 2014 г., когда российский спецназ, действовавший под видом местных сепаратистов, взял под свой контроль Славянск, Краматорск и Дружковку. Группа вооруженных людей в масках под командованием Гиркина взяла под контроль общественные здания в Славянске и назначила гражданина Украины Пономарева, бывшего военнослужащего российской армии, «народным мэром». Он сразу же обратился с призывом о поддержке к своим бывшим военным коллегам в российских вооруженных силах.

186. В течение следующих двух недель муниципальные здания на востоке Украины были захвачены вооруженными бандами в ходе спорадических вооруженных столкновений. После ряда неудачных попыток 27 апреля 2014 года административные здания Луганска были захвачены, и была создана «ЛНР» под руководством «народного губернатора» Болотова.

187. В период со 2 по 5 мая 2014 г. в районе Славянска и Краматорска происходили ожесточенные бои. Пророссийские силы сбили три украинских военных вертолета из зенитных средств, поставленных Российской Федерацией. В период с 3 по 10 мая 2014 г. ожесточенные бои распространились на Мариуполь, что привело к значительным жертвам и серьезному ущербу общественному имуществу. К этому времени конфликт ежедневно обострялся.

188. 7 мая 2014 г. президент Чечни Рамзан Кадыров пообещал направить «десятки тысяч чеченских добровольцев на юг и восток Украины». По всей Чечне были созданы вербовочные пункты. Чеченские военизированные формирования были замечены в Славянске с начала мая 2014 года. Такая договоренность о взаимной военной помощи между российскими властями в Грозном и Москве потребовала бы одобрения как президента Кадырова, так и президента Путина.

189. Действуя вместе с другими казачьими формированиями, Казачья национальная гвардия, по оценкам, задействовала более 4000 бойцов, имеющих доступ к тяжелой бронетехнике и артиллерии из Российской Федерации. Группа, базирующаяся в Антраците, была идентифицирована Госдепартаментом США как организация, созданная российским спецназом.

190. 11 мая 2014 года «ДНР» и «ЛНР» провели «референдумы о независимости», которые в значительной степени бойкотировались украинцами и были осуждены международным сообществом как незаконные и недемократические. Тем не менее,

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Министерство иностранных дел Российской Федерации опубликовало на своем сайте официальное заявление 12 мая 2014 г., в котором выразило «уважение» России к результатам. Сообщалось о ряде нарушений и актов запугивания, особенно в отношении независимых журналистов. Украинским журналистам не разрешили фотографировать и снимать процесс голосования.

По словам сепаратистов, среди этнических русских была высокая явка, в результате чего 90% проголосовали за независимость от Украины.

191. По данным УВКПЧ, насилие и репрессии в отношении вооруженных группировок усилились после «референдумов». Сразу после «референдумов» в отчете Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ («СММ») от 15 мая 2014 года ситуация на местах в Донецке и Луганске описывается как нестабильная, когда вооруженные группы контролируют большие участки территории. .

192. 15 мая 2014 г. г-н Бородай принял титул «премьер-министра» «ДНР» и назначил г-на Гиркина «министром обороны». Г-н Болотов был назначен «президентом» «ЛНР». В тот же день «Донецкое народное ополчение» направило Киеву ультиматум, требуя вывести все украинские войска из Донецкой области.

193. В течение мая 2014 года силы «ДНР» и «ЛНР» вели непрерывные боевые действия против правительственных пограничных контрольно-пропускных пунктов, пытались установить контроль над участками международной границы между Россией и Украиной. Цель этих операций заключалась в обеспечении беспрепятственного переброски оружия, боеприпасов и военнослужащих из Российской Федерации в районы, находящиеся под контролем сепаратистов.

194. С самого начала г-н Бородай и г-н Гиркин публично призывали к вооруженной интервенции России на востоке Украины. Почти сразу их призывы привели к тому, что в Украину через ее восточную границу хлынул поток российских боевиков и оружия, в том числе гранатометов и танков. По словам г-на Бородай, около 50 000 граждан России воевали в составе пророссийских вооруженных формирований на востоке Украины в течение первых двух лет конфликта. Гиркин заявил в СМИ, что треть бойцов в его подразделении — российские ветераны боевых действий. Фактическая цифра поддерживаемых Россией сил, действующих на территории Украины, вероятно, была намного выше.

195. 20 мая 2014 года СММ зафиксировала присутствие в Луганске вооруженных членов «Беркута», специального подразделения, лояльного бывшему президенту Януковичу, с автоматическим оружием российского военного образца.

196. 22 мая 2014 г. Болотов объявил «военное положение» в «ЛНР».

197. 25 мая 2014 г. в Украине прошли общенациональные выборы Президента. Их бойкотировали вооруженные группировки на востоке Украины. По данным УВКПЧ, им помешали акты запугивания, подавления избирателей, похищения сотрудников избирательных комиссий и политическая коррупция. Независимые журналисты подвергались преследованиям со стороны сепаратистских вооруженных формирований, которым не давали снимать подготовку к президентским выборам и их проведение до и в день выборов. Поступали многочисленные официальные сообщения о предвыборных

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

должностные лица и сотрудники подвергаются угрозам, задержаниям и даже пыткам со стороны вооруженных групп в «ДНР» и «ЛНР».

198. 26 мая 2014 г. начались ожесточенные бои за контроль над Донецком. аэропорт. Большинство убитых или раненых были гражданами России.

199. 29 мая 2014 г. «батальон Восток», возглавляемый ветераном российской армии г-ном Ходаковским, прибыл в Донецк и присягнул г-ну Гиркину. Международные аналитики считают, что это частная армия, имеющая прямые связи с российской разведкой. В его состав входят бывшие сотрудники спецназа ГРУ, воевавшие с российскими войсками в Чечне и Грузии. войны.

200. С конца мая 2014 года начали прибывать силы частного военного подрядчика «Группа Вагнера». Группа Вагнера контролируется Евгением Пригожиным, близким соратником президента Путина. Среди других профессиональных наемников, действующих в Донецке и Луганске, были ENOT Corp, частная военная компания, зарегистрированная в Москве, и MAP, компания, зарегистрированная в Санкт-Петербурге.

201. К концу мая ОБСЕ ежедневно сообщала об интенсивных боях. 30 мая 2014 года сообщалось, что «батальон Восток» взял под контроль здание центральной администрации в Донецке, вытеснив местных вооруженных сепаратистов «ДНР».

202. К этому моменту значительные участки почти 1000-километровой границы между Донецкой и Луганской областями и Российской Федерацией находились под контролем сепаратистов. 1 июня 2014 г. был захвачен пограничный гарнизон Луганска. Следующие блокпосты на луганском участке границы перешли к сепаратистам в течение следующих нескольких дней. Аналогичная картина наблюдалась в различных точках на донецком участке границы.

203. Боевые действия активизировались в начале июня 2014 г., как правило, с перестрелками между правительственными войсками и сепаратистами, вооруженными стрелковым оружием, гранатометами, минометами и ПЗРК (переносными зенитно-ракетными комплексами). Несколько раз сепаратисты атаковали государственные пограничные пункты, чтобы сохранить открытыми пути поставок оружия из Российской Федерации.

204. 10 июня 2014 г. г-н Антюфеев, гражданин России с большим опытом работы в сфере национальной безопасности, был назначен «заместителем премьер-министра» «ДНР». С его назначением Москва взяла на себя решительный и прямой контроль как над политическим, так и над военным руководством сепаратистских ополченцев. Тесные рабочие отношения между сепаратистами и Кремлем были подтверждены г-ном Бородаем на пресс-конференции 16 июня 2014 года.

205. 12 июня 2014 г. российские военные власти начали переброску тяжелой бронетехники, артиллерии, танков и реактивных систем «Град» через границу в Украину. Колонна российских танков была доставлена в Снежное Донецкой области, а через Луганск переброшена колонна реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

206. 14 июня 2014 г. вооруженные сепаратисты сбили украинский военный транспортный самолет на подлете к Луганскому аэропорту, в результате чего погибли сорок солдат и девять членов экипажа. Эта атака явилась прямым и непосредственным результатом переброски через границу российских реактивных систем залпового огня БМ-21 двумя днями ранее. На следующий день на пресс-конференции Болотов заявил, что самолет сбила «юго-восточная армия». В то же время он призвал к присоединению к «Юго-Восточной армии» дополнительных «добровольцев» с военным опытом обращения с минометами, крупнокалиберными пулеметами и бронетранспортерами («БТР»).

207. Между тем, в период с 12 по 20 июня 2014 г. украинские силы предприняли шаги по отвоєванию части приграничной зоны, пытаясь контролировать поток оружия, поступающего в Украину из Российской Федерации. Ожесточенные бои развернулись в районе Славянска и Семеновки. Однако украинская военная операция была прервана 20 июня 2014 года десятидневным односторонним прекращением огня, объявленным президентом Украины. В тот же день СММ зафиксировала еще одну военную колонну танков и бронетехники, въехавшую в Луганск со стороны российской границы.

208. 21 июня 2014 г., воодушевленные продолжающимся притоком российского оружия и личного состава, «ДНР» сообщила СММ, что они отвергают условия предложенного взаимного прекращения огня и вместо этого настаивают на полном выводе украинских сил и признании независимости из «ДНР». Аналогичную позицию заняла «ЛНР».

209. По данным УВКПЧ и СММ, в период одностороннего прекращения огня пророссийские силы осуществили 108 вооруженных нападений на украинские позиции, в результате чего 27 военнослужащих украинских вооруженных сил погибли и еще 69 получили ранения. По меньшей мере девять мирных жителей были убиты сепаратистами. За это время в плен попало и значительное количество украинских военнослужащих.

210. Украина возобновила боевые действия в конце июня 2014 года с целью отбить пятнадцатикилометровый участок границы. К этому времени, однако, они столкнулись с все более хорошо оснащенной военной силой российских «добровольцев» и наемников с огромным арсеналом очень разрушительной российской военной техники.

211. 5 июля 2014 года украинские силы восстановили контроль над Славянском, Краматорском, Дрезковкой и Константиновкой. Это положило начало повороту судьбы украинских войск.

212. 10 и 11 июля 2014 г. усилились боевые действия в Донецком аэропорту и вокруг него, подъездные пути были заблокированы силами «ДНР».

213. 11 июля 2014 г., в результате операции Украины по восстановлению контроля над участками международной границы, российские обычные силы впервые вступили в непосредственный бой, обстреляв украинские позиции возле приграничного города Зенелополье ракетой БМ-21 «Град». пусковых установок с территории Российской Федерации. Местные военизированные формирования использовали обстрел российской артиллерии в качестве прикрытия, пытаясь отбить позицию на границе. русский

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

артиллерийские обстрелы через границу продолжались при поддержке российской военной авиации.

214. В своем отчете от 15 июля 2014 г. УВКПЧ пришло к выводу, что верховенство закона «рухнуло» на территориях, находящихся под контролем «ДНР» и «ЛНР». Местная полиция де-факто находилась под контролем вооруженных групп и не расследовала преступления, совершенные ополченцами. Общественные здания, связанные с правоохранительными органами, «оккупировались и часто использовались для задержания и пыток гражданских активистов, журналистов и политических оппонентов». Правоприменение со стороны официальных государственных органов стало «мертвой буквой на территориях, контролируемых вооруженными группами».

215. Г-н Захарченко лично несет ответственность за большое количество похищений и похищений людей. На кадрах, транслировавшихся в январе 2015 года, г-н Толстых был замечен в издевательствах над военнопленными, срезав с их формы военные знаки различия и заставляя их есть их. Г-н Павлов также признал пытки и суммарные казни украинских военнопленных.

216. С 17 по 20 июля 2014 г. в Луганске продолжались интенсивные бои. СММ зафиксировала, что 20 июля 2014 года украинские силы отбили Рубежное на севере Луганской области, а 21 июля захватили окрестности Северодонецка. СММ также зафиксировала свидетельства того, что эти нерегулярные формирования задерживали людей в здании СБУ в Северодонецке. Несколько задержанных были казнены без суда и следствия, а их тела были обнаружены внутри здания. Двое выживших сообщили наблюдателям, что в течение десяти дней их удерживали в здании без еды, в течение которых их избивали.

217. Свидетельские показания подполковника Вооруженных сил Украины Колениника объясняют его роль в пограничных операциях летом 2014 года. Он ссылается на обстрел российскими силами с территории Российской Федерации позиции его подразделения возле Мариновки с начала июля. .

Он утверждает, что с 15 по 16 июля 2014 г. пограничная позиция его подразделения подвергалась непрерывному артиллерийскому обстрелу в течение девятнадцати часов, в то время как местные военизированные формирования использовали российскую артиллерийскую обстрелу в качестве прикрытия, пытаясь отбить пограничную позицию.

218. 17 июля 2014 года силы «ДНР» сбили рейс MH17, гражданский самолет, летевший в гражданском воздушном пространстве над восточной Украиной, с помощью ракеты серии 9М38 с боеголовкой 9Н314М, запущенной из «Бук-ТЕЛАР», доставленного членами российской военной бригады на подконтрольную «ДНР» территорию Украины. Рейс приземлился в Грабово. Все находившиеся на борту 298 мирных жителей погибли. Место пуска позже было идентифицировано анализом траектории ракеты и анализом спутниковых снимков как поле возле Снежного, в районе, подконтрольном силам «ДНР». Используя исследовательскую технологию с открытым исходным кодом, следователи смогли проследить маршрут «Бук-ТЕЛАР» из России к месту запуска. Доказательства показывают, что в период с 23 по 25 июня 2014 г. колонна «53-й бригады Королевских ВВС» перевезла несколько военных систем, в том числе шесть «Бук-ТЕЛАР», через западную часть России из

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Курск на военную авиабазу Миллерово в Ростовской области. «Бук-ТЕЛАР» был перевезен через границу с Украиной утром 17 июля 2014 года и проследовал из Луганска в Донецк, затем в Снежное, где его выгрузили и доставили к месту запуска. Вскоре после этого была запущена ракета, сбившая рейс МН17. После нападения «Бук» был возвращен в РФ. На кадре обратного пути видно, что у «Бука» не хватает одной ракеты.

219. 21 июля 2014 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 2166 (2014), осуждающую сбитие МН17 «самым решительным образом» и выражающую «серьезную обеспокоенность» тем, что силы «ДНР» препятствуют доступу к месту крушения и препятствование международным расследованиям.

220. В течение следующих недель Россия активизировала переброску тяжелого вооружения и личного состава через границу. Его обычные силы также провели серию тайных спецопераций, проникнув на территорию Украины, спрятав свои официальные военные знаки отличия, чтобы слиться с военизированными формированиями. Цель состояла в том, чтобы поддержать вооруженные группы в их усилиях по контролю и обращению вспять продолжающегося наступления украинских военных. Российские обычные силы также наносили частые артиллерийские удары через границу по украинским войскам с огневых позиций на российской стороне грани

221. 7 августа 2014 г., в преддверии Минского диалога, г-н Бородай ушел с поста «премьер-министра» «ДНР», чтобы уступить место г-ну Захарченко, командиру местного батальона «Оплот». Причиной этой чисто номинальной смены руководства было то, что г-н Захарченко был украинцем, и поэтому считалось, что он представляет международному сообществу более приемлемое лицо сепаратистского руководства, чем г-н Бородай. Эта передача власти была попыткой создать впечатление, что сепаратистское политическое руководство на востоке Украины является доморощенным, чтобы замаскировать всеобъемлющий контроль Москвы над ситуацией во время запланированных Минских переговоров. Однако г-н Бородай сохранил эффективное влияние на движение от имени своего «хозяина в [] Кремле», взяв на себя роль «вице-премьер-министра». Кремлевская администрация также дала указание г-ну Гиркину уйти с поста «министра обороны». Эти события, инициированные непосредственно российским правительством, служат еще одним подтверждением того, что российское государство контролирует руководство военизированными формированиями и их «исполнительными органами».

222. 12 августа 2014 г. начался ожесточенный бой за контроль над Иловайском, который длился более недели. Украинские силы добились значительных успехов. 20 августа они объявили, что вновь взяли город. Поняв, что силы «ДНР» разгромлены, российские вооруженные силы приняли решение о полномасштабном сухопутном вторжении на восток Украины. Крупный контингент регулярных российских военнослужащих пересек границу в начале августа 2014 года и участвовал в непосредственных боевых действиях против украинских вооруженных сил.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

223. 14 августа 2014 г. была замечена еще одна колонна из 23 российских БТР, пересекающих границу в сопровождении бензовозов и других транспортных средств снабжения с официальными российскими военными номерами. 24 августа 2014 года контингент российских военнослужащих численностью более 3500 человек пересек границу Старобешевского района Донецка и продвинулся в сторону Иловайска. Силы вторжения включали 400 десантников из гвардейского парашютно-десантного полка 98-й воздушно-десантной дивизии. Сила была оснащена 60 танками, 320 бронемашинами, 60 единицами артиллерийского оборудования и 45 минометами. Оповестительные знаки на российской военной технике, использовавшейся в операции, были либо затемнены, либо закрашены.

224. 14 августа 2014 г. г-н Болотов подал в отставку со своей должности, и г-н Плотницкий стал «президентом» «ЛНР».

225. 24 августа 2014 г. украинские силы захватили несколько российских солдат, в том числе десять военнослужащих 331-го гвардейского воздушно-десантного полка, одного члена 8-й гвардейской горно-мотострелковой бригады и двух военнослужащих 6-й танковой бригады.

226. В последующие дни в этом районе продолжались ожесточенные бои. Украинские силы в Иловайске начали планировать прекращение огня и управляемый отход. Переговоры об отступлении Украины начались 27 августа 2014 года между украинскими военачальниками и командованием Генерального штаба вооруженных сил России. Предложение заключалось в создании гуманитарного коридора для вывода войск. Российские войска заняли позиции вдоль запланированного маршрута. 28 августа 2014 г. с Генеральным штабом России была достигнута договоренность о начале вывода войск на рассвете следующего дня.

227. 29 августа 2014 г. около 5 часов утра украинские силы начали операцию по отводу. Однако, несмотря на то, что они были выведены из строя и отступали, русские войска открыли по ним огонь, убив 366 человек и серьезно ранив еще 429 человек. Около 300 человек были взяты в плен, многие из регулярных армейских частей, но затем были переданы под стражу военизированным формированиям «ДНР», которые подвергли их пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

228. Российские войска вторглись вглубь территории Украины, заняв позиции в ряде населенных пунктов в нескольких километрах от границы. Там они вели прямые боевые действия с украинскими войсками. Тем временем российские силы на территории Украины начали наступление на украинские силы в Луганской области с целью лишить их территориальных завоеваний.

Военная цель России заключалась в том, чтобы прорвать окружение Луганска украинскими войсками. Украинские силы в конечном итоге отошли после того, как подверглись прямой военной атаке российских танков и артиллерии на территории Украины. В этой операции были задействованы значительные силы российской армии, и ожесточенные бои в районе Луганска продолжались до 5 сентября 2014 года.

229. Многие из различных нерегулярных формирований, в рядах которых было много граждан России, были включены в состав 1-го армейского корпуса (вооруженные группы «ДНР») или 2-го армейского корпуса (вооруженные группы

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

«ЛНР»). Все пророссийские воинские формирования, действовавшие в Донецкой и Луганской областях, имели значительную военную, экономическую и/или политическую связь с Российской Федерацией. Кроме того, в Украину тайно въезжали рядовые российские вооруженные силы, выдававшие себя за добровольцев, наемников или туристов.

230. 28 августа 2014 г., когда приближались переговоры в Минске, НАТО выпустила заявление, сопровождаемое спутниковыми снимками, подтверждающими вторжение российских войск и перемещение большого количества современных вооружений (включая системы ПВО, артиллерию, танки и бронетехнику). перевозчиков) из России в восточную Украину.

231. Учитывая масштабы и тяжесть военных преступлений и нарушений прав человека, совершенных во время августовских событий в районе Иловайска, УВКПЧ организовало специальное расследование и позже опубликовало подробный отчет. Он зафиксировал доказательства ряда военных преступлений, совершенных российскими войсками и их военизированными марионетками после того, как украинские силы подтвердили свой вывод. К ним относятся вооруженные нападения на вышедших из строя раненых, предательские убийства отступающих формирований в нарушение согласованных договоренностей об отступлении, а также пытки и убийства военнопленных война.

232. 1 сентября 2014 г. Трехсторонняя контактная группа, состоящая из высокопоставленных представителей Украины, Российской Федерации и ОБСЕ, встретила в Минске с представителями «ДНР» и «ЛНР». Обсуждения были сосредоточены на налаживании инклюзивного процесса политического диалога, устойчивом прекращении огня, восстановлении пограничного контроля, гуманитарной помощи и восстановлении в районах, затронутых конфликтом, и освобождении военнопленных.

233. 5 сентября 2014 года Минский протокол подписали представители Трехсторонней контактной группы и, без официального признания их статуса, тогдашние лидеры «ДНР» и «ЛНР». Он предусматривал немедленное прекращение огня, обмен пленными и установление эффективного пограничного контроля, и все это должно было контролироваться ОБСЕ. В 18:00 того же дня режим прекращения огня вступил в силу. На тот момент российские силы были дислоцированы в различных точках Донецкой и Луганской областей и вдоль международной границы. Силы «ДНР» и «ЛНР» контролировали значительную часть территории Донбасса (шесть районов Донецкой области и пять районов Луганской области).

234. 10 сентября 2014 г. Президент Украины объявил, что примерно 70% российских войск выведены с территории Украины. Однако вооруженные формирования практически сразу начали боевые действия в нарушение режима прекращения огня. В результате 19 сентября 2014 года стороны подписали Меморандум, «определяющий параметры выполнения обязательств Минского протокола от 5 сентября 2014 года». Это соглашение устанавливало пограничную линию прекращения огня между противоборствующими вооруженными силами и требовало вывода всех войск.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

личного состава и техники на расстояние пятнадцати километров по обе стороны от линии разграничения. Он также требовал полного вывода всех иностранных вооруженных формирований с территории Украины и запрещал любые формы наступательных военных действий любой из сторон конфликта. За соблюдением этих обязательств на местах должна была следить СММ ОБСЕ.

235. В заявлении, опубликованном 20 сентября 2014 г., Верховный главнокомандующий объединенными силами НАТО генерал Бридлав охарактеризовал результат Минских соглашений как «прекращение огня только на словах». Он отметил, что, продолжая обеспечивать «свободный поток оружия и боевиков через границу», Российская Федерация сделала «практически невозможным для посторонних определить, сколько ее войск действует на территории Украины».

236. 2 ноября 2014 г. «выборы» были проведены в «ДНР» и «ЛНР» в нарушение законодательства Украины и Минского протокола.

Господин Захарченко и господин Плотницкий выиграли «выборы». На следующий день МИД России обязался «уважать волю народа».

237. 8 ноября 2014 года наблюдатели ОБСЕ сообщили, что они наблюдали крупномасштабное перемещение тяжелой техники без опознавательных знаков на территории, удерживаемой сепаратистами, включая БТРы, грузовики, бензовозы и танки, укомплектованные и сопровождаемые военнослужащими в темно-зеленой форме без знаков отличия. 12 ноября 2014 года генерал Бридлав объявил, что НАТО может подтвердить, что российские войска и тяжелая техника пересекли территорию Украины в течение предыдущих двух дней.

238. В своем отчете, опубликованном 15 ноября 2014 г., УВКПЧ задокументировало «почти ежедневные» нарушения соглашения о прекращении огня от 5 сентября сепаратистскими ополченцами в различных «горячих точках». К ним относятся Донецкий аэропорт и прилегающие к нему северо-западные пригороды города; подконтрольные правительству районы, пересекающие основные автомобильные и железнодорожные пути между Донецком и Луганском; и район вокруг Смэйл, Луганская область. УВКПЧ зафиксировало более 2000 случаев обстрелов и вооруженных нападениях сепаратистских ополченцев на позиции украинских правительственных сил в период с 5 сентября по 15 ноября, хотя частота и интенсивность этих нападениях, как сообщается, снизились.

239. В отчете УВКПЧ от 15 декабря 2014 г. подчеркивается нарушение правопорядка в зоне конфликта, что привело к убийствам, похищениям, пыткам, жестокому обращению, сексуальному насилию, принудительному труду, требованиям выкупа и вымогательству денег со стороны вооруженных группы сообщали в течение всего периода конфликта. Он также отметил, что преследование и запугивание людей, подозреваемых в поддержке украинских сил или просто питающих проукраинские симпатии (или считающихся таковыми), оставались широко распространенными и включали лишение свободы и имущества, унижения в общественных местах и инсценировку казни.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

240. В январе 2015 г. соглашение о прекращении огня в Минске было полностью нарушено. Во второй половине января 2015 года силы «ДНР» при военной поддержке России предприняли продолжительную атаку на донецкий аэропорт, чтобы отбить его.

В состав сил «ДНР» входили батальоны «Спарта» и «Сомали». Их поддержали части регулярных вооруженных сил России с тяжелым вооружением.

Это положило начало новому крупному российскому наступлению на востоке Украины.

241. 15 января 2015 г. Европейский парламент принял резолюцию 2965/2014, в которой было зафиксировано, что с момента подписания Минского протокола режим прекращения огня «ежедневно нарушался сепаратистскими и российскими силами», и что основные моменты Меморандума, подписанного 19 сентября 2014 г., «не была реализована пророссийскими сепаратистами». Европейский парламент также опирался на «заслуживающие доверия источники», чтобы сделать вывод о том, что «Россия продолжает поддерживать сепаратистские ополчения посредством постоянного притока военной техники, наемников и регулярных российских подразделений, включая основные боевые танки, современные зенитные системы и артиллерию».

242. 21 января 2015 г. УВКПЧ зафиксировало, что группа боевиков «батальона «Спарта» захватила двенадцать военнослужащих украинской армии после ожесточенного вооруженного столкновения в Донецком аэропорту.

Согласно сообщениям, полученным УВКПЧ, заключенные подвергались пыткам, а один из них был казнен без суда и следствия.

243. 24 января 2015 г. «российские марионетки» применили реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град», поставленные Российской Федерацией, против Мариуполя, обстреляв густонаселенный жилой район. Согласно показаниям очевидцев и экспертным заключениям, нападавшие произвели не менее 154 ракетных залпов, убив 30 мирных жителей, в том числе одного ребенка, и серьезно ранив еще 118 человек. В результате обстрела было повреждено более 50 жилых домов, четыре школы, многочисленные магазины и предприятия. Атака была совершена из района, находящегося под контролем «ДНР», и поблизости не было никаких вероятных военных целей.

Генеральный секретарь ООН осудил неизбирательный запуск ракет по жилым районам и потребовал провести расследование для привлечения виновных к ответственности.

244. С середины января по 18 февраля 2015 г. российские сухопутные войска и их военизированные вспомогательные формирования предприняли крупномасштабное наступление, чтобы восстановить контроль над стратегически важным городом Дебальцево, который находился под контролем правительства с июля 2014 г. Российские силы вели сильный артиллерийский обстрел в густонаселенном городском районе, что привело к значительным жертвам среди гражданского населения.

245. 10 февраля 2015 г. «российские прокси» использовали ракетную систему БМ-30 «Смерч», чтобы обстрелять жилой квартал в Краматорске кассетными боеприпасами. Краматорск находится примерно в пятидесяти километрах к северо-востоку от линии соприкосновения. Значимых военных объектов поблизости не было. Бомбардировка беспорядочно обрушилась на гражданский жилой район, поразив многоквартирные дома, школы и больницы. Семь мирных жителей погибли.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

и 26 человек получили серьезные ранения. Анализ показал, что атака была предпринята из Горловки, города, подконтрольного «ДНР».

246. Минские соглашения II вступили в силу в полночь в ночь с 14 на 15 февраля 2015 г. Вооруженные действия прекратились на большинстве участков зоны боевых действий, но пророссийские силы возобновили штурм Дебальцево, утверждая, что это выходит за рамки условий соглашения о прекращении огня. В период с 16 по 18 февраля 2015 г. российские вооруженные силы при поддержке повстанцев провели интенсивный военный обстрел, чтобы выбить украинские позиции в Дебальцево. На этом этапе операции российскими войсками были совершены многочисленные военные преступления, в том числе суммарная казнь вышедших из строя украинских солдат.

247. 17 марта 2015 г. Верховная Рада Украины приняла Постановление 254-VIII, в соответствии с которым определенные районы Донецкой и Луганской областей были признаны временно оккупированными территориями, на которые распространяется ограниченный по времени особый режим местного самоуправления до вывода вооруженных сил «ДНР», «ЛНР» и Российской Федерации. Настоящее постановление вступило в силу 24 марта 2015 года.

248. В своем 10-м отчете о ситуации в Украине УВКПЧ отметило, что режим прекращения огня в целом соблюдался в период с середины февраля по середину апреля 2015 г. была отведена от линии соприкосновения обеими сторонами. Тем не менее, УВКПЧ продолжало получать «сообщения о поставках современного тяжелого вооружения и истребителей из Российской Федерации».

249. 31 марта 2015 года Дмитрий Сапожников, бывший командир нерегулярного военизированного формирования в Донецке, дал интервью, в котором подтвердил, что его группа получала прямую военную помощь от вооруженных сил Российской Федерации во время битвы за Дебальцево. Российские военные, с которыми он столкнулся, сказали ему, что им было приказано сказать, что они участвуют в тренировочной операции, но тайно проникли в Украину для прохождения действительной военной службы.

250. В мае 2015 года недалеко от Донецка был задержан российский майор, управлявший грузовиком с боеприпасами. Российские власти не прокомментировали его арест и не попытались со стороны российских военных объяснить или оправдать его присутствие в Украине. Позже он был признан правительством России и обменян на пленных украинских солдат.

251. В августе 2015 г. в Брянке было обнаружено массовое захоронение семнадцати тел, которое было зафиксировано УВКПЧ.

252. Новое прекращение огня было объявлено 1 сентября 2015 г., но почти сразу же было нарушено вооруженными группами. В своем отчете за период с ноября 2015 г. по февраль 2016 г. УВКПЧ отметило, что отсутствие государственного контроля над международной границей, проходящей через районы, оккупированные марионетками России в «ДНР» и «ЛНР», продолжает

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

содействовать «поступлению боеприпасов, вооружения и боевиков из Российской Федерации на территории, контролируемые вооруженными формированиями».

253. 2 августа 2016 года СММ зафиксировала контингент российских вооруженных сил без опознавательных знаков, охранявший место хранения оружия «ДНР».

254. 12 октября 2016 г. Парламентская ассамблея Совета Европы («ПАСЕ») приняла Резолюцию 2133 (2016), отражающую четкий вывод о том, что Россия несет юридическую ответственность за широкомасштабную кампанию нарушений прав человека в Донбассе и что единственный потенциальный средство правовой защиты принадлежит суду.

255. 17 февраля 2017 года заместитель главы СММ в Украине заявил, что он и другие наблюдатели встречались с солдатами-сепаратистами, которые представились военнослужащими частей российской армии.

256. 18 февраля 2017 года Президент Путин подписал указ, уполномочивающий российские власти официально признавать и принимать документы, удостоверяющие личность, и документы о регистрации транспортных средств, выданные «ДНР» и «ЛНР».

257. Украинские гражданские лица постоянно подвергались военным нападениям, особенно во время беспощадных и неизбирательных обстрелов Авдеевки в январе и феврале 2017 года.

258. 19 апреля 2017 года Международный суд ООН (МС) издал Приказ о временных мерах по делу, возбужденному Украиной против Российской Федерации. Среди прочего, суд обязал государства-участники работать над полной реализацией «Комплекса мер», согласованного 12 февраля 2015 года в Минске, для достижения мирного урегулирования конфликта на востоке Украины.

259. В конце июня 2017 г., в конце августа 2017 г. и в конце декабря 2017 г. предпринимались дальнейшие попытки обеспечить прочное прекращение огня, но все они провалились вскоре после того, как о них было объявлено, когда вооруженные группы возобновили активные боевые действия.

260. В августе 2018 года беспилотник, принадлежащий СММ, ночью заснял большую военную колонну, пересекающую границу в обоих направлениях по неохраямой грунтовой дороге возле села Маныч.

261. Дальнейшие «выборы» состоялись в ноябре 2018 года. С тех пор вооруженный конфликт продолжается, сопровождаясь непрекращающимися и непредсказуемыми вспышками боевых действий со стороны прокси-сил России в ряде районов вдоль линии соприкосновения. В целом в 2018 году число жертв среди гражданского населения, связанных с конфликтом, уменьшилось.

2. По факту предполагаемого похищения и передачи в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых (№ 43800/14)

а) первая группа детей

262. 12 июня 2014 г. автобус с двадцатью пятью детьми (шестнадцать детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, из дома-интерната в г. Снежное и девять

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

дети, находящиеся на попечении семьи С.) и трое сопровождающих взрослых (в том числе г-жа С.) ехали из Снежного в детский санаторий в г. Кривом (Днепропетровская область).

263. Около 9:30 утра на блокпосту возле Красного Луча Луганской области автобус остановили вооруженные сепаратисты «ДНР». Один из вооруженных людей вошел в автобус и запретил группе двигаться дальше. Узнав, что группа едет в санаторий, и после телефонного разговора с руководителями «ДНР», мужчина сообщил группе, что вывезет их на отдых в Российскую Федерацию. Он отказался удовлетворить просьбу взрослых вернуть группу в Снежное. Группе было приказано отключить мобильные телефоны, а у детей изъяли документы.

Представители «ДНР» под прицелом вынудили водителя автобуса проехать на КПП «Должанский» на украинско-российской границе в Луганской области.

264. В 15:40, когда группа пересекала границу без необходимых выездных документов, С. начала кричать, что детей похищают. Ее и девять детей высадили из автобуса.

265. В 16:30 связь с остальными шестнадцатью детьми и двумя сопровождающими взрослыми была потеряна. Группа была перевезена в российский город Донецк.

266. В тот же день первый заместитель главы Донецкой облгосадминистрации связался с Уполномоченным по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Последняя заявила, что ничего не знала об инциденте.

267. Министерство иностранных дел Украины связалось со своими российскими коллегами, добиваясь возвращения детей и привлечения к ответственности должностного лица, допустившего их незаконную перевозку через границу.

268. Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с просьбой принять незамедлительные меры по предотвращению незаконного насильственного вывоза граждан Украины в Россия.

269. 13 июня 2014 года исполняющий обязанности министра иностранных дел Украины связался с министром иностранных дел России, чтобы обсудить возвращение детей. Запрос о немедленном предоставлении информации о похищении группы неоднократно направлялся в Генеральную прокуратуру РФ.

270. 13 июня 2014 г. Генеральный консул Украины в Ростовской области России г-н Москаленко посетил Донецкий следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации («СК РФ») в Ростовской области и подал устную жалобу. Дежурный составил «протокол устного представления сведений о совершенном преступлении», подписанный г-ном Москаленко. В своей жалобе г-н Москаленко описал события и местонахождение детей в то время и заявил

что инцидент был похищением. Он потребовал от следственных органов «немедленно принять меры по возвращению в Украину всех детей и лиц, которые их сопровождали».

271. Посольство Украины в Российской Федерации направило в Пограничную службу ФСБ запрос о содействии в решении формальных вопросов выезда детей и взрослых с территории России. Соглашение было достигнуто 13 июня 2014 года, после того как Суд уведомил стороны о своем указании в соответствии с Правилom 39, что дети будут переданы на попечение Генерального консула Украины в Ростове-на-Дону (Россия).

272. В тот же день группа была передана Генеральному консулу Украины. Они были доставлены в аэропорт украинскими дипломатами и в 22:20 вылетели в Украину на charterном самолете, предоставленном Донецкой облгосадминистрацией. В Днепропетровск прибыли в 23.10.

273. Письмом от 15 июля 2014 года прокуратура Ростовской области сообщила Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека, что следствием не установлено факта незаконной насильственной перевозки украинских детей в Россию. Это решение не оспаривалось.

274. Генеральная прокуратура Украины начала досудебное расследование в рамках уголовного производства по факту похищения двадцати пяти детей и трех взрослых и незаконного провоза через границу шестнадцати детей и двух взрослых.

(б) Вторая группа детей

275. 26 июля 2014 года шестьдесят один ребенок из детского дома в Луганской области (сорок три из которых были в возрасте до пяти лет), еще четверо несовершеннолетних и двадцать два взрослых работника детского дома были похищены и насильно доставлены в КПП Изварино-Донецк на украинско-российской границе сепаратистами из «ЛНР».

276. В тот же день Министерство иностранных дел Украины обратилось к своим российским коллегам с требованием соблюдать международно-правовые обязательства в сфере защиты прав детей и принять все необходимые меры для предотвращения незаконного перемещения украинцев через границу. в Российскую Федерацию.

277. 27 июля 2014 г. Генеральный консул Украины в Ростове-на-Дону и Уполномоченный по правам ребенка в Ростовской области достигли договоренности о возвращении граждан Украины.

278. В тот же день около 10:30 по московскому времени похищенные дети и взрослые были возвращены на территорию Украины через КППВ Чертков-Милово.

279. Сватовский РОВД Луганской области возбудил досудебное расследование по факту незаконного лишения свободы или похищения группы.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

(с) Третья группа детей

280. 8 августа 2014 г. вооруженные сепаратисты похитили восьмерых детей из дома престарелых в Луганске. Детям было от восьми месяцев до двух лет, у шести из них был церебральный паралич.

281. Дети были перевезены через украинско-российскую границу в пункте пропуска Изварино-Донецк без медицинского сопровождения и необходимых документов.

282. В тот же день Министерство иностранных дел Украины обратилось к своим российским коллегам с требованием соблюдать международно-правовые обязательства в сфере защиты прав детей и принять все необходимые меры для предотвращения преступных действий со стороны представителей террористических групп.

283. Министерство иностранных дел Украины также уведомило Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека о похищении и перемещении детей через российскую границу. Она немедленно связалась с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и попросила ее принять все возможные меры для обеспечения безусловного безопасного возвращения детей в Украину и оказания им необходимой помощи.

284. В результате сотрудничества Министерства иностранных дел Украины, Посольства Украины в Российской Федерации, Генерального консула Украины в Ростове-на-Дону и Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, с одной стороны, и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области и Департамента охраны здоровья Ростовской области с другой, дети были переведены в Городскую клиническую больницу г. Донецка (Россия) для оказания им медицинской помощи. необходимую медицинскую помощь в связи с проблемами со здоровьем.

285. 13 августа 2014 года Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека и главный врач детского дома в Луганске прибыли, чтобы сопровождать детей обратно в Украину.

286. Около 11 часов утра по украинскому времени детей передали представителям Украины. Около 14:00 они пересекли российско-украинскую границу через КПВВ у села Милово. Детей доставили в Харьковский областной специализированный детский дом № 1. 1 для осмотра медицинским персоналом.

287. Никаких заявлений о возбуждении уголовного дела российским властям не поступало.

В. По данным Нидерландов

1. Конфликт на востоке Украины

288. С октября 2013 г. политическая ситуация в Украине нестабильна. Внутриполитические волнения усилились после заявления правительства Украины 21 ноября 2013 г. о приостановке

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

подготовка к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС и возобновление диалога с Российской Федерацией по торгово-экономическим вопросам. 17 декабря 2013 года после переговоров президентов Украины и России и на фоне протестов в Киеве против углубления связей с Российской Федерацией было объявлено об экономической сделке между двумя государствами. Это привело к массовым протестам против правительства, которые начались в Киеве, но быстро распространились на другие части страны.

289. По состоянию на 18 февраля 2014 г., когда демонстранты были обстреляны на площади Независимости и рядом с ней в Киеве, политическая напряженность обострилась. В последующие недели были заняты несколько общественных зданий, в том числе Министерство юстиции и мэрия. 21 февраля 2014 года президент Украины подписал компромиссное соглашение с лидерами оппозиции, назначив выборы на конец года и объявив о возвращении к Конституции 2004 года. Однако в тот же день украинский парламент принял решение восстановить Конституцию 2004 года. Президент Украины вылетел из Киева в Харьков 22 февраля 2014 года, откуда он направился в Крым, а затем в Российскую Федерацию. Позже президент России сообщил, что Российская Федерация помогла ему в поездке. 22 февраля 2014 года, через час после того, как Президент Украины заявил в телеобращении, что не уйдет в отставку, Верховная Рада Украины приняла решение о его смещении, поскольку он был признан неспособным выполнять свои обязанности. Досрочные выборы были назначены на 25 мая 2014 г. Новое правительство было сформировано 26 февраля 2014 г., чтобы действовать тем временем.

290. Российская Федерация отказалась признать новое правительство Украины и продолжала признавать бывшего Президента Украины законным главой государства. Российские власти рассмотрели просьбу бывшего Президента Украины «использовать вооруженные силы Российской Федерации для восстановления законности, мира, порядка, стабильности и защиты народа Украины», в то время как украинское правительство утверждало, что это требование «не имело никакой юридической силы». В начале марта 2014 года парламент РФ дал разрешение на применение военной силы в Украине «для защиты этнических русских».

291. К концу февраля 2014 г. неизвестные вооруженные люди без воинских знаков различия или других опознавательных знаков на форме начали захватывать стратегическую инфраструктуру в Крыму, захватив здание парламента 27 февраля 2014 г. Из-за цвета их формы эти люди в сообщениях СМИ назывались «зелеными человечками». Президент Российской Федерации признал размещение российских войск в Крыму для «поддержки сил самообороны Крыма». Военнослужащие вооруженных сил РФ, воевавшие на Украине, позже рассказали, как получили приказ снять знаки различия с формы перед поездкой в Украину. 27 февраля 2014 года Верховная Рада Автономной Республики Крым распустила местные органы власти и назначила г-на Аксенова новым «премьер-министром».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

292. 11 и 16 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Совет города особого статуса Севастополя «проголосовали» за выход из состава Украины. 16 марта 2014 г. сообщалось, что результатом референдума о будущем статусе Крыма стало то, что 96% избирателей высказались за присоединение к Российской Федерации (сообщенная явка составила более 81%).

293. 18 марта 2014 г. между «Республикой Крым» и Российской Федерацией был подписан «договор», оформляющий аннексию Крымского полуострова Российской Федерацией. 14 апреля 2014 г. Президент Российской Федерации назначил Аксенова временно исполняющим обязанности Главы Республики Крым. В марте 2015 года Президент Российской Федерации признал, что 22 февраля 2014 года на совещании, созванном после свержения президента Януковича, он «заказал провести работу по возвращению Крыма» в состав Российской Федерации.

294. 19 марта 2014 г. Конституционный суд Украины признал референдум марта 2014 г. неконституционным. 27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 68/262, подтверждающую «суверенитет, политическую независимость, единство и территориальную целостность Украины в пределах ее международно признанных границ» и подчеркивающую недействительность референдума, проведенного 16 марта 2014 года.

295. В марте 2014 г. в нескольких населенных пунктах на юге и востоке Украины активизировались вооруженные группы. Эти вооруженные формирования были ориентированы на Российскую Федерацию и их целью было отделение от Украины и провозглашение независимых республик. В некоторых частях Луганской и Донецкой областей этим группам удалось захватить общественные здания.

296. Сепаратисты состояли из местных боевиков и добровольцев из Российской Федерации и поддерживались Российской Федерацией, в том числе путем развертывания (бывших) военнослужащих вооруженных сил этого государства. Например, по состоянию на начало апреля 2014 года «зеленые человечки», о которых ранее сообщалось, что их видели в Крыму, появились на востоке Украины. Судя по всему, они были военнослужащими Российской Федерации.

297. В начале апреля 2014 года сепаратисты захватили больше общественных зданий на востоке Украины, например, областное управление милиции в Горловке, а также взяли под контроль несколько городов у границы с Россией. В течение апреля 2014 года сепаратисты установили контроль над территорией, включающей города Славянск (самое западное завоевание), Луганск, Донецк и село Грабово.

298. 7 апреля 2014 г. сепаратистами была провозглашена «ДНР». 11 мая 2014 г., несмотря на широкое международное осуждение, в контролируемых сепаратистами частях Донецкой области был проведен «референдум о независимости». Исполняющий обязанности президента Украины назвал итоги референдума «фарсом» и заявил, что референдум «не будет иметь правовых последствий, кроме уголовной ответственности его организаторов». Об этом заявил представитель Госдепартамента США.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

референдум был «незаконным в соответствии с законодательством Украины и ... попыткой создать дальнейшие разногласия и беспорядки». Президент Франции заявил, что референдум «не имел легитимности и законности» и что он «недействителен». Министр иностранных дел Соединенного Королевства заявил, что референдум был «незаконным ни по каким стандартам». ЕС объявил референдум незаконным и отказался признать его итоги. Сообщалось, что в Донецке 89% проголосовали за независимость. После референдума «ДНР» обратилась к Российской Федерации с просьбой поглотить ее. Господин Пушилин сказал:

«Исходя из воли народа и восстановления исторической справедливости, просим Российскую Федерацию рассмотреть вопрос о присоединении Донецкой Народной Республики к Российской Федерации... Народ Донецка всегда был частью Русского мира. Для нас история России – это наша история».

299. После референдума, не ссылаясь на призыв к поглощению, Российская Федерация заявила, что уважает волю людей в Донецке и Луганске.

300. После референдума сепаратисты продолжали захватывать общественные здания. Между тем, попытки украинских вооруженных сил восстановить контроль над некоторыми районами или городами не увенчались успехом, в то время как сепаратисты продолжали наступать и завоевывать новые позиции. Примерно в то же время в интервью в середине апреля, которое состоялось в Москве, Президент Российской Федерации назвал юго-восток Украины «Новороссией» — исторический термин, использовавшийся во времена Российской империи и обозначающий области к северу от Черного моря (ныне часть Украины), которые были завоеваны Российской империей в 18 веке.

2. События, предшествовавшие крушению рейса МН17

а) Распространение конфликта на воздушное пространство

301. В период с апреля по июль 2014 года конфликт между сепаратистами и украинскими силами обострился и распространился в воздухе. В апреле 2014 года Украина начала антитеррористическую операцию, направленную на изоляцию сепаратистов. На тот момент сепаратисты контролировали территорию на востоке Украины, в которую входили города Донецк, Славянск и Луганск.

302. 22 апреля 2014 г. над Славянском был сбит украинский военный самолет. 25 апреля 2014 года в Краматорске был сбит украинский военный вертолет. По состоянию на май 2014 года Вооруженные силы Украины активизировали свои воздушные операции, что привело к увеличению количества инцидентов с участием самолетов. 2 мая 2014 года под Славянском были сбиты три украинских военных вертолета. Другие инциденты с украинскими военными вертолетами произошли 5 мая, 29 мая и 4 июня 2014 г. 6 июня 2014 г. украинский военный самолет был сбит из ПЗРК на высоте ниже 4500 метров недалеко от Славянска.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

303. Во время перехваченного телефонного разговора 8 июня 2014 г. г-н Гиркин сказал, что его люди превосходят численностью противника и что требуется «российская поддержка», чтобы не допустить, чтобы сепаратисты потеряли свои позиции. Гиркин специально запросил поставку военных материалов, в том числе средств противовоздушной обороны.

304. 14 июня 2014 г. военно-транспортный самолет ВВС Украины был сбит при посадке в Луганском аэропорту из ПЗРК с последующим обстрелом из пулемета, в результате чего погибло 49 человек.

305. 23 июня 2014 г. колонна 53-й авиационной бригады, состоящая из почти пятидесяти различных транспортных средств, включая шесть «Бук-ТЕЛАР», покинула свою базу под Курском в Российской Федерации и направилась в южном направлении. В последний раз его видели к югу от Миллерово, в двадцати пяти километрах от границы с Украиной, он двигался на запад в сторону границы.

306. 24 июня 2014 г. под Славянском из ПЗРК был сбит украинский военный вертолет. 1 и 2 июля 2014 года были предприняты попытки сбить два украинских истребителя Сухого якобы из ПЗРК. 14 июля 2014 года, за три дня до сбития рейса МН17, украинский военно-транспортный самолет был сбит в районе Давидо-Никольского у границы с Российской Федерацией на высоте от 6200 до 6500 метров.

16 июля 2014 года украинский истребитель Сухого был обстрелян в Донецкой области недалеко от границы с Российской Федерацией при полете на высоте от 6250 до 8250 метров.

307. В течение нескольких дней, предшествовавших сбитию рейса МН17, на востоке Украины и, в частности, в районах к юго-востоку от Донецка, к югу от Снежного и вокруг Саур-Могили продолжались ожесточенные бои. Несколько мест, в том числе Мариновка, перешли под контроль сепаратистов, в результате чего сепаратисты практически полностью контролировали проход с контролируемой сепаратистами территории в Российскую Федерацию.

(b) Запрос и поставка «Бук-ТЕЛАР» с экипажем

308. Сепаратисты пытались приобрести системы ПВО, пытаясь защитить контролируемую ими территорию от ударов с воздуха украинских вооруженных сил. Весной 2014 года они уже захватили ПЗРК у ВС Украины. 29 июня 2014 года они захватили военную базу ВСУ в Донецке, где дислоцировались зенитно-ракетные комплексы «Бук». Однако оставленные на этой военной базе «Буки» не были в рабочем состоянии и поэтому не могли быть развернуты.

15 июля 2014 г. во второй половине дня неизвестный позвонил сепаратисту, чтобы обсудить авиаудары украинских вооруженных сил. В ходе разговора была выражена надежда, что РФ окажет помощь сепаратистам средствами ПВО.

309. Утром 17 июля 2014 г. в перехваченном телефонном разговоре двух сепаратистов было подтверждено, что «Бук» прибыл. В тот же день г-н Дубинский поговорил с сепаратистом и спросил

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

пришел ли «Бук» с экипажем. В ходе перехваченного телефонного разговора было подтверждено, что «Бук» прибыл в Донецк с экипажем и будет немедленно отправлен в другое место.

310. В интервью базирующейся в Германии сети журналистов-расследователей г-н Ходаковский заявил, что он «точно знал, что народное ополчение не сбило Боинг», потому что у них не было «специалистов», которые могли бы «управлять такими высокоточными системы вооружения».

(с) Транспортировка и прибытие в место запуска и запуск ракеты

311. «Бук-ТЕЛАР» с четырьмя ракетами был ввезен в Украину из Российской Федерации и перевезен по Украине на красном низкорамном грузовике Volvo белого цвета в составе колонны, сопровождаемой сепаратистами. Ассошиэйтед Пресс опубликовало статью о том, как двое его журналистов стали свидетелями того, как «Бук-ТЕЛАР» с четырьмя ракетами пролетел через Снежное 17 июля 2014 года около обеда. Они сообщили, что машины остановились перед ними, чтобы убедиться, что они не снимают колонну на видео. По словам журналистов, к ним подошел «человек в камуфляже песочного цвета без опознавательных знаков».

312. Во время перевозки на красном низкорамном грузовике «Бук-ТЕЛАР» сопровождали несколько транспортных средств, в том числе черный микроавтобус, зеленый джип УАЗ-49, Toyota RAV4 и белый грузовик. Одни и те же автомобили идентифицируются на разных видео и фотографиях в разных местах по пути следования. «Бук-ТЕЛАР» перевезли из Суходольска, недалеко от российской границы, в сторону Енакиево, Украина. Он ехал из Енакиево в сторону Донецка, где впервые появился в 9:40 утра. Из Донецка он проследовал далее в направлении Макеевки, Зугрэса, Шахтерска, затем Тореза и прибыл в Снежное около полудня 17 июля 2014 года. В Снежном «Бук-ТЕЛАР» был выгружен и гнали своим ходом в южном направлении в сторону Первомайского. Это подтверждают перехваченные телефонные разговоры сепаратистов.

313. На основании анализа телекоммуникационных данных, перехваченных телефонных разговоров, показаний свидетелей, анализа изображений и видео, а также спутниковых изображений, создается впечатление, что «Бук-ТЕЛАР» выпустил ракету около 16:20 с поля к югу от Снежного и к западу от Первомайского. В то время этот район находился под контролем сепаратистов.

314. 18 июля 2014 г. президент США заявил, что «данные свидетельствуют о том, что самолет был сбит ракетой класса «земля-воздух», которая была запущена из района, контролируемого пророссийскими сепаратистами на территории Украины». Эти доказательства состояли из спутниковых данных.

315. Свидетель показал, что они слышали и видели запуск ракеты, а также видели, как поле, с которого она была запущена, загорелось. Этот свидетель указал на спутниковом снимке место, откуда была запущена ракета. То же место, а именно сельскохозяйственное поле южнее Снежного и западнее Первомайского, возникло из других источников. Второй свидетель

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

показал, что российские военнослужащие находились с «Бук-ТЕЛАР» на месте пуска. По словам этого свидетеля, сепаратисты уточнили, что эти лица были из ФСБ.

(г) Возвращение в Российскую Федерацию

316. Сразу после пуска ракеты «Бук-ТЕЛАР» убрали с места пуска, оставив после себя выжженный участок земли. Его своим ходом погнали в сторону Снежного. Тот же свидетель, который слышал и видел пуск ракеты, видел, как «Бук-ТЕЛАР» выезжали на дорогу после пуска. В Снежном поздним вечером 17 июля 2014 года «Бук-ТЕЛАР» перегрузили на белый грузовик Volvo с низкорамной платформой и повезли в Красный Луч, затем в Дебальцево, а оттуда в Луганск.

317. В 21:32, когда «Бук-ТЕЛАР» везли обратно в Российскую Федерацию, человек по имени Рязань, который в настоящее время идентифицирован как Эдуард Гиладов, позвонил г-ну Харченко, командиру боевой части в Донецкой области. г-на Гиладова в качестве «командира», чтобы сообщить ему, что «истребитель» потерялся из «Бук-пусковой установки» и что он потерял свой экипаж. Г-н Харченко приказал г-ну Гиладову доставить к нему в Снежное пропавшего члена экипажа.

318. Ранним утром 18 июля 2014 года грузовик Volvo и низкорамная платформа с «Бук-ТЕЛАР» прибыли в Луганск с тремя ракетами вместо четырех. Из Луганска транспорт проследовал в сторону Российской Федерации и пересек границу.

3. Рейс МН17

(а) Обстановка в воздушном пространстве над востоком Украины

319. 17 июля 2014 г. действовало несколько ограничений, касающихся воздушного пространства как Украины, так и Российской Федерации. Воздушное пространство над зоной конфликта на востоке Украины было открыто для гражданского воздушного движения с эшелона полета 320 (что соответствует высоте 9753 метра) и выше. 17 июля 2014 г. он использовался гражданскими самолетами, в том числе рейсом 113 Air India (в северо-западном направлении), рейсом 88 Eva Air (в юго-западном направлении) и рейсом 351 Singapore Airlines (в юго-западном направлении).

(b) Крушение рейса МН17

320. План полета рейса МН17 предусматривал пролет над Украиной и Российской Федерацией, и не было никаких ограничений воздушного пространства, влияющих на эту часть запланированного маршрута. Весь утвержденный маршрут полета рейса МН17 включал Нидерланды, Германию, Польшу, Украину, Российскую Федерацию, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Афганистан, Пакистан, Индию, Мьянму, Таиланд и Малайзию.

321. В 10:31 по всемирному координированному времени («UTC») самолет вылетел из амстердамского аэропорта Схипхол в международный аэропорт Куала-Лумпур.

Аэропорт. На борту находились 283 пассажира, одиннадцать членов экипажа и четыре пилота (всего 298 человек). На борту рейса МН17 находились граждане семнадцати различных государств, некоторые из которых имели двойное гражданство. Пассажиры рейса МН17 были гражданами и/или резидентами Нидерландов, Малайзии, Австралии, Индонезии, Великобритании, Германии, Бельгии, Филиппин, Канады, Вьетнама, Новой Зеландии, Румынии, Израиля, Ирландии, Италии, Южной Африки и Соединенные Штаты Америки.

322. В 13:19:31 UTC (16:19:31 по местному времени) рейс МН17 летел на высоте 10 058 метров со скоростью 913 километров в час и находился примерно в двадцати шести километрах от «Бук-ТЕЛАР». В 13:19:56 UTC экипаж кабины сделал последнюю передачу. В 13:20 UTC Днепровский радар дал инструкции кабине экипажа, но ответа не получил. В 13:20:03 UTC рейс МН17 потерпел крушение возле Грабово. Было замечено, что части самолета и человеческие останки падали с неба. Обломки самолета были обнаружены на площади около пятидесяти квадратных километров и разбросаны по шести объектам, в том числе вблизи сел Рассыпное и Петропавловка.

(с) Первоначальная реакция на сбитие рейса МН17

323. В первоначальных (социальных) откликах СМИ на сбитый самолет на востоке Украины было указано, что был сбит украинский военно-транспортный самолет Ан-26. Например, сообщение в аккаунте г-на Гиркина в «ВКонтакте», российской социальной сети, сделанное около 16:41 по местному времени (через 21 минуту после потери контакта с рейсом МН17), гласило: «[в] районе Тореза мы только что сбил самолет Ан-26». Позже это сообщение было дополнено комментарием о том, что есть информация о втором сбитом самолете, который предположительно является истребителем Сухого, используемым ВВС Украины. Вскоре после сбития пресса «ДНР» и телепередача российского издания LifeNews сообщили, что с территории, контролируемой сепаратистами, был сбит украинский военно-транспортный самолет. В 18.01 по местному времени российское информационное агентство ТАСС сообщило, что, по словам очевидцев, «ополченцы самопровозглашенной Донецкой Народной Республики сбили на окраине военно-транспортный самолет Ан-26 (Ан-26) ВВС Украины. города Тореза».

324. Журналисты, присутствовавшие в этом районе во время сбития, подтвердили в своих показаниях, что сепаратисты сообщили им о сбитом самолете. Одному журналисту в пресс-службе сепаратистов сообщили, что это военный самолет Украины. Свидетель также показал, что поначалу присутствующие на месте пуска были довольны тем, что им сообщили о сбитом военно-транспортном самолете. Перехваченные телефонные разговоры также подтверждают, что изначально предполагалось, что был сбит украинский военный самолет.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

325. Как только стало известно, что сбит гражданский самолет, публичные объявления о сбитии военного самолета на подконтрольной сепаратистам территории были либо изменены, либо удалены. Пророссийские СМИ начали сообщать, что рейс МН17 был сбит украинской ракетой или украинским истребителем. В последующие дни и «ДНР», и РФ обвинили ВСУ в сбитии рейса МН17. 21 июля 2014 года Министерство обороны России провело свою первую пресс-конференцию по поводу сбития рейса МН17, заявив, что у него есть данные радара, показывающие, что украинский истребитель находился поблизости от рейса МН17. Позже эта теория была опровергнута на основании данных радара, предоставленных Российской Федерацией, среди прочих доказательств.

4. Подтверждение применения «Бук-ТЕЛАР» против рейса МН17.

а) Причина аварии

326. В результате крушения рейса МН17 погибли все 298 человек на борту. В течение нескольких дней после крушения и в сопровождении СММ следователи авиационных происшествий из Украины и Малайзии, а также международные участники миссии по репатриации смогли получить доступ к месту крушения, чтобы начать восстановление и репатриацию пострадавших, а также техническое расследование причина крушения. Украина обратилась к Нидерландам с просьбой провести расследование в соответствии со статьей 26 Чикагской конвенции. Части обломков были тщательно сфотографированы во время посещения места крушения, показывая, что их местонахождение в основном нетронуты. Большая часть обломков была сосредоточена в шести местах, в основном в трех местах к юго-западу от Грабово. Распределение частей обломков на большой площади указывало на разрушение самолета в полете, что, как правило, происходит в результате подрыва боевой части с тяжелым зарядом взрывчатого вещества вне самолета. Кроме того, детонация тяжелого заряда взрывчатого вещества обычно является результатом применения тяжелой зенитно-ракетной системы.

327. Ситуация с безопасностью на месте крушения не позволяла начать техническое расследование до 4 ноября 2014 года. С 4 ноября 2014 года ситуация с безопасностью позволяла следователям продолжить свои посещения мест крушения. Следователям было предоставлено три возможности посетить место крушения, а именно: с 4 по 22 ноября 2014 г., с 20 по 28 марта 2015 г. и с 19 апреля по 2 мая 2015 г. В течение шестидневного периода, начиная с 16 ноября 2014 г., части обломков были собраны и доставлены в Нидерланды для дальнейшего расследования. После 20 марта 2015 года на участке к северо-западу от села Петропавловка были собраны новые части обломков. Обнаруженные части обломков были осмотрены, чтобы установить причину разрушения самолета в полете. Был сделан вывод, что причина крушения рейса МН17 возникла на земле. ПЗРК не могли быть причиной крушения, поскольку они не могли достичь высоты рейса МН17 в момент распада ракеты.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

самолет. Только более крупные ракеты класса «земля-воздух», обычно несущие боеголовку в виде осколочного устройства, способны поражать самолеты такого размера и скорости и на высоте полета МН17. Эти осколочные боеголовки содержат от сотен до нескольких тысяч предварительно сформированных осколков, которые наслаиваются вокруг ядра взрывчатого вещества. Эти осколки могут иметь различную форму, например форму галстука-бабочки, и предназначены для проникновения в конструкцию самолета-мишени при детонации боеголовки.

328. Судебно-медицинские доказательства подтвердили, что рейс МН17 был сбит зенитно-ракетным комплексом «Бук». Было установлено, что ракета взорвалась над левым бортом кабины рейса МН17 около 16:20:03 по местному времени, в результате чего рейс МН17 развалился в полете и впоследствии разбился. Ракета, вызвавшая сбитие рейса МН17, была идентифицирована как ракета комплекса «Бук» из серии 9М38, которая может быть запущена с помощью «Бук-ТЕЛАР», работающего автономно.

(b) Зенитный ракетный комплекс «Бук»

329. Зенитный ракетный комплекс «Бук» — это мобильная система противовоздушной обороны, которая была введена в эксплуатацию в бывшем Советском Союзе в конце 1970-х годов. Это система зенитного вооружения, которая предназначена для обнаружения целей в воздухе и запуска ракеты для их ликвидации. Система «Бук» оснащена одной центральной радиолокационной машиной и несколькими ракетами-носителями с собственными (ограниченными) радиолокационными возможностями. Одним из преимуществ этого усовершенствованного зенитно-ракетного комплекса является то, что при разрушении или выходе из строя командного пункта «Бук» («Бук-КП») или РЛС обнаружения целей («Бук-ТАР») «Бук-ТЕЛАР» может продолжать действовать независимо, хотя и в ограниченной степени. Ракеты, запускаемые комплексом «Бук», могут поражать цели на высоте до 24 километров.

330. Комплекс «Бук» эксплуатировался бригадами ПВО вооруженных сил России, такими как 53-я зенитно-ракетная дивизия. Важным этапом в процессе пуска ракеты является идентификация ее цели. «Бук-ТЕЛАР» оснащен собственной РЛС и поэтому способен действовать самостоятельно. К методам системы «Бук», в том числе «Бук-ТЕЛАР» при самостоятельной работе, для идентификации целей относится так называемый метод «опознавания свой-чужой» («СЧИ»). Этот метод ограничивается указанием того, является ли цель «другом» (один из ее собственных военных самолетов) или «врагом» (не своим собственным военным самолетом, включая иностранные военные самолеты и гражданские самолеты). Дополнительные сведения о характере цели можно получить по характеристикам внешнего вида самолета на экране радара. Эти характеристики могут различаться в зависимости от того, является ли обнаруженная цель истребителем, вертолетом, военно-транспортным самолетом или гражданским самолетом. Методы идентификации, используемые системой «Бук», в том числе «Бук-ТЕЛАР», работающий независимо, не позволяют идентифицировать гражданские самолеты как таковые. Для получения информации о гражданских полетах «Бук-КП» зависит от внешней информации от радара бригады или национальной сети радаров и обороны.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Метод IFF, используемый системой «Бук», включая «Бук-ТЕЛАР», работающий независимо, по умолчанию идентифицирует гражданские самолеты как «враг».

331. «Бук-ТЕЛАР» в нормальных условиях управляется четырьмя людьми: командиром, первым оператором, вторым оператором и механиком-водителем. Командир в первую очередь отвечает за связь с командным пунктом батальона или бригады, а также с подчиненными в «Бук-ТЕЛАР» и/или транспортно-установочной пусковой и заряжающей машине («Бук-ТЕЛЛ»). Командир также отвечает за обнаружение и идентификацию целей, а также за наблюдение за первым и вторым оператором. Командир - единственный человек на борту, который обучен и уполномочен запускать ракету. Он держит «командирский ключ», необходимый для запуска ракеты. При отсутствии вышестоящего командования решение о пуске ракеты принимает командир. Подготовка командира является специализированной и обычно занимает несколько лет: в Украине командир проходит пятилетнюю подготовку. Поэтому присутствие командира необходимо для обеспечения пуска ракеты из «Бук-ТЕЛАР».

5. Последствия

- а) Немедленное международное реагирование и репатриация и идентификация жертвы

332. Крушение рейса МН17 немедленно вызвало реакцию со стороны как государств, так и международных организаций, включая Совет Безопасности ООН и Международную организацию гражданской авиации («ИКАО»).

333. После крушения рейса МН17 приоритет отдавался репатриации человеческих останков жертв с места крушения в хранилища, где они могли быть сохранены для дальнейшей репатриации и идентификации. 28 июля 2014 года Нидерланды и Украина подписали соглашение о создании Международной миссии по защите расследований, которой поручено содействовать обнаружению останков и проведению расследования, предусмотренного Резолюцией 2166 (2014) Совета Безопасности ООН.

Однако усилиям по восстановлению серьезно помешал продолжающийся вооруженный конфликт в этом районе.

(б) Техническое расследование

334. Также было начато техническое расследование в соответствии со статьей 26 Чикагской конвенции. Украина как «страна происхождения», ответственная за начало расследования обстоятельств крушения рейса МН17, обратилась к Нидерландам с просьбой взять на себя расследование. С этой целью Украина и Нидерланды подписали 24 июля 2014 года Меморандум о взаимопонимании, в котором Украина делегировала расследование Нидерландам.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

335. Расследование, проведенное в соответствии с международными стандартами и рекомендуемой практикой, предусмотренной статьей 13 Чикагской конвенции, было проведено ОРС, которому поручено расследовать определенные случаи и, при необходимости, давать рекомендации по предотвращению подобных случаев в будущем. Украина, Малайзия, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Австралия и Российская Федерация участвовали в расследовании и назначили уполномоченных представителей.

336. Как поясняется, в течение первых четырех месяцев после крушения район крушения был небезопасным и поэтому недоступным для расследования. Из-за ограниченного доступа к месту крушения, а также для возможности дальнейшего изучения частей обломков самолета была проведена оценка того, какие части обломков должны были быть перевезены в Нидерланды для дальнейшего расследования. Всего было организовано три операции по восстановлению частей обломков. Государствам, которые проявили особый интерес, поскольку они потеряли своих граждан в результате крушения, было предложено осмотреть найденные части обломков.

337. В рамках расследования требовалась и запрашивалась информация от других государств. Например, Российской Федерации было предложено предоставить информацию о радиолокационных данных и данных связи, а также информацию о системах вооружения. Что касается запрошенных радиолокационных данных, Российская Федерация сообщила DSB, что не может предоставить эти радиолокационные данные, поскольку они не были сохранены. Российская Федерация предоставила видеозапись экрана радара, на которой показаны объединенные первичные (необработанные) и вторичные (обработанные) радиолокационные данные.

338. 9 сентября 2014 г. DSB опубликовало свой предварительный отчет об обстоятельствах крушения рейса MH17. Его основные выводы заключались в следующем: авария не была вызвана техническим отказом самолета, его двигателей или систем; повреждения в основном наблюдались в носовой части самолета, особенно в левой части кабины; картина повреждений указывала на проникновение большого количества высокоэнергетических объектов из-за пределов самолета; и самолет сломался в полете.

339. 13 октября 2015 г. DSB опубликовал отчет о технических обстоятельствах крушения рейса MH17. Среди его основных выводов были следующие: а) в 13:20:03 по всемирному координированному времени боеголовка 9H314M ракеты «Бук» серии 9M38 взорвалась снаружи и над левой стороной кабины пилота рейса MH17, что привело к пробитию самолета большим количеством высокоэнергетических объектов; б) повреждение конструкции, вызванное детонацией боевой части, привело к разрушению самолета в полете, в результате чего погибли все находившиеся на борту 298 человек; в) другие сценарии, в том числе ракета класса «воздух-воздух», были исключены на основании имеющихся данных; г) ракета была запущена с территории площадью 320 квадратных километров на востоке Украины, которая охватывает Снежное и Первомайский.

340. DSB также провел отдельное расследование наличия информации о пассажирах с целью информирования ближайших родственников

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Голландские жертвы. Впоследствии DSB провел расследование выполнения своих рекомендаций относительно полетов над зонами конфликта.

с) Уголовное расследование и уголовное преследование

(i) Совместная следственная группа

341. 7 августа 2014 г. власти Нидерландов, Австралии, Бельгии и Украины подписали соглашение о создании JIT для расследования гибели рейса МН17 и установления фактов, выявления виновных и сбора доказательств, которые могут быть использованы в суде. . В ноябре 2014 года Малайзия официально присоединилась к JIT в качестве члена.

342. В рамках расследования уголовного дела было проведено судебно-медицинское расследование, направленное на сбор и анализ вещественных доказательств. Судебно-медицинскому исследованию подверглись останки погибших, их личные вещи и части обломков самолета. Это привело к извлечению металлических фрагментов и обнаружению остатков взрывчатого вещества на обломках самолета.

343. В период с 2014 г. по первую половину 2016 г. следователи демонтировали три ракеты «Бук» серии 9М38: одну 9М38 и две 9М38М1. Все ракеты имели боевую часть 9Н314М. Демонтаж ракет «Бук» позволил следователям сравнить части ракет «Бук» с частями, которые были извлечены из места крушения. Были проведены маневренные испытания, в ходе которых были взорваны как ракеты «Бук», так и боевая часть ракеты «Бук».

Это позволило исследователям проанализировать последствия пуска ракеты, скорость и направление осколочных частей боеголовки, а также форму и массу этих осколочных частей после детонации и удара. Эти находки были сопоставлены с находками металлических фрагментов, извлеченных из останков погибших, их личных вещей и частей обломков самолета.

344. 28 сентября 2016 г. ССГ представила свои первые частичные выводы. Его основные выводы заключались в том, что рейс МН17 был сбит 17 июля 2014 года ракетой «Бук» из серии 9М38; ракета была запущена «Бук-ТЕЛАР» с поля южнее Снежного и западнее Первомайского, которое в то время находилось под контролем сепаратистов; а «Бук-ТЕЛАР» был перевезен с территории Российской Федерации в Украину и после пуска обратно в Российскую Федерацию. В JIT опровергли заявление Минобороны России о том, что место пуска находилось в районе Зарощенского. Кроме того, установлено, что в любом случае Зарощенское на момент сбития также находилось под контролем сепаратистов.

345. 24 мая 2018 г. ССГ представила дополнительные выводы, а именно, что «Бук-ТЕЛАР», с которого была запущена ракета, принадлежал 53-й ААМБ вооруженных сил Российской Федерации. «Бук-ТЕЛАР» входил в состав колонны, следовавшей со своей базы в Российской Федерации к границе с Украиной в период с 23 по 25 июня 2014 года.

346. 19 июня 2019 г. ССГ объявила имена четырех подозреваемых, которые будут привлечены к уголовной ответственности НМ за организацию перевозки «Бук-ТЕЛАР» на восток Украины около 17 июля 2014 г. и организацию его доставки в место из где была запущена ракета «Бук», в результате которой был сбит рейс МН17. Эти четверо также подозревались в причастности к возвращению «Бук-ТЕЛАР» в Российскую Федерацию. Впоследствии НМ предъявила обвинения следующим трем гражданам России и одному гражданину Украины: i) Игорю Гиркину, бывшему полковнику ФСБ, а на момент убийства министру обороны и командующему армией «ДНР»; ii) Сергей Дубинский, бывший военный офицер ГРУ и один из заместителей г-на Гиркина в 2014 году и глава разведывательной службы «ДНР»; iii) Олег Пулатов, бывший военный офицер российского спецназа-ГРУ, специального подразделения российской военной разведки, а в 2014 году заместитель начальника разведывательной службы «ДНР» и один из заместителей г-на Дубинского, и; iv) Леонид Харченко, командир боевой части в Донецкой области в июле 2014 года. Им было предъявлено обвинение в крушении рейса МН17, повлекшем за собой гибель всех лиц на борту, наказуемое в соответствии со статьей 168 Уголовного кодекса Нидерландов; и убийство 298 человек на борту рейса МН17, наказуемое в соответствии со статьей 289 Уголовного кодекса Нидерландов.

347. На своей пресс-конференции ССГ также представила дополнительные выводы и доказательства, в том числе доказательства присутствия членов 53-й ААМВ на западе Российской Федерации недалеко от границы с Украиной в июле 2014 года; беседа в социальных сетях, в которой один из участников этой колонны сообщил, что члены 53-й ААМВ были в составе колонны, следовавшей в период с 23 по 25 июня 2014 г. с базы под Курском в сторону Миллерово, и предположил, что некоторые из них двигались дальше в сторону Украины; и доказательства, свидетельствующие о запросах сепаратистов в Российскую Федерацию о военной поддержке за несколько месяцев до 17 июля 2014 года.

348. 14 ноября 2019 г. JIT выпустила апелляцию свидетеля, в которой указывалось, что она ищет информацию о людях в военной и административной иерархии, причастных к крушению рейса МН17. В целях вызова свидетелей JIT обнародовала несколько перехваченных телефонных разговоров, раскрывающих дальнейшие контакты между сепаратистами «ДНР» и официальными лицами Российской Федерации, включая министра обороны Российской Федерации Сергея Шойгу.

(ii) Судебное преследование отдельных лиц

349. В 2015 г. Австралия, Бельгия, Нидерланды, Малайзия и Украина предложили создать международный трибунал для судебного преследования лиц, виновных в преступлениях, связанных со сбитием рейса МН17, в соответствии с главой VII Устава ООН. Проект резолюции об утверждении Устава Международного уголовного трибунала по делам о рейсах Malaysia Airlines

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

МН17 был представлен Малайзией Совету Безопасности ООН 29 июля 2015 года. Российская Федерация наложила вето на его принятие.

350. 5 июля 2017 г. было объявлено, что страны JIT решили, что любое лицо, подозреваемое в причастности к крушению рейса МН17, будет преследоваться в Нидерландах в соответствии с законодательством Нидерландов.

351. В сентябре 2017 г. было принято решение о том, что любое судебное преследование, связанное со сбитием рейса МН17, будет рассматриваться судом первой инстанции в Гааге.

352. 19 июня 2019 года НМ принял решение о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемых.

353. Письмом от 10 октября 2019 г. Российская Федерация просила Нидерланды рассмотреть вопрос о передаче уголовного дела в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Письмом от 10 декабря 2019 года Нидерланды ответили, что такая передача не отвечает интересам надлежащего отправления правосудия.

354. Уголовный процесс начался 9 марта 2020 года. 25 ноября 2020 года досудебная стадия была завершена, и дело было передано следователю для производства дополнительных следственных действий.

С. По России

355. Российская Федерация не участвовала в конфликте на востоке Украина.

356. После протестов на Майдане Украине постоянно не удавалось должным образом расследовать стрельбу. Однако очевидны следующие факты: i) по мере обострения насилия на Майдане европейские политики пытались выступить посредниками в конституционном урегулировании между президентом Януковичем и лидерами оппозиции;

ii) как только они достигли соглашения 20 февраля 2014 г., стрельба на Майдане без видимых причин усилилась; iii) жертвами были как полицейские, так и протестующие, и обе группы были расстреляны из одного и того же оружия и одних и тех же боеприпасов одними и теми же провокаторами; iv) стрельба велась из зданий, находящихся в руках оппозиции; и v) последовавшие за этим смерти разозлили толпу и, в результате последовавшего насилия,

конституционное правительство президента Януковича было изгнано.

357. Новые власти в Украине не были конституционным правительством. Они были установлены в результате переворота, который не был законной сменой власти. Ни одно из конституционных оснований прекращения полномочий Президента в данном случае не применялось. Процедура импичмента не была начата, и Президент Виктор Янукович не был обвинен ни в каком преступлении и/или государственной измене, что было бы единственной законной отправной точкой для импичмента.

358. Таким образом, новое правительство было неконституционным и широко считалось таковым на востоке Украины и в Крыму. Тоже было совершенно

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

нерепрезентативный. Все ключевые назначенцы прибыли с запада Украины. Большинство важных постов заняли ультраправые экстремисты из «Свободы» (бывшая фашистская Социал-национальная партия Украины), несмотря на то, что «Свобода» не имела широкой национальной поддержки.

359. Новые власти не пытались восстановить верховенство права и демократические ценности. Наоборот, сразу после смещения конституционной власти в Украине начались нападения на всех, кто выступал против нового порядка. Украина развернула абсолютно незаконное насилие против собственного народа. Результатом стали серьезные страдания, которые побудили волны беженцев устремиться в Россию. В ответ Российская Федерация имела полное право оказать гуманитарную помощь, чтобы попытаться облегчить эти страдания.

360. Нацистское наследие головорезов, ответственных за это насилие, было очевидно из выбранных символов образований, позже формализованных для их размещения, таких как батальон «Азов», командир которого Андрей Билецкий, в частности, сказал, что «историческая миссия нашего нация в этот критический момент должна возглавить Белые расы мира в последнем крестовом походе за их выживание. Крестовый поход против возглавляемых семитами унтерменов».

361. В отношении восточной Украины новые власти быстро начали «Антитеррористическую операцию» против целых гражданских сообществ, единственным преступлением которых был отказ признать смещение конституционного правительства Украины.

362. Российские войска не вторгались в Украину. Что касается предполагаемой российской военной поддержки сепаратистов на востоке Украины, то здесь нет даже доказательств *prima facie*. С августа 2014 года Российская Федерация направляет гуманитарную помощь, состоящую из медикаментов, продуктов питания, одежды, строительных материалов, литературы для учебы, подарков и других материалов, страдающим людям в Украине. Конвои были доставлены на территорию Донецка и Луганска через пункты пропуска «Матвеев курган» и «Изварино» «под контролем пограничной и таможенной служб Украины и в присутствии представителей миссии ОБСЕ».

363. Десять военнослужащих 331-го гвардейского парашютно-десантного полка ВС РФ попали в плен на Украине. Однако эти солдаты попали в Украину по ошибке.

364. Утверждения Украины о трансграничном обстреле, вторжении на территорию Украины российских сил, которые предположительно вели ракетный или артиллерийский огонь, и о контроле над обстрелами, осуществляемом сепаратистами, не соответствуют действительности.

365. Люди, которых Правительство Украины-заявитель назвало агентами Российской Федерации, на самом деле не были агентами. Нет никаких оснований считать сепаратистских правительственных деятелей или командиров сепаратистов российскими агентами. В частности, г-н Гиркин не был государственным представителем Российской Федерации.

366. Без сомнения, некоторые россияне отправились воевать на Украину вместе с заинтересованными и мотивированными людьми из разных стран. Это было неизбежно

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

что возмутительное насилие Украины в отношении русскоязычных на востоке Украины вызовет сочувствие у русского народа, которого побудили помочь различными способами.

367. Три группы детей и сопровождающих их взрослых, въехавших в Российскую Федерацию, спасались бегством от ужасной ситуации, созданной вооруженными силами Украины. Они не были похищены, а свободно въехали в Российскую Федерацию.

368. В своих меморандумах Правительство-ответчик оспаривало выводы DSB и JIT относительно обстоятельств, при которых рейс MH17 был сбит. В устных представлениях в судебном заседании о приемлемости Представитель Российской Федерации заявил:

«До сих пор спорят — и никакое расследование явно и окончательно не установило, — кто осуществлял контроль над территорией, на которой был сбит самолет «Малайзийских авиалиний». Единственным достоверным фактом является то, что это было воздушное пространство Украины, где воздушным движением управляли украинские органы управления воздушным движением.

Мы внимательно следим за ходом судебного разбирательства в Окружном суде Гааги и знаем, что, согласно разъяснениям назначенного судом эксперта Михаила Малышевского, предполагаемый пуск ракеты произошел на территории, подконтрольной Вооруженным силам Украины, а боеголовка, которая, по мнению Совместной следственной группы, сбила самолет, вновь принадлежала Вооруженным силам Украины».

369. Далее он подчеркнул:

«Мы знаем, что Россия не несет никакой ответственности в этом отношении. Это то, что мы знаем.

Мы также знаем, что это было воздушное пространство... Украины, которым управляли украинские власти.

.... Экспертом Окружного суда Гааги было установлено, что запуск велась с территории, подконтрольной украинским вооруженным силам.

И мы также знаем, и это факт, что ракета, представленная Совместным Следственной группой — украинская».

ЖАЛОБЫ

370. После отказа от заявки №. 8019/16 в Большую палату (см. пункт 12 выше), Правительство-ответчик и Правительство Украины-заявитель были проинструктированы письмом от 15 мая 2019 года о том, что все доводы должны быть конкретизированы в их первоначальных меморандумах и что меморандумы должны представлять собой исчерпывающее изложение их позиций с учетом всех документов и заявлений, поданных на сегодняшний день в отношении как фактов, так и права, для целей приемлемости.

371. 21 декабря 2020 г., после объединения трех заявлений и при приглашении сторон представить свои меморандумы на первом этапе (см. пункт 26 выше), три правительства были проинформированы о том, что их меморандумы, прочитанные вместе с состязательными бумагами, уже предоставлены к

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Большой палате, должны составить исчерпывающий обзор своей позиции относительно приемлемости жалоб, поданных по этим делам.

372. Суд считает, что жалобы, изложенные ниже, являются окончательным и исчерпывающим изложением жалоб, которые в настоящее время преследуют правительства-заявители. Соответственно, будет рассматриваться только приемлемость этих жалоб (см. Украина против России (о Крыме), [БП] (реш.), № № 20958/14 и 38334/18, §§ 246-48, 16 декабря 2020 г.) .

I. ЗАЯВЛЕНИЕ №. 8019/16

373. В своих меморандумах в Большой палате относительно общей ситуации на востоке Украины власти Украины-заявителя ссылались на административную практику, противоречащую статьям 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11 и 14 Конвенции и статьям 1, 2 и 3 протокола № 1 в «соответствующих частях Донбасса», совершенных государством-ответчиком в марте 2014 года. прекращение административной практики и недопущение ее повторения. Жалобы сводились к следующему:

«Статья 2

Имеются многочисленные сообщения о незаконных военных нападениях российских сил и их вооруженных марионеток на гражданское население и гражданские объекты, в результате которых погибло много людей. К ним относятся сбитый 17 июля 2014 года рейс МН17 «Малазийских авиалиний» и многочисленные случаи, когда гражданские лица были застрелены на земле. Имеются также многочисленные случаи, когда гражданских лиц и украинских солдат, которые были военнопленными или выведенными из строя, казнили без суда и следствия, пытали или забивали до смерти иным образом.

Статья 3

Сообщения о пытках гражданских лиц и украинских солдат, которые были военнопленными или иным образом вышедшими из строя, часто документировались и проверялись на протяжении всего конфликта. К ним относятся многочисленные случаи сексуального насилия и изнасилования. Также неоднократно поступали сообщения о том, что заключенные (особенно гражданские лица) содержались вооруженными группами в условиях, равносильных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Статья 4

Имеются многочисленные сообщения и заявления пострадавших о том, что российские марионетки «ДНР» и «ЛНР» используют принудительный труд украинских военнопленных и мирных жителей для рытья траншей [sic] и других укреплений.

Статья 5

Похищения людей, похищение людей с целью получения выкупа, незаконные аресты и длительные задержания стали ключевыми методами ведения конфликта вооруженными группами. УВКПЧ и СММ (ОБСЕ) зафиксировали бесчисленное количество таких задержаний. В какой-то момент один из лидеров вооруженных

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

	<p>группы признали, что только его подразделение содержало под стражей более 600 человек. Количество и продолжительность этих незаконных задержаний почти невообразимы, и УВКПЧ выявило закономерности и мотивы, из которых совершенно ясно, что схема или система действовала практически с самого начала.</p>
Статья 9	<p>Глава 3 [первоначального меморандума] содержит сообщения о ряде случаев преднамеренных нападениях и запугивания различных религиозных конфессий, не соответствующих русской православной традиции.</p>
Статья 10	<p>На протяжении всего конфликта вооруженные группы преследовали независимых журналистов как международных, так и украинских СМИ. Журналистам не давали освещать «выборы», их расстреливали, арестовывали и задерживали. Вооруженные группы также блокировали украинские вещатели на подконтрольных им территориях.</p>
Статья 11	<p>Членство в политических организациях, поддерживающих территориальную целостность Украины, жестоко подавлялось вооруженными формированиями. Лица, причастные к таким организациям, подвергались убийствам или арестам, и этим группам не разрешалось собираться или действовать на территории, находящейся под контролем вооруженных групп.</p>
Статья 1 Протокола 1	<p>Разрушение частной собственности российскими войсками и их марионетками в составе местных вооруженных групп, в том числе жилых домов и транспортных средств, было обычным явлением на протяжении всего конфликта. Также поступали многочисленные сообщения о случаях кражи и разграбления частной и коммерческой собственности на территориях, находящихся под их контролем. Значительные участки частной собственности были незаконно присвоены без компенсации.</p>
Статья 2 Протокола 1	<p>Вооруженные группы разрушили многочисленные школы и учебные заведения. Обучение на украинском языке было запрещено, а учителей преследовали, арестовывали и в некоторых случаях убивали.</p>
Статья 3 Протокола 1	<p>Право на свободные и честные выборы на территории, находящейся под контролем военизированных марионеток России, было полностью нарушено. Местным жителям не позволили проголосовать на выборах Президента Украины с помощью актов запугивания и насилия.</p>
Статья 14	<p>Практически все нарушения, о которых говорится в этом заявлении, были совершены из-за этнической принадлежности или предполагаемой политической принадлежности жертвы. Вооруженные группы систематически нападали на мирных жителей украинской национальности или граждан, которые поддерживали территориальную целостность Украины.</p>

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Это было мотивом почти всех предполагаемых нарушений. Национальность и политические взгляды являются соответствующими характеристиками для целей анализа по статье 14, а соответствующими сравнительными параметрами являются русская этническая принадлежность или пророссийские политические симпатии. Из этого следует, что почти все нарушения основных конвенционных прав, заявленные в этом деле, также представляют собой нарушения статьи 14, поскольку жертвы были выбраны для нападения по причине защищаемой характеристики».

II. ЗАЯВЛЕНИЕ № 43800/14

374. В своем первом меморандуме о похищении и передаче в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых власти Украины-заявителя изложили предполагаемые нарушения следующим образом:

«Первое дело Украины заключается в том, что эти факты ясно демонстрируют (а) незаконное ограничение свободы передвижения в нарушение статьи 2 Протокола 4; и (b) незаконное лишение свободы по смыслу статьи 5 Конвенции.

В качестве дополнительной позиции Украина утверждает, что факты, возможно, приводят к нарушениям статей 3 и 8 Конвенции, хотя эти последние предполагаемые нарушения явно зависят от конкретных фактов и будут зависеть от изучения доказательств, касающихся обращения с отдельными детьми, и влияние этих событий на них на этапе рассмотрения дела по существу».

375. Они также пояснили, что возбудили дело как *parens patriae* от имени потерпевших; или, в качестве альтернативы, эти события представляли собой административную практику.

III. ЗАЯВЛЕНИЕ № 28525/20

376. Правительство Нидерландов-заявитель жаловалось на то, что сбитие рейса МН17 и отсутствие расследования по этому поводу составили нарушение статей 2, 3 и 13 Конвенции. Что касается материального аспекта статьи 2, они утверждали:

«Российская Федерация нарушила пункт 1 статьи 2 Конвенции, не обеспечив безопасность жизни лиц, находящихся под ее юрисдикцией. Российская Федерация не обеспечила посредством системы правил и достаточного контроля, чтобы риск для жизни мирных жителей от «Бук-ТЕЛАР» был сведен к минимуму. Кроме того, ввиду реальной и непосредственной угрозы, которую «Бук-ТЕЛАР» представлял для жизни людей на борту гражданского самолета, Российская Федерация была обязана принять превентивные оперативные меры для защиты людей на борту рейса МН17. Нет никаких указаний на то, что Российская Федерация принимала такие меры...

Кроме того, сбитие рейса МН17 не может считаться оправданным в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Лишение жизни тех, кто находился на борту рейса МН17, не подпадало ни под одну из ситуаций, в которых применение силы может привести к выводу о том, что лишение жизни разрешено».

377. В отношении процессуального аспекта статьи 2 они утверждали:

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

«Российская Федерация нарушила процессуальный аспект статьи 2 Конвенции, не проведя самостоятельно эффективного официального расследования и отказавшись сотрудничать, не отреагировав должным образом на запросы правительства о правовой помощи».

378. Они утверждали, в частности, что непроведение эффективного официального расследования:

«...также подрывает право на правду [семьи] жертв и общества в целом».

379. Что касается статьи 3, они утверждали:

«Поведение Российской Федерации в период между сбитием в 2014 году и по сегодняшний день усугубило страдания и неопределенность ближайших родственников жертв до такой степени, что поведение Российской Федерации, вызвавшее эти страдания приравнивается к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции».

380. Они пояснили:

«Их страдания усугубляются трудностями посещения места крушения, которое контролируется силами, находящимися под фактическим контролем Российской Федерации. Во многих случаях оказалось невозможным восстановить и идентифицировать все человеческие останки. Двоих жертв так и не опознали. Это лишает ближайших родственников этих жертв возможности захоронить или кремировать останки».

381. Наконец, они жаловались, что:

«Российская Федерация нарушила статью 13 Конвенции, не предоставив эффективного средства правовой защиты».

382. Правительство Нидерландов-заявитель пояснило, что подача межгосударственного заявления позволяет им «действовать от имени всех потерпевших и их ближайших родственников». Они также утверждали, что, хотя их утверждения не являлись административной практикой как таковой, их заявления не просто заменяли отдельных лиц, чтобы осудить нарушение, от которого они пострадали. Их позиция заключалась в том, что их заявление содержало аспекты обоих типов межгосударственных заявлений (см. пункт 751 ниже).

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

383. В соответствии со статьей 32 Конвенции юрисдикция Суда «[распространяется] на все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов к ней, которые переданы ему, как это предусмотрено в статьях 33, 34, 46 и 47. ». «В случае спора о том, обладает ли Суд юрисдикцией», решение принимается Судом (см. *Scoppola v. Italy* (№ 2) [БП], № 10249/03, § 53, 17 сентября 2009 г.).

Его основная роль, как она определена в статье 19, заключается в том, чтобы «обеспечивать соблюдение обязательств, взятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами в рамках Конвенции».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

и протоколы к ним». Кроме того, Суд является хозяином своей собственной процедуры и своих собственных правил (см. статью 25 (d); Ирландия против Соединенного Королевства, 18 января 1978 г., § 210 in Fine, Серия А, т. 25; и, совсем недавно, Мерабишвили). против Грузии [БП], № 72508/13, § 315, 28 ноября 2017 г.).

384. Статья 33 Конвенции уполномочивает любую Высокую Договаривающуюся Сторону «обращаться в Суд о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной».

385. Суд неоднократно подчеркивал, что цель Высоких Договаривающихся Сторон при заключении Конвенции заключалась не в том, чтобы уступить друг другу взаимные права и обязанности во исполнение их индивидуальных национальных интересов, а в том, чтобы реализовать цели и идеалы Совета Европы, как указано в ее Статуте, и «установить общий общественный порядок свободных демократий Европы с целью защиты их общего наследия политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права» (см. решение Комиссии о допустимости жалоба № 788/60, Австрия против Италии, 11 января 1961 г., Ежегодник, т. 4, стр. 116 и стр. 138). Из этого следует, что, когда Высокая Договаривающаяся Сторона или Стороны передают в Суд предполагаемое нарушение Конвенции в соответствии со статьей 33 Конвенции, их следует рассматривать не как осуществляющих право на иск с целью защиты своих собственных прав, а скорее как как предъявление Суду «предполагаемого нарушения общественного порядка в Европе» (там же, стр. 140. См. также Франция, Норвегия, Дания, Швеция и Нидерланды против Турции, № 9940/82, 9942/82, 9944/82, 9941/82 и 9943/82, решение Комиссии от 6 декабря 1983 г., Решения и отчеты 35, стр. 143 и стр. 169).

386. Прецедентная практика Суда в соответствии со статьей 33 определила две основные категории межгосударственных жалоб. Первая категория касается дел, поднимающих общие вопросы, возбужденных с целью защиты общественного порядка в Европе. Ко второй категории относятся случаи, когда государство-заявитель жалуется на нарушение другой Договаривающейся стороной основных прав человека одного или нескольких четко идентифицируемых или идентифицируемых лиц (см. Словения против Хорватии (реш.) [ГК], нет. 54155/16, § 67, 18 ноября 2020 г.). Эта вторая категория также способствует охране общественного порядка в Европе, позволяя Высоким Договаривающимся Сторонам обеспечивать коллективное осуществление прав, гарантированных Конвенцией, независимо от национальности выявленных жертв и степени, в которой, если в целом предполагаемое нарушение особенно затрагивает интересы государства-заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу " Австрия против Италии ", стр. 140). Далее Суд пояснил, что эти последние требования в значительной степени аналогичны не только тем, которые подаются в индивидуальной жалобе в соответствии со статьей 34 Конвенции, но также и требованиям, поданным в контексте дипломатической защиты в соответствии с международным правом (см. Кипр против Турции (справедливая компенсация) .) [БП], № 25781/94, §§ 45, ЕСПЧ 2014 г. и Словения против Хорватии, упомянутое выше, § 67).

387. Учитывая события, которые развернулись после слушания и первого обсуждения 26 января 2022 года по настоящему делу, Суд считает

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

необходимо, во-первых, поместить настоящие заявления в их общий контекст и, во-вторых, объяснить некоторые вопросы, которые могут возникнуть в связи с его юрисдикцией.

388. Во-первых, что касается контекста, Суд напоминает, что события, развернувшиеся в Украине в 2014 году, уже привели к принятию решения по делу Украина против России (по Крыму) [БП] (реш.), нз. 20958/14 и 38334/18 от 16 декабря 2020 г., на которые будет сделана ссылка в настоящем решении, где это уместно. В настоящее время, в связи с событиями на Украине с 2014 года, Суд рассматривает еще три межгосударственных дела с Россией в качестве государства-ответчика (см. Украина против России (VIII), № 55855/18; Украина против России (IX), № 10691/21 и Украина против России (X), № 11055/22). Около 8 500 индивидуальных жалоб в соответствии со статьей 34 Конвенции находятся на рассмотрении против Украины, России или обеих сторон в связи с конфликтом в Украине.

389. Во-вторых, что касается юрисдикции Суда, следует отметить, что фактические обстоятельства, лежащие в основе жалоб правительств-заявителей на Конвенцию, имели место до 16 сентября 2022 года, даты, когда Российская Федерация перестала быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции после прекращения его членства в Совете Европы (см. пункт 35 выше). В соответствии с постановлением пленарного заседания Суда от 22 марта 2022 г. (см. пункт 36 выше) Суд, заседающий здесь в своем высшем судебном составе, удовлетворен тем, что он по-прежнему компетентен рассматривать жалобы правительств-заявителей в соответствии со статьей 19 в совокупности со статьей 58 §§ 2 и 3 Конвенции.

II. ПРЕДМЕТ ДЕЛА

A. Временные рамки утверждения об административной практике

390. Как отмечалось выше, заявление правительства Украины-заявителя в отношении общей ситуации на востоке Украины состоит из утверждений о продолжающейся административной практике, которая началась с началом боевых действий в 2014 году (см. пункт 373).

391. Правительство Украины-заявитель утверждало в своих письменных объяснениях, что предполагаемая административная практика, в отношении которой существовала российская юрисдикция, началась в марте 2014 года. На устном слушании их адвокат утверждал, что Российская Федерация установила эффективный контроль над «оккупированным Донбассом» в апреле 2014 года и осуществлял юрисдикцию по статье 1 в отношении районов Донбасса самое позднее с конца апреля 2014 года.

392. Принимая во внимание сделанные заявления, Суд рассмотрит, подтверждают ли представленные ему доказательства утверждение о российской юрисдикции над какими-либо «соответствующими частями Донбасса» в любой момент после 1 апреля 2014 г. и имеются ли доказательства в то время или позже, подтверждающие утверждение об административной практике, нарушающей Конвенцию.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

393. Поскольку утверждение состоит в том, что административная практика продолжается, в соответствии со своей обычной практикой Суд рассмотрит имеющиеся у него доказательства до 26 января 2022 года, даты слушания дела о приемлемости, чтобы определить возникающие вопросы приемлемости, включая вопрос о юрисдикции. Доказательства событий, произошедших после слушания по вопросу о приемлемости, будут иметь значение для определения Судом на любом последующем этапе рассмотрения дела по существу вопроса о том, продолжалась ли установленная российская юрисдикция после 26 января и до 16 сентября 2022 года, даты, когда Российская Федерация перестала быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции (см. пункт 36 выше); и в отношении периода, в течение которого имела место рассматриваемая административная практика, если она была установлена.

394. Действие Правила 39, введенное Председателем Третьей секции 13 марта 2014 г. в отношении восточной Украины (см. пункт 2 выше), прекратило свое действие после того, как Российская Федерация перестала быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции 16 сентября 2022 г. .

Б. Сфера ответственности

395. Это решение касается только объема юрисдикции и ответственности Российской Федерации за нарушения, предполагаемые в данном деле. В результате на обсуждение выпадает лишь вопрос о том, обладала ли Российская Федерация юрисдикцией в отношении этих нарушений; вопрос о юрисдикции любого другого государства в отношении событий на востоке Украины не входит в предмет рассмотрения дела.

III. ПОДХОД К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ

396. Фактические споры в настоящем деле обширны. Более тысячи различных доказательств было представлено в приложениях или процитировано в сносках в поддержку соответствующих позиций трех сторон, и было представлено много тысяч страниц подтверждающей документации. Как указано выше (см. пункты 17-18), в 2019 году правительству Украины-заявителю и правительству-ответчику было предложено выразить свое мнение по вопросу установления фактов на стадии приемлемости. Обе стороны указали, что они возражают против проведения слушания по установлению фактов на данном этапе разбирательства; такое слушание, по их словам, уместно только на стадии рассмотрения дела по существу. Таким образом, Большая Палата должна рассмотреть вопрос о приемлемости дела (см. пункт 17 выше) исключительно на основании имеющихся у нее письменных доказательств, либо предоставленных сторонами, либо общедоступных, применяя свои обычные правила доказывания. Если утверждение признается неприемлемым, поскольку оно не было основано на письменных доказательствах, это решение является окончательным.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

А. Доказательства по делу

1. Доказательства, на которые ссылаются правительства

397. Стороны опирались на различные виды доказательств в поддержку своих утверждений.

398. Правительство Украины-заявителя ссылалось, в частности, на опубликованные отчеты и другие материалы международных организаций и органов, прежде всего УВКПЧ, ОБСЕ и Парламентской ассамблеи Совета Европы («ПАСЕ»). Они также ссылались на информацию украинских государственных органов и министерств, показания свидетелей, доказательства, собранные в рамках внутренних уголовных расследований, отчеты НПО и исследовательских коллективов, газетные статьи, видео и информацию из других государств. Что касается сбития рейса МН17, они опирались на отчет DSB, работу JIT и отчеты неправительственного исследовательского коллектива Bellingcat.

399. Правительство Нидерландов-заявитель ссылалось, в частности, на отчет DSB, отчеты полиции Нидерландов с анализом доказательств, подготовленных в контексте судебного разбирательства по делу о крушении рейса МН17, материалы ОМ и JIT, материалы межправительственных организаций, Отчеты НПО и расследования Bellingcat, переписка между властями Нидерландов и России, дипломатические и разведывательные материалы, стенограммы перехваченных сообщений и сообщения СМИ.

400. Правительство-ответчик сослалось, в частности, на ряд отчетов, в которых анализируется подлинность цифровых материалов, представленных в деле, материалов, связанных с крушением рейса МН17, свидетельских показаний, дипломатической переписки, официальной документации, отчетов межправительственных организаций, включая УВКПЧ и ОБСЕ, материалы НПО и исследовательских коллективов, материалы по международному праву, газетные статьи, материалы и видеоматериалы в социальных сетях.

2. Запрос дополнительных фактических материалов и подтверждающих доказательств

401. Суд обычно по собственной инициативе запрашивает у сторон материалы, которые могут подтвердить или опровергнуть выдвинутые перед ним обвинения (см. Мерабишвили, упомянутое выше, § 312). Как указывалось выше (см. пункт 20), 12 июня 2020 года власти Украины-заявителя и власти-ответчика были проинформированы о том, что определенные фактические аспекты дела, рассматриваемого Большой палатой, были выявлены в их меморандумах, в отношении которых ожидалось, что дальнейшие представления могут помочь Большой палате в принятии решения о приемлемости представленных ей жалоб. Выявленные конкретные фактические аспекты были изложены в приложении и сгруппированы под следующими общими заголовками со ссылкой на материалы, касающиеся:

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

1. размещение российских войск и вооружений в приграничных с Украиной районах России, в частности приграничных с Донецкой и Луганской областями; 2. участие граждан и жителей России в ранних акциях протеста и в сепаратистских вооруженных формированиях и образованиях; 3. участие российских военных в действиях на востоке Украины или затрагивающих ее;

4. характер и происхождение вооружения и военной техники на востоке Украины; 5. награждение российскими боевыми медалями; 6. поддержка Российской Федерацией «ДНР» и

«ЛНР»;

7. военные «ДНР» и «ЛНР»; и 8. Правительство Украины поддерживает или участвует в Сайт Миротворца.

402. В приложении также предлагалось сторонам включить соответствующие материалы в отношении их взглядов на доказательства, собранные международными органами (в частности, УВКПЧ и ОБСЕ), которые могут иметь отношение к фактическим аспектам выявленного дела. Сторонам было предложено предоставить все соответствующие доказательства, к которым они имели доступ в связи с вопросами, затронутыми в их дальнейших замечаниях, и, в частности, любые доказательства, которые были или могут быть признаны полностью или в значительной степени находящимися в исключительном ведении властям соответствующего государства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (относительно Крыма) " , § 256. См. также Буид против Бельгии [БП], № 23380/09, § 83, ЕСПЧ 2015).

403. В своем последующем дополнительном меморандуме власти Украины-заявителя заявили, что вопросы, касающиеся утверждений об участии российских граждан, войск и оружия в конфликте, а также структуры «ДНР» и «ЛНР» и предполагаемой поддержки со стороны России ибо эти органы, прежде всего, были адресованы России. Они утверждали, что доказательства, имеющие отношение к этим вопросам, «полностью или в основном находились в исключительном ведении или контроле Российской Федерации». Тем не менее, они, тем не менее, проконсультировались с соответствующими государственными органами Украины в поисках дополнительной информации по этим вопросам и предоставили Суду еще восемь писем от различных государственных органов с обновленной информацией по соответствующим вопросам. Правительство Украины-заявитель пояснило, что «[i]неизбежно понимание Украиной фактической позиции основано на наблюдении и военной разведке... Однако бремя предоставления Суду доказательств, полностью объясняющих военное командование России и ее дислокацию на востоке Украины, остается во все времена на территории Российской Федерации».

404. Правительство-ответчик в своем дополнительном меморандуме предоставило «такие возможные ответы», отметив, что подробности развертывания войск были засекречены; информация о количестве и типах развернутого вооружения и техники была засекречена; планы и другая информация о военной подготовке были засекречены; и сведения о потерях

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

военнослужащие составляли государственную тайну. В качестве объяснения отсутствия ответа на некоторые другие запросы о представлениях власти Российской Федерации ссылались на невозможность сбора запрашиваемой информации (например, информации о разрешениях, выдаваемых российским военнослужащим для выезда за границу) или на неуместность запрашиваемая информация (например, сведения о лицах, занимающих руководящие должности в «ДНР» или «ЛНР», имеющих российское гражданство).

3. Материал в общественном достоянии

405. Помимо заявлений сторон и предоставленных ими доказательственных материалов, Суд принял во внимание материалы, находящиеся в открытом доступе (Украина против России (о Крыме), упомянутое выше, § 250). В данном случае этот материал включает, в частности, отчеты УВКПЧ и ОБСЕ, на которые стороны прямо не цитировали, а также информацию, опубликованную Международным комитетом Красного Креста (МККК) о его роли в «гуманитарных конвоях». поставляется Российской Федерацией в районы на востоке Украины, находящиеся под контролем сепаратистов. Он также включает материалы, опубликованные JIT, OM и судом первой инстанции в Гааге в контексте уголовного расследования и судебного разбирательства по делу о крушении рейса МН17, даже если стороны не ссылались на него напрямую.

В. Доводы сторон

1. Правительство-ответчик

406. Что касается стандарта доказывания на стадии приемлемости, Правительство-ответчик утверждало, что от Украины требовалось представить «убедительные доказательства, подтверждающие каждый из существенных элементов ее дела», а именно юрисдикцию, предполагаемые нарушения и отнесение предполагаемых нарушений к Россия Федерация. Они утверждали, что требовались «существенные доказательства», особенно по вопросам, подпадающим под юрисдикцию (со ссылкой на дело «Грузия против России» (I) (реш.), № 13255/07, § 41, 30 июня 2009 г.). Представленных доказательств должно быть достаточно, чтобы показать, что три элемента, указанные выше, были «установлены до степени *prima facie* с учетом противоречия государства-ответчика и всего протокола». Государства-заявители несли бремя доказывания в этом отношении. Правительство-ответчик также утверждало, что вид доказательств, необходимых для обоснования дела *prima facie*, должен быть связан с доказательством, в конечном счете требуемым на стадии рассмотрения дела по существу. Таким образом, доказательства должны были исключать разумные сомнения, учитывая, что в соответствии с прецедентной практикой Суда дело в конечном итоге требовало доказательств, исключающих разумные сомнения.

407. Правительство-ответчик утверждало, что Суд должен был потребовать первичные доказательства на стадии приемлемости и тщательно их изучить. Если заявитель ссылался на вторичный материал, Суд должен был внимательно изучить

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

материал, его источники и связи этих источников. Когда «фальсификация» была продемонстрирована, любое справедливое осуществление судом дискреционных полномочий не позволит поддержать дело вторичными доказательствами без первичных доказательств. «Доверчивое принятие» вторичных доказательств имело практический эффект перекладывания бремени доказывания, что несовместимо со справедливостью. Несправедливость по отношению к государству-ответчику, которую все это влекло за собой, усугублялась неспособностью Суда разрешить проведение адекватных слушаний с надлежащими возможностями для представления доказательств. Россия не должна была опровергать украинские обвинения: такой подход был несостоятельным с точки зрения закона, игнорировал невозможность доказать отрицание и игнорировал тот факт, что многие военные вопросы в России были засекречены.

408. Правительство Украины-заявитель не представило надлежащих доказательств в отношении существенных элементов своего дела и не доказало их в соответствии с необходимым стандартом *prima facie*. Они вообще не представили никаких доказательств в отношении огромного количества своих утверждений, в том числе касающихся юрисдикции. «Чрезвычайно важно» то, что Украина не представила технических доказательств от своих военных относительно того, откуда произошел предполагаемый обстрел. Многие обвинения были подкреплены доказательствами, которые были заведомо ложными. Другие утверждения были просто подтверждены утверждениями государственных органов Украины. Даже в тех случаях, когда опознавался свидетель, данное заявление часто было просто утверждением и не охватывало всего объема выдвинутых обвинений.

409. Более того, правительства-заявители опирались на сомнительные цифровые материалы и отчеты «так называемых» гражданских журналистов, таких как Bellingcat и InformNapalm, которые «подразумевают проверку цифровых изображений и видео и их «геолокацию» в Украине». . Этот вид материала можно было изготовить или манипулировать: методы теперь были настолько изощренными, что фальшивый материал было практически невозможно обнаружить. Проблема усугублялась, когда материалы распространялись в социальных сетях, потому что этот процесс лишил материал данных, необходимых для надлежащей судебно-медицинской экспертизы. Вот почему другие суды и юристы-специалисты настаивали на доказательстве происхождения, прежде чем полагаться на цифровые материалы. Однако власти Украины-заявителя не предоставили аутентификации или метаданных большей части цифровых материалов, на которые они опирались; то же самое относится к вторичным источникам, которые они цитируют. Государство-ответчик представило примеры цифровых данных, которые, по их утверждению, были или могли быть сфабрикованы или сфабрикованы. Правительство Украины-заявителя не коснулось существования этих «подробных моментов». Совершенно очевидно, что работа Bellingcat легла в основу работы JIT.

410. «Фальшивые эксперты», ответственные за подготовку вторичных доказательств, на которые ссылались власти-заявители, на самом деле вовсе не были экспертами и не претендовали на экспертные знания в области вооружения, геолокации или определения направления артиллерийского огня. Многие из них имели явные связи с органами безопасности Украины или других государств с враждебной информационной программой против государства-ответчика, и поэтому нельзя было сказать, что они

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

задача. Правительство-ответчик раскритиковало Атлантический совет как «средство пропаганды, связанное с НАТО», ссылаясь на финансирование со стороны НАТО и правительств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, и указало на связи между следователями Bellingcat и Атлантическим советом.

Этот сомнительный цифровой материал и комментарий «фальшивого эксперта» отражали систему дезинформации, используемую государствами «пять глаз» (США, Канада, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия). Россия никогда не соглашалась с тем, чтобы установление фактов делегировалось таким «лжеэкспертным» группам.

411. Правительство-ответчик конкретно прокомментировало отчеты Bellingcat и InformNapalm и заявило об общем отсутствии опыта и квалификации. Они привели несколько примеров того, что они считали ошибочным анализом исследователей в этих отчетах или прямой манипуляцией данными. Например, что касается отчета Bellingcat «Геолокация Станислава Тарасова», государство-ответчик утверждало, что фотография солдата, сидящего на танке, была сфальсифицирована, чтобы удалить идентификационные номера с танка, которые присутствовали на той же фотографии, которую использовало агентство Atlantic. Совета, отметив, что «Bellingcat любит заявлять, что российские военные снимают номера со своих автомобилей перед отправкой их в Украину». Эта «ошибка», по их словам, побудила их эксперта г-на Розена более внимательно изучить фотографию, которая выявила другие «признаки возможной подделки», включая небольшой ореол вокруг г-на Тарасова, «который может указывать на монтаж». Они добавили, что «возможно, вся колонна клонирована с одного автомобиля».

412. Правительство-ответчик также подвергло критике авторов отчета Королевского института объединенных служб («RUSI»), в котором обсуждались просочившиеся электронные письма, якобы отправленные с учетных записей электронной почты г-на Суркова, в которых утверждалось их антироссийское прошлое и связи. Они оспарили подлинность проанализированных электронных писем и отклонили отчет как «выдумку», заявив, что «г-н Сурков не использовал электронную почту».

413. Доказательства прослушивания, на которые ссылались государства-заявители и которые были предоставлены исключительно Службой безопасности Украины («СБУ»), также были сфальсифицированы. Например, запись перехваченного разговора с участием г-на Безлера, которая первоначально была опубликована СБУ на своем веб-сайте, представляла собой усеченный фрагмент, в котором намеренно опускалась ссылка г-на Безлера на тот факт, что был сбит военный самолет Сухого. Это упущение стало очевидным после публикации полной версии беседы. Экспертный отчет г-на Розена указал на различные уровни шума и разрывы в определенных записях. Что касается критики в отношении того, что отчет г-на Розена был основан на подборке перехватов, опубликованных на YouTube СБУ, ни одно из государств-заявителей не предоставило исходные цифровые файлы для анализа. В любом случае, хотя в сборнике отсутствовали метаданные исходных файлов, он скопировал их содержимое, поэтому комментарии г-на Розена остаются в силе.

414. Правительство-ответчик выразило свое несогласие с тем, чтобы Суд полагался на выводы УВКПЧ. Государства не договорились делегировать принятие решений УВКПЧ, и такой образ действий был бы неуместным не в последнюю очередь потому, что УВКПЧ применяло более низкий стандарт доказывания («разумные основания полагать»). В любом случае правительство Украины-заявителя процитировало лишь утверждения, зафиксированные УВКПЧ, а не сделанные им фактические выводы. Государство-ответчик также сослалось на обеспокоенность по поводу «искаженного» описания событий УВКПЧ. Особая осторожность была оправдана в данном случае, когда полагались на любую предполагаемую оценку фактов органами, которые потенциально находились под влиянием политических интересов. Ссылаясь на подход Суда к доказательствам в его решении по делу Украина против России (по Крыму) (упомянутому выше), государство-ответчик пришло к выводу, что «отсутствие чувствительности Суда к компрометирующим связям и финансированию вызывает сожаление». Суд должен был проявлять осторожность, полагаясь на УВКПЧ в своем решении, учитывая партнеров, которые он перечислил в своем отчете, в том числе правительство Украины-заявителя и другие, вероятно, «финансируемые марионеточные».

415. Правительство-ответчик опровергло все представленные доказательства предполагаемой причастности России к крушению рейса MH17. Выводы DSB и JIT были основаны на «фиктивных расследованиях, которые начались с обвинения России». Цифровые СМИ, на которые опирались в расследованиях, были фальшивыми. DSB и JIT не смогли должным образом собрать, исследовать и проанализировать первичные вещественные доказательства. Вместо этого они полагались на вещественные доказательства совершенно неясного происхождения и вещественные доказательства, в которые вмешались на месте крушения и в ведении DSB. Правительство-ответчик выделило в отчете DSB ряд аспектов, которые, по их мнению, были неудовлетворительными. Они обратили особое внимание на различия между проектом отчета DSB и его последующим окончательным отчетом, в котором, по их словам, были показаны дополнительные части самолета, но не было объяснено, почему они не были включены в проект отчета. Они также обратили внимание на то, что, по их утверждениям, было явной попыткой манипулировать уликами, чтобы показать проникающие повреждения извне, чтобы подтвердить утверждение о том, что самолет был сбит ракетой «Бук». Такие предполагаемые манипуляции включали в себя создание ложного впечатления о «выдавливании» (внутреннее искажение плит волной давления от взрыва снаружи), вмешательство в обломки, чтобы сделать вещественные доказательства более соответствующими его выводам, и фабрикации доказательств осколков в виде галстука-бабочки. (осколки, которые, если они были, сделали возможным, что ракета прибыла из России). Они также оспаривали анализ звука бортового самописца, который приводился в поддержку вывода о проникновении в самолет снаружи, а не изнутри. DSB и JIT проигнорировали свидетельство России о серийных номерах, которые появились на одной из частей ракеты. Правительство Нидерландов-заявитель не рассмотрело многие существенные моменты, доказывающие, что ключевые цифровые доказательства были фальшивыми.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

цифровой файл со своим приложением, чтобы обеспечить надлежащий анализ их подлинности, несмотря на то, что цифровые файлы, уже находившиеся в открытом доступе, оказались поддельными. Правительство-ответчик не согласилось с тем, что Институт судебной экспертизы Нидерландов («NFI») проверил цифровые материалы, предоставленные правительствами-заявителями. Не было никаких подробных доказательств от NFI, которые хотя бы начали рассматривать подробные существенные моменты, высказанные Россией, и, если исходный материал был подтасован, то у NFI не было возможности установить его подлинность. Более того, у Нидерландов была история информационных операций против России.

416. В отношении предполагаемого похищения и передачи в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых заявление содержало утверждения без приведения подтверждающих их доказательств, а некоторые приложения не были представлены на английском языке. Власти Украины-заявителя не подвели итоги расследований, предположительно проведенных в связи с инцидентами, или не представили лежащие в их основе материалы. Они не представили *prima facie* доказательств каких-либо похищений.

417. Правительство-ответчик предложило Суду сделать «все соответствующие неблагоприятные выводы» против правительств-заявителей из-за того, что они не представили существенных доказательств в поддержку своих требований.

2. Правительство Украины-заявитель

418. Правительство Украины-заявитель утверждало в своем первоначальном меморандуме, что на стадии приемлемости межгосударственного дела оценка Судом юрисдикции по статье 1 была ограничена «вопросом о том, исключается ли его компетенция рассматривать жалобы правительства-заявителя на том основании, что они касаются вопросов, которые не могут подпадать под юрисдикцию правительства-ответчика» (ссылаясь на Грузия против России (II) (реш.), № 38263/08, § 64, 13 декабря 2011 г.). Главный вопрос заключался в том, «могут ли» предполагаемые нарушения подпадать под юрисдикцию России. Несмотря на прямое приглашение прокомментировать решение Суда по делу Украина против России (в отношении Крыма) (упомянутое выше) в меморандуме второго этапа, правительство Украины-заявитель не упомянуло влияние этого решения на свою ранее изложенную позицию в отношении стандарта доказательств в этом отношении. На слушании по вопросу о приемлемости адвокат утверждал, что на основании доказательств, которые он коснулся в своих устных заявлениях, и доказательств, изложенных правительством Украины-заявителем в своих меморандумах, было «совершенно ясно, что [предполагаемые] нарушения [были] способные подпадать под юрисдикцию Российской Федерации».

419. Что касается существенных утверждений о нарушениях Конвенции, они ссылались в своих первоначальных и дополнительных меморандумах на «относительно низкий порог доказывания, применяемый на стадии приемлемости межгосударственного дела». Это объясняет, почему Правительство-ответчик прибегло к «крайнему утверждению, что дело Украины является полной выдумкой, выдвинутой при попустительстве различных других государств и международных организаций». Это было

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

не для того, чтобы Суд оценивал вес доказательств на стадии приемлемости. Чтобы продемонстрировать *prima facie* дело, государству-заявителю нужно было только продемонстрировать, что его утверждения не были полностью необоснованными или не соответствовали требованиям подлинного утверждения по смыслу статьи 33 Конвенции (цитируя Грузию против России (I) (дек.), упомянутое выше, §§ 43-44).

Как только этот низкий доказательный порог был преодолен, бремя доказывания перешло к государству-ответчику. В тех случаях, когда доказательства были полностью или в значительной степени известны исключительно государству-ответчику, отсутствие удовлетворительного для Суда ответа на утверждения привело бы к неблагоприятному выводу о фактах. Власти Украины-заявителя не разъяснили и не скорректировали свои доводы в этом отношении после вынесения Судом решения по делу Украина против России (относительно Крыма) (упомянутому выше). На слушании дела о приемлемости адвокаты подтвердили свою позицию, согласно которой не существует порога доказывания, который нужно было бы преодолеть, но утверждали, что в любом случае представленные доказательства являются неопровержимыми.

420. Правительство Украины-заявителя согласилось с необходимостью установить подлинность основного материала, на который ссылались исследователи из открытых источников, такие как Bellingcat, при проведении анализа данных и геолокации, чтобы гарантировать, что ими не манипулировали. Однако они утверждали, что государство-ответчик не представило никаких экспертных доказательств, оспаривающих надежность анализа геолокации как метода доказывания. Из докладов по этому вопросу, на которые ссылалось государство-ответчик, было ясно, что доказательства такого рода являются «новой границей, которая может давать надежные и высокодоказательные выводы в сложных случаях». Правительство Украины-заявителя придерживалось мнения, что этап рассмотрения дела по существу в настоящем разбирательстве предоставит всем сторонам широкие возможности для представления экспертных заключений о доказательной силе сообщений Bellingcat и других из открытых источников. Однако в свете доказательного порога на этапе допустимости межгосударственного разбирательства от Суда теперь не требовалось выносить окончательное мнение по каждому доказательству, на которое он полагался.

421. Что касается конкретных возражений против конкретных доказательств, власти Украины-заявителя утверждали, что каждый пример, приведенный властями-ответчиками, был «явно неправильно истолкован», и объясняли, почему они придерживаются такой точки зрения. Ни в одном из пунктов Правительства-ответчика ничего не говорилось о надежности отдельных доказательств, определенных ими как подозрительные.

422. В отношении возражений против доказательств, относящихся к крушению рейса МН17, власти Украины-заявителя сослались, в частности, на судебно-медицинскую экспертизу и независимую проверку, проведенную властями Нидерландов. Это включало отчеты, подготовленные в отношении соответствующих видеозаписей и доказательств перехвата. Этот материал поддерживал утверждение о том, что представленные доказательства были подлинными. Что касается критики отчета DSB, то утверждение о шрапнели в виде галстука-бабочки было «бессмысленным». Эта шрапнель свидетельствовала о том, что использованная ракета была предназначена как для Украины, так и для

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Российская Федерация имела доступ. Если бы DSB захотело сфабриковать доказательства причастности России, было бы легко подбросить улики, указывающие на оружие, находящееся в исключительном владении российских сил. На основании этих «надуманных доводов» правительство-ответчик предположило «тщательно организованный международный заговор» с участием украинских спецслужб, действующих совместно с DSB, JIT, Google Earth и другими, «все финансируемые тем, что Россия мрачно описывает как «знакомые неблагоприятные источники»». Само количество людей и организаций, которые должны были быть вовлечены в такой заговор и получить его одобрение, показало, насколько неправдоподобным был аргумент правительства-ответчика.

423. Точно так же не было оснований для критики Правительством-ответчиком на основании предполагаемой предвзятости и отсутствия экспертизы различных источников доказательств, представленных Правительством Украины-заявителем. Доводы правительства-ответчика представляли собой «ряд предполагаемых ассоциаций между отдельными лицами и западным демократическим правительством или институтами». Неявное предположение заключалось в том, что любой, кто имеет такие ассоциации, пусть и косвенные, должен иметь предвзятое отношение к России до такой степени, что предоставленные ими доказательства следует рассматривать как ненадежные по своей сути, независимо от их очевидной доказательной ценности. В любом случае доказательства, приведенные в первоначальном меморандуме правительства-ответчика, по большей части вообще не были экспертным заключением и не были представлены как таковые. Это было техническое доказательство, подкрепленное базовыми метаанализом и другим анализом, доступным для изучения на стадии разбирательства по существу. Конкретные, формулируемые возражения против достоверности любого конкретного доказательства были рассмотрены властями Украины-заявителя в их дополнительном меморандуме. Помимо этих случаев, не было никаких оснований для общих нападок на целостность доказательств Украины. Отчеты НПО, на которые опирались, как правило, характеризовались первоисточниками, имеющими признаки надежности. Фото- и видеодоказательства, анализ геолокации, спутниковые снимки и современные военные и политические оценки — все это источники, способные пролить важный свет на схему предполагаемых нарушений.

424. Что касается «широких обобщений» правительства-ответчика относительно дезинформации, то они «не проливают свет на конкретные утверждения по настоящему делу». Не было никаких экспертных или других доказательств, объясняющих, как было высказано предположение, что какое-либо из государств «Пяти глаз» было причастно к предполагаемому международному заговору.

425. Доказательства участия России в конфликте на востоке Украины полностью или в основном находились в исключительном ведении или под контролем Российской Федерации. В этом случае Правительство-ответчик взяло на себя бремя предоставления Суду доказательств, полностью объясняющих военное командование и дислокацию российских войск на востоке Украины. Государство-ответчик не имело возможности сделать неконкретизированную и общую атаку на доказательства, представленные Украиной, а затем потерпеть неудачу, или

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

отказать в предоставлении Суду соответствующих доказательств, которые находились под его исключительным контролем. В той мере, в какой Правительство-ответчик оспаривало утверждения Украины, оно бремя ответа на вопросы Суда в его письме от 12 июня 2020 года и предоставления соответствующих доказательств истинной позиции.

3. Правительство Нидерландов-заявитель

426. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что на стадии приемлемости в межгосударственном деле не было места для предварительного рассмотрения существа дела. При определении наличия доказательств *prima facie* необходимо было установить, были ли утверждения правительств-заявителей «полностью необоснованными» или «отсутствовали требования подлинного утверждения в смысле статьи 33 Конвенции». Это пороговое значение *prima facie* было соблюдено в отношении их применения. Правительство Нидерландов-заявитель не делало отдельных заявлений о пороге доказывания, который должен применяться к вопросу о юрисдикции на стадии приемлемости.

427. Несмотря на представленные в жалобе доказательства в отношении сбития рейса МН17, определенная информация по соответствующим вопросам в основном находилась в исключительном ведении государства-ответчика. Это государство обладало «монопольным правом на получение доказательств из первых рук» и не предоставило или отказалось предоставить такую информацию. Государству-ответчику были предоставлены широкие возможности для обмена конкретной информацией, которая находилась в исключительном ведении или владении Российской Федерации, например, о местонахождении соответствующего «Бук-ТЕЛАР» 53-й ААМВ по состоянию на 17 июля 2014 года, но оно не представило релевантная информация.

428. В конечном итоге Суд мог по своему усмотрению решать, были ли полезными правительственные источники или отчеты НПО. Практика Суда предоставила достаточные гарантии для обеспечения объективной оценки правдоподобности и достоверности этого материала. Установление фактов может быть трудным и может занять больше времени при определенных обстоятельствах, но «трудный» не означает «невозможный». Это показали различные расследования ситуации на востоке Украины и сбития рейса МН17. Выводы этих расследований были подтверждены многочисленными отчетами и заявлениями других государств, журналистов-расследователей и международных правительственных и неправительственных организаций.

429. Правительство Нидерландов-заявитель довольно подробно изложило процессы расследования и отчетности DSB и OM в контексте JIT. Оба расследования проводились независимо друг от друга. Это означало, что часть работы, проведенной в рамках технического расследования (ОСБ), например, судебно-медицинская экспертиза обломков, проводилась отдельно в рамках уголовного расследования (НО и ССГ). Кроме того, чтобы гарантировать, что доказательства, собранные в рамках JIT, будут приемлемыми в национальных судах всех вовлеченных государств, расследование JIT соответствовало всем национальным правовым нормам.

стандарты различных государств, поэтому были приняты самые высокие применимые правовые стандарты, включая стандарты доказывания.

430. Каждый вывод, сделанный в рамках уголовного расследования, был сделан после «независимого процесса сбора, проверки, проверки и оценки отдельных доказательств». Ни ОР, ни JIT не оценивали методологию других (например, Bellingcat) для проверки своих выводов. Вместо этого выводы других сторон всегда тщательно проверялись в ходе их собственных следственных процессов. Во всех случаях следственная группа сама определяла правильную геолокацию на основе собственного материала. На протяжении многих лет расследование JIT и его результаты пользовались широкой международной поддержкой. Обвинения в фабрикации или манипулировании материалами были «необоснованными и неконструктивными для установления истины, справедливости и ответственности».

431. Правительство Нидерландов-заявитель сослалось на «необоснованную критику» Российской Федерацией различных расследований, проведенных в связи с крушением рейса МН17, и на ее ссылку на заговор. Российская Федерация была «изолирована в озвучивании этого заговора» и не смогла предоставить убедительных доказательств этого. Между тем, он пытался помешать расследованию и отрицал неопровержимые доказательства своей деятельности на востоке Украины и своей роли в крушении рейса МН17. Правительство-ответчик продолжало представлять Суду неполную картину и не приняло во внимание все соответствующие выводы. Вместо этого их аргументы были удобно избирательны в представлении некоторых выводов, игнорируя при этом значительную часть связанных с ними выводов, которые не соответствовали их позиции. Кроме того, государство-ответчик неоднократно цитировало вырванные из контекста тексты и тем самым вводило Суд в заблуждение.

432. Кроме того, стремясь дискредитировать расследование, государство-ответчик полагалось на недействительные выводы, тем самым лишая законной силы весь свой довод. Правительство Нидерландов-заявитель представило различные примеры этого со ссылкой на доводы правительства-ответчика, ссылаясь, в частности, на заявления и материалы, представленные ОМ в открытом судебном заседании в рамках уголовного разбирательства в Гааге, чтобы продемонстрировать несостоятельность доводов Российской Федерации. Отчет DSB и расследование ОМ были основаны на свидетельствах из первых рук. Эти доказательства включали показания свидетелей, оригинальные видео- и аудиозаписи, обломки, извлеченные из-под обломков, и материалы, извлеченные из тел жертв. Согласие Российской Федерации на эти расследования не требовалось для установления их законности. Правительство Нидерландов-заявитель также оспаривало точность утверждений, сделанных Правительством-ответчиком в отношении выводов DSB по различным вопросам, включая тарелку и использованную ракету. Ряд доводов правительства-ответчика относится к существу дела и должен быть рассмотрен на этом этапе. Это включало детальную оценку и оценку представленных доказательств в отношении маршрута «Бук-ТЕЛАР» из Российской Федерации к месту запуска на востоке Украины. Заявитель голландский

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Правительство выразило готовность помочь Суду на этом этапе дополнительной информацией, опровергающей претензии Российской Федерации в отношении предполагаемых материалов, подвергшихся манипулированию.

433. Российская Федерация проводила политику отрицания и попыток подорвать расследования, проводимые другими, вместо того, чтобы играть более активную роль. Поведение Российской Федерации подняло вопрос о том, предоставляет ли она все необходимые возможности для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб Судом. Это было особенно важно, учитывая ее эксклюзивный доступ к информации о ее роли в крушении рейса МН17. Поведение и заявления России «не могут рассматриваться как серьезная попытка сотрудничать с Судом на основании статьи 38 Конвенции». Правительство Нидерландов-заявитель просило Суд сделать такие выводы, которые оно сочтет уместными.

С. Подход Суда

1. Общие принципы

434. В своем решении по делу Украина против России (относительно Крыма) (упоминалось выше, §§ 249-66 и 378-91) Суд сослался на установленную прецедентную практику Комиссии и Суда, возвращаясь к второму решению о приемлемости в «деле Греции» (Дания, Норвегия, Швеция и Нидерланды против Греции, №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67 и 3344/67, решение Комиссии от 31 мая 1968 г., не сообщалось) и решение Суда по делу Ирландия против Соединенного Королевства (упомянутое выше, § 161) и подробно изложил свой подход к доказательствам. Некоторые дополнительные замечания, сделанные Большой палатой в ее предыдущем постановлении по делу Мерабишвили (упомянутое выше, §§ 312-13), также имеют отношение к настоящему делу. Общие принципы, которые можно извлечь из этих дел и которые имеют отношение к оценке доказательств по настоящему делу, могут быть резюмированы и объяснены следующим образом.

а) Бремя доказывания и выводов

435. В соответствии с общим принципом права первоначальное бремя доказывания в отношении обвинения несет сторона, выдвинувшая данное обвинение (*affiranti incumbit probatio*) (см. Украина против России (о Крыме), упомянутое выше, § 255).

436. Однако Суд признал, что строгое применение этого принципа не всегда уместно. Если только государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя, но не может предоставить удовлетворительного и убедительного объяснения в отношении событий, которые полностью или в значительной степени находятся в исключительном ведении властей государства, Суд можно сделать выводы, которые могут

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

быть неблагоприятным для этого правительства. Однако, прежде чем он сможет это сделать, должны быть согласующиеся элементы, подтверждающие утверждения заявителя (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (о Крыме) ", § 256).

437. Статья 38 Конвенции требует, чтобы Договаривающиеся государства предоставили Суду все необходимые условия, независимо от того, проводит ли он расследование по установлению фактов или выполняет свои общие обязанности в отношении рассмотрения заявлений. Таким образом, поведение сторон при получении доказательств также может быть принято во внимание, и на основании такого поведения могут быть сделаны выводы (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (относительно Крыма) ", §§ 256 и 380; Грузия против России (см. II) [БП], № 38263/08, § 341, 21 января 2021 г., и Тахсин Акар против Турции [БП], № 26307/95, §§ 252-54, ЕСПЧ 2004-III). Суд в прошлом делал выводы из непредоставления государством-ответчиком запрошенных документов (см., например, Тимурташ против Турции, № 23531/94, §§ 66-72, ЕСЧР 2000-VI; Akkum и другие против Турции, № 21894/93, §§ 185-190 и 225, ЕСПЧ 2005 II (выдержки), Челикбилек против Турции, № 27693/95, §§ 56-63, 31 мая 2005 г., и Эль — Масри против бывшей югославской Республики Македония [БП], № 39630/09, §§ 152-67, ЕСПЧ 2012 г.). В деле Эль-Масри Суд переложил бремя доказывания на государство-ответчика, как только убедился в наличии доказательств *prima facie* в пользу версии событий заявителя. В результате непредоставления Правительством соответствующих объяснений или подтверждающих документов Суд сделал выводы из имеющихся материалов и поведения властей и счел утверждения заявителя достаточно убедительными и установленными вне разумных сомнений (см. §§ 165-67 постановления).

438. Далее Суд ссылается в этом отношении на Правило 44А Регламента Суда, которое предусматривает, что стороны обязаны в полной мере сотрудничать в проведении разбирательства и предпринимать такие действия в рамках своих полномочий, которые Суд считает необходимыми для надлежащее отправление правосудия. Кроме того, в соответствии с Правилем 44С § 1, если сторона не может представить доказательства или предоставить информацию, запрошенную Судом, или разглашает соответствующую информацию по своей собственной инициативе, или иным образом не может эффективно участвовать в разбирательстве, Суд может сделать такие выводы, какие он считает целесообразным. Правило 44С § 2 прямо указывает, что отказ или отказ Договаривающейся стороны-ответчика от эффективного участия в разбирательстве сам по себе не является основанием для прекращения рассмотрения заявки. Из хорошо зарекомендовавшей себя прецедентной практики Суда и Правил 44А и 44С ясно, что, если государство-ответчик не удовлетворит запрос Суда о предоставлении материалов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть сделанные ему утверждения, и не объяснить их отказ или отказ, Суд может сделать выводы и объединить такие выводы с контекстуальными факторами (см. Мерабишвили, упомянутое выше, § 312).

439. Уровень убеждения, необходимый для достижения того или иного вывода, и распределение бремени доказывания неразрывно связаны

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

к специфике фактов, характеру выдвинутых обвинений и нарушенному праву по Конвенции (см . упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (относительно Крыма) ", § 257).

(b) Оценка доказательств

440. Не существует никаких процессуальных барьеров для допустимости доказательств или заранее определенных формул их оценки: Суд имеет полную свободу в оценке не только допустимости и относимости, но и доказательной силы каждого представленного ему доказательства. Суд принимает те выводы о фактах, которые, по его мнению, подтверждаются свободной оценкой всех материалов, находящихся в его распоряжении, независимо от их происхождения, включая такие выводы, которые могут вытекать из фактов, представлений и поведения сторон (см . Россия (относительно Крыма), упомянутое выше, §§ 379-80).

441. Доказательства могут следовать из «существования достаточно сильных, четких и согласованных выводов или подобных неопровергнутых презумпций факта» (см. Украина против России (относительно Крыма), упомянутое выше, § 257).

442. Суд принимает во внимание отчеты и заявления международных наблюдателей, НПО и СМИ, а также решения других международных и национальных судов, чтобы пролить свет на факты или подтвердить выводы, сделанные Судом (см . Крым), упомянутое выше, § 257). Его оценка доказательств и, в частности, их значимость различаются в зависимости от характера материала, источника материала и степени строгости, применяемой к его сбору и проверке.

443. Таким образом, он часто придавал большое значение материалам из надежных и объективных источников, таких как ООН, авторитетные НПО и правительственные источники. Однако при оценке его доказательной ценности необходима определенная осторожность, поскольку широко распространенные сообщения о факте могут оказаться, при ближайшем рассмотрении, происходящими из одного источника. В отношении такого материала следует учитывать источник материала и, в частности, его независимость, надежность и объективность. Суд также принимает во внимание присутствие автора в соответствующей стране и возможности сообщить о нем: не всегда будет возможно проводить расследования в непосредственной близости от конфликта, и в таких случаях информация, предоставленная источниками, осведомленными из первых рук ситуации, возможно, придется полагаться. Принимаются во внимание авторитет и репутация автора, серьезность расследований, лежащих в основе доклада, а также последовательность выводов и их подтверждение другими источниками (см. Украина против России (о Крыме), упомянутое выше, §§ 386-88).

444. С другой стороны, к сообщениям СМИ следует относиться с осторожностью. Сами по себе они не являются доказательством для судебных целей, но общедоступность факта может быть установлена с помощью этих источников информации, и Суд может придать определенный вес такой общедоступности (см. Украина против России (относительно Крыма), упомянутое выше, § 383).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

445. Прямые показания свидетелей также принимаются во внимание Судом (см. решение по делу Грузия против России (II), упомянутое выше, и Илашку и другие против Молдовы и России [БП], № 48787/99, § 26, ЕСПЧ 2004-VII).

Даже если национальным властям не была предоставлена возможность проверить доказательства, а сам Суд не имел возможности изучить детали заявления в ходе разбирательства, это не обязательно снижает его доказательную ценность (см. Эль-Масри, упомянутое выше §§ 161-62). Именно Суд должен определить, считает ли он заявление заслуживающим доверия и надежным, и какое значение ему придавать.

446. Суд также может полагаться на показания свидетелей государственных должностных лиц. Однако к заявлениям министров правительства или других высокопоставленных должностных лиц следует относиться с осторожностью, поскольку они, как правило, высказываются в пользу правительства, которое они представляют. При этом заявления высокопоставленных чиновников, даже бывших министров и чиновников, сыгравших центральную роль в рассматриваемом споре, имеют особую доказательную ценность, когда в них признаются факты или действия, выставляющие власти в неблагоприятном свете. Тогда они могут быть истолкованы как форма признания (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Украина против России (о Крыме)", §§ 334 и 381"). Аналогичные соображения применимы к официальным документам и разведывательным материалам, предоставляемым государственными министерствами и ведомствами.

447. Нет необходимости в прямых показаниях предполагаемых жертв, чтобы жалоба на административную практику считалась приемлемой (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Украина против России", § 384).

448. Задержка в сборе доказательств или их сбор специально для целей разбирательства в Европейском Суде не делает такие доказательства неприемлемыми сами по себе (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Украина против России (о Крыме)", § 381).

с) Стандарт доказывания на стадии приемлемости

(i) Стандарт доказывания предполагаемых нарушений

449. Явно необоснованный критерий, изложенный в статье 35 § 3, не применяется к межгосударственным делам. Однако это не исключает применения общего правила, предусматривающего возможность объявления межгосударственной жалобы неприемлемой, если с самого начала ясно, что она является полностью необоснованной или иным образом не соответствует требованиям подлинности утверждения в смысле статьи 33 Конвенции (см., совсем недавно, Словения против Хорватии, упомянутое выше, § 40-41).

450. Административная практика требует демонстрации двух элементов, а именно повторения действий, представляющих собой предполагаемое нарушение, и официальной терпимости к этим действиям (см. Франция, Норвегия, Дания, Швеция и Нидерланды против Турции, №№ 9940/82, 9942/82, 9944/82, 9941/82 и 9943/82, упомянутых выше, стр. 163, и Кипр против Турции [БП], № 25781/94, § 99, ECHR 2001-IV). Большая палата недавно разъяснила, что применимый стандарт доказывания для целей приемлемости в отношении

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

утверждения об административной практике являются «достаточно обоснованными доказательствами *prima facie*» (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (о Крыме) , §§ 261-63).

451. Суд удовлетворен тем, что в том, что касается заявлений об отдельных нарушениях, стандартом доказывания, применимым на стадии приемлемости разбирательства, также является стандарт «достаточно обоснованных доказательств *prima facie*». Единый стандарт в отношении обоих типов утверждений способствует внутренней согласованности и гармонии в толковании и применении порога допустимости доказательств в межгосударственных делах. Это особенно желательно в случаях, подобных настоящему, когда обвинения представляются как в виде административной практики, так и в качестве отдельных нарушений. Хотя стандарт требует определенной степени строгости при рассмотрении представленных доказательств, в случае «подлинного обвинения» трудно предположить, что государство-заявитель не сможет собрать и предоставить Суду доказательства, необходимые для достижения этого порога.

(ii) Стандарт доказывания в отношении юрисдикции

452. Суд может решить вопрос о «юрисдикции» государства-ответчика в соответствии со статьей 1 Конвенции на стадии приемлемости разбирательства (см. пункт 507 ниже). В этом случае применяется стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (о Крыме) , § 265").

453. Что касается содержания этого стандарта, то у Суда никогда не было цели заимствовать подход национальных правовых систем, использующих этот стандарт. Роль Суда заключается не в вынесении решения об уголовной виновности или гражданской ответственности, а в ответственности Договаривающихся государств по Конвенции (см. Начова и другие против Болгарии [БП], №№ 43577/98 и 43579/98, § 147, ЕСПЧ 2005 г.). VII).

2. Подход к доказательствам в этом деле

(а) Бремя и стандарт доказывания и выводы

454. В соответствии с вышеуказанными принципами бремя доказывания первоначального бремени доказывания в отношении их утверждений о российской юрисдикции и предполагаемых нарушениях ложится на правительства-заявители Украины и Нидерландов. Если Суд сочтет, что вопрос о юрисдикции по статье 1 должен быть решен на данном этапе разбирательства, применимый стандарт «вне разумных сомнений». С другой стороны, утверждения о нарушениях требуют лишь достаточно обоснованных доказательств *prima facie*, чтобы перейти к рассмотрению по существу.

455. Как отмечалось выше (см. параграфы 401-402), ввиду сложности фактической подоплеку настоящего дела правительству Украины-заявителю и правительству-ответчику было предложено в контексте их дополнительных меморандумов обратиться к ряду конкретных вопросов

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

которые были тщательно изучены в первоначальных меморандумах, и предоставить подтверждающие доказательства, в частности любые доказательства, которые были или могут быть признаны полностью или в значительной степени в пределах их исключительного знания. Как указывалось выше, государство-ответчик отказалось предоставить доводы или доказательные материалы в отношении ряда выявленных аспектов, сославшись на соображения национальной безопасности и отсутствие отношения материала к вопросам, рассматриваемым в судебном порядке (см. пункт 404 выше). Суд отмечает, что запрашиваемая информация и подтверждающие материалы полностью или в значительной степени находились в исключительном ведении государства-ответчика.

456. Суд считает, что из-за различных наборов меморандумов явно не хватало откровенности и прозрачности в письменных объяснениях, представленных государством-ответчиком. Например, доказательства ясно демонстрируют важность информации об Игоре Гиркине, который был ключевым игроком в событиях в Крыму и на востоке Украины и является одним из фигурантов голландского уголовного дела о крушении рейса МН17 (см. пункт 93). выше). Утверждается, что он был агентом ФСБ. Государство-ответчик в своих объяснениях, по-видимому, преднамеренно расплывчато говорило о г-не Гиркине (см. пункт 511 ниже). Они не подтвердили, было ли утверждение правдивым, и сослались лишь на сообщения в прессе о том, что г-н Гиркин ушел в отставку к апрелю 2014 года. Не может быть никаких сомнений в том, что они в состоянии выяснить, работал ли г-н Гиркин в ФСБ, и если да, то вышел ли он на пенсию и когда.

Кроме того, учитывая вывод Суда об экстерриториальной юрисдикции России в отношении Крыма с 27 февраля 2014 г., Правительство-ответчик также могло объяснить причастность г-на Гиркина к происходящим там событиям и характер данных ему инструкций (см. Украина против России (см. о Крыме), упомянутых выше, в частности §§ 33, 47, 329 и 352).

457. Более того, Суд считает, что ответы властей Российской Федерации на конкретный запрос о дополнительной информации и материалах в дополнительных меморандумах были поверхностными и уклончивыми. Например, на вопрос о сторонах и лицах, участвовавших в переговорах об отступлении украинской армии из Иловайска в конце августа 2014 года, они просто ответили, что «не могут комментировать» наличие каких-либо переговоров. Они не уточнили, была ли такая неспособность вызвана недостатком знаний или нежеланием раскрыть запрошенную информацию. Суд не считает правдоподобным, что государство-ответчик могло не знать подробностей событий в Иловайске, не в последнюю очередь потому, что они произошли незадолго до переговоров в Минске в начале сентября 2014 года, в которых Россия играла центральную роль (см. пункт 74 выше). . Хотя соображения национальной безопасности могут иметь значение в отношении некоторой запрошенной информации, в тех случаях, когда на них ссылалось государство-ответчик, они широко использовались для оправдания отказа предоставить информацию и материалы, которые были необходимы для оказания помощи Суду. Попыток вступить в контакт с судом не предпринималось.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

с целью найти подходящий способ предоставления запрашиваемой информации, защищая при этом любые обоснованные соображения национальной безопасности (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Грузия против России" (II), § 345).

458. Суд подчеркивает особые отношения, которые государство-ответчик имело с сепаратистскими образованиями в соответствующее время, о чем свидетельствует его участие в обсуждениях прекращения огня, участие военнослужащих в Совместном центре контроля и координации, гуманитарной помощи, которую она якобы предоставила, признанием личности и другими официальными документами, выданными «ДНР» и «ЛНР», связями между Россией и рядом видных сепаратистов и комментариями лидеров сепаратистов (см. 74, 77, 89 и 97-131 выше и А 36-38, 110-15, 2079, 2549, 2551, 2554-57, 2560-64, 2568-69, 2571-72, 2574, 2577-83, 2586-87, 2589, 2593-95, 2598-99 и 2610). Только благодаря этим особым отношениям государство-ответчик могло бы получить материалы, которые существенно помогли бы Суду в решении вопросов, которые ему поручено рассмотреть. Однако никаких материалов от сепаратистских организаций предоставлено не было.

459. Суд находит, что подход правительства-ответчика не представляет собой конструктивного взаимодействия с запросами Суда о предоставлении информации или, в более общем плане, с производством по рассмотрению дела. Он считает, что государство-ответчик не выполнило своего обязательства по предоставлению Суду всех необходимых условий для установления фактов по делу, как это требуется в соответствии со статьей 38 Конвенции и правилом 44А Регламента Суда. Таким образом, он сделает все выводы, которые сочтет уместными (см. пункты 435-439 выше).

(b) Как следует рассматривать основные доказательства в материалах дела

460. Суд считает полезным изложить на данном этапе свои общие взгляды на то, как ему следует подходить к основным категориям доказательств в материалах дела.

(i) Доклады ОБСЕ и УВКПЧ

461. Правительство-ответчик подвергло критике отчеты УВКПЧ в целом, ссылаясь на «компрометирующие связи и финансирование» (см. пункт 414 выше). Однако они не выявили каких-либо конкретных комментариев в конкретных отчетах, которые они считают ложными или вводящими в заблуждение, и тем более не представили каких-либо доказательств в поддержку такого утверждения и разъяснения того, что они считают истинной позицией. Они также не указали, есть ли части этих отчетов, которые они считают точными, хотя в некоторых случаях они цитировали выдержки из отчетов, чтобы опровергнуть утверждения правительства Украины-заявителя. Их критика широка и носит очень общий характер. Они, похоже, не ставят под сомнение достоверность отчетов ОБСЕ.

462. Суд подчеркивает, что отчеты УВКПЧ и ОБСЕ основаны, среди прочего, на прямых наблюдениях миссий по установлению фактов на местах в Украине, в том числе в Донецкой и Луганской областях (А 131-34).

Они также полагаются на посещения объектов, интервью с местными властями и свидетельства очевидцев. В соответствии с изложенными методологиями содержащаяся в них информация по возможности подвергалась проверке и подтверждению. В тех случаях, когда информация не была подтверждена, это уточняется в самих отчетах. Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что объективные факты, содержащиеся в отчетах УВКПЧ и ОБСЕ, основанные на установленных и достоверных источниках информации, имеют значительный вес.

Более того, широко распространенные сообщения о предполагаемых нарушениях Конвенции сами по себе являются элементами, которые можно принимать во внимание при определении того, имеются ли в достаточной мере обоснованные доказательства *prima facie*. Однако Суду не обязательно делать окончательный вывод по доводу правительства-ответчика относительно стандарта доказывания, применяемого УВКПЧ для вынесения конкретных выводов, поскольку Суд придет к своим собственным выводам, применяя свой собственный стандарт доказывания. Доказательства путем ссылки на сообщаемые объективные факты, а не на принятие выводов, сделанных УВКПЧ.

(ii) Материалы ОР и ССГ

463. Правительство-ответчик высказало некоторую общую критику в отношении доказательств ОР и JIT (см. пункты 409, 413 и 415 выше). Суд не принимает обоснованность этих критических замечаний.

464. Во-первых, нет никаких доказательств того, что JIT полагалась на сторонние органы, включая Bellingcat, при анализе материалов и подготовке материалов уголовного дела. Наоборот, из представленных материалов совершенно ясно, что JIT провела собственный анализ всех доказательств в материалах уголовного дела, включая вопросы, обсуждавшиеся в отчетах Bellingcat, и вопросы, освещенные в отчете DSB. Нет никаких оснований предполагать, что материалы ОР и JIT не были независимо собраны и аутентифицированы. Тот факт, что их выводы согласуются с выводами DSB и Bellingcat, просто демонстрирует наличие подтверждения сделанных выводов и служит дальнейшему повышению достоверности и надежности выводов.

465. Во-вторых, государство-ответчик не представило Суду никаких убедительных доказательств своих обобщенных утверждений о том, что прослушанные материалы в материалах дела, состоящие из расшифровок ряда перехваченных разговоров, были подтасованы. Они представили один отчет, содержащий анализ подлинности видеозаписей телефонных разговоров, перехваченных вскоре после крушения рейса МН17 (А 2041-43). Они также утверждали, что СБУ изначально опубликовала сфальсифицированный материал перехвата, намеренно опуская упоминание об истребителе Сухого (часто называемом «сушка»), и что эта манипуляция стала известна только

после того, как полная запись стала доступной (см. пункт 413 выше).

Суд отмечает, что материалы прослушивания в материалах дела были предоставлены правительством Нидерландов-заявителем и исходят от ОМ, а не СБУ. Таким образом, критика в отношении предполагаемой частичной публикации материала СБУ не относится к материалам, предоставленным правительством Нидерландов-заявителем, которые, по мнению правительства-ответчика, не отражают ничего, кроме полной версии соответствующих комментариев в рассматриваемом телефонном звонке. В связи с этим Суд отмечает, что версия стенограммы в материалах дела относится к «сушке» (А 1585).

466. Более того, хотя кажется правильным, что СБУ была первоначальным источником доказательств прослушивания, ясно, что НМ само установило подлинность и проверило раскрытые материалы и расследовало критические замечания в отношении доказательств прослушивания, о которых ему стало известно. После этого он подготовил технический отчет в контексте уголовного разбирательства, который лег в основу устных представлений в суд первой инстанции (см. А 1498-513 и 1695-98). НМ пояснил, что, хотя первый отбор телекоммуникационных данных был проведен СБУ путем прослушивания всех перехваченных телефонных звонков, которые могли иметь отношение к крушению рейса МН17, по мере того, как расследование JIT набирало обороты, расследование телекоммуникационных данных было завершено. в большей степени это были согласованные усилия исследователей из разных стран. ОР подробно рассказал о шагах, предпринятых для проверки данных телекоммуникаций. Например, в делах с участием участников с иностранными номерами телефонов ССГ получила соответствующие данные от иностранных провайдеров и обнаружила, что они совпадают с материалами, предоставленными СБУ, с точки зрения дат, времени и номеров телефонов. НМ сослался на статьи и документальные фильмы, распространенные в Интернете, которые побудили следователей оценить, в какой степени можно расследовать сделанные в них заявления о том, что перехваченные звонки были подтасованы. Он пояснил, что общие утверждения о том, что все данные перехвата были сфальсифицированы, не могут быть подвергнуты осмысленному расследованию.

467. Материалы, опубликованные НМ и ССГ, в том числе перехваченные материалы, были собраны, проанализированы и подвергнуты строгой процедуре проверки с целью возбуждения уголовного дела внутри страны. Как пояснило правительство Нидерландов-заявитель, оно было подготовлено в соответствии с самыми высокими применимыми правовыми стандартами, включая стандарты доказывания, чтобы его можно было принять в уголовных судах всех государств, участвующих в ССГ. Таким образом, Суд признает, что эти доказательства являются надежными и подлинными. Любое правительство, стремящееся оспорить конкретное доказательство, должно показать, что на него нельзя полагаться. Это требует конкретных аргументов в отношении его предполагаемых недостатков и представления убедительных доказательств, подтверждающих высказанную критику. В настоящем деле такого конкретного и обоснованного возражения сделано не было.

(iii) Отчет DSB

468. Правительство-ответчик оспаривало выводы отчета OPC и утверждало о нарушениях в том, как обломки были собраны и подвергнуты судебно-медицинской экспертизе (см. пункт 415 выше). Суд отмечает, что ряд утверждений относился к доводу правительства-ответчика о том, что DSB манипулировал доказательствами, чтобы подтвердить свой вывод о проникновении в воздушное судно снаружи. Существенно, что власти Российской Федерации в ходе настоящего разбирательства не представили окончательного описания обстоятельств, которые, по их мнению, привели к крушению рейса МН17. Доказательства в материалах дела показывают, что в прошлом они склонялись к версии об ударе ракетой "воздух-воздух" (А 1788 и 2029-30). Суд отмечает, что эта гипотеза также предполагает внешнее проникновение самолета. Из последующих пресс-конференций Министерства обороны России (А 2031-37) и представлений представителя правительства-ответчика во время слушаний по вопросу о приемлемости (см. пункты 368-369 выше) следует, что теперь они признают, что рейс МН17 был сбит зенитной ракетой. Однако оспаривается утверждение о том, что ракета была поставлена или даже прибыла из Российской Федерации и что место запуска находилось на территории, удерживаемой сепаратистами. Ввиду этого и в отсутствие объяснений со стороны государства-ответчика относительно сохраняющейся значимости их доводов в отношении доказательств внешнего проникновения в воздушное дело, которое они передали в суд.

469. Остальные утверждения Правительства-ответчика касались ответственной ракеты и места ее взрыва по отношению к самолету, с которого были определены траектория и возможная область пуска. Суд подчеркивает, что DSB является независимым административным органом в Нидерландах и проводил расследование по делу о крушении рейса МН17 во исполнение обязательства Нидерландов по статье 26 Чикагской конвенции (см. пункты 334-335 выше и А 45-46). и 1621-1626), применяя обязательные стандарты и необязательную рекомендуемую практику для расследований авиационных происшествий и инцидентов, изложенные в Приложении 13 к этой Конвенции. Помимо следователей, работающих на DSB, шесть государств, включая Российскую Федерацию, участвовали в расследовании и назначили аккредитованных представителей. Отчет был одобрен ИКАО, и эта организация не выразила никаких опасений по поводу проведения технического расследования или содержания окончательного отчета (А 1639-40). Суд не вправе сомневаться в выводах, сделанных в отчете DSB, на основе технических данных и экспертных знаний, имеющихся в распоряжении этого органа. Государство-ответчик не представило никаких достаточных доказательств, чтобы установить, что рассматриваемые выводы, к которым пришел OPC, были произвольными или явно необоснованными и, как предполагается, являются продуктом международного заговора, привед...

отчет. Хотя они оспорили некоторые аспекты выводов DSB, они не представили подробного отчета о том, что они считают истинной версией событий, которая приближается к уровню точности, предоставленному DSB.

Выводы в отчете DSB, кроме того, полностью согласуются с выводами расследования JIT, которая провела собственную судебно-медицинскую экспертизу обломков и провела тщательное расследование происхождения ракеты и места запуска, выходящее далеко за пределы технического расследования, проведенное DSB.

470. По этим причинам Суд считает, что отчет DSB является авторитетным в той мере, в какой оспариваются факты, касающиеся технической причины крушения рейса MH17.

(iv) Отчеты НПО и исследовательских коллективов

471. Имеются многочисленные отчеты НПО и исследовательских коллективов, освещающие события в Донецкой и Луганской областях с 2014 года. Как правило, они являются предметом критики со стороны правительства-ответчика (см. пункты 410-412 выше).

472. Коллективные отчеты НПО и научных исследований, несомненно, являются элементами, которые могут быть приняты во внимание Судом. Если он удовлетворен опытом и репутацией авторов отчетов и достоверностью источников информации в отчетах, Суд может придать им существенное значение. Принимая во внимание их предысторию и методологии, представленные в отчетах, кратко изложенных в Приложении (A 2108-548), Суд считает, что авторы этих отчетов, в том числе Atlantic Council, Bellingcat и InformNapalm, заслуживают доверия и серьезный. Таким образом, нет никаких оснований для того, чтобы отвергать доказательства этих докладов как категорию доказательств.

473. Что касается конкретных критических замечаний со стороны государства-ответчика в отношении конкретных отчетов Bellingcat или InformNapalm, Суд примет их к сведению, если и когда он попытается придать вес рассматриваемым сообщениям. Он не согласен с тем, что эта критика демонстрирует какую-либо общую тенденцию к манипулированию доказательствами или какие-либо общие недостатки в анализе или подходе, принятых авторами отчетов. Что касается отчета Тарасова, например (см. пункт 411 выше и A 2044-47), Суд отмечает, во-первых, что он касался геолокации солдата и не был представлен в качестве доказательства того, что российские силы удалили идентификационные номера с оборудования (A 2399). Во-вторых, заявление г-на Хиггинса (A 2063-67) дает убедительное объяснение того, почему было две фотографии, одна с номерами и одна без. Правительство-ответчик не приняло к сведению объяснение, которое он дал. Что касается остальной части фотографии, Правительство-ответчик сослалось только на признаки «потенциальной» подделки. Этого совершенно недостаточно для установления того, что фотография была сфабрикована. Более того, Правительство-ответчик не прокомментировало, был ли г-н Тарасов, как утверждается, российским солдатом, находившимся в Павло-

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Только они имели доступ к первичным доказательствам в виде военных записей, способных подтвердить или опровергнуть сделанный в отчете вывод на этот счет.

474. Кроме того, Суд отмечает, что видео и изображения, проанализированные в отчетах, касающихся сбития рейса МН17, часто проверялись и подтверждались расследованием JIT. Только конкретные доводы и убедительные доказательства могли заставить Европейский суд проверить, действительно ли такие доказательства являются надежными и достоверными (см. пункт 467 выше). Примечательно также, что отчеты Bellingcat и InformNapalm во многом согласуются с более поздними выводами ССГ, которая, как отмечалось выше, сделала свои выводы на основе собственных методологий и анализа. Как отмечалось выше (см. пункт 464), согласованность выводов ССГ с выводами исследовательских коллективов, как правило, поддерживает достоверность этих выводов и применяемых методологий.

475. Что касается отчета RUSI, на который ссылалось Правительство-ответчик (см. пункт 412 выше), Суд отмечает, что в отчете подробно изложены причины, по которым его авторы пришли к выводу, что просочившиеся электронные письма, связанные с г-ном Сурковым, были подлинными (А 2336-38). Например, в нем объяснялось, что объем просочившихся электронных писем был значительным и что подделка такого объема данных была «практически неосуществимой». Он также указал, что база данных электронных писем «в подавляющем большинстве» состояла из ежедневных кратких сводок и сводок мониторинга СМИ с «скромным» объемом разоблачительной информации. Кроме того, он сослался на подтверждение некоторыми из тех, чья переписка по электронной почте просочилась, что электронные письма, приписываемые им, были подлинными, и на заключение Лаборатории цифровых криминалистических исследований Атлантического совета о том, что заголовки проанализированных электронных писем оказались подлинными и их было бы трудно проверить, подделывать в таких количествах. Общие утверждения правительства-ответчика относительно подлинности электронных писем не связаны с этими конкретными основаниями для вывода о том, что они были подлинными. Суд считает, что шаги, предпринятые для проверки электронных писем, были серьезными и заслуживающими доверия. Возражение правительства-ответчика сводится, по существу, к единственному необоснованному утверждению о том, что г-н Сурков не использовал электронную почту. В этих обстоятельствах Суд убежден, что на подробности электронных писем, на которые ссылается отчет, можно положиться.

476. Суд при необходимости примет во внимание любую дополнительную конкретную критику конкретных выводов. Опять же, что представляет особый интерес и актуальность во всех этих отчетах, так это их объективное изложение фактов, а не их общие выводы, поскольку Суд сделает свои собственные выводы на основе имеющихся у него фактов.

(v) Правительственные отчеты и разведданные

477. Власти Украины-заявителя представили большое количество материалов, подготовленных их государственными должностными лицами и ведомствами, которые содержат подробную и объемную информацию в поддержку своих утверждений. Суд убежден, что этот официальный материал представляет собой действенное средство, с помощью которого

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

фактическая картина может быть прояснена в случае такого рода и, следовательно, является элементом, который Суд примет во внимание. Как указывалось выше (см. пункт 446), к нему следует подходить с некоторой осторожностью, учитывая, что оно, вероятно, будет в пользу дела правительства Украины-заявителя. Таким образом, Суд будет учитывать степень, в которой материал соответствует другим элементам доказательств по делу. Суд уже пояснил, что он готов сделать соответствующие выводы из непредоставления властями-ответчиками соответствующей информации и доказательств, способных опровергнуть или подтвердить обширные и конкретные фактические утверждения, сделанные властями-заявителями (см. пункт 459 выше).

(vi) Свидетельские показания

478. Были предоставлены свидетельские показания отдельных лиц в соответствующих районах восточной Украины, а также российских и украинских солдат, участвовавших в боевых действиях там. У Суда также есть косвенные свидетельские показания из материалов, представленных в отношении судебного процесса в Гааге над четырьмя лицами, подозреваемыми в причастности к крушению рейса МН17.

479. Если показания были предоставлены свидетелями, чьи показания на первый взгляд кажутся правдивыми и достоверными, даже если они полностью не проверены, они могут сыграть важную роль в оценке на данном этапе приемлемости того, было ли *prima facie* дело о предполагаемых нарушениях учредил. Тем не менее, к показаниям непроверенных свидетелей следует относиться с большей степенью осторожности, поскольку на них следует полагаться в контексте установления юрисдикции по статье 1 вне всяких разумных сомнений, хотя они могут представлять собой один из элементов, в отношении которых Суд может учитываться при определении того, является ли оправданным перекладывание бремени доказывания или выводы (см. пункт 436 выше). В этом контексте можно в большей степени полагаться на показания свидетелей, которые были допрошены следователем в рамках уголовного разбирательства в суде первой инстанции в Гааге.

(vii) Интервью и пресс-конференции

480. Президент Российской Федерации, другие представители правительства-ответчика и ряд видных сепаратистов, действующих на востоке Украины, давали интервью или делали заявления по вопросам, оспариваемым в этом деле. Такие допросы представляют собой элементы, которые Суд примет во внимание, с должным учетом любых доводов относительно их правдивости и любых несоответствий между заявлениями, сделанными в ходе допроса, и другими доказательствами в материалах дела. Как отмечалось выше, к заявлениям президента и правительства государства-ответчика, поддерживающим позицию, занятую последним в ходе настоящего разбирательства, следует относиться с определенной осторожностью; однако, если в их заявлениях признаются факты или поведение, которые выставляют власти в неблагоприятном свете, Суд может

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

истолковывать их как форму признания (см. пункт 446 выше). Принимая во внимание особые отношения, которые государство-ответчик установило с сепаратистскими образованиями с самого начала (см. пункт 458 выше), и вытекающую из этого очевидную заинтересованность последних в поддержке позиции Российской Федерации, Суд применит аналогичные соображения к заявлениям видных сепаратистов.

(viii) Сообщения СМИ

481. Ряд статей в СМИ был представлен в качестве доказательств по настоящему делу. Такие статьи сами по себе не могут рассматриваться как доказательство в отношении позиций сторон, но могут приниматься во внимание как соответствующие элементы, которые согласуются с другими доказательствами по делу или противоречат им. Статьи, подпадающие под категорию журналистских расследований и, таким образом, основанные на исследованиях из первых рук, которые в достаточной степени задокументированы, могут заслуживать особого внимания. Опять же, Суд сделает свои собственные выводы, ссылаясь на исследования из первых рук, о которых сообщается в статьях, а не принимая за чистую монету сделанные в них выводы.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ОТСУТСТВИЕ «ПОДЛИННОГО ПРИЛОЖЕНИЯ»

A. Доводы сторон

1. Правительство-ответчик

482. Правительство-ответчик утверждало, что жалобы не были «подлинными жалобами» в соответствии со статьей 33 Конвенции. Они утверждали, что они составили недобросовестное злоупотребление процессом.

483. Они утверждали, что подлинная межгосударственная жалоба в соответствии со статьей 33 должна быть подана добросовестно в целях соблюдения прав человека. Это вытекает из обязанности сотрудничать с Судом в соответствии со статьей 38 Конвенции и правилом 44А Регламента Суда, а также из основополагающих принципов международного права, одним из которых является принцип добросовестности. Заявление относительно общей ситуации на востоке Украины не было подлинным добросовестным заявлением. Оно представляло собой политическую пропаганду, основанную на ложных доказательствах причастности России, и поэтому должно быть отклонено как злоупотребление правом на подачу заявления (ссылка на *Jian v. Romania* (реш.), № 46640/99, 30 марта 2004 г.). Точно так же правительство Нидерландов-заявитель опиралось на ложные доказательства и фиктивные расследования в своем заявлении о крушении рейса MH17.

484. Власти Украины-заявителя продемонстрировали неуважение к обязательствам, на которые они ссылались, поскольку их собственные показания показали, что они были причастны к неизбирательным обстрелам граждан. В соответствии с международным правом государство, виновное в противоправных действиях, может быть лишено правоспособности в отношении жалоб на соответствующие незаконные действия со стороны других государств.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Государство-ответчик указало в поддержку дела «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (27 сентября 1995 г., § 219, серия А, т. 324), в котором, как они утверждали, этот суд отказал в помощи предполагаемым жертвам, участвовавшим в агрессивном предприятии, вопреки правам человека других.

485. Кроме того, власти Украины-заявителя вмешивались в надлежащее отправление правосудия, поскольку, несмотря на их опровержения, они были связаны с веб-сайтом «Миротворец». Веб-сайт, который, по-видимому, находился в Сан-Франциско, поддерживался правительством Украины-заявителя и имел прямые ссылки на СБУ. Правительство-ответчик представило доказательства поддержки веб-сайта со стороны Антона Геращенко, в то время советника министра внутренних дел Украины, который впоследствии стал заместителем министра внутренних дел. Они утверждали, что веб-сайт был известен тем, что перечислял журналистов и других лиц, которые выражали взгляды или предоставляли доказательства, несовместимые с ортодоксальностью, которую требуют украинские власти. Последствия включения в список могут быть серьезными: бывший парламентарий и журналист были убиты вскоре после их внесения в список в 2015 году. После слушания по делу Украина против России (о Крыме) в сентябре 2019 года. Правительство Украины-заявитель явно имело право закрыть веб-сайт, если бы оно хотело, но не сделало этого. Включение г-на Розена в список подорвало готовность некоторых экспертов помогать и участвовать в судебных разбирательствах, что существенно нарушило справедливость, естественное правосудие и равенство состязательных возможностей.

486. Государство-ответчик также утверждало, что российская юридическая фирма «Иванян и партнеры», которая инструктировала адвоката и экспертов России в рамках настоящего разбирательства, подверглась хакерским атакам и что компания Bellingscat, которая поддерживала оба правительства-заявителя, располагала взломанными материалами. Это еще раз подтвердило их утверждения о злоупотреблении процессуальными правами.

487. Что касается заявления о предполагаемом похищении и перемещении в Россию групп детей и сопровождающих их взрослых, то утверждения были ложной и безосновательной пропагандой. Из доказательств было ясно, что дети бежали от ужасной ситуации, созданной вооруженными силами Украины. Тот факт, что Украина не представила надлежащих доказательств в течение шести лет, означал, что у нее их не было. Таким образом, заявление представляло собой недобросовестное злоупотребление процессом Суда, а также не было подлинным обвинением, как того требует статья 33 Конвенции.

2. Правительство Украины-заявитель

488. Власти Украины-заявителя согласились с тем, что жалоба может быть признана неприемлемой, если в ней отсутствовали требования подлинности обвинения в смысле статьи 33 Конвенции. Однако необходимый доказательный порог был явно преодолен в настоящем

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

дело. Они опровергли утверждения о сфабрикованных доказательствах, выдвинутые Правительством-ответчиком.

489. Также уже давно установлено, что вопрос о предполагаемых политических мотивах не имеет отношения к приемлемости в контексте межгосударственного разбирательства. Заявление об общей ситуации на востоке Украины было подано для защиты прав человека определенных слоев ее населения.

490. Наконец, власти Украины-заявителя опровергли любые предположения об их причастности к веб-сайту «Миротворец». Государство-ответчик не заявило о материальном ущербе г-ну Розену, и утверждение о том, что неназванные эксперты были удержаны от оказания помощи правительству-ответчику в этом разбирательстве, не было подтверждено какими-либо доказательствами. В любом случае могут быть приняты надлежащие меры для защиты личности любого свидетеля, у которого есть обоснованные опасения мести.

3. Правительство Нидерландов-заявитель

491. Правительство Нидерландов-заявитель настаивало на том, что представленные доказательства были подлинными и надежными. Все доказательства, собранные в ходе уголовного расследования, были тщательно проверены.

В. Оценка Суда

492. В отношении индивидуальных жалоб статья 35 § 3 (а) позволяет Суду объявить неприемлемой жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, на том основании, что она представляет собой злоупотребление правом на индивидуальную жалобу. В отношении межгосударственных жалоб, поданных в соответствии со статьей 33 Конвенции, такого положения нет. В соответствии с Конвенцией или международным публичным правом не было установлено никакого общего, а в отсутствие прямо выраженного положения обязательно подразумеваемого требования добросовестности в отношении допустимости межгосударственных жалоб, кроме существующего критерия, уже изложенного в деле Суда: закон о том, что такое заявление не должно «отсутствовать требования подлинности обвинения» (см. *Ukraine v. Russia (re Крым)*, упомянутое выше, § 269). Суд не считает, что сейчас есть какие-либо основания для введения такого требования.

493. Таким образом, необходимо рассмотреть, не соответствуют ли жалобы критерию, согласно которому жалоба не должна «отсутствовать требования подлинного утверждения», со ссылкой на возражения, сделанные Правительством-ответчиком. Эти возражения можно резюмировать следующим образом: (1) заявления, поданные правительством Украины-заявителя, представляли собой политическую пропаганду; (2) что Суду были заведомо представлены ложные доказательства, в частности, в отношении утверждений, касающихся рейса МН17; (3) что Украина продемонстрировала неуважение к обязательствам по Конвенции, на которые она ссылалась; (4) что правительство Украины-заявительницы участвовало в

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

деятельность сайта «Миротворец»; и (5) что адвокаты, представляющие государство-ответчика, подверглись хакерским атакам.

1. Предполагаемая политическая пропаганда

494. В своем решении по делу Украина против России (относительно Крыма) (упомянутому выше, § 271) Суд пояснил, что при рассмотрении вопроса о том, отсутствуют ли в заявлении требования, предъявляемые к подлинному утверждению, он будет учитывать характер вопросов. поднятые перед ним государством-заявителем. Он продолжил:

“

... Принимая во внимание объем дела, как он определен выше, Суд считает, что эти вопросы действительно являются юридическими, поскольку Суду предлагается вынести решение о том, выполнило ли государство-ответчик в Крыму какое-либо обязательство, которое оно могло взять на себя в соответствии со статьей 1 обеспечивать права и свободы, определенные в Конвенции (и Протоколах к ней), каждому, кто находится под его юрисдикцией, при условии, что такая юрисдикция установлена. Этот предварительный вопрос о том, осуществляло ли государство-ответчик юрисдикцию над Крымом в любое соответствующее время по смыслу статьи 1, тесно связан с предметом дела, как он определен выше, и также носит юридический характер.

272. Суд помнит, что эти вопросы неизбежно имеют политические аспекты.

Однако одного этого факта недостаточно, чтобы лишить их характера юридических вопросов. Действительно, Суд никогда не отказывался принять решение по делу, переданному ему на его рассмотрение, только потому, что оно имело политические последствия. Любые такие последствия в настоящем деле не могут лишить Суд компетенции, прямо возложенной на него статьей 19 Конвенции. Судебное решение по этим вопросам полностью согласуется с его компетенцией в соответствии с этой статьей для обеспечения соблюдения обязательств, взятых на себя государством-ответчиком в рамках Конвенции и протоколов к ней.

273. Кроме того, политический характер любых мотивов, которые могли побудить Правительство-заявительницу подать жалобу, и политические последствия, которые могло иметь решение Суда, не имеют отношения к установлению его юрисдикции по рассмотрению переданных ему правовых вопросов. ...”

495. Суд считает, что, как и в этом случае, рассматриваемый им в настоящем деле вопрос, рассматриваемый в контексте объема дела и характера поднятых вопросов, является правовым. Суду предлагается принять решение о том, выполнило ли государство-ответчик любые обязательства, которые оно могло взять на себя по статье 1 Конвенции в отношении различных событий в соответствующих частях Донбасса. Хотя этот вопрос может иметь политические аспекты, это не лишает рассматриваемые вопросы их юридического характера.

2. Предполагаемое представление ложных показаний

496. Суд не считает, что перед ним имеются какие-либо доказательства, подтверждающие довод о том, что любое из государств-заявителей заведомо представило ложные доказательства в ходе настоящего разбирательства. Он уже пояснил (см. пункт 467 выше), что считает доказательства, собранные и опубликованные в контексте уголовного расследования ССГ и НМ, подлинными и надежными. Он также указал, что нет никаких доказательств того, что выводы ОРС были подтасованы как часть

международный заговор, как утверждает государство-ответчик (см. пункт 469 выше).

3. Заявление о неуважении к обязательствам по Конвенции

497. Суд подчеркивает, что существо настоящих жалоб требует, чтобы он ограничивал свое расследование в основном действиями и инцидентами в течение соответствующего периода (см. пункты 392-393 выше), за которые Россия как Высокая Договаривающаяся Сторона может нести ответственность. Предполагаемые нарушения Конвенции Украиной не рассматриваются Судом в ходе этого разбирательства и, следовательно, не могут быть здесь приняты во внимание (см. параграф 395 выше и Кипр против Турции, №№ 6780/74 и 6950/75, отчет Комиссии от 10 июля 1976 г.), т. I, не сообщалось, на стр. 32, § 85). Суд отмечает, что в июле 2021 года Правительство-ответчик подало жалобу против Украины в соответствии со статьей 33 Конвенции в отношении событий на востоке Украины (см. пункт 28 выше), в которых вопрос соблюдения Украиной своих обязательств по Конвенции может и надо определиться.

4. Предполагаемая причастность к сайту «Миротворец»

498. Суд считает, что в том, что касается причастности Украины к веб-сайту «Миротворец» или контроля над ним (А 2619), дело правительства-ответчика равносильно расплывчатым и необоснованным утверждениям. По их собственному признанию, сайт размещен в Соединенных Штатах, и нет ничего, что могло бы приблизиться к убедительным доказательствам возможного участия или контроля украинского государства. Государство-ответчик в лучшем случае показало, что высокопоставленный чиновник в правительстве Украины лично поддерживал веб-сайт до своего назначения заместителем министра внутренних дел. Этого недостаточно для обоснования утверждения о контроле или поддержке веб-сайта и его деятельности со стороны правительства Украины-заявителя.

499. Кроме того, и в любом случае, Правительство-ответчик не представило Суду никаких доказательств того, что размещение на веб-сайте «Миротворца» действительно влечет за собой риск для жизни или здоровья, помимо угроз, сделанных на веб-сайте. Они последовательно и исключительно ссылались на два убийства, которые произошли весной 2015 года, якобы вскоре после того, как список жертв был опубликован на сайте «Миротворца». Никаких подробностей о предполагаемых убийствах в 2015 году предоставлено не было, и не было представлено никаких доказательств или объяснений причинно-следственной связи между включением в список и убийствами. Никаких новых заявлений о нападениях или убийствах не поступало, несмотря на тот факт, что с 2015 года на веб-сайте были перечислены тысячи людей. свое утверждение в сентябре 2019 года, они этого не сделали. Короче говоря, обвинение сводится к двум расплывчатым и необъяснимым случаям, имевшим место восемь лет назад, когда лица, перечисленные

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

были убиты, по крайней мере, насколько известно Суду, неизвестными преступниками по неизвестным причинам.

500. Наконец, нет никаких доказательств того, что какие-либо свидетели в этом разбирательстве действительно подвергались запугиванию вследствие внесения в список адвоката, представителя или эксперта России. Государство-ответчик сослалось на свидетелей, отказавшихся помочь или назвать свое имя, но не представило никаких доказательств в обоснование этого утверждения, будь то свидетельские показания потенциальных свидетелей-экспертов, анонимных или иных, выражающих их опасения, или заявление г-на Розена, , эксперт-свидетель правительства-ответчика, который был указан на веб-сайте, или один из других названных свидетелей, на которых они полагались.

5. Предполагаемые хакерские атаки

501. Суд отмечает, что компания «Иванян и партнеры» никогда не действовала от имени государства-ответчика в настоящем разбирательстве. В любом случае нет никаких предположений или доказательств того, что правительства-заявители несут какую-либо ответственность за эти предполагаемые кибератаки.

6. Заключение

502. В заключение следует отметить, что ни одно из представлений властей Российской Федерации не может обосновать их возражение о том, что жалобы не соответствуют требованиям подлинности обвинения в соответствии со статьей 33 Конвенции. Соответственно, возражение правительства-ответчика по этому поводу отклоняется.

V. ЮРИСДИКЦИЯ

Генерал

503. Английский термин «юрисдикция» в контексте Конвенции относится к двум отдельным, но взаимосвязанным вопросам.

504. Во-первых, это собственная юрисдикция Суда в соответствии, в частности, со статьями 19 и 32 Конвенции (или «компетенция» по-французски) для получения заявления и принятия решения по нему. Это требует, например, изучения его юрисдикции *ratione personae* (например, может ли в контексте индивидуальной заявки заявитель считаться «жертвой» для целей статьи 34) и его юрисдикции *ratione materiae* (например, может ли право, на которое ссылаются, защищено Конвенцией и Протоколами к ней, и вопросы, на которые распространяется жалоба, подпадают под их сферу применения). Суд последовательно подчеркивал, что он должен удостовериться в том, что обладает юрисдикцией в отношении любого переданного ему дела, и поэтому обязан рассматривать вопрос о своей юрисдикции на каждой стадии разбирательства (см. *Blečić против Хорватии* [БП], № 59532). /00, § 67, ECHR 2006-III).

505. Второй касается юрисдикции Высоких Договаривающихся Сторон, поскольку их обязательство по статье 1 требует от них обеспечения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, «каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией».

506. Для того чтобы предполагаемое нарушение подпадало под юрисдикцию Суда по статье 19 «обеспечить соблюдение обязательств, взятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами», сначала должно быть доказано, что оно подпадает под юрисдикцию Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1. Именно по этой причине Суд определил юрисдикцию по статье 1 в качестве порогового критерия (см. Илашку и другие, упомянутое выше, § 311; Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства [БП], № 55721/07, § 130, ЕСПЧ 2011 г. и, совсем недавно, Грузия против России (II), упомянутое выше, § 129). В своем недавнем решении по делу Украина против России (относительно Крыма) (упомянутому выше, § 264) он пояснил, что вопрос о том, подпадает ли дело под юрисдикцию государства-ответчика, является предварительным вопросом, который необходимо решить до любой оценки существа дела. могут иметь место существенные обвинения.

507. Установление наличия юрисдикции в соответствии со статьей 1 не обязательно определяется существом дела, и поэтому его не обязательно оставлять на рассмотрение на стадии разбирательства по существу. Ничто не мешает Суду установить уже на этой предварительной стадии (приемлемости), относятся ли вопросы, на которые обжалуются власти-заявители, к юрисдикции властей-ответчиков (см. Украина против России (о Крыме), упомянутое выше, §§ 264-65 и 303 и далее).

В. Юрисдикция по статье 1

1. Доводы сторон

(а) Государство-ответчик

508. Правительство-ответчик возражало против расширения Судом концепции юрисдикции на территорию за пределами географических границ Договаривающегося государства на основе «эффективного контроля». Они утверждали, что такое развитие событий не соответствовало Венской конвенции о праве международных договоров или намерениям составителей Европейской конвенции о правах человека.

«Юрисдикция» обычно означает суверенную юрисдикцию, поскольку обязательства государства могут быть выполнены только с использованием суверенных полномочий. Конвенция была разработана для рассмотрения внутренних дел государств в тандеме с отдельной разработкой Женевских конвенций, касающихся конфликтов. Не ссылаясь на статьи 15 и 56 Конвенции, государство-ответчик утверждало, что Конвенция содержит положение об отступлениях в контексте конфликта и позволяет государствам решать, должно ли оно применяться на иностранных зависимых территориях, которые они контролируют. Это последнее положение полностью несовместимо с применением Судом Конвенции в отношении территории за пределами их национальной территории.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

509. Концепция «живого инструмента» не должна применяться для распространения действия Конвенции на области, регулируемые международным гуманитарным правом. Общая позиция государств была против такого развития событий: они сопротивлялись попыткам распространить Конвенцию на такие районы и не делали отступлений в соответствии со статьей 15 в отношении районов за пределами их территорий, которые могли находиться под их контролем. Кроме того, инструкции для сил, действующих за границей, основывались на международном гуманитарном праве. Расширение юрисдикции Суда за пределы границ государства является незаконным.

510. В любом случае, даже при самом широком прочтении прецедентной практики Суда, предположение о том, что Российская Федерация имела эффективный контроль над соответствующими частями восточной Украины, несостоятельно. Не было никаких убедительных *prima facie* доказательств какого-либо российского вторжения в соответствующий период, которые, если бы они были доказаны, могли бы быть достаточными, чтобы продемонстрировать эффективный контроль в соответствии с прецедентной практикой Суда. Хотя десять военнослужащих российского 331-го гвардейского воздушно-десантного полка попали в плен в Украине, они пересекли границу по ошибке. Что касается предполагаемого контроля посредством трансграничного обстрела войсками Российской Федерации, то в таком обстреле было отказано. В любом случае в деле Банкович и другие против Бельгии и других ((реш.) [БП], № 52207/99, ЕСПЧ 2001-XII) четко установлено, что стрельба из оружия не устанавливала контроль над местом приземления для целей о передаче этого района под юрисдикцию открывающего огонь государства.

511. Правительство Украины-заявитель также не продемонстрировало никакого предполагаемого контроля через агентов в «ДНР» и «ЛНР». Не было доказано, что высокопоставленные лица в администрации являются российскими государственными агентами. Также не доказано, что лица, совершившие конкретные действия (различно «российские вооруженные формирования», «вооруженные формирования», «российские боевики», «пророссийские боевики», «представители ЛНР» и т. Федерация. «Кульминацией» украинского дела было указание на роль г-на Гиркина, гражданина России, но «хотя в сообщениях прессы он упоминается как сотрудник российских спецслужб, его постоянно называют отставным». . Он не был государственным агентом Российской Федерации.

Возмутительное насилие Украины в отношении русскоязычных на востоке Украины неизбежно вызывало сочувствие у русского народа. «Несомненно», что некоторых побудили помочь различными способами, и «[без] сомнения, некоторые россияне отправились воевать на Украину вместе с заинтересованными и целеустремленными людьми из разных стран». Однако это не повлекло за собой государственного контроля над восточной Украиной со стороны Российской Федерации.

512. Поскольку власти Украины-заявителя пытались ссылаться на Илашку и других (упомянутых выше) для поддержки аргумента о контроле посредством поддержки «ДНР» и «ЛНР», этот аргумент также был ошибочным. Во-первых, это юрисдикционное основание лежало в самой крайней точке «экспансионистского подхода» Суда. Во-вторых, широкая интерпретация Илашку и других отошла бы от здравого смысла и практической реальности. Поддержка, оказанная сепаратистской администрации, на самом деле не обязательно означала фактический контроль.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

В-третьих, широкое применение Илашку и других не имело бы морального авторитета, поскольку оно могло бы распространяться на внешнее государство, оказывающее гуманитарную помощь, какова была позиция правительства-ответчика в отношении их действий на востоке Украины. Было бы абсурдно и противоречило бы всему тому, что отстаивала Конвенция, возлагать ответственность на внешнее государство за предоставление необходимой гуманитарной помощи. Особенно это было здесь, когда гуманитарная помощь доставалась простым людям, а не какой-либо администрации.

513. В любом случае принцип Илашку и других был неприменим к настоящим фактам. Как объяснили Илашку и другие, установление юрисдикции на основе поддержки подчиненной администрации зависело от того, чтобы последней, таким образом, помогали выжить и противостоять усилиям де-юре правительства и международного сообщества по восстановлению верховенства закона и демократических ценностей. Это не касалось восточной Украины, поскольку новые власти, установленные в Украине в 2014 году, не были ни де-юре, ни конституционными, они не были демократическими и не пытались восстановить верховенство права или демократические ценности. Законной смены правительства не было, поэтому новое правительство было неконституционным и широко считалось таковым на востоке Украины.

514. Даже там, где он применялся, принцип Илашку и других просто создавал фикцию эффективного контроля; она не может создать фикцию присвоения и ответственности государства. Международное публичное право в статьях Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. («ARSIWA») и прецедентном праве Международного суда устанавливает четкие условия возникновения ответственности государств. Здесь эти условия не были соблюдены. В частности, исходным принципом было неприменение авторства, за исключениями из этого принципа, изложенными в ARSIWA. Правительство Украины-заявитель не смогло доказать, что какое-либо из исключений было удовлетворено по фактам дела. Таким образом, у Суда не было возможности установить присвоение на основании поддержки. Россия не может быть привлечена к ответственности за действия третьих лиц или подчиненных администраций на востоке Украины.

515. Более того, фактические данные показали, что сами сепаратисты не имели центрального контроля. В отчете УВКПЧ от 15 июня 2014 года отмечается, что некоторые вооруженные группы, действовавшие в регионах, «по сообщениям, вышли из-под контроля и влияния самопровозглашенных республик и их лидеров», например, «в районе города Горловка (как сообщается, находится под контролем вооруженной группы во главе с Игорем Безлером)».

516. В своем меморандуме первой стадии, представленном после вынесения решения Суда по делу Грузия против России (II) (упомянутому выше), государство-ответчик утверждало, что выводы этого решения в отношении юрисдикции во время активной фазы боевых действий применялись к настоящим заявлениям в отношении жалоб на военные нападения. Решение исключило «жалобы относительно МН17 и все обвинения Украины относительно обстрелов».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

517. Они утверждали, что это была гражданская война с определенными сторонами и линиями фронта, которые все время перемещались. Текучесть ситуации была такова, что никакие карты не были авторитетными. Эта текучесть была проиллюстрирована картами, подготовленными в контексте украинской АТО, и их видео с течением времени, а также картами BBC, показывающими очень значительные изменения за несколько месяцев. Пострадавшие районы включали предполагаемую огневую позицию ракеты «Бук», которая предположительно сбила рейс МН17, и место крушения поблизости. Даже если, что отрицалось, сепаратистов следует рассматривать как российских агентов или предполагаемый «Бук» имел российский экипаж, контроль над всей территорией был спорным и непостоянным. Ситуация на земле в районе предположительного запуска ракеты «Бук» была «весьма явно оспариваемой», и воздушное пространство над ним также явно было «оспариваемой зоной боевых действий». По этой причине нельзя было предположить, что Россия действительно контролировала район, где был уничтожен МН17. События активного конфликта, включая сбитие рейса МН17, были «окутаны туманом войны».

Вообще в этих условиях установить факты было практически невозможно. Путаница в отношении того, какая сторона контролировала какую территорию, была отражена в собственном заявлении Украины: она «неоднократно» заявляла о нарушениях в районах, которые, как она утверждала, контролировала в то время, на своих картах АТО.

518. Правительство-ответчик прямо рассмотрело доводы КПЧУ в этом отношении (см. пункты 539-546 ниже). Они сочли, что использование личной, а не пространственной концепции юрисдикции, чтобы сказать, что сбитие рейса МН17 было применением физической силы над лицами на борту для целей юрисдикции по статье 1, несовместимо с Конвенцией, и проигнорировали результат и аргументация в деле Грузия против России (II) (цитируется выше). Стрельба из оружия свидетельствовала об отсутствии контроля над пострадавшими от оружия и занимаемым ими пространством. Оружие стреляли, чтобы получить контроль над пространством или убить врага, а не потому, что контроль существовал. Принятие любой другой точки зрения означало бы передачу всех конфликтов в компетенцию Суда, если бы пострадало гражданское лицо (или, возможно, даже солдат). Применение Конвенции к конфликту непримиримым образом расширило бы ее до правового пространства, регулируемого совершенно другими нормами международного гуманитарного права, которые не входят в предметную юрисдикцию Суда. Это поставит под угрозу юридическую ясность в обеих сферах и введет обязательную юрисдикцию в отношении международного гуманитарного права в тех случаях, когда государства не согласились с тем, что какой-либо трибунал обладает обязательной юрисдикцией. Это также привело бы этот Суд в огромную неопределенность в отношении фактов. В любом случае, Правительство Украины-заявитель полностью не представило каких-либо оснований для рассмотрения всех членов «ДНР» и «ЛНР» агентами государства в целях контроля.

519. Как уже разъяснялось (см. параграфы 408-415 выше), государство-ответчик также оспаривало подлинность и надежность доказательств, на которые ссылались государства-заявители для демонстрации юрисдикции.

(b) Заявитель Правительство Украины

520. Правительство Украины-заявитель утверждало, что юрисдикция существовала на основе как принципа эффективного контроля над территорией (непосредственно и через подчиненные местные силы), так и принципа государственной агентурной власти и контроля над жертвами нарушений, совершенных в отношении лиц, лишенных их свобода. Доказательства вне всякого сомнения показали, что Российская Федерация фактически спровоцировала конфликт и на всем протяжении поддерживала пророссийские вооруженные группы, поставляя (и способствуя поставке) средства, оружие, боеприпасы, «добровольцев» и наемников, а также предоставляя прямая военно-политическая поддержка сепаратистских сил и их «административных» образований. Подавляющее большинство нарушений Конвенции, о которых говорится в настоящих обращениях, произошло на территории, контролируемой в соответствующее время «ДНР» и «ЛНР» и связанными с ними военизированными формированиями, при непосредственном вмешательстве и участии российских вооруженных сил на местах в восток Украины на этапах конфликта.

521. В своем первоначальном меморандуме власти Украины-заявителя утверждали, что доказательства ясно продемонстрировали, что подчиненная России местная администрация и ее военизированные формирования фактически контролировали соответствующие части Донбасса с начала марта 2014 года. Верно, что точные границы на оккупированной территории время от времени наблюдались некоторые колебания, поскольку АТО удавалось восстановить контроль над определенными районами на определенные периоды. Однако общая картина была ясной: при поддержке России сепаратистские образования фактически контролировали соответствующую территорию в Донецкой и Луганской областях с апреля 2014 года. что Российская Федерация установила эффективный контроль над «оккупированным Донбассом» в апреле 2014 года и осуществляла юрисдикцию по статье 1 в отношении этой территории не позднее конца апреля 2014 года. устное слушание.

Хотя были моменты ожесточенных боев, такие как битва за Иловайск, они происходили на территории, которая ранее находилась под оккупацией российских сепаратистов. Таким образом, ситуация полностью отличалась от той, которая имела место в отношении активной фазы боевых действий в деле Грузия против России (II), где Суд не мог определить, какая сторона находилась под «эффективным контролем» в период активных действий. бой. Однако это было очень похоже на ситуацию, которая сохранялась на этапе оккупации, рассматриваемом в этом деле, в отношении которого Суд пришел к выводу, что Россия и подчиненные ей местные силы установили эффективный территориальный контроль над соответствующей территорией.

522. Доказательства также продемонстрировали «вне тени сомнения», что в соответствующий период сепаратистские образования действовали под решающим влиянием, оперативным руководством и военной поддержкой Российской Федерации. Доказательства четко установили, что «ДНР», «ЛНР» и

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

различные военизированные и «административные» образования, действовавшие на востоке Украины, были доверенными лицами Российской Федерации. Они полностью зависели от России в финансировании, которое первоначально предоставлялось лицами, близкими к президенту, а затем напрямую из государственных средств. Они зависели от России в военной и политической поддержке за счет проникновения оперативников российского спецназа, которые в первую очередь спровоцировали вооруженное восстание; за счет стабильных трансграничных поставок тяжелых вооружений российских вооруженных сил; посредством вербовки, обучения и переброски «добровольцев» и наемников; путем подбора, назначения, оперативного руководства и увольнения политического и военного руководства вооруженных формирований и «административных образований» Донецка и Луганска; путем проведения через границу артиллерийских ударов по украинским силам для поддержки вооруженных групп; путем прямого сухопутного вторжения на суверенную территорию Украины обычных сил российской армии при поддержке вооруженных формирований; и через центральную координацию пророссийских сил на протяжении всего конфликта. Многие из ключевых российских военных и политических лидеров, участвовавших в перевороте в Крыму и последующей оккупации, сразу же перешли в «институты» «ДНР» и «ЛНР». Гиркин принимал непосредственное участие в захвате здания крымского парламента 27 февраля 2014 года, вел переговоры со штабом ВМС Украины и координировал действия так называемых крымских «отрядов самообороны»; и г-н Бородай работал советником г-на Аксенова после того, как последний стал «премьер-министром» Крыма 27 февраля 2014 года.

523. В соответствии с прецедентной практикой Суда, если Договаривающаяся сторона установила эффективный контроль над частью суверенной территории другого государства, она будет нести ответственность за действия своих собственных агентов, а также за действия агентов любого подчиненного местного администрации или военизированных формирований, которые оно создало или существование и выживание которых зависело от поддержки первого государства. Нет необходимости доказывать, что оккупирующее государство фактически осуществляло детальный контроль над политикой и действиями властей подчиненной администрации. Ответственность возникла в силу отношений зависимости между подчиненной местной администрацией и Договаривающимся государством.

524. Власти Украины-заявителя сослались на отчет Атлантического совета за 2015 год, в котором были рассмотрены спутниковые снимки и общедоступные фотодоказательства, оцененные с помощью геолокационного анализа исследователями из открытых источников, и сделан вывод о том, что война на востоке Украины была «сфабрикованным Кремлем конфликтом». ». В отчете отслеживалось передвижение солдат и транспортных средств, а также трансграничные обстрелы из России в Украину.

525. Они также сослались на исчерпывающий список отчетов, подготовленных Bellingcat, в которых использовались фотографии и видео, размещенные в социальных сетях, и современный анализ геолокации, чтобы точно определить ряд трансграничных поставок.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

маршруты, используемые российскими вооруженными силами для контрабанды боевиков, тяжелого вооружения и боеприпасов в Украину.

526. Попытки правительства-ответчика изменить подход Суда к экстерриториальной юрисдикции, основанный на принципах публичного международного права ответственности государств, уже были решительно отвергнуты Большой палатой по делу Катан и другие против Республики Молдова и России [БП] (№№ .43370/04 и еще 2, ЕСПЧ 2012 (выдержки)).

527. Что касается предполагаемой юрисдикции на основании власти и контроля государственного агента, власти Украины-заявителя сослались на решение Суда по делу Al-Skeini and Others (упомянутое выше, §§ 134-36). Доказательствами четко установлена последовательная и широко распространенная практика похищений, пыток и убийств мирных жителей, пыток и внесудебных казней украинских военнослужащих, которые были военнопленными или выведенными из строя. Имелись многочисленные записи УВКПЧ и ОБСЕ, свидетельствующие об этой схеме нарушений. Эти преступления были совершены российскими регулярными и марионеточными силами, действовавшими по отдельности или совместно друг с другом. Все преступники были либо агентами, либо доверенными лицами российского государства для целей Конвенции.

528. В случаях, связанных с нарушениями прав человека взятых в плен людей, жертвы находились под полным физическим контролем преступников в момент совершения нарушений. Для этой категории нарушений не имело значения, произошли ли события на территории, которая в то время находилась под фактическим контролем Российской Федерации и ее доверенных лиц, на оспариваемой территории или (в исключительных случаях) на территории, которая находилась под контролем правительства Украины. В делах, связанных с принципом «полномочия государственного агента», юрисдикция по статье 1 основывалась на физическом контроле, осуществляемом государственными агентами над личностью жертвы, а не на общем контроле над территорией, на которой произошло нарушение. Учитывая уровни необходимой военной, экономической и политической поддержки, оказываемой Российской Федерацией, агенты различных пророссийских военизированных формирований должны рассматриваться как агенты российского государства для целей статьи 1 Конвенции.

529. На этапе приемлемости оба упомянутых основания юрисдикции требовали от Суда провести предварительную оценку степени причастности российского государства и ответственности за создание и деятельность пророссийских вооруженных групп, действующих на востоке Украины. . Такой оценки было достаточно, чтобы показать, что обжалуемые действия могут подпадать под юрисдикцию Российской Федерации. Любое более подробное рассмотрение оснований для юрисдикции должно было быть зарезервировано для рассмотрения дела по существу (ссылаясь на упомянутое выше решение по делу Грузия против России (II) , §§ 66-68; см. также пункт 418 выше).

530. Наконец, власти Украины-заявителя подтвердили, что они приняли доводы властей Нидерландов-заявителей в отношении

юрисдикции и шагах, предпринятых для проверки доказательств, собранных в контексте расследования крушения рейса МН17.

(с) Правительство Нидерландов-заявитель

531. Правительство Нидерландов-заявитель считало, что на момент крушения рейса МН17 лица, находившиеся на борту, находились под юрисдикцией Российской Федерации. Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над «ДНР», где произошел сбой, и осуществляла юрисдикцию посредством применения силы ее государственными агентами.

532. Что касается первого, то к апрелю 2014 года группа сепаратистов захватила территорию, включающую Донецк, Славянск и Грабово, и 7 апреля была провозглашена «ДНР». Применяя силу при поддержке Российской Федерации, сепаратисты сохранили свой контроль, создав при этом административную структуру и предоставив местному населению экономическую поддержку для обеспечения долгосрочного контроля над территорией. Сепаратисты находились под реальной властью или, по крайней мере, под решающим влиянием Российской Федерации. Имелись убедительные доказательства того, что Российская Федерация оказывала политическую, военную и экономическую поддержку сепаратистам, а затем и «ДНР», в том числе посредством размещения военнослужащих российских вооруженных сил, артиллерийской поддержки, влияния на военную стратегию сепаратистов и обучение и оснащение сепаратистов. Эта поддержка имела решающее значение для создания и выживания «ДНР». Улики показали, что ракета, сбившая рейс МН17, была запущена из «Бук-ТЕЛАР» в поле на территории «ДНР»; и что рассматриваемый «Бук-ТЕЛАР» принадлежал 53-й ААМБ вооруженных сил России и был перевезен Российской Федерацией со своей территории на территорию, контролируемую сепаратистами, на востоке Украины, а затем вернулся в Российскую Федерацию после сбития самолет.

533. Что касается юрисдикции, основанной на применении силы государственными агентами, правительство Нидерландов-заявитель сослалось на предоставление «Бук-ТЕЛАР» вместе с российским экипажем, все из 53-й ААМБ, базирующейся в Курске, Россия. Транспортное средство, которое двигалось в составе большой колонны, было прослежено от его базы 23 июня 2014 г. до поля на востоке Украины, откуда 17 июля 2014 г. была запущена ракета. Учитывая знания и опыт, необходимые для запуска «Бук» (см. пункт 331 выше), маловероятно, если вообще возможно, что сепаратистам удалось обучить кого-то требуемому стандарту до того, как ракета была запущена. Единственным логическим выводом было то, что «Бук-ТЕЛАР» был укомплектован военнослужащими российских вооруженных сил и что ракета была запущена этими лицами или при их содействии. В перехваченных телефонных звонках говорилось о прибытии «Бук-ТЕЛАР» в Донецк с экипажем утром 17 июля.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

534. Это применение силы российскими государственными агентами привело к тому, что лица, находившиеся на борту рейса МН17, оказались под юрисдикцией Российской Федерации на основании прецедентной практики Суда в деле Пад и другие против Турции ((реш.), № 60167/00, § 54). , 28 июня 2007 г.), Андреу против Турции ((реш.), № 45653/99, 3 июня 2008 г.) и Соломоу и другие против Турции (№ 36832/97, § 51, 24 июня 2008 г.).

535. Правительство Нидерландов-заявитель обратилось к решению Суда по делу Грузия против России (II), упомянутому выше, и, в частности, к проведенному в нем различию между военными операциями, проводившимися во время «активной фазы боевых действий», с одной стороны, и периодом после эта фаза на другой. В настоящем деле не было «активной фазы боевых действий» в смысле «вооруженного противостояния и боевых действий между вооруженными силами противника, стремящихся установить контроль над территорией в условиях хаоса» (ссылаясь на § 126 постановления). . В установленной Судом прецедентной практике Конвенция применялась к применению силы как территориально, так и экстерриториально в случае вооруженных столкновений или применения военной силы (со ссылкой, среди прочего, на дело Хассан против Соединенного Королевства [БП] , № 29750/09, §§ 76-77, ЕСПЧ 2014 г.; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Аль-Скейни и другие" , § 23; упомянутое выше постановление по делу " Кипр против Турции " , § 133; и Варнава и другие против Турции [БП] . , №№ 16064/90 и еще 8, §§ 185-86, ЕСПЧ 2009 г.). Из этого они пришли к выводу, что наличие и преобладание вооруженных столкновений и применение военной силы по определению не порождают «контекст хаоса», препятствующий осуществлению государством юрисдикции по статье 1.

536. Более того, ситуацию на востоке Украины 17 июля 2014 г. нельзя сравнивать с ситуацией в Южной Осетии, Абхазии и «буферной зоне» в Грузии в период с 8 по 12 августа 2008 г. В решении по делу Грузия против России (II) указано что имел место короткий период интенсивных боевых действий, в ходе которых Российская Федерация с помощью вооруженных сил захватила районы в Грузии, при этом некоторые вооруженные столкновения продолжались после прекращения огня 12 августа. На востоке Украины, напротив, не было такого периода сосредоточенных, интенсивных боев во время сбития рейса МН17.

Контроль над данным районом уже был установлен сепаратистами до 17 июля 2014 года. Если бы на востоке Украины действительно был период, который можно охарактеризовать как «активную фазу боевых действий», то такой этап был бы в период до одностороннего прекращения огня, объявленного Украиной 20 июня 2014 года. Тот факт, что некоторые вооруженные столкновения продолжались после прекращения огня, не ставит под сомнение этот вывод.

537. Любая иная оценка применимости Конвенции нанесла бы серьезный ущерб ее цели и эффективности. Если бы юрисдикция по статье 1 существовала каждый раз, когда боевые действия в каком-либо районе затухали, и исчезала каждый раз, когда они снова вспыхивали, это привело бы к ситуациям, в которых юрисдикция была бы в один день, а не в следующий, только для того, чтобы снова присутствовать на следующий день. . Это создаст неприемлемую ситуацию, при которой охрана по Конвенции может включаться и выключаться. К вопросу о юрисдикции нельзя подходить таким образом.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

538. Что касается предполагаемого нарушения государством-ответчиком процессуального обязательства по статье 2 Конвенции, правительство Нидерландов-заявитель сослалось на «особые признаки» по смыслу дела Гюзельюртлу и другие против Кипра и Турции ([GC] № 36925/ 07, § 190, 29 января 2019 г.), что, по их словам, приводит к юрисдикционной связи для целей этого обязательства. «Бук-ТЕЛАР», запустивший ракету, принадлежал Российской Федерации, ответственными за транспортировку и запуск ракеты были российские государственные агенты, бежавшие обратно в Россию после запуска, улики, относящиеся к сбитию рейса МН17, находились в Российской Федерации и Российская Федерация были обязаны сотрудничать после просьб правительства Нидерландов-заявителя о правовой помощи.

Решение Суда по делу Грузия против России (II) не ставит под сомнение юрисдикцию, возникающую на этом основании в контексте процессуального обязательства по проведению расследования в соответствии со статьей 2.

2. Сторонние материалы

539. КПЧУ начал с изложения своей точки зрения на взаимосвязь между присвоением и юрисдикцией в экстерриториальном контексте. Что касается присвоения, вопрос заключался в том, касается ли конкретное поведение поведения «государства». Каждое дело, рассматриваемое в Суде, поднимало вопрос о атрибуции, но в большинстве случаев вывод был совершенно очевиден, поскольку оспариваемое поведение было поведением собственных органов государства де-юре. С другой стороны, юрисдикция является условием, налагаемым статьей 1, которое должно быть выполнено, если государство должно быть привлечено к ответственности за действия или бездействие, приписываемые ему. Оно могло возникнуть в одной из двух форм: пространственной или личной. В случаях персональной юрисдикции поведение, определяющее власть или контроль над жертвой, часто совпадает с поведением, устанавливающим нарушение.

540. В этом контексте правила присвоения поведения вытекают из общего международного права, авторитетно истолкованного Комиссией международного права («КМП») и Международным судом. Суд регулярно ссылался на ARSIWA и полагался на содержащиеся в них правила атрибуции. Таким образом, ARSIWA были необходимой отправной точкой, и любое отклонение от них требовало принципиального и существенного обоснования.

541. КПЧУ разъяснил соответствующие правила атрибуции следующим образом. Во-первых, поведение лиц, которые де-юре или де-факто считались органами государства, приписывалось государству в соответствии со статьей 4 ARSIWA. Органом де-юре является лицо, пользующееся таким статусом в соответствии с внутренним законодательством государства. Орган де-факто не считался таковым по собственному законодательству государства, а представлял собой физическое или юридическое лицо, «полностью зависящее» от государства, которое фактически действовало так, как если бы оно было одним из его органов. Во-вторых, в соответствии со статьей 8 ARSIWA поведение лица, которое не является ни де-юре, ни де-факто органом, все же может быть приписано государству, если государство инструктировало, направляло или эффективно контролировало это лицо в совершении конкретного рассматриваемого поведения.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

542. В отношении сбития рейса МН17, если бы экипаж «Бук-ТЕЛАР» был военнослужащим Российской Федерации, и если бы какие-либо другие соответствующие лица были должностными лицами, например, органов безопасности государства-ответчика, поведением будет поведение органов ответчика де-юре. Если бы экипаж «Бук-ТЕЛАР» и другие соответствующие лица были военнослужащими сепаратистских вооруженных групп, одной из возможных теорий атрибуции был бы статус де-факто организации, что потребовало бы демонстрации того, что вооруженные группы на востоке Украины полностью зависели от и контролируются государством-ответчиком. Другая теория будет основываться на инструкциях, указаниях или фактическом контроле со стороны государства-ответчика за сбитием рейса МН17. Для этого потребуется показать, что российские официальные лица давали указания сбить самолет или что они контролировали сам акт.

543. В случае, если крушение рейса МН17 можно было бы отнести на счет России, тогда возникнет вопрос, находились ли жертвы на борту самолета в пределах юрисдикции России в соответствии с пространственным или личным подходом, примененным Судом.

544. При применении пространственного критерия необходимо будет установить, что государство-ответчик фактически контролировало район восточной Украины, над которым был сбит самолет. Его управление могло осуществляться как непосредственно, так и через подчиненную ему местную администрацию; это вопрос, отличный от присвоения, поскольку последнее зависит от контроля государства над негосударственным субъектом, а не над территорией. Было неясно, считал ли Суд все действия нижестоящей администрации вменяемыми государству или возлагал ли он ответственность на государство-ответчика за неспособность предотвратить нарушения со стороны негосударственного субъекта. Последней точке зрения следует отдать предпочтение, чтобы сохранить согласованность с прецедентным правом ARSIWA и МС. Применение этой модели к сбитию рейса МН17 создало возможность для произвольности, поскольку применимость Конвенции зависела от того, где именно был сбит самолет: если бы самолет был сбит на расстоянии нескольких километров при прочих равных обстоятельствах, можно было бы сделать другой вывод. достиг.

545. В соответствии с личным критерием Суду необходимо будет установить, был ли запуск ракеты осуществлением власти или контроля со стороны государства-ответчика над жертвами. Присвоение было логическим предварительным условием установления юрисдикции на этом основании: акт, устанавливающий юрисдикцию, был тем же актом, который устанавливал потенциальное нарушение, и его необходимо было приписать государству-ответчику. Хотя Суд в деле Banković and Others (упомянутом выше) подтвердил, что применение смертоносной силы против заявителей с воздуха не создавало юрисдикционной связи, впоследствии он признал в деле Al-Skeini and Others (упомянутом выше), что применение смертоносная сила может, при определенных неуказанных обстоятельствах, представлять собой такую связь. Он также пояснил, что в таких обстоятельствах права, предусмотренные Конвенцией, могут быть разделены и адаптированы таким образом, чтобы только те из них, которые имеют отношение к положению жертв (в данном слу

право на жизнь) будет применяться. В деле Грузия против России (II) (упомянутом выше), хотя большинство членов Большой палаты подтвердило ограничительный подход, она оставила открытой дверь для рассмотрения таких ситуаций при рассмотрении экстерриториальных убийств.

546. По мнению КПЧ, Суду следует избегать произвольного проведения границ, применяя в настоящем деле персональную, а не пространственную модель юрисдикции. Использование такого подхода позволило бы Суду заключить, что сбитие самолета было применением физической силы над лицами, находившимися на борту. Это приведет прецедентную практику Суда в соответствии с другими органами по правам человека, включая Комитет по правам человека.

3. Оценка Суда

а) Вступительные замечания

547. Органы Конвенции разработали основу для толкования и применения статьи 1 Конвенции. Соответствующие принципы были разработаны с целью эффективной защиты прав человека в основном в региональном контексте. Их происхождение предшествует ARSIWA (A 85-88), которые были приняты только в 2001 году и учитывали прежнюю практику органов Конвенции при формулировании соответствующих норм международного права.

548. Прецедентная практика Суда показывает, что оценка того, имело ли государство-ответчик юрисдикцию по статье 1 в отношении жалоб на события за пределами формальных территориальных границ этого государства, может включать рассмотрение юрисдикции *ratione loci* или *ratione personae*, или того и другого. В тех случаях, когда основным аргументом является то, что государство-ответчик осуществляло эффективный контроль над районом, возникает вопрос, по существу, может ли этот район рассматриваться как подпадающий под юрисдикцию *ratione loci* государства-ответчика со всеми сопутствующими правами и обязанностями, которые влечет за собой, несмотря на то, что оно выходит за его территориальные границы. Если аргумент состоит скорее в том, что потерпевшие находились под властью и контролем государственного агента на территории, которую государство не контролировало, то главный вопрос будет заключаться в том, осуществляло ли государство-ответчик юрисдикцию *ratione personae*.

549. Даже в случаях, когда установлено, что предполагаемые нарушения имели место в районе, находящемся под эффективным контролем государства-ответчика (и, следовательно, в пределах его юрисдикции *ratione loci*), последнее будет нести ответственность за нарушения Конвенции только в том случае, если у него также есть *ratione personae* юрисдикция. Это означает, что оспариваемые действия или бездействие должны быть совершены государственными органами или иным образом приписываться государству-ответчику.

550. Суд последовательно разъяснял, что вопросы присвоения и ответственности государства-ответчика в соответствии с Конвенцией за обжалуемые деяния подлежат рассмотрению на этапе разбирательства по существу (см. недавнее дело Украина против России (относительно Крыма), упомянутое выше, § 266, и цитируемые там ссылки). Однако важно уточнить, что речь идет о

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

доказательственный вопрос о том, действительно ли обжалуемое действие или бездействие было приписано представителю государства, как утверждается. Это не исключает оценки на этапе приемлемости того, могут ли конкретные физические или юридические лица считаться представителями государства таким образом, что любые действия, совершенные ими на более позднем этапе рассмотрения существа дела, могут повлечь за собой ответственность Государство (см., например, подход, использованный Комиссией в решении от 26 мая 1975 г. по делу Кипр против Турции, №№ 6780/74 и 6950/75, DR 2, стр. 125 на стр. 137, и ее последующий отчет, упомянутое выше, стр. 32 в § 84).

551. Таким образом, хотя критерий для установления наличия юрисдикции в соответствии со статьей 1 Конвенции не совпадает с критерием для установления ответственности государства за международно-противоправное деяние в соответствии с международным правом, кодифицированным в настоящее время в ARSIWA (см. *Catan and Others*, цит. выше, § 115), могут быть некоторые области дублирования, поскольку Суду предлагается рассмотреть вопрос о том, следует ли приписывать какие-либо действия преступников государству в контексте оценки его юрисдикции. При определении того, может ли физическое или юридическое лицо считаться государственным агентом, правила, изложенные в ARSIWA, применяемые международными судами и трибуналами, имеют явное значение, и прецедентная практика Суда показывает, что они принимаются во внимание (см., например, *Макучян и Минасян против Азербайджана и Венгрии*, № 17247/13, §§ 112-18, 26 мая 2020 г., и *Картер против России*, № 20914/07, §§ 162-69, 21 сентября 2021 г.).

(b) Общие принципы юрисдикции

552. Как отмечалось выше, настоящее дело касается только предполагаемой ответственности Российской Федерации в отношении предполагаемых нарушений Конвенции в соответствующих частях Донбасса. В данном деле Суд рассматривает только потенциальную экстерриториальную юрисдикцию Российской Федерации над этими территориями в соответствующее время: юрисдикция Украины в соответствии со статьей 1 над этими территориями, которые подпадают под ее суверенную территорию, не рассматривается. Однако Суд считает полезным изложить общие принципы в отношении обеих ситуаций, поскольку они составляют часть целостного взгляда на подход Суда к юрисдикции в таких случаях.

(i) Территориальность

553. В соответствии со статьей 1 Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией», права и свободы, изложенные в Конвенции. Из этого следует, что все лица, находящиеся на территории конвенционного государства, пользуются конвенционными правами и свободами и что ответственность за выполнение обязательства по статье 1 ложится, в принципе, на государство территориальной юрисдикции. Это порождает две презумпции: что государство обычно осуществляет юрисдикцию на всей своей территории; и что государство не осуществляет свою юрисдикцию за пределами своей территории (см. дело *Илашку и другие*, упомянутое выше, §§ 312).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

и 314). Однако в исключительных случаях одна или обе эти презумпции могут быть опровергнуты.

ii) Исключение в отношении территориальности: в пределах собственной территории государства

554. В деле *Ilaşcu and Others* (упомянутое выше, § 312), возбужденном против Российской Федерации и Молдовы, Суд пояснил, что государство может быть лишено возможности осуществлять свои полномочия на части своей территории. Это может быть результатом военной оккупации вооруженными силами другого государства, которое эффективно контролирует соответствующую территорию, военных действий или восстания, или действий иностранного государства, поддерживающих создание сепаратистского государства на территории соответствующего государства. (см. также *Шавлохова и другие против Грузии* (реш.), № 45431/08 и еще 4 дела, § 29, 5 октября 2021 г.; и *Бекоева и другие против Грузии* (реш.), № 48347/08 и еще 3 дела) § 34, 5 октября 2021 г.). Это не означает, что юрисдикция государства территориальной юрисдикции исключается полностью: ввиду своих позитивных обязательств государство территориальной юрисдикции остается обязанным принимать все надлежащие меры, которые оно еще может принять, включая восстановление контроля над рассматриваемой территории и для обеспечения уважения индивидуальных прав заявителя (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Илашку и другие", §§ 313, 333, 335 и 339; и *Саргсян против Азербайджана* [БП], № 40167/06, §§ 130-31, ЕСПЧ, 2015 г.).

(iii) Исключение в отношении территориальности: за пределами суверенных границ государства

555. Что касается экстерриториальной юрисдикции, то согласно установившейся прецедентной практике действия государств-участников, совершенные или имеющие последствия за пределами их территорий, могут представлять собой осуществление юрисдикции по смыслу статьи 1 Конвенции.

(a) Актуальность международного вооруженного конфликта

556. Экстерриториальная юрисдикция не исключается в ситуациях международного вооруженного конфликта: прецедентная практика Суда изобилует примерами привлечения государств к ответственности за действия, совершенные в контексте международного вооруженного конфликта, происходящего за пределами их суверенных границ (см. например, решения по делам *Кипр против Турции*, *Аль-Скейни и другие*, *Хасан и Грузия против России* (II), все упомянутые выше).

557. Однако, подходя к вопросу о юрисдикции статьи 1 в своем недавнем постановлении по делу *Грузия против России* (II) (упоминалось выше, § 83), Суд провел различие между «военными операциями, проводившимися на активной фазе боевых действий в этом случае и другие события, которые требовалось рассматривать в контексте рассматриваемого международного вооруженного конфликта. Это объяснило, что:

«125. В настоящем деле Суд должен изучить, применяются ли условия, применяемые Судом в его прецедентной практике для определения осуществления экстерриториального права.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

юрисдикция государства может считаться выполненной в отношении военных операций, проводимых во время международного вооруженного конфликта.

126. В связи с этим можно исходить из того, что в случае военных действий, включая, например, вооруженные нападения, бомбардировки или обстрелы, осуществляемых в период международного вооруженного конфликта, вообще нельзя говорить об «эффективном контроле» над площадью. Сама реальность вооруженного противостояния и боевых действий между вооруженными силами противника, стремящимися установить контроль над районом в условиях хаоса, означает отсутствие контроля над районом. Это верно и в отношении настоящего дела, учитывая, что большая часть боевых действий велась в районах, ранее находившихся под контролем Грузии...

127. Таким образом, в настоящем деле необходимо определить, существовала ли «власть и контроль государственного агента» над отдельными лицами (непосредственными жертвами предполагаемых нарушений) в соответствии с прецедентной практикой Суда, и каков точный объем этих терминов. .

...

130. В большинстве дел, которые он рассмотрел с момента своего решения по делу Банкович и другие (упомянутого выше), Суд пришел к выводу, что решающим фактором в установлении «власти и контроля государственного агента» над лицами за пределами государства было осуществление физическую силу и контроль над лицами, о которых идет речь...

131. Следует признать, что в других делах, касающихся огня, направленного вооруженными силами/полицией соответствующих государств, Суд применил концепцию «власти и контроля государственного агента» над отдельными лицами к сценариям, выходящим за рамки физической силы и контроля, осуществляемого в контексте арест или задержание...

132. Однако эти дела касались изолированных и конкретных действий, включающих элемент близости.

133. Напротив, активная фаза боевых действий, которую Суд должен рассмотреть в настоящем деле в контексте международного вооруженного конфликта, сильно отличается, поскольку она касается бомбардировок и артиллерийских обстрелов со стороны российских вооруженных сил, стремящихся нанести удар по грузинской армии. выведен из строя и установить контроль над территориями, входящими в состав Грузии.

134. Суд отмечает, что в деле *Bankovic and Others* (упомянутом выше) он установил, что формулировка статьи 1 Конвенции не соответствует теории о том, что «любое лицо, пострадавшее от действия, вменяемого в вину Договаривающемуся государству, где бы в мире это действие ни могло быть совершено или его последствия ощущались, таким образом, оно «подпадает под» «юрисдикцию» этого государства для целей статьи 1 Конвенции» (там же, § 75). Он добавил, что такое толкование концепции юрисдикции равносильно «приравниванию определения того, подпадает ли лицо под юрисдикцию Договаривающегося государства, к вопросу о том, может ли это лицо считаться жертвой нарушения» прав, гарантированных Конвенцией. Это отдельные и отличные условия приемлемости, каждое из которых должно быть выполнено в вышеупомянутом порядке, прежде чем лицо сможет сослаться на положения Конвенции против Договаривающегося государства» (там же, § 75 в конце).

...

136. Суд не видит причин принимать иное решение в настоящем деле. Обязательство, которое статья 1 налагает на Договаривающиеся государства, обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, гарантированные Конвенцией, как указано выше, тесно связано с понятием «контроль», будь то «власть государственного агента и контроль над отдельными лицами или «эффективный контроль» государства над территорией.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

137. В этой связи Суд придает решающее значение тому факту, что сама реальность вооруженного противостояния и боевых действий между вооруженными силами противника, стремящимися установить контроль над территорией в условиях хаоса, не только означает отсутствие «эффективного контроля» над территорией, как указано выше (см. пункт 126), но также исключает любую форму «власти и контроля государственного агента» над отдельными лицами.

138. Таким образом, Суд считает, что условия, которые он применил в своем прецедентном праве для определения того, имело ли место осуществление государством экстерриториальной юрисдикции, не были соблюдены в отношении военных операций, которые он обязан рассмотреть в настоящем деле. в активной фазе боевых действий в условиях международного вооруженного конфликта».

558. В деле Грузия против России (II) была четкая, единственная, непрерывная пятидневная фаза интенсивных боев, во время которых российские войска продвигались по территории Грузии, стремясь установить контроль («пятидневная война»); после этого было достигнуто соглашение о прекращении огня, которое в основном соблюдалось. Таким образом, Большая палата могла сослаться на «пятидневную войну» как на отдельную «активную фазу боевых действий» и выделить жалобы, которые она определила как касающиеся «военных операций, проводившихся во время активной фазы боевых действий». Он резюмировал предполагаемые нападения, подпадающие под этот заголовок, как охватывающие «бомбежки, обстрелы и артиллерийский огонь» (см., например, § 51 постановления). Поскольку он установил наличие юрисдикции в отношении содержания под стражей и обращения с гражданскими лицами и военнопленными даже во время «пятидневной войны» (см. §§ 238–39 и 268–69 постановления), не может быть никаких сомнений в том, что Государство может обладать экстерриториальной юрисдикцией в отношении жалоб, касающихся событий, произошедших во время активных военных действий. Таким образом, решение по делу Грузия против России (II) не может рассматриваться как основание для полного исключения из сферы действия юрисдикции государства по статье 1 конкретной временной фазы международного вооруженного конфликта.

(B) Критерии установления юрисдикции

559. Если делается заявление об экстерриториальной юрисдикции, Суд оценивает, существуют ли исключительные обстоятельства, оправдывающие его вывод о том, что соответствующее государство осуществляло юрисдикцию экстерриториально, со ссылкой на конкретные факты дела (см. М.Н. и другие против Бельгии (реш.) [БП], № 3599/18, §§ 101-02, 5 мая 2020 г.). Двумя основными критериями являются эффективный контроль государства над территорией (пространственная концепция юрисдикции, или юрисдикция *ratione loci*) и полномочия государственного агента и контроль над отдельными лицами (персональная концепция юрисдикции, или юрисдикция *ratione personae*) (см. Грузия против России (см. II), упомянутое выше, § 115). Еще одним критерием, который может иметь значение в делах, касающихся процессуальных обязательств по статье 2, является понятие юрисдикционной связи между государством-ответчиком и родственниками потерпевшего в обстоятельствах дела. Эти критерии будут рассмотрены по очереди ниже.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

– Эффективный контроль над территорией

560. Первая ситуация, в которой может возникнуть экстерриториальная юрисдикция в виде исключения, это когда Договаривающееся государство осуществляет эффективный контроль над территорией за пределами своей национальной территории, как правило, в результате законных или незаконных военных действий. Это вопрос факта, и при его разрешении Суд в первую очередь будет ссылаться на численность военного присутствия государства в этом районе. Однако могут иметь значение и другие показатели, такие как степень, в которой ее военная, экономическая и политическая поддержка местной подчиненной администрации дает ей влияние и контроль над регионом (см. *Al-Skeini and Others*, упомянутое выше, §§ 138) . -39 и *Грузия против России (II)*, упомянутое выше, §116).

561. При наличии фактического контроля над территорией, осуществляемого непосредственно собственными вооруженными силами Договаривающегося Государства или через местную подчиненную администрацию, существует юрисдикция *ratione loci* (см. пункт 559 выше). Таким образом, для целей статьи 1 рассматриваемый район рассматривается как неотличимый от районов в пределах суверенных границ контролирующего государства. Соответственно, контролирующее государство несет ответственность в соответствии со статьей 1 за обеспечение в пределах района, находящегося под его контролем, всего диапазона основных прав, изложенных в Конвенции, и будет нести ответственность за любые нарушения этих прав точно так же, как если бы в чисто территориальном контексте (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу " Кипр против Турции", §§ 76-77; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Аль-Скейни и другие против Турции" , § 138).

562. Суд никогда не говорил, что эффективный контроль над районом за пределами суверенных границ государства может осуществляться только в том случае, если рассматриваемый район находится на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон (см., в частности, дело *Issa and Others v. ,* № 31821/96, §§ 74-75, 16 ноября 2004 г.). Однако это, по-видимому, является основанием для его вывода о том, что контролирующее государство в принципе должно нести ответственность за все нарушения негативных и позитивных обязательств по Конвенции на контролируемой территории (см. пункт 561 выше). В конце концов, как пояснил Суд, принятие иного решения означало бы лишение населения этой территории прав и свобод, которыми оно ранее обладало и на которые оно имело право, и привело бы к вакууму защиты в рамках правового пространства Конвенции. (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу " Кипр против Турции", § 78; и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Аль-Скейни и другие" , § 142). Кроме того, он подчеркнул, что Конвенция является конституционным инструментом европейского общественного порядка: она не регулирует действия государств, не являющихся ее участниками, и не ставит своей целью служить средством, требующим от Договаривающихся государств наложения стандартов Конвенции на другие Государства (см. *Al-Skeini and Others*, упомянутое выше, § 141).

563. Соответственно, Суд пришел к выводу, что экстерриториальная юрисдикция *ratione loci* существовала в ряде таких дел, касающихся территории внутри правового пространства Конвенции (см., например, *Кипр против Турции*, *Илашку и другие*, *Катан и другие*, *Грузия против России (II)* и *Украина против России (относительно Крыма)*, все упомянутые выше, и *Чирагов и другие против Армении [БП]*,

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

нет. 13216/05, ЕСПЧ 2015 г.). На сегодняшний день Суд ни разу не пришел к выводу об экстерриториальной юрисдикции на основании юрисдикции *ratione loci* над какой-либо территорией за пределами суверенной территории государств-членов Совета Европы.

564. Как разъяснялось выше (см. пункт 549), даже если утверждения касаются области, находящейся в пределах юрисдикции *ratione loci* государства-ответчика, это государство в конечном итоге будет нести ответственность за нарушения Конвенции только в том случае, если оспариваемые действия или бездействие связаны с ним. В чисто территориальных случаях бесспорно то, что территориальное государство несет ответственность за политику и действия местных органов власти. Их действия и бездействие автоматически приписываются государству территориальной принадлежности. Из этого следует, что в случаях, когда юрисдикция *ratione loci* государства установлена за пределами его суверенных границ, действия и бездействие местных органов власти в соответствующих районах автоматически будут автоматически приписываться государству, обладающему юрисдикцией по статье 1 (см. пункт 561 выше).

– Полномочия и контроль государственного агента

565. Вторая ситуация, в которой в исключительных случаях может возникнуть экстерриториальная юрисдикция, — это когда существует власть или контроль государственного агента над жертвой (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Грузия против России" (II), §§117-24).

566. Юрисдикция государства-участника может возникнуть в результате действий или бездействия его дипломатических или консульских должностных лиц, когда они в своем официальном качестве осуществляют за границей свои полномочия в отношении граждан этого государства или их имущества или когда они осуществляют физическую власть и контроль над определенными лицами (см. *Al-Skeini and Others*, упомянутое выше, § 134; и *MN и другие против Бельгии*, упомянутое выше, §§ 106 и 117-19).

567. Суд также пояснил, что государство может осуществлять экстерриториальную юрисдикцию, если с согласия или по приглашению правительства соответствующего государства оно осуществляет через своих агентов или других лиц, находящихся под их командованием и непосредственным надзором, публичные полномочия, которые обычно осуществляются этим правительством (см. *Al-Skeini and Others*, упомянутое выше, §§ 135 и 144-47; и *Jaloud против Нидерландов* [БП], № 47708/08, §§ 139, 149 и 152, ECHR 2014).

568. Наконец, прецедентная практика Суда устанавливает, что при определенных обстоятельствах применение силы агентами государства, действующими за пределами его территории, может поставить лицо, поставленное таким образом под контроль властей государства, в пределах юрисдикции этого государства по статье 1 (см. *Скейни и другие*, упомянутое выше, § 136; *Грузия против России* (II), упомянутое выше, § 117, и *Картер*, упомянутое выше, §§ 126-130, 150 и 158-61). Точное содержание этого исключения было предметом многочисленных анализов и дискуссий в прецедентной практике Суда (см. недавнее дело *Грузия против России* (II), упомянутое выше, §§ 117-24 и 130-136; и *Carter*, упомянутое выше, §§ 126-30). Представляется, что он включает в себя два различных, хотя и потенциально пересекающихся сценария.

569. Во-первых, оно охватывает осуществление представителями государства физической силы и контроля над жертвой или рассматриваемой собственностью (см. *Al-Skeini and Others*,

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

упомянутое выше, § 136). Сюда явно входят дела, в которых лицо находится под стражей (Оджалан против Турции [БП], № 46221/99, § 91, ЕСПЧ 2005-IV). Сюда также могут входить дела, в которых свобода передвижения или действий подлежит меньшей форме ограничения (см., например, Медведев и другие против Франции, [БП], № 3394/03, § 67, ЕСПЧ 2010).

570. Во-вторых, он охватывает отдельные и конкретные акты насилия, связанные с элементом близости (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Грузия против России" (II), §§ 130-32; и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Картер против России", §§ 129-30). Таким образом, была установлена юрисдикция в отношении избиения или расстрела представителями государства лиц за пределами территории этого государства (см., например, Исаак против Турции (реш.), № 44587/98, 28 сентября 2006 г.; и Andreou, упомянутое выше) и внесудебное целенаправленное убийство человека представителями государства на территории другого Договаривающегося государства вне контекста военных операций (см. Carter, упомянутое выше, §§ 129-30). Суд пояснил, что ответственность в этих ситуациях проистекает из того факта, что статья 1 Конвенции не может толковаться таким образом, чтобы позволить государству-участнику совершать нарушения Конвенции на территории другого государства, которые оно не могло бы совершить на своей собственной территории. В деле Картера он добавил, что целенаправленные нарушения прав человека одного лица одним Договаривающимся государством на территории другого Договаривающегося государства подрывают эффективность Конвенции как гаранта прав человека и гаранта мира, стабильности и верховенства права в Европе (упомянутое выше, § 128).

571. Во всех случаях власти и контроля государственного агента любая установленная юрисдикция является личной юрисдикцией над потерпевшим. Объем обязательств государства в соответствии со статьей 1 Конвенции заключается в обеспечении этому лицу предусмотренных Конвенцией прав и свобод, которые имеют отношение к его или ее ситуации. Таким образом, в этом смысле конвенционные права могут быть разделены и адаптированы (см. Al-Skeini and Others, упомянутое выше, § 137; и Carter, упомянутое выше, § 126); отклонение этого предложения в деле Bankovic and Others (упомянутое выше, § 75), таким образом, больше не является точным изложением подхода Суда в соответствии со статьей 1 Конвенции.

572. В отличие от юрисдикции, основанной на эффективном контроле над территорией, Суд неоднократно приходил к выводу, что личная юрисдикция в соответствии со статьей 1 Конвенции существует за пределами правового пространства Конвенции (см., среди прочего, Ocalan, Medvedev and Others, Al-Skeini и Others and Jaloud, все упомянутые выше).

– «Юрисдикционная связь» в отношении процессуального обязательства по статье 2.

573. Суд недавно разъяснил, как следует подходить к вопросу о юрисдикции, когда смерть наступает за пределами территории Договаривающегося государства, в отношении которого, как утверждается, возникают процессуальные обязательства по статье 2 Конвенции (см. Gü zelyurtlu and Others, упомянутое выше, §§ 188-90, 29 января 2019 г., Грузия против России (II), упомянутое выше, § 330, и Ханан против Германии [БП], № 4871/16, §§ 132-133, 16 февраля 2021). В

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

В этом контексте Суд подчеркнул, что процессуальное обязательство по проведению эффективного расследования в соответствии со статьей 2 превратилось в отдельное и автономное обязательство, которое можно рассматривать как отдельное обязательство, вытекающее из статьи 2 и способное связывать государство даже тогда, когда смерть наступила за пределами его юрисдикции (см. *Gü zelyurtlu and Others*, упомянутое выше, § 189). В таких случаях возникает вопрос, существует ли юрисдикционная связь для целей статьи 1 Конвенции.

574. Если следственные или судебные органы Договаривающегося Государства возбуждают в силу своего внутреннего законодательства собственное уголовное расследование или судебное разбирательство в связи со смертью, наступившей за пределами юрисдикции этого Государства, этого самого по себе может быть достаточно для установления юрисдикционной связи между этим государством и родственниками потерпевшего, которые позже возбуждают дело в Суде (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Гюзелюртлу и другие", § 188, уточненное в деле "Ханан", цитируемое выше, § 135).

575. Если такое расследование или судебное разбирательство не было начато в Договаривающемся государстве, особые признаки могут указывать на существование юрисдикционной связи в отношении процессуального обязательства проводить расследование в соответствии со статьей 2. Невозможно составить исчерпывающий список таких особенностей, поскольку они обязательно будут зависеть от конкретных обстоятельств каждого дела и могут значительно различаться от одного дела к другому (*Gü zelyurtlu and Others*, упомянутое выше, § 190). Суд установил особые признаки, достаточные для установления юрисдикционной связи в ряде дел (см., например, *Gü zelyurtlu and Others*, упомянутое выше, §§ 191-96; *Грузия против России* (II), упомянутое выше, §§ 331-32 и *Ханан*, упомянутое выше, §§ 137-42).

(с) Применение общих принципов к обстоятельствам дела

576. Согласно подходу в деле *Грузия против России* (II), первый вопрос, который необходимо решить в делах, касающихся вооруженного конфликта, заключается в том, касаются ли жалобы «военных операций, проводимых в ходе активной фазы боевых действий», в смысле «вооруженных противостояний и боевые действия между вооруженными силами противника, стремящимися установить контроль над территорией в условиях хаоса». В этом случае на вопрос был дан утвердительный ответ, и, как следствие, экстерриториальная юрисдикция любого рода в отношении соответствующих жалоб по существу (см. §§ 126 и 137 этого постановления) отсутствовала, хотя существовала обязанность расследовать произошедшие смерти (см. §§ 329-30 постановления).

577. Поскольку нельзя сказать, что подавляющее большинство утверждений, выдвинутых в настоящем деле (см. пункты 373-382 выше), подпадают под эту категорию, Суд сначала рассмотрит вопрос о том, возникла ли экстерриториальная юрисдикция в какой-либо момент настоящего дела, прежде чем рассматривать вопрос о том, можно сказать, что жалобы или их аспекты исключены из любой установленной юрисдикции на том основании, что они произошли за пределами какой-либо зоны эффективного контроля или касались «военных операций, проводившихся во время активной фазы боевых действий». Соответственно, сначала он определит, пользовалось ли государство-ответчик на момент

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

любая точка эффективного контроля над соответствующими частями Донецкой и Луганской областей (см. пункт 560 выше).

(i) Был ли эффективный контроль над территорией

578. Чтобы определить, обладает ли государство-ответчик экстерриториальной юрисдикцией над территориями на востоке Украины, находящимися под контролем сепаратистов, необходимо прежде всего принять во внимание военное присутствие вооруженных сил Российской Федерации на востоке Украины. Если одного такого присутствия недостаточно для демонстрации эффективного контроля над территорией, то необходимо будет принять во внимание, обеспечила ли Российская Федерация военная, политическая и экономическая поддержка «ДНР» и «ЛНР» влиянием и контролем над области (см. пункт 560 выше).

(a) Военное присутствие

– Памятники сторон

579. Правительство-ответчик отрицало присутствие российских войск на востоке Украины. Они признали только один случай, когда десять военнослужащих 331-го гвардейского десантно-штурмового полка попали в плен в Украине, но заявили, что они пересекли границу по ошибке. В ответ на предложение Суда (см. пункт 401 выше) предоставить информацию о «любом присутствии в любой точке российских солдат или офицеров или активных сотрудников российских вооруженных сил или российских разведывательных служб/служб безопасности на востоке Украины, работающих в любом качестве» Правительство-ответчик заявило, что считает «вполне вероятным» то, что с 2014 года некоторые военнослужащие Российской Федерации отправились на восток Украины в личном качестве. Однако Украина не установила никаких юридических обязательств Российской Федерации, запрещающих таким лицам посещать Украину во время отпуска или по окончании срока службы. В период с 2010 по 2019 год в вооруженные силы Российской Федерации было призвано более трех миллионов человек, и «Российская Федерация не могла контролировать поездки и интересы каждого офицера и солдата». В ответ на просьбу предоставить информацию о правилах, применимых к отпуску российскими военнослужащими с целью выезда за границу, и подробностях таких заявлений на отпуск, Правительство-ответчик в широком смысле сослалось на российских военнослужащих, выезжающих за границу «на основании разрешений соответствующих должностных лиц Министерство обороны» в соответствии с законодательством Российской Федерации и применимыми международными договорами. Было невозможно собрать информацию, запрошенную Судом, и было «неясно, почему частные поездки имеют отношение к делу».

580. Правительство-ответчик также отказалось предоставить информацию и подтверждающие документы о дислокации солдат на том основании, что подробности дислокации военных были засекречены. Далее они пояснили, что сведения о потерях военнослужащих составляют государственную тайну, и настаивали на целесообразности засекречивания таких сведений. Они добавили, что

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Российские вооруженные силы не были развернуты в Украине в течение соответствующего периода, поэтому данные в любом случае не помогут Суду. Они отрицали факт репатриации трупов, «имеющих отношение» к предполагаемому размещению на Украине российских вооруженных сил. Они не ответили на предложение Суда предоставить информацию о солдатах, получивших ранения с начала боевых действий на востоке Украины, в том числе о том, где они были ранены.

581. В ответ на предложение Суда предоставить информацию о количестве российских граждан, воюющих на востоке Украины, или лиц, пересекающих границу для участия в боевых действиях, Правительство-ответчик не предоставило существенной информации. Вместо этого они представили ежегодные данные о количестве людей, пересекающих пограничные пункты пропуска и пункты пропуска между Россией и Украиной.

582. В ответ на предложение Суда (см. пункт 401 выше) предоставить информацию о том, почему дополнительные миссии наблюдателей ОБСЕ не были развернуты в пунктах пропуска в дополнение к двум миссиям, назначенным в июле 2014 года на границе Донецка (Россия) и Гуково. пересечениях, Правительство-ответчик заявило, что оно будет стремиться получить подробную информацию о любых контактах Украины с каким-либо органом Российской Федерации по этому вопросу.

583. Правительство-ответчик отказалось уточнить в ответ на приглашение Суда, кто из лидеров «ДНР» и «ЛНР» ранее служил в российской армии или службах разведки/безопасности или участвовал от имени Российской Федерации в Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия или Крым. Вместо этого они предоставили данные о количестве ежегодных призывов в российскую армию с 2010 года. Они не согласились с тем, что г-н Гиркин действовал от их имени или по их указанию, и заявили, что он уволился из российской армии перед тем, как отправиться на восток Украины. .

584. На просьбу разъяснить стороны и отдельных лиц, участвовавших в переговорах в Иловайске, и в каком качестве они участвовали (см. пункт 401 выше), Правительство-ответчик ответило, что оно «не может комментировать наличие каких-либо переговоров». Любое участие в гуманитарных и дипломатических действиях не подразумевает участия какого-либо государства в боевых действиях или контроля над ними.

585. Предложено представить материалы о награждении российскими боевыми медалями, в том числе о количестве каждого вида боевых медалей, врученных с апреля 2014 г., о получателях и причинах этих наград, а также о порядке нумерации российских боевых медалей (см. пункт 401). выше), правительство-ответчик подчеркнуло «необоснованное предположение Bellingcat о том, что медали присуждаются с последовательными номерами». Они пояснили, что медали могут направляться военным властям со складов хранения, при этом не требуется, чтобы они выдавались со склада или вручались в порядке возрастания их номеров. Далее они пояснили, что медали вручались не только за боевые заслуги. Например, пояснили, что медаль «За боевые заслуги» была

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

награждены многие из тех, кто принимал участие в обеспечении безопасности Петербургского международного экономического форума. В 2014 году различными медалями были награждены лица, участвовавшие в обеспечении безопасности на зимних Олимпийских играх в Сочи. Правительство-ответчик не смогло предоставить подробную информацию о награжденных медалями, а также о датах или причинах награждения, поскольку, по их словам, уставы российских вооруженных сил не предусматривали регистрации награжденных военнослужащих по причине награждения. Они добавили: «В любом случае, предоставление сведений о получателях медалей и причин награждения может раскрыть подробности военных и других операций, а также подвергнуть военнослужащих (например, тех, кто сражался в Сирии) риску причинения личного вреда в качестве репрессалий. за участие в военных действиях». На конкретное предложение прокомментировать, были ли какие-либо лидеры или члены сепаратистских вооруженных групп награждены боевыми медалями или другими наградами, Правительство-ответчик ответило, что «[в] отсутствие каких-либо конкретных утверждений со стороны Украины относительно военных медалей или других наград, якобы лидерам или членам сепаратистских групп, у Российской Федерации нет возможности решать этот вопрос». В любом случае вопрос был несущественным, поскольку медали и почести не могли служить указанием на соответствующие действия, вдохновленные или направляемые Российским государством.

586. Власти Украины-заявителя представили обширные и конкретные списки российских подразделений, которые, по их утверждению, находились на востоке Украины, в частности, в «Экспертном заключении судебно-медицинской комиссии по военной экспертизе» от 6 октября 2017 г. и в письме Главного управления Разведка Министерства обороны Украины от 19 марта 2018 г. В отчете за 2017 г. были указаны конкретные даты (а в некоторых случаях и время), когда и где идентифицированные российские воинские части вошли на территорию Украины. Например, в нем говорилось, что 24 августа 2014 года в 7 часов утра 400 военнослужащих 331-го гвардейского парашютно-десантного полка 98-й дивизии ВДВ ВС России вторглись на территорию Украины в районе населенных пунктов Победа и Берестово в Старобешевском районе Российской Федерации. Донецкая область. В письме от 2018 года описаны структура и взаимоотношения объединенных официальных вооруженных сил Российской Федерации и сепаратистских сил. Согласно письму, общее командование гибридными силами России на востоке Украины находилось под непосредственным контролем Генерального штаба вооруженных сил России. В письме были указаны имена и звания тех, кто в российской армии занимал руководящие должности или служил в вооруженных силах «ДНР» и «ЛНР». Правительство Украины-заявитель представило дополнительное письмо от Управления разведки Министерства обороны Украины от 30 апреля 2018 года, в котором перечислены имена, звания и дислокация российских военнослужащих, захваченных или идентифицированных как действующие на территории Украины, вместе с каждым датой и местом рождения человека. Они предоставили свидетельские показания солдат, участвовавших в отступлении под Иловайском, в которых солдаты утверждали, что были взяты в плен солдатами, не скрывавшими, что они из

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

с российскими военными и что состоялись переговоры между высокопоставленными представителями украинских и российских вооруженных сил. Они предоставили информацию о гибели российских солдат на востоке Украины и предполагаемой репатриации их тел в РФ.

587. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что имеются значительные доказательства, свидетельствующие о присутствии военнослужащих Российской Федерации на востоке Украины и боевых действиях на стороне «ДНР». Во-первых, присутствие военнослужащих российских вооруженных сил было подтверждено в интервью прессе с ними и родителями военнослужащих. Репортажи как российских, так и зарубежных журналистов включали рассказы и фотографии очевидцев, а также интервью с осиротевшими родителями, потерявшими своих сыновей в боях на востоке Украины. Во-вторых, Атлантический совет выявил двух военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации, которые были отправлены в Украину для участия в боевых действиях на стороне сепаратистов. Один из двух идентифицированных членов подтвердил, что он был среди «тысяч других», которые сначала были размещены в военных тренировочных лагерях недалеко от украинской границы, а оттуда отправлены на восток Украины. В-третьих, НАТО опубликовало изображения, на которых показаны российские боевые подразделения, участвующие в боевых действиях на востоке Украины. По оценкам НАТО, к марту 2015 года на востоке Украины находилось около двенадцати тысяч военнослужащих российских вооруженных сил (включая военных советников, операторов вооружений и боевые части). Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что типичный *modus operandi* заключался в том, что командиры приказывали военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации скрывать опознавательные знаки своей военной техники, снимать знаки различия с униформы и пересекать границу, чтобы присоединиться к сепаратистским силам в восток Украины. Наконец, правительство Нидерландов-заявителей подчеркнуло, что 17 декабря 2015 года на своей ежегодной пресс-конференции с журналистами Президент Российской Федерации подтвердил присутствие российских вооруженных сил на Украине, заявив в отношении восточной Украины, что «[мы] никогда не говорил, что там не было людей, которые выполняли те или иные задачи, в том числе и в военном».

– Выводы суда

588. Правительство-ответчик отрицало в своих письменных меморандумах и устных заявлениях Суду, что в рассматриваемый период в Донбассе находились какие-либо российские военные. Примечательно, однако, что сам Президент РФ заявил в 2015 году, что «[мы] никогда не говорили, что там [в Донбассе] нет людей, которые занимаются теми или иными делами, в том числе и в военной сфере..” (см. А 2608). Это заявление само по себе дает достаточные основания для вывода о том, что в то время на востоке Украины действовали российские военные. По крайней мере, это требует дополнительных объяснений, и поразительно, что государство-ответчик постоянно не дает каких-либо объяснений, несмотря на то, что ему прямо предлагается обратиться к делу.

вопрос о присутствии российских военнослужащих на востоке Украины в контексте их дополнительных мемориалов (см. пункт 401 выше).

589. Далее Суд отмечает сходство во времени, пространстве и методах между событиями в Крыму в конце февраля и начале марта 2014 года, которые, по мнению Суда, находились в пределах юрисдикции государства-ответчика (см. Украина против России (относительно Крыма), упомянутое выше, §§ 335-37) – и события на востоке Украины на ранних стадиях беспорядков. В обоих случаях протесты начались, по-видимому, с местных добровольцев, которые впоследствии взяли за оружие и захватили правительственные здания. Эти «местные» сепаратисты впоследствии организовали «референдумы» о статусе соответствующих регионов, на которых, по-видимому, подавляющее большинство высказалось за отделение от Украины.

590. Важно, что доказательства устанавливают, что одна из центральных фигур в крымских событиях, г-н Гиркин (см. пункты 108, 135 и 145 выше), в начале апреля отправился на восток Украины с группой мужчин и вскоре после этого взял под свой контроль правительственных зданий в Славянске. Действительно, это не оспаривается Правительством-ответчиком. Однако они отрицали, что он действовал по их указанию, и утверждали, что он уволился из российской армии перед въездом на восток Украины (см. пункты 456 и 583 выше). Эти утверждения легко могли быть подтверждены представлением доказательств предыдущей работы г-на Гиркина и его отставки. Однако таких документов предоставлено не было. Из решения Суда по делу Украина против России (о Крыме), упомянутого выше, и четко установленной роли г-на Гиркина в этих событиях следует, что совсем недавно, в феврале 2014 г., г-н Гиркин въехал в Украину по указанию Российской Федерации, чтобы провести успешную сепаратистскую операцию в Крыму. В интервью для прессы в ноябре 2014 года г-н Гиркин подчеркнул свою роль советника г-на Аксенова (см. пункт 98 выше) в Крыму и заявил, что последний «просил меня заняться северными территориями» (А 2569). В качестве советника г-на Аксенова он начал работать с делегатами, в частности, из Луганской и Донецкой областей, прежде чем собрать группу вооруженных людей для поездки в Славянск. Он объяснил, что в Крыму активно участвовал за кулисами, но скрывал свою личность и сказал, что «планировал вести себя так же» в Славянске и найти «харизматичного лидера и помощь в качестве советника» (А 2570).

591. В отсутствие каких-либо доказательств обратного Суд считает установленным, что г-н Гиркин ездил на восток Украины в рамках своей деятельности в Крыму, чтобы действовать там под общей властью Российской Федерации и выполнять поручения этого государства. интересы. Материалы, находящиеся в Европейском Суде, включают обширные доказательства перехвата, которые демонстрируют значительные контакты между г-ном Гиркиным и российскими контактами, включая г-на Аксенова, «главу Республики Крым», назначенного самим российским президентом (см. пункт 98 выше и А 1525, 1528 и 1530). Это доказательство

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

более того, кажется, подтверждает предполагаемую подчиненную роль г-на Гиркина по отношению к его российским контактам, поскольку это показывает, что г-н Гиркин отчитывается перед ними, получает их инструкции и просит их помощи (см. также А 1555 и А 1606-09).

592. Аналогичным образом элементы материалов дела показывают, что г-н Бородай, «премьер-министр» «ДНР» с мая 2014 г. (см. пункты 105 и 145 выше), также находился в Крыму, работая политическим советником г-на Аксенова. непосредственно перед выездом на Донбасс. Опять же, доказательства перехвата подтверждают утверждение о том, что он действовал по инструкциям: в перехваченном телефонном разговоре от 3 июля 2014 года можно услышать, как он заявляет, что «выполняет приказы и защищает интересы» одного государства и одного государства. только: «Российская Федерация» (А 1550. См. также А 1540, 1542, 1544-45, 1554, 1556-57, 1559 и 1605).

593. Также уместно, что материалы дела показывают – и это не было опровергнуто Правительством-ответчиком – что оба мужчины имели предыдущий военный опыт и вместе воевали от имени Государства-ответчика в Приднестровье. Гиркин не скрывал, что имеет звание полковника ФСБ. Они были не единственными двумя известными сепаратистскими лидерами, выходцами из российской армии или разведки: элементы материалов дела подтверждают утверждение о том, что в эту группу также входили г-н Дубинский, г-н Безлер, г-н Павлов и г-н Антюфеев (см. пункты 107). , 103, 120 и 100 соответственно выше). Свидетельские показания, полученные в ходе упомянутого выше судебного разбирательства по делу Илашку и других, фиксируют первичные доказательства того, что г-н Антюфеев под именем Вадим Шевцов был «правительственным» министром в контролируемой Россией «Молдавской Республике Приднестровья» («ПМР») (см. также Catan and Others, цит. выше, где указано: «Начальником Службы внутренней безопасности ПМР был Владимир Антюфеев, бывший российский генерал»). На пресс-конференции «ДНР» 10 июля 2014 г. г-н Антюфеев подтвердил, что ранее работал в Приднестровье, сообщил, что в тот же день прибыл из России, и заявил, что его воинское звание генерал-лейтенант (А 2555-56). Перехваченный материал включает телефонный разговор между Сурковым, в то время советником президента России, и г-ном Бородаем от 3 июля 2014 г., в котором первый сказал, что «некий Антюфеев отправится к вам» (А 1554).

Этот комментарий явно подразумевает, что г-н Антюфеев прибыл в Донбасс в качестве инструмента правительства-ответчика. Правительство-ответчик отказалось уточнить военное прошлое и участие этих лиц. Информация о точных датах службы этих лиц, их военном прошлом и званиях, а также о характере их контактов с должностными лицами и органами Российской Федерации в соответствующее время находится в исключительном ведении государства-ответчика.

594. Соответственно, Суду целесообразно сделать вывод из материалов дела и в отсутствие объяснений со стороны ответчика.

правительства, что среди сепаратистского руководства были российские военные, действовавшие по указанию России.

595. Материалы дела также содержат доказательства присутствия граждан России, в том числе российских военнослужащих, в составе вооруженных групп, а также дислокации регулярных войск вооруженных сил России.

596. В отчетах Пограничной миссии ОБСЕ зафиксировано большое количество людей в военной форме, пересекающих границу из Российской Федерации в Украину (А 473, 475, 480, 482-83, 485, 491, 497-99, 503-04, 506, 511, 514, 518-19, 552, 566, 586). Есть также данные наблюдателей ОБСЕ о машинах скорой помощи, часть из которых с российскими регистрационными номерами, регулярно пересекающих границу с востока Украины в Россию (А 473, 477, 480, 482, 494, 497, 501, 515-16, 526). -27, 529, 535, 537, 540-41, 544, 550, 554-56, 563, 570, 572, 575-76, 579-80, 582, 584, 589, 594-95, 598, 601-02, 606, 609, 613, 615-20, 623, 625-26, 632, 634-35 и 637-39). В одном случае наблюдатели ОБСЕ заметили микроавтобус, который они описали как «похожий на машину скорой помощи» с надписью «Поисково-спасательные службы МЧС РФ» и внутри находились три человека в темно-синей форме МЧС (А 501). Транспортное средство въехало в пункт пропуска «Донецк» со стороны Украины и выехало в Российскую Федерацию. Эти элементы кажутся несовместимыми с утверждением о том, что участие российских граждан формально не координировалось и не организовывалось Российской Федерацией. В любом случае они требуют от правительства-ответчика более полного и адекватного ответа относительно участия российских граждан в восточной Украине и степени, в которой это было сделано при официальной терпимости, активном поощрении и организационной, медицинской и материально-технической поддержке.

597. Далее Суд отмечает условия интерпретационных заявлений, прилагаемых к решениям ОБСЕ о размещении наблюдателей на двух контрольно-пропускных пунктах на украинско-российской границе и продлении мандата миссии (А 135). В этих заявлениях регулярно упоминался отказ России расширить географию этого развертывания. Таким образом, доказательства подтверждают, что в контексте ОБСЕ были сделаны запросы о более широком размещении наблюдателей на границе, и что такие запросы были отклонены Россией. В этих обстоятельствах ответ России на предложение Суда предоставить дополнительную информацию по этому вопросу с разъяснением точного характера запросов и любых причин отказа (см. пункт 582 выше) был явно неадекватным. С учетом утверждений о том, что с самых ранних стадий конфликта вооруженные лица беспрепятственно пересекали границу, очевидна актуальность эффективного пограничного контроля на всем протяжении границы между Россией и сепаратистскими образованиями. Вывод, который следует сделать из того, что государство-ответчик не объяснило отказ разрешить продление, состоит в том, что оно не желало проводить обширный независимый мониторинг. В отсутствие каких-либо объяснений такого нежелания Большая палата делает вывод, что эффективный пограничный мониторинг противоречил интересам

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Российской Федерации, потому что это затруднило бы проникновение российских солдат на восток незамеченными.

598. В сообщениях СММ не часто прямо говорится о присутствии российских солдат на востоке Украины. Учитывая предполагаемый скрытый характер развертывания, это неудивительно. СММ регулярно упоминала инциденты, которые они классифицировали как ограничение их «свободы передвижения» (А 1110, 1113-15, 1120 и 1124), когда сепаратисты отказывали им в доступе к определенным районам, что серьезно ограничивало их возможность наблюдения и сообщать свободно. Тем не менее, СММ зафиксировала разговор с двумя женщинами в «военной форме, в фуражках с опознавательными знаками Вооруженных сил Российской Федерации» на подконтрольной «ДНР» территории (А 659). Наблюдатели ОБСЕ также разговаривали с военнослужащими без опознавательных знаков, охранявшими объект вооружения на подконтрольном «ДНР» востоке Украины, и были проинформированы ими, что они из 16-й воздушно-десантной бригады в Оренбурге, Российская Федерация (А 657). Кроме того, СММ зафиксировала разговор с ранеными мужчинами, которым оказывали медицинскую помощь в Киеве после того, как они были захвачены в плен на востоке Украины, которые утверждали, что являются военнослужащими российских вооруженных сил, проводивших разведывательные миссии в Украине (А 658). Однажды в феврале 2015 года Пограничная миссия ОБСЕ зафиксировала военную машину скорой помощи, прибывшую на российскую сторону пункта пропуска «Донецк», в которой находились «четыре российских военнослужащих в форме» (А 497). Они помогли передать черный полиэтиленовый пакет, размер и вес которого, по оценке миссии ОБСЕ, соответствовали человеческому телу, из автомобиля, припаркованного на украинской стороне границы, в военную машину скорой помощи.

599. Правительство-ответчик не представило никаких объяснений ни одному из этих инцидентов, в ходе которых наблюдатели ОБСЕ разговаривали или непосредственно наблюдали за российскими военными, четко идентифицированными как таковые, находившимися на востоке Украины. Как отмечалось выше, наблюдения, представленные ОБСЕ, имеют значительный вес (см. пункт 462). Суд повторяет, что позиция Правительства-ответчика заключается в том, что на востоке Украины не было регулярных российских войск. Если бы их позиция заключалась в том, что там было лишь очень ограниченное количество регулярных войск, такая позиция, возможно, согласовывалась бы с несколькими примерами, отмеченными наблюдателями ОБСЕ, изложенными выше. Однако ввиду их категорического отрицания даже единичный отчет ОБСЕ о присутствии регулярных российских войск на востоке Украины ставит под сомнение правдивость позиции правительства-ответчика. По этой причине Суд находит эти примеры убедительными доказательствами того, что регулярные российские войска, вопреки утверждениям властей Российской Федерации, находились на востоке Украины.

600. Материалы Суда также указывают на участие казаков и чеченцев, сражавшихся на стороне сепаратистов на востоке Украины. Имеются свидетельские показания чеченских боевиков на востоке Украины (А 1317, 1334-35, 1344, 1492, 2178, 2192 и 2196). Журналисты-расследователи поговорили с мужчинами в Донецке, которые утверждали, что являются частью чеченского отряда

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

которые отправились в Донецк в середине мая 2014 года, чтобы воевать на стороне сепаратистов. Один из мужчин сообщил журналистам, что они были направлены на Донбасс их президентом Рамзаном Кадыровым (А 2660. См. также А 2662). Эти элементы, подтверждающие утверждение об организованном участии боевиков из Чеченской Республики по приказу местных властей, требуют от Российской Федерации разъяснений относительно того, в какой степени участие чеченцев было санкционировано Президентом России; такое объяснение не было предоставлено.

601. В Луганской области большая часть территории находилась под непосредственным контролем г-на Козицына, атамана донских казаков (А 481, 1093 и 1239. См. также А 1237-39). С октября 2014 года Пограничная миссия ОБСЕ зафиксировала увеличение числа казаков, пересекающих границу с Украиной, некоторые из которых имели значки и удостоверения личности с надписью «Казачья национальная гвардия» на рукавах (А 485. См. также А 489, 566, 611, 661, 841 и 898). Г-н Козицын сказал в интервью для прессы в ноябре 2014 года, что он «подотчетен только Президенту Путину и нашему Господу» (А 2564). В январе 2015 года г-н Козицын назвал президента Путина «нашим императором». (А 2572). Государство-ответчик не представило никаких материалов относительно положения донских казаков г-на Козицына по отношению к Российскому государству и, в частности, степени какой-либо власти последнего над первым. Что, однако, ясно из свидетельств, так это то, что в России была организованная и открытая, широкомасштабная вербовка боевиков-сепаратистов из числа донских казаков, чей атаман открыто заявлял о своей верности президенту России.

602. В пресс-конференциях и интервью с сепаратистскими «командирами» они прямо или косвенно ссылались на присутствие российских граждан на востоке Украины при поддержке российского правительства. Г-н Бородай, в то время «премьер-министр ДНР», назвал г-на Суркова, в то время советника Президента Российской Федерации (см. пункт 128 выше), «нашим человеком в Кремле», объясняя, что российское руководство готово вклад в «ДНР» на очень высоком уровне (А 2549). Правительство-ответчик не объяснило, что оно имело в виду под этим, и из перехваченных разговоров можно сделать вывод, что г-н Сурков был непосредственным контактным лицом и политическим куратором («куратором») сепаратистов от имени российской администрации, и что это было через него, что было сделано много просьб о материальной помощи и по ним были приняты меры. Далее г-н Бородай заявил после визита в Москву в начале июля 2014 года, что он «очень рассчитывает на помощь Российской Федерации в ближайшем возможном будущем» и что «все больше и больше» людей из Москвы находится в «ДНР» (А 2551 и 2554). Необходимо учитывать контекст, в котором было сделано это заявление: в течение июня и июля 2014 года украинские вооруженные силы успешно вели наступательные операции по возвращению территории, захваченной сепаратистами. Только после этого власти Украины-заявителя заявили о первых артиллерийских обстрелах.

на своих войсках с середины июля 2014 г. и первое крупномасштабное наступление российских регулярных войск на Иловайск в августе 2014 г. Г-н Захарченко, к тому времени глава «ДНР», заявил в видео, опубликованном 16 августа 2014 г., что 1200 «иностранные боевики» недавно пересекли границу в Украину из Российской Федерации (А 2560). 27 августа 2014 года он подтвердил по российскому телевидению, что к тому времени в рядах сепаратистских сил сражались от 3 до 4 тысяч граждан России, в число которых, по его словам, входили бывшие военнослужащие или нынешние военнослужащие в отпуске (А 2561-62). Эти комментарии, которые подтверждают, что сепаратистское руководство запросило у Российской Федерации более существенную военную помощь и что после этого запроса на восток Украины прибыло большое количество прошедших военную подготовку российских граждан, полностью согласуются с утверждениями правительства Украины-заявителя о том, что наверняка к августу 2014 года произошло масштабное развертывание регулярных российских войск, участвовавших в боях под Иловайском.

603. Свидетельские показания украинских солдат ссылаются на присутствие регулярных российских войск в боях под Иловайском и утверждают, что отступление украинской армии было согласовано непосредственно с российскими военными (А 1405-08, 1411-13, 1419, 1423-26, 1435-36, 1443-47, 1450-51, 1453-55 и 1458-60). В отчете УВКПЧ по Иловайску упоминаются интервью с украинскими солдатами, захваченными во время иловайских событий, которые утверждали, что они подверглись нападению и были взяты в плен военнослужащими Российской Федерации, подчеркивая, среди прочего, их характерный акцент, их униформу, их оружие и тот факт, что солдаты представились как принадлежащие отдельным частям Вооруженных Сил Российской Федерации (А 650). В отчете также упоминаются утверждения украинских солдат во время интервью с Миссией наблюдателей за соблюдением прав человека УВКПЧ в Украине («ММПЧУ») о том, что после захвата их увезли в Россию (А 650). Другие отчеты НПО, в которых также говорится о причастности России к Иловайску, также основаны на показаниях свидетелей, допрошенных сепаратистами, или заявлениях, сделанных российскими военными в интервью прессе (А 2154, 2158 и 2210-11). В статье, опубликованной Bellingcat, на основе материалов из открытых источников сделан вывод о том, что 6-я танковая бригада России участвовала в битве за Иловайск (см. А 2434-35). Когда власти Российской Федерации предложили разъяснить их роль в событиях в Иловайске, они ответили, что они не могут давать комментарии (см. пункт 584 выше).

604. Эта позиция вызывает удивление, учитывая участие России в Минском процессе, который произошел вскоре после отступления Украины в Иловайске и привел к объявлению о прекращении огня с 5 сентября 2014 года. Как уже объяснялось (см. пункт 458 выше), специальные Отношения Российской Федерации с сепаратистскими образованиями ставят Правительство-ответчика в положение, когда оно должно быть в состоянии запросить любые необходимые разъяснения от «ДНР» и «ЛНР», которые помогли бы Суду, в том числе в отношении событий в Иловайске. В любом случае Суд не принимает косвенного предположения о том, что Российская Федерация участвовала в

Весной-летом 2014 года Минск ведет переговоры, не имея доступа ни из собственных источников, ни через связи с сепаратистскими образованиями к большому объему информации по военным вопросам в «ДНР» и «ЛНР». Незнание Российской Федерацией подробностей событий под Иловайском просто не вызывает доверия. При таких обстоятельствах имеется достаточно оснований для установления того, что государство-ответчик имеет право дать ответ в отношении присутствия регулярных российских войск в Иловайске. Из представленных доказательств можно заключить, что государство-ответчик не представило каких-либо объяснений, что части российских регулярных войск были дислоцированы в Иловайске и находились под командованием иерархии в Российской Федерации.

605. Данные о ситуации на местах подтверждают вывод о том, что летом 2014 г. произошло усиление военного участия Российской Федерации. Они показывают, что контроль, первоначально полученный сепаратистами над обширными участками земли в Донбассе в апреле и начале мая 2014 г. постепенно терялся в течение того лета перед лицом все более профессионального и организованного реагирования украинских военных в контексте АТО. К июлю и августу 2014 года сепаратистам угрожала реальная опасность поражения. Это видно из карт, подготовленных в контексте украинской АТО, и их видео с течением времени, а также из карт зоны конфликта BBC (см. пункт 517 выше). Хотя могут возникнуть некоторые разногласия относительно того, находились ли определенные города или деревни под контролем сепаратистов в предполагаемые даты, Правительство-ответчик не предложило, чтобы они оспаривали общую картину приобретения земли и потери территории, последовательно представленную на имеющихся картах конфликта. . О шатком положении сепаратистов в июле 2014 г. также свидетельствуют перехваченные звонки, в которых обсуждается перспектива поражения, а также необходимость помощи России для его предотвращения (A 1527-30, 1535-36, 1554-55, 1557). , 1562, 1569 и 1587). Тем не менее в конце августа 2014 года сепаратистам неожиданно удалось дать отпор украинским вооруженным силам и вернуть утраченные ранее земли. Это было сделано в короткие сроки и на фоне переброски большого количества украинских военнослужащих. Суд не считает вероятным, что местные сепаратисты на востоке Украины, даже при поддержке некоторых профессиональных российских солдат, находящихся в отпуске, могли бы преуспеть в подавлении украинского наступления вплоть до принуждения к капитуляции в Иловайске и восстановления в такой ситуации. короткий промежуток времени, значительные площади земель, которые ранее были утрачены. Доказательства в отношении территории, контролируемой сепаратистами в разное время в течение лета 2014 года, таким образом, являются элементом, согласующимся с другими доказательствами в материалах дела, которые показывают крупномасштабное развертывание российских войск на востоке Украины.

606. Правительство Украины-заявитель предоставило очень подробную, хронологическую и конкретную информацию об активном участии российских военнослужащих в восточной Украине (см. пункт 586 выше). Их показания оставались связными и последовательными на протяжении всего судебного разбирательства.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

перед Судом и включил информацию о конкретных предполагаемых вторжениях на территорию, именах отдельных военнослужащих и воинских частей государства-ответчика и датах предполагаемых вторжений. Кроме того, версия украинского правительства, основанная на данных разведки, подтверждается свидетельскими показаниями российских солдат, захваченных в плен на востоке Украины (А 1476-91). Есть также обширные доказательства от НПО, которые расследовали на основе материалов из открытых источников и опросов свидетелей утверждения о том, что российские солдаты находились на востоке Украины в течение всего периода конфликта (А 2157-58, 2206-09, 2207-18, 2227-33, 2239, 2242-44, 2246, 2248-49, 2251, 2259-61, 2265, 2269-73, 2276, 2281, 2283, 2293, 2296-99, 2301, 2303, 2305, 2316-220, 2316-220, 2316-220, 2316-220 23, 2331, 2333, 2390-91, 2397, 2434-35, 2453-54, 2476, 2485, 2518, 2540-45 и 2547-48). Сообщения выходят за рамки расплывчатых и необоснованных утверждений о присутствии российских солдат и указывают конкретные воинские части российских вооруженных сил и, в ряде случаев, конкретных солдат. В отчетах также четко изложены использованные материалы и сделанные на их основе выводы.

607. Правительство-ответчик не предоставило никакой информации о местонахождении в соответствующее время солдат и воинских частей, указанных Украиной или в отчетах НПО. Совершенно очевидно, что они были в состоянии провести расследование, по крайней мере, в отношении некоторых установленных лиц и представить суду подробную информацию о том, действительно ли они воевали на стороне сепаратистов на востоке Украины или где они на самом деле находились в то время.

Единственным прямым представлением по этому вопросу было утверждение о том, что арестованные солдаты пересекли границу по ошибке (см. пункт 579 выше). Одного этого утверждения недостаточно, чтобы ответить на подробные выдвинутые обвинения.

Государство-ответчик не представило каких-либо доказательств, опровергающих версию правительства Украины-заявителя, таких как отчеты о дислокации в отношении идентифицированных воинских формирований, даже несмотря на то, что такие доказательства находились в пределах их исключительного контроля, и им было специально предложено предоставить

Суд соглашается с тем, что информация по военным вопросам может обоснованно считаться конфиденциальной и что ее классификация в целях национальной безопасности в принципе не является необоснованной. Правило 33 § 2 Регламента Суда учитывает это соображение, поскольку оно допускает ограничение публичного доступа к документу или любой его части. Более того, государство-ответчик могло бы удалить из документов деликатные отрывки или представить краткое изложение соответствующих отрывков без конфиденциальной информации. Действительно, в упомянутом выше деле Грузия против России (II), §§ 345-46, Большая палата пришла к выводу, что государство-ответчик не выполнило своего обязательства предоставить все необходимые условия Суду для установления фактов дела, как того требует статья 38 Конвенции, поскольку они отказались представить боевые донесения на том основании, что рассматриваемые документы составляли «государственную тайну», несмотря на практические меры, предложенные Судом для представления неконфиденциальных выдержек. Большая палата также отметила, что государство-ответчик не представило

любые свои собственные практические предложения Суду, которые позволили бы им выполнить свое обязательство по сотрудничеству, сохраняя при этом секретный характер определенных сведений.

608. Кроме того, Суд находит необудительным объяснение правительства-ответчика о том, что российские солдаты, находившиеся на востоке Украины, находились в отпуске. Властям-ответчикам было предложено предоставить дополнительную информацию о регулировании запросов солдат на отпуск и разрешения на выезд за границу. В ответ они сослались на выезд российских военнослужащих за границу «на основании разрешений соответствующих должностных лиц Министерства обороны» в соответствии с законодательством Российской Федерации и применимыми договорами (см. пункт 579 выше). Однако они не указали применимое законодательство и договоры, не объяснили более подробно, что включает в себя процедура выдачи разрешения, или, поскольку разрешение было индивидуальным, кому было выдано такое разрешение и с какой целью. Вполне разумно предположить, что учет заявлений на отпуск будет вестись в личных делах военнослужащих российских вооруженных сил. Если бы государство-ответчик хотело помочь Суду, оно могло бы ознакомиться с личными делами солдат, находившихся на действительной службе летом 2014 года (по крайней мере, со ссылкой на подразделения, указанные в доказательствах) и предоставить копии или образцы поданных и удовлетворенных запросов на отпуск. Более того, кажется маловероятным, что целые воинские части одновременно отправились в отпуск и отправились на Донбасс, чтобы сражаться там бок о бок, например, чтобы быть обнаруженными и идентифицированными как воинские части вооруженных сил России соответствующими украинскими властями, общественными организациями и даже, иногда СММ (см. пункт 598 выше).

609. Более подробная информация о порядке оформления отпуска содержится в рапорте «Путин.Война» (А 2210), где утверждается, что для получения отпуска российский военнослужащий «должен указать в рапорте на имя своего командира точное место, где он проведет свой отпуск» и что «если отпуск проводится за границей, то военнослужащий «должен получить разрешение министра обороны, его командира и согласие ФСБ»».

В сообщении цитируется «Приказ Минобороны от 31 июля 2006 г. № 250 ДКП». Правительство-ответчик не представило этот приказ и не прокомментировало, существует ли он и точно ли его содержание отражено в цитируемом отчете. Из материалов, находящихся в Европейском Суде, можно сделать вывод, ввиду непредоставления государством-ответчиком дополнительных подробностей о применимых внутренних нормах, что в соответствующее время российские солдаты могли выезжать за границу только после получения разрешения от своего иерарха на выезд, в указанное место. Из этого следует, что даже находившиеся в отпуске солдаты, находившиеся на востоке Украины, имели право уехать туда во время боевых действий, в условиях, когда общеизвестно утверждение о том, что российские солдаты в отпуске в большом количестве воевали с вооруженными формированиями сепаратистов (А 651, 2158, 2210, 2561-62, 2567-68, 2666-68, 2746 и 2753). Решение о разрешении крупных

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Количество российских солдат, ушедших в отпуск, чтобы присоединиться к вооруженному сепаратистскому движению в соседней стране, по-видимому, требует некоторого дополнительного объяснения.

610. Этот обширный массив материалов обеспечивает сильную доказательную поддержку утверждения о том, что российские солдаты присутствовали в составе вооруженных групп и что регулярные российские войска были развернуты в их воинских частях, в частности, для участия в определенных боях. Как разъяснялось выше, согласующиеся элементы, обнаруженные в доказательствах, и конкретные, подробные утверждения правительства Украины-заявителя в этом отношении требуют объяснения со стороны правительства-ответчика в отношении полной причастности его солдат к действиям на востоке Украины (см. пункты 436, 459 и 586 выше). Однако Правительство-ответчик не представило убедительных аргументов, которые могли бы поставить под сомнение достоверность версии событий, представленной Правительством Украины-заявителем, и доказательств, представленных в ее поддержку (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Украина против России", § 328). Единственный разумный вывод, который можно сделать в этих обстоятельствах, заключается в том, что утверждения правительства Украины-заявителя в этом отношении в значительной степени точны.

611. В заключение, Большая палата считает установленным вне всяких разумных сомнений, что российские военнослужащие действовали в Донбассе. Выводы, изложенные выше в отношении г-на Гиркина (см. пункт 591), устанавливают, что это имело место с апреля 2014 года. Российские солдаты воевали в составе вооруженных групп, а высокопоставленные российские военные занимали командные должности в сепаратистских вооруженных группах и образованиях с самого начала. Не позднее августа 2014 года в контексте битвы за Иловайск произошло крупномасштабное развертывание российских войск (см. пункт 602 выше). Учитывая скрытый характер участия российских военных на востоке Украины, на основании материалов, находящихся в Европейском Суде, невозможно установить их точную численность, особенно до масштабной дислокации в Иловайске. Таким образом, Суд не считает установленным вне всяких разумных сомнений тот факт, что Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над территорией «ДНР» и «ЛНР» с апреля 2014 г. исключительно благодаря военному присутствию своих де-юре солдат.

612. Соответственно, необходимо обратиться к дополнительным критериям, относящимся к установлению эффективного контроля над территорией.

(В) Военная поддержка сепаратистам

- Влияние на военную стратегию

Мемориалы сторон

613. Правительство-ответчик отрицало какую-либо причастность Российской Федерации к событиям на востоке Украины и любые контакты между российскими государственными органами и представителями вооруженных групп «ДНР и ЛНР» в рамках любого предполагаемого контроля или подстрекательства, боевые действия боевиков

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

группы». В частности, они утверждали, что достоверных доказательств причастности ФСБ к этим событиям нет.

614. Власти Украины-заявителя утверждали, что вооруженный мятеж был спровоцирован российскими спецназовцами и что деятельность сепаратистов координировалась централизованно на протяжении всего конфликта. Они ссылались на использование обычных российских войск в критические моменты конфликта, чтобы обратить вспять территориальные завоевания Украины на востоке Украины, например, в наступательных действиях, начатых в августе 2014 года в Иловайске и вокруг Луганска, чтобы прорвать окружение города украинскими войсками.

615. Правительство Украины-заявителя также указало на решение ЕС добавить российских министров и военнослужащих в свой санкционный список. В феврале 2016 года, например, туда был добавлен высокопоставленный российский военачальник за участие в «формировании и осуществлении военной кампании российских войск в Украине». Хотя в начале конфликта военнослужащие изначально выступали в качестве тактических советников, впоследствии они помогали командирам вооруженных групп в проведении профессиональных военных операций. Власти Украины-заявителя ссылались на свидетельские показания в поддержку своих утверждений.

616. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что Российская Федерация оказала влияние на военную стратегию сепаратистов в их конфликте с украинскими вооруженными силами. Перехваченные телефонные разговоры показали, что Российская Федерация отдавала прямые приказы сепаратистам, которые, в свою очередь, сообщали о конфликте Российской Федерации.

Г-н Бородай докладывал о ситуации на поле боя, иногда по специальной просьбе г-на Суркова, в то время советника Президента Российской Федерации. Перехваченные телефонные разговоры ясно установили, что Российская Федерация имела решающее влияние на военную стратегию сепаратистов. Свидетельства телефонных переговоров между командирами сепаратистов в начале июля 2014 г. показали, что сепаратисты зависели от решения «Москвы» относительно того, разрешено ли им сдать Славянск.

617. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что и ФСБ, и ГРУ участвовали в повседневном управлении «ДНР». Опять же, они полагались на доказательства перехвата, чтобы поддержать это утверждение.

Выводы суда

618. Суд уже пришел к выводу, что несколько видных сепаратистов на командных должностях были высокопоставленными российскими вооруженными силами, действовавшими по российским инструкциям (см. пункты 594 и 611 выше). Среди них был г-н Гиркин, «министр обороны» «ДНР», который официально командовал вооруженными силами «ДНР» и «ЛНР» (см. пункты 108 и 145 выше). Разработка военной стратегии, по-видимому, является ключевой обязанностью, связанной с такой ролью, и доказательства в материалах дела не предполагают, что в отношении г-на Гиркина верно обратное.

Его видная роль на пресс-конференциях и сделанные им комментарии ясно иллюстрируют центральную роль, которую играет г-н Гиркин в планировании военной стратегии и координации сепаратистских вооруженных сил, в том числе между «ДНР» и «ЛНР» (А 2027, 2550-56), 2566-71 и 2577-98. См. также А 1528, 1607 и 1609). В интервью газете от ноября 2014 года он упомянул о том, что он «главный» на востоке Украины (А 2570).

619. Прослушанные доказательства показывают, что политическая иерархия в правительстве-ответчике оказывала значительное влияние на военную стратегию сепаратистов. В нем приводятся многочисленные примеры ссылок сепаратистов, в том числе г-на Гиркина и г-на Бородай, на инструкции и приказы «Москвы», «ФСБ» или «ГРУ» (А 1538-39, 1544-45, 1549-50, 1556, 1570, 1583 и 1600-01). В одном из разговоров от 4 июля 2014 г., накануне капитуляции сепаратистов из Славянска, г-н Дубинский упомянул о том, что «ждет решения Москвы о взятии Славянска» (А 1555).

Из материалов перехвата также видно, что сепаратистские образования регулярно докладывали в Россию об итогах боевых действий (А 1524-25, 1540 и 1554). Далее указывается, что в случае противоречивых указаний или разногласий между Российской Федерацией и сепаратистами в отношении военной стратегии подлежало выполнению приказы «Москвы» (А 1555-56).

620. Также важно, что представленные Европейскому Суду материалы показывают, что даже высшее руководство «ДНР» получало приказы от вышестоящего органа. Показательно, что г-н Бородай, тогдашний «премьер-министр» «ДНР», попросил в одном из разговоров по российскому телефону срочно поговорить с «шефом» о важном решении, которое ему необходимо было принять (А 1605). Гиркин в другом разговоре дал понять, что он подчинялся приказам «Владимира Ивановича», личность которого не установлена, но который Bellingcat на основании расследования из открытых источников называет полковником ФСБ. Генерал Андрей Иванович Бурлака (А 1610-11 и 2534-36). Гиркин также заявил в интервью прессе, что у него был «категорический приказ не сдавать Славянск» (А 2566).

621. Материал подтверждает получение приказов и указаний из Москвы по ряду вопросов, в том числе о сдаче Славянска. Это последнее решение явно имело ключевое значение для военной стратегии сепаратистов. Власти-ответчики не предоставили пояснений по этим элементам. Суд делает вывод из представленных ему материалов, что влияние политической иерархии правительства-ответчика на военную стратегию сепаратистов было значительным.

– Поставка оружия и другого снаряжения

Мемориалы сторон

622. Правительство-ответчик заявило, что Российская Федерация не поставляла оружие или военную технику через границу на восток Украины в течение соответствующего периода. Их пограничная служба не зафиксировала попыток вывоза оружия, военной техники или боеприпасов.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

из Российской Федерации в Украину. И это несмотря на то, что с 2014 года была усилена охрана границы, были предоставлены дополнительные силы и технические средства. Что касается оружия в руках сепаратистов, то, по-видимому, это было «преимущественно оружие советской эпохи», которое «предположительно было получено из арсеналов, оставленных отступающими украинскими войсками, и захвачено непосредственно у украинских военных на поле боя». Правительство-ответчик также предположило, что «ДНР» и «ЛНР» могли приобрести оружие на национальном и международном рынках оружия. Предполагаемая поставка российского «Бука» была ложной и основывалась на сфальсифицированных доказательствах.

623. В ответ на предложение Суда (см. § 401 настоящего Постановления) разъяснить количество и даты отправки гуманитарных конвоев Российской Федерацией на восток Украины и подробности их содержания, Правительство-ответчик подчеркнуло, что Украина не представила никаких доказательств того, что поддерживать утверждения о том, что Российская Федерация использовала поставки гуманитарной помощи для сокрытия доставки людей и материалов, а также возвращения убитых и раненых солдат. Они пояснили, что в августе 2014 года Российская Федерация, Украина и МККК установили порядок досмотра гуманитарных конвоев из России в восточную Украину. Конвои доставлялись в Донецкую и Луганскую области через КПП «Матвеев Курган» и «Изварино», под контролем пограничной и таможенной служб Украины и в присутствии представителей СММ.

624. Были проведены очень обширные инспекции, охватившие подавляющее большинство гуманитарных конвоев, и любое небольшое количество, не охваченное такими инспекциями, было результатом отказа Украины сотрудничать. Таким образом, с 2014 по 2020 год 96 гуманитарных конвоев прошли совместный пограничный и таможенный контроль. В этих автоколоннах находились лекарства, продукты питания, одежда, строительные материалы, учебники и другие подобные предметы. Правительство-ответчик предоставило копии разнообразной корреспонденции в МККК и УВКБ ООН, дипломатические ноты в адрес Украины и приложения со списком предоставленных материалов, но заявило, что не было возможности найти всю корреспонденцию по этому вопросу за «короткое время, которым они располагали» для представления своего дополнительного мемориала. Они заявили, что Украина отказалась от участия в совместной регистрации и досмотре гуманитарных конвоев в семи случаях (три раза в 2014 году и четыре раза в 2015 году) по причинам, не зависящим от Российской Федерации. Были предприняты все усилия, чтобы позволить Украине досмотреть прибывающие гуманитарные грузы, и украинские протесты носили чисто политический характер. МККК высоко оценил усилия России, но «воздержался от прямого участия в доставке российских гуманитарных грузов».

625. В Информационном отчете о российском вооружении и технике правительство Украины-заявителя представило обширный список военной техники, обнаруженной на востоке Украины, которая, по их утверждению, принадлежала

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Русское происхождение. В официальном письме Службы безопасности Украины заместителю министра юстиции от 15 ноября 2018 г. перечислялись все единицы военной техники, изъятые или зарегистрированные как находящиеся на территории Украины, которые находились исключительно в распоряжении российских вооруженных сил, включая различные идентифицируемые типы боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем и бронетанкового вооружения. В письме также содержалась подробная оценка ввоза нелегального оружия из Российской Федерации различными путями. Он отметил, что основным средством контрабанды оружия по-прежнему является неправомерное использование «гуманитарных конвоев», организованных Российской Федерацией. В письме и приложениях к нему зафиксированы предполагаемые даты и время тайного пересечения границы этой техникой и сопровождающим персоналом. В целом вооружение, поставленное Российской Федерацией воинским контингентам на востоке Украины, дало «силу, примерно эквивалентную по численности и возможностям официальным вооруженным силам Румынии или Швеции».

626. Правительство Нидерландов-заявитель сослалось на непрерывный поток военной техники, включая тяжелое вооружение, танки и другое вооружение и оборудование, из России в Украину. Об этом сообщили различные источники, в том числе государства, международные организации, (расследующие) журналисты, НПО и другие наблюдатели, и это было подтверждено фото- и видеодоказательствами. Один сепаратист описал российскую поддержку как состоящую из «значительного количества оружия, регулярной военной поддержки и некоторой подготовки», а сепаратисты назвали российскую военную поддержку «периодически щедрой».

627. Правительство Нидерландов-заявитель также утверждало, что доказательства показывают, что за несколько недель и дней до сбития рейса МН17 сепаратисты нуждались в более тяжелых материалах и запросили такую поддержку у Российской Федерации. Гиркин, будучи «министром обороны» «ДНР», неоднократно запрашивал военную поддержку у Российской Федерации, иногда даже указывая на то, что российская поддержка была настоящей. В одном перехваченном телефонном разговоре сепаратист выразил надежду, что Российская Федерация предоставит им зенитно-ракетный комплекс. Российская Федерация оправдала эту надежду и предоставила «Бук-ТЕЛАР», с помощью которого был сбит рейс МН17. Было обнаружено, что «Бук-ТЕЛАР», который был заснят и сфотографирован 17 и 18 июля 2014 года на востоке Украины, обладает тем же уникальным сочетанием отличительных характеристик, что и конкретный «Бук-ТЕЛАР», который находился в составе колонны 53-й авиационной бригады, совершил поездку в период с 23 по 25 июня 2014 года со своей базы под Курском в Российской Федерации на военную базу Российской Федерации в Миллерово в Российской Федерации, недалеко от границы с Украиной.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Выводы суда

628. Суд отмечает, что Правительство-ответчик не оспаривает точность списка, предоставленного Правительством Украины-заявителем материалов, обнаруженных у сепаратистов. Они также не оспаривают предположение о том, что сепаратисты имели доступ к большому количеству оружия и тяжелого вооружения, в том числе сложной техники военного назначения. Суд, кроме того, удовлетворен тем, что доказательства подтверждают это. Из перехваченных телефонных разговоров есть данные о том, что высокопоставленные сепаратисты в «ДНР» имели доступ к «специальным телефонам», которые не продавались и которые можно было получить только у службы безопасности России — ФСБ (А 1551). На протяжении всей своей работы СММ продолжала ссылаться на военную технику, находящуюся в руках сепаратистов на Донбассе, и выявила, в частности, наличие «сложной» и «военной» техники для создания помех (А 162 и 1094). О том, что военная техника, оружие и боеприпасы находились в распоряжении сепаратистов на протяжении многих лет конфликта, также свидетельствуют многочисленные сообщения СМИ и НПО (А 2131-52, 2155, 2219-21, 2245, 2265, 2270-75, 2300). -02, 2434-35, 2454, 2465, 2540, 2545, 2655, 2685-86, 2703, 2725-28, 2742-45, 2747-48, 2781, 2785, 2815 и 2822) и сам факт того, что конфликт сохраняется на протяжении всех этих лет. Вопрос только в том, было ли доказано, что оборудование было предоставлено Российской Федерацией.

629. Объяснение правительства-ответчика о том, что такое оружие было взято с оружейных складов или на поле боя, даже если принять его за чистую монету, могло относиться только к периоду времени, когда сепаратисты вели наступление и захватывали территорию. По-видимому, так было примерно до мая 2014 года, но с этого момента дальнейшие захваты земель были ограничены, и в результате любые возможности для сепаратистов получить дополнительное оружие и тяжелое вооружение у украинских сил были бы резко ограничены. Такие источники, безусловно, не могут объяснить кажущийся непрерывным приток большого количества все более современного оружия и боеприпасов в восточную Украину в последующие месяцы и годы.

630. В материалах дела есть много элементов, указывающих на передачу оружия из Российской Федерации на восток Украины. Из вовлеченного количества и характера оборудования ясно, что передача оружия происходила организованным и скоординированным образом и что часть оборудования не могла быть получена без помощи государства. Ни одна из сторон не высказала предположения о наличии доказательств причастности какого-либо государства, кроме Российской Федерации. В наблюдениях СММ есть ссылки на материалы «военного назначения» (А 1094. См. также А 140, 154, 162, 490 и 712). Наблюдатели Пограничной миссии ОБСЕ не зафиксировали никакого оружия у лиц, пересекающих границу. Прохожие сказали им, что им «не разрешено» проносить оружие. Однако были замечены люди в кобурах и без оружия (А 477). Это свидетельствует об организованном и скоординированном подходе к оснащению этих

заход на восток Украины для участия в активных боевых действиях. Суд отмечает, что как минимум один раз в августе 2018 года беспилотный летательный аппарат СММ дальнего радиуса действия («БПЛА») зафиксировал колонны грузовиков, въезжающих и выезжающих из Украины из России посреди ночи по грунтовой дороге, где не было пункты пересечения границы (А 443 и 662). В других случаях БПЛА СММ зафиксировал военные транспортные средства, в том числе в одном случае колонну транспортных средств, на грунтовых дорогах в непосредственной близости от границы с Россией, уезжая от границы в сторону Украины (А 448 и 450-51). Поступают многочисленные сообщения СММ о больших колоннах военной техники, движущихся в западном направлении по восточной Украине (А 356-58, 363, 366, 369, 372-3, 375, 377-78, 380, 381-83 и 461). Единственный разумный вывод состоит в том, что этот материал пересек восточную Украину через границу России на востоке и направлялся к линии соприкосновения сепаратистских образований на западе. Наблюдатели ОБСЕ также наблюдали ночью военные колонны на грунтовых дорогах вблизи международной границы, которые, по-видимому, пересекали территорию Российской Федерации (А 444-447). Правительству-ответчику было предложено включить соответствующие материалы по доказательствам, собранным ОБСЕ. Никаких объяснений они не дали.

631. То, что сама Пограничная миссия ОБСЕ не обнаружила крупных перемещений оборудования через границу, можно объяснить тем, что миссия присутствовала только на двух пограничных переходах. Как отмечалось выше (см. пункт 597), несмотря на просьбы о расширении географического охвата пограничного контроля, Российская Федерация отказала в санкционировании дальнейших миссий. Кроме того, отчеты НПО указывают на то, что пересечение границы осуществлялось в неофициальных пунктах пропуска, где не было наблюдения или контроля со стороны государственных органов (А 2227-33, 2252, 2319, 2325-26, 2329-30 и 2476). Большой палате не обязательно довольствоваться надежностью и достоверностью каждого из этих отчетов, чтобы признать, что Российской Федерации было бы легко организовать переброску оружия через ее границу в Украину незамеченной официальными органами пограничного контроля. Имеются данные ОБСЕ о том, что это действительно произошло (см. пункт 630 выше).

632. Кроме того, из перехваченных звонков видно, что сообщение, переданное Российской Федерации сепаратистским руководством летом 2014 г., заключалось в том, что без широкомасштабной поддержки сепаратисты потерпят поражение, если не полностью, то уж точно в той мере, в какой что опорные пункты сепаратистов будут существенно сокращены. Ярким примером этого является звонок г-на Гиркина помощнику г-на Аксенова 8 июня 2014 г. (А 1527-30). Государства-заявители утверждали, что предоставление «Бук-ТЕЛАР», использованного для сбивания рейса МН17, было примером ответа на запрос о предоставлении конкретных материалов, и в связи с обширным уголовным расследованием имеется особенно полный отчет о том, как это произошло. находиться на востоке Украины. Доказательства, собранные ССГ в этом отношении, включают показания перехвата, фото- и видеоматериалы и показания очевидцев (А 1527-30, 1561-62, 1569, 1573-82, 1589-99, 1644-793 и 1859-950).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Суд первой инстанции в Гааге пришел к выводу, что в ночь с 16 на 17 июля 2014 года «Бук-ТЕЛАР» был вывезен из Российской Федерации в ответ на запросы сепаратистов о средствах ПВО и что он был оперативно возвращен в Российскую Федерацию. Федерация после сбития рейса МН17 (А 1964-76). Таким образом, доказательства вне всяких разумных сомнений демонстрируют, что «Бук-ТЕЛАР», использованный для сбития рейса МН17, был предоставлен Российской Федерацией в ответ на призыв сепаратистов к зенитному оружию.

633. О материальной помощи, предоставленной Российской Федерацией, лидеры сепаратистов также упоминали на различных пресс-конференциях летом 2014 года. Как уже отмечалось, г-н Бородай называл г-на Суркова «нашим человеком в Кремле» (А 2549 и абз. 602 выше), из чего можно сделать вывод, что он направлял просьбы сепаратистов о материальной помощи. Г-н Бородай также заявил после визита в Москву в июле 2014 года, что он «очень рассчитывает на помощь Российской Федерации в ближайшем возможном будущем» (А 2551 и пункт 602 выше). В своем выступлении перед «Народным советом ДНР» 15 августа 2014 г. г-н Захарченко, тогдашний новый глава «ДНР», заявил, что недавно границу в Украину из Российской Федерации пересекли 30 танков и 120 бронетранспортеров (А 2560).). Правительство-ответчик не представило никакого ответа на это очень конкретное утверждение, о котором широко сообщалось (А 2743-45).

634. Государства-заявители утверждали, что «гуманитарные конвои», предоставленные Российской Федерацией, были прикрытием для контрабанды оружия и боеприпасов на восток Украины. Суд не будет медлить с приписыванием скрытых мотивов мнимому предоставлению гуманитарной помощи, поскольку в конфликтной ситуации предоставление такой помощи явно желательно. Однако для того, чтобы гуманитарные конвои принимались за чистую монету, государство, предоставляющее помощь, должно соблюдать все разумные условия в отношении ее предоставления и проверки, включая участие и помощь соответствующих международных организаций, таких как МККК. Такие условия нельзя рассматривать как ненужные формальности, а скорее они представляют собой важные гарантии против тех самых злоупотреблений, о которых в настоящее время заявляет правительство Украины-заявителя. В данном случае ясно, что и правительство Украины-заявителя, и МККК ожидали, что последний будет участвовать в распределении помощи, предоставленной государством-ответчиком. МККК выразил готовность содействовать доставке помощи «при участии, одобрении и поддержке всех заинтересованных сторон» (А 2069). С этой целью в августе 2014 г. он передал украинским и российским властям документ, в котором указывалось, каким образом может быть проведена такая опе. Однако из материалов, представленных Суду, следует, что никаких договоренностей, позволяющих МККК играть роль в доставке помощи, в конечном итоге достигнуто не было. Правительство-ответчик просто заявило, что МККК «воздерживался от прямого участия в доставке российских гуманитарных грузов» (см. пункт 624 выше), но не представило никаких объяснений предполагаемой

решение МККК воздержаться от прямого участия. Имеющиеся доказательства, по-видимому, показывают, что исключение МККК из процесса явилось результатом непредоставления одним или обоими заинтересованными государствами необходимых гарантий (А 2070-76). Поскольку Правительство-ответчик утверждает чисто гуманитарный характер конвоев в отсутствие независимой инспекции, Суд считает, что на них лежит бремя объяснения того, почему МККК в конечном итоге не участвовал в доставке и распределении помощи. Правительство-ответчик утверждало, что у них не было достаточно времени для представления соответствующих доказательств до крайнего срока подачи дополнительных меморандумов в декабре 2020 года. Однако они не представили никаких объяснений того, почему они не предоставили этот материал вместе с другими меморандумами, поданными в марте и мае 2021 года (см. пункт 26 выше), или, собственно, на самом слушании в январе 2022 года.

635. Суд не убежден в том, что правительству Украины-заявителю были предоставлены надлежащие возможности для проверки всех составов и что в этом отношении была полная прозрачность, как утверждает государство-ответчик. Российская Федерация не предоставила никаких документов, свидетельствующих о том, что украинские официальные лица участвовали в «обширных проверках» какой-либо колонны (А 2080). Имеются неоднократные ссылки Пограничной миссии ОБСЕ на то, что пограничные проверки проводились только пограничниками Российской Федерации (А 166-68, 171, 174, 180, 182-84 и 193). Более того, там, где Пограничная миссия ОБСЕ фиксирует присутствие украинских официальных лиц на границе во время досмотра колонны, в самом лучшем случае наблюдения касаются «визуальных» проверок, проводимых ими снаружи транспортных средств (А 179, 181, 185), 190, 194-97, 205-09, 212, 220-21, 225-28, 230-37, 239 и 241-67). Эти «визуальные» проверки часто назывались «легкими» или «поверхностными» (А 198, 201, 203-04, 213-14, 216 и 218-19). Наблюдения Пограничной миссии также часто фиксируют время нахождения автоколонн в пункте пересечения границы. Не очевидно, что относительно короткие периоды времени, проведенные колоннами в пункте пересечения, позволили бы что-то большее, чем поверхностный осмотр грузовиков в колонне (А 168, описывающая колонну из 83 автомобилей, которая провела в общей сложности 90 минут). минут на пограничном переходе и А 170, описывающий колонну из шести грузовиков, которая провела пятнадцать минут на пограничном п

636. Далее Суд отмечает, что СММ и Пограничная миссия не участвовали в досмотре колонны на границе или разгрузке грузовиков в конечном пункте назначения, несмотря на утверждение правительства-ответчика о том, что помощь доставлялась в присутствии представителей СММ. Хотя в некоторых случаях наблюдателям СММ удавалось наблюдать за процессом разгрузки, ее участие было ограниченным (А 169, 173 и 176-77). Ни одна из сторон не утверждала, что миссии ОБСЕ участвовали в независимой проверке автоколонн.

Кроме того, СММ зафиксировала случаи, когда ей отказывали в доступе к автоколоннам или приказывали отойти от них.

считается ограничением свободы передвижения их миссии (А 223, 238 и 240).

637. Ввиду всех элементов материалов дела, касающихся конвоев, Суд не убежден, что можно с уверенностью сказать, что они носили чисто гуманитарный характер и не использовались в качестве средства для перевозки оружия и других военных предметов. технику на Донбасс.

638. Против веских доказательств продолжающейся организованной поставки оружия и другой военной техники из Российской Федерации и ею выступает предположение правительства-ответчика о том, что сепаратисты могли приобрести свое оружие и технику на рынке оружия. Нет никаких доказательств, подтверждающих это предположение. В меморандумах правительства-ответчика нет подробных представлений о том, как работает этот рынок вооружений, кто является ключевыми игроками и как и от кого, в частности, «ДНР» и «ЛНР» могли получить оружие и технику, идентифицированные на востоке страны. Украина. Нет также оценки того, какой бюджет потребовался бы для закупки на рынке вооружений идентифицированного в Донбассе оружия, и анализа того, как могли быть получены необходимые средства для осуществления таких закупок. Отсутствуют представления о том, каким образом такое закупленное оружие попало в Украину, и, в частности, в этом отношении каких-либо подтверждений того, что такое оружие и техника пересекли границу из России. Суд вновь подчеркивает общепризнанные отношения между сепаратистскими образованиями и Российской Федерацией (см. пункт 458 выше).

Суд не считает заслуживающим доверия, учитывая эту взаимосвязь, то, что государство-ответчик не было в состоянии предоставить более точную и подробную информацию об источнике оружия и снаряжения, к которым сепаратисты имели доступ на протяжении всего конфликта. .

639. С учетом вышеизложенного Суд считает установленным вне всяких разумных сомнений, что с первых дней существования сепаратистских администраций и в последующие месяцы и годы Российская Федерация поставляла оружие и другую военную технику сепаратистам на востоке Украины на значительный масштаб.

– Обучение

Мемориалы сторон

640. Правительство-ответчик заявило, что планы относительно военной подготовки были засекречены, как и детали зданий, используемых для военной подготовки. Они подтвердили, что GPS-координаты предполагаемых тренировочных лагерей у границы с Украиной находятся на территории России. Военные учения, проводившиеся вблизи границы с Украиной, были вполне уместны и никоим образом не мешали событиям в Украине. Российская Федерация получила право проводить тренировки и создавать тренировочные лагеря в приграничных районах. Правительство-ответчик категорически отрицало, что российские военные объекты использовались для обучения кого-либо, кроме российских военнослужащих.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

641. Власти Украины-заявителя утверждали, что тренировочные лагеря были созданы в Российской Федерации недалеко от границы с Украиной.

Специальной целью этих лагерей была военная подготовка тех, кто прибывает на восток Украины, чтобы сражаться на стороне сепаратистов.

642. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что в конце марта 2014 г. и начале апреля 2014 г. Российская Федерация начала создавать тренировочные лагеря вблизи границы между Украиной и Российской Федерацией. Примечательно, что Российская Федерация создала эти тренировочные лагеря недалеко от границы в тот самый период, когда сепаратисты активизировались на юге и востоке Украины и начали завоевывать территории. В августе 2014 года г-н Захарченко, тогдашний «премьер-министр» «ДНР», заявил, что к тому времени за четыре месяца обучение в Российской Федерации уже прошли 1200 человек. Правительство Нидерландов-заявитель предложило Суду сделать вывод о том, что лагеря использовались, в частности, для военной подготовки сепаратистов.

Выводы суда

643. Власти-ответчики не оспаривали утверждения о том, что в местах, указанных властями-заявителями, находились тренировочные лагеря. То, что учения проводились вблизи границы с Украиной, подтверждается наблюдениями Пограничной миссии ОБСЕ: 26 сентября 2014 г. она услышала более 160 сообщений о минометном и автоматическом обстреле в течение трех часов, которые, как она установила, исходили из тренировочных стрельб. на территории Российской Федерации (А 726). Атлантический совет в своем отчете за 2015 год проанализировал спутниковые данные и определил, что российские тренировочные лагеря, расположенные вдоль границы с Украиной, были «плацдармом для российской военной техники, переброшенной в Украину, которая вскоре пополнит арсенал сепаратистов, и для российских солдат, мобилизованных по всей территории России». перейти в Украину» (А 2246). Г-н Захарченко упомянул об обучении в Российской Федерации около 1200 боевиков, которые в августе 2014 года только что прибыли на восток Украины (А 2560).

644. Проведение военных учений вблизи границы с Украиной в контексте разразившегося сепаратистского конфликта на востоке Украины требует объяснения, если не следует сделать вывод о предполагаемом участии России в подготовке тех, кто воюет на востоке Украины. Объяснения властей Российской Федерации в этом отношении являются неполными и неубедительными. Они отказались предоставить какую-либо конкретную информацию о цели обучения и личности тех, кто проходит обучение, или об их последующем развертывании. Таким образом, можно сделать вывод, что российские солдаты проходили обучение до их отправки на восток Украины.

Однако доказательств, представленных правительствами-заявителями, недостаточно для того, чтобы Большая палата пришла к каким-либо выводам относительно того, предлагалась ли подготовка другим сепаратистам, помимо регулярных российских войск, воюющих на востоке Украины. В целом материал дает дополнительные

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

подтверждающие доказательства российского военного присутствия посредством развёртывания регулярных российских солдат на востоке Украины (см. пункты 595-611 выше).

- Артиллерийское прикрытие

Мемориалы сторон

645. Правительство-ответчик отрицало какие-либо трансграничные артиллерийские обстрелы российских военных на востоке Украины и утверждало, что обвинения были основаны на ложных и недостоверных доказательствах. Доказательства, на которые ссылались власти Украины-заявителя, представляли собой письма, написанные Государственной пограничной службой Украины, которые сами по себе не ссылались на какие-либо первичные доказательства. Если бы эти артиллерийские обстрелы имели место, не было бы недостатка в свидетелях, а также в фотосвидетельствах нанесенного ущерба, медицинских картах раненых и убитых, грамотах и медалях за храбрость. Показания единственного свидетеля, на которые ссылались власти Украины-заявителя, были непоследовательными и сами по себе предполагали, что обстрел велся с территории Украины.

646. «Чрезвычайно важно» то, что правительство Украины-заявителя не представило технических доказательств от своих вооруженных сил о том, откуда велся предполагаемый обстрел. Артиллерийская пеленгация и дальномер были хорошо зарекомендовавшей себя военной практикой, которую можно было выполнять различными методами. Однако правительство Украины-заявителя вместо этого полагалось на отчеты Bellinсat и Truth Hounds. Эти органы не имели опыта обстрелов, не были объективны и полагались на источники спутниковых снимков, которым также не хватало объективности. В частности, «метод анализа кратеров» был «безнадежным», а утверждение Bellinсat о том, что его методика основана на военном анализе США, было неточным. Кроме того, не было совпадения между трансграничными артиллерийскими обстрелами, указанными в отчетах, и утверждениями, выдвинутыми властями Украины-заявителя в их письменных материалах.

647. Власти Украины-заявителя утверждали, что 11 июля 2014 года в результате операции Украины по восстановлению контроля над частями международной границы российские обычные силы впервые вступили в непосредственный бой, обстреляв украинские позиции возле приграничного города Зеленополья из «Градов». Реактивные установки БМ-21 с территории Российской Федерации. Они предоставили подробную информацию от Администрации Государственной пограничной службы Украины с изложением всех случаев, когда, по их утверждению, они наблюдали обстрелы российскими военными, исходившие либо из Российской Федерации, либо из-за пределов украинской границы в период с 11 июля по 3 сентября 2014 года. Они также сослались на свидетельские показания украинского подполковника, дислоцированного поблизости.

648. Правительство Нидерландов-заявитель указало на доказательства того, что вооруженные силы Российской Федерации напрямую поддерживали силы «ДНР» со своей собственной территории посредством трансграничных артиллерийских обстрелов позиций украинских вооруженных сил. Такие атаки начались в июле 2014 года, еще до сбития самолета

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

МН17 и продолжились после этого. Правительство Нидерландов-заявитель ссылалось, среди прочего, на заключение расследования Bellingcat, основанное на спутниковых снимках, видео из социальных сетей, сообщениях местных СМИ и меняющихся картах продолжающегося конфликта, о том, что не позднее, чем в начале июля 2014 г. Федерация наносила артиллерийские удары по территории Украины и по украинским вооруженным формированиям. Кроме того, США и другие наблюдатели подтвердили трансграничные артиллерийские обстрелы украинских вооруженных сил с территории России. Российские трансграничные артиллерийские обстрелы проводились по заявкам сепаратистов. Правительство Нидерландов-заявитель ссылалось на доказательства прослушивания в поддержку своих представлений.

Выводы суда

649. Несмотря на очень подробные утверждения, содержащиеся в заявлениях и доказательствах правительства Украины-заявителя (см. пункт 647 выше и А 1146, 1149, 1155, 1157, 1159, 1162-64, 1214-15, 1244 и 1247), они предоставили сравнительно мало первичных доказательств в поддержку их утверждений о трансграничных обстрелах. Как указало Правительство-ответчик, Правительство Украины-заявитель должно было иметь возможность представить многочисленные свидетельские показания тех, кто, по их утверждениям, был свидетелем этих событий, включая пограничников. Также было бы разумно ожидать какой-то формы экспертного анализа мест ударов с выводами о траекториях и источниках артиллерийских обстрелов. Правительство Украины-заявитель представило несколько свидетельских показаний военнослужащих Вооруженных сил Украины, утверждающих, что они подвергались артиллерийскому обстрелу со стороны Российской Федерации, и предоставляющих в разной степени информацию о датах и местах предполагаемых обстрелов (А 1408, 1419, 1430-32, 1452, 1457 и 1461).

Они также опирались на протокол допроса российского военнослужащего, захваченного на востоке Украины, который описал артиллерийский обстрел с территории Российской Федерации 18 августа 2014 г., свидетелем которого он был с территории Украины (А 1483).

650. Что касается экспертного анализа мест ударов, власти Украины-заявителя, по-видимому, полагаются в настоящем разбирательстве исключительно на работу Bellingcat и анализ, проведенный в ее отчетах. Как отмечалось выше (см. пункт 472), Суд не считает, что существуют основания для принципиального отклонения отчетов, подготовленных Bellingcat.

Однако правительство-ответчик сформулировало конкретные критические замечания в отношении анализа и выводов, сделанных Bellingcat в отношении трансграничных артиллерийских обстрелов. Суд отмечает, что в отчете, на который опиралось правительство Украины-заявителя, Bellingcat утверждала, что ее метод анализа кратеров был с одобрением процитирован в экспертном заключении, на которое ссылалось обвинение в судебном процессе в Российской Федерации над гражданкой Украины Надеждой Савченко (А 2464). Можно считать важным то, что государство-ответчик не участвовало в рассмотрении этого требования. Суд считает, что на данном этапе разбирательства он не в состоянии разрешить разногласия во мнениях относительно

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

соответствующую методику анализа воронок от артиллерийских орудий. Однако следует отметить, что выводы, сделанные Bellingcat, подтверждаются отчетом, опубликованным Атлантическим советом (А 2240-51). В этом отчете Гуково, Российская Федерация, указывается как место начала артиллерийских обстрелов через границу, также с использованием спутниковых изображений и анализа воронок. Однако, что примечательно, в сообщении далее пояснялось, что российский журналист впоследствии навел справки у местных жителей в Гуково, которые подтвердили, что артиллерийские обстрелы велись с поля. Журналист побывал на поле и обнаружил там наконечники артиллерийских реактивных снарядов (А 2251).

651. Правительство Нидерландов-заявитель ссылается на доказательства прослушивания в поддержку утверждений о трансграничном обстреле. Например, в одном перехваченном разговоре 23 июля 2014 г. спикер сепаратистов сразу же уточнил, что вопрос «действующая там сейчас артиллерия или нет» относился к «русской артиллерии» (А 1607). В другом разговоре, состоявшемся в тот же день, делается просьба к «ним» обеспечить артиллерийское прикрытие в том или ином месте под Дибровкой, потому что «они» ранее «промахнулись» (А 1609). Правительство-ответчик не представило никаких объяснений этим комментариям. Из содержания этих звонков можно сделать вывод, что в Российскую Федерацию регулярно поступали оперативные запросы на немедленное артиллерийское прикрытие в полном расчете на то, что такое прикрытие будет предоставлено быстро (см. также А 1587).

652. Вывод о том, что имел место трансграничный обстрел, также подтверждается отчетом прокуратуры МУС («ОТП») о предварительном следствии за 2016 год (А 65-66). По оценке ОТП, на основании сообщений об обстрелах и задержаниях российских военнослужащих Украиной и наоборот, прямое боевое столкновение между соответствующими вооруженными силами Российской Федерации и Украины свидетельствует о наличии международного вооруженного конфликта на востоке Украины с 14:00 до 20:00. Не позднее июля 2014 года.

653. Пограничная миссия ОБСЕ также зафиксировала стрельбу из артиллерийских орудий вблизи российских пограничных пунктов пропуска «Донецк» и «Гуково» в Ростовской области. 10 августа днем и вечером пограничная миссия услышала и ощутила несколько сильных взрывов, которые она идентифицировала как удаляющийся артиллерийский огонь, примерно в десяти километрах к западу-юго-западу от пункта пропуска «Донецк». 12 августа они слышали непрерывный огонь тяжелой артиллерии примерно в десяти километрах в западно-северо-западном направлении и аналогичный огонь тяжелой артиллерии примерно в десяти километрах к северу от пункта пересечения границы. В нем говорилось, что в обоих случаях шум напоминал реактивные системы залпового огня (А 298). К концу августа пограничная миссия слышала взрывы и взрывы артиллерийских орудий в разное время дня и ночи, с разных расстояний и направлений в районе пункта пропуска «Донецк». Некоторые взрывы произошли поблизости в западном/северо-западном направлении (А 477).

Эти районы, по-видимому, попадают на территорию Украины, контролируемую сепаратистами.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

территорию вблизи границы с Россией, что подтверждает утверждение о том, что некоторые артиллерийские обстрелы велись с украинской территории на границе.

654. Суд убежден доказательствами, на которые опирались сепаратисты. российским военным обеспечить артиллерийское прикрытие и что оно было обеспечено.

– Наращивание войск на границе

Мемориалы сторон

655. Правительство-ответчик не оспаривало их военное присутствие на территории Российской Федерации на границе с Украиной. Сказали, что развертывание проводилось в рамках военных учений (тренировок). Присутствие войск не было «свидетельством какой-либо причастности Российской Федерации» к конфликту.

656. В ответ на предложение Суда предоставить информацию о численности каких-либо российских войск и сведениях о вооружении и военной технике, дислоцированных в приграничных районах России с октября 2013 года, Правительство-ответчик ответило, что такая информация является секретной.

Классификация информации о военных вопросах, таких как военные базы, дислокация личного состава и систем вооружений, а также военная подготовка, имеет важное значение для национальной безопасности. Утверждение правительства-заявителя Украины о том, что около 50 000 военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации дислоцированы в районах, граничащих с «ДНР» и «ЛНР», является ложным. Если бы имелось такое огромное наращивание, правительство Украины-заявителя могло бы предоставить фотодоказательства присутствия войск с наблюдательных полетов над территорией России. В период с 17 марта по 7 июля 2014 г. Российская Федерация приняла шестнадцать таких наблюдательных полетов, подавляющее большинство из которых проходило вдоль границы.

Кроме того, они разрешили внеочередной наблюдательный полет 20-23 марта 2014 года. Украина неоднократно отказывалась предоставлять данные этого полета, несмотря на то, что была обязана сделать это по договору.

657. Власти Украины-заявителя утверждали, что в течение нескольких недель после начала протестов на востоке Украины в марте 2014 года вдоль границы произошло значительное скопление российских войск. К 9 марта 2014 года насчитывалось 26 000 боеспособных персонал, дислоцированный вблизи восточной границы Украины. В течение месяца в приграничный район было переброшено еще 14 000 российских военнослужащих. Правительство Украины-заявителя сослалось на заявления тогдашнего генерального секретаря НАТО в поддержку своих утверждений.

658. Правительство Нидерландов-заявитель сослалось на доказательства НАТО о наращивании российских войск в приграничном районе весной 2014 года.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Выводы суда

659. Присутствие российских войск на границе само по себе не может свидетельствовать о каком-либо контроле над восточной Украиной. Однако это имеет отношение к оценке того, какая военная поддержка была доступна сепаратистским администрациям. Сосредоточение войск на границе можно было явно рассматривать как демонстрацию силы в поддержку сепаратистских образований, и с учетом других свидетельств российской поддержки, упомянутых выше, предполагалось, что, если возникнет необходимость, силы будут доступны и готовы для развертывания в конфликте. Действительно, предполагается, что некоторые из этих войск должным образом были развернуты на востоке Украины, особенно во время Иловайской битвы.

660. Много упоминаний о размещении российских войск в приграничных районах на территории России. К ним относятся заявления НАТО и заключения в отчетах НПО (А 2205, 2209, 2226, 2244-48, 2256, 2266, 2276, 2281, 2299, 2305, 2308, 2399 и 2893-98). В конечном счете, Правительство-ответчик не отрицало, что войска были развернуты таким образом, но отказалось предоставить какие-либо подробности об их количестве или оборудовании, которое они несли.

661. Суд отмечает, что Правительство-ответчик в прошлом соглашалось предоставить определенную информацию о размещении войск, включая персонал и оборудование. В ходе разбирательства по делу Грузия против России (II), например, Правительство-ответчик представило точное количество военнослужащих, танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем и систем ПВО, задействованных в конфликте в Южной Осетии и Абхазии в Август 2008 г. Такая информация распространяется на идентификацию по крайней мере одного конкретного подразделения, дислоцированного там, по названию и подтверждение создания военной базы с подробной информацией о количестве дислоцированного там персонала и ее военной техники (см. §§ 150 и 165 решения). Суд соглашается с тем, что информация по военным вопросам может обоснованно считаться конфиденциальной и что ее классификация в целях национальной безопасности в принципе не является необоснованной. Однако утверждения по настоящему делу относятся к весне 2014 года, то есть почти девять лет назад. Суд также отмечает, что Российская Федерация разрешила украинским властям провести чрезвычайный наблюдательный полет 20-23 марта 2014 г. (см. пункт 656 выше). В этих обстоятельствах трудно согласиться с тем, что подтверждение численности, дислоцированной в приграничных районах на территории самой Российской Федерации в период с марта по сентябрь 2014 г., может рассматриваться – в общих чертах и без дополнительных пояснений – как угроза национальной безопасности. Далее Суд отмечает, что государство-ответчик не воспользовалось имеющимися у него возможностями для обеспечения защиты интересов национальной безопасности при предоставлении информации в ходе этого разбирательства. Правило 33 § 2 Регламента Суда предусматривает, что публичный доступ к документу или к любой его части может быть ограничен. Более того, государство-ответчик могло бы удалить деликатные отрывки из документов, представить резюме соответствующих отрывков без конфиденциальной информации или представить Суду свои собственные практические предложения, которые

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

позволили бы им выполнить свое обязательство по сотрудничеству, сохранив при этом секретный характер определенных сведений (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Грузия против России (II) против России", § 345 и § 607 настоящего Постановления).

662. Таким образом, Суд делает вывод из отказа властей Российской Федерации предоставить запрошенную информацию о том, что численность войск, дислоцированных в приграничных районах Российской Федерации, и даты их дислокации в целом соответствовали утверждениям, сделанным властями-заявителями. На фоне всей имеющейся в материалах дела информации, в том числе доказательств присутствия российских военных на востоке Украины, разумно также сделать вывод, что эти войска были переброшены в этот регион для того, чтобы быть доступными для дальнейшего развертывания на востоке Украины. Это еще один пример военной поддержки, которую Российская Федерация оказывает сепаратистам.

(y) Политическая поддержка сепаратистов

– Памятники сторон

663. Правительство-ответчик, которого попросили описать свою реакцию на первые действия сепаратистов, «референдумы о независимости» и последующие «выборы» на востоке Украины (см. пункт 401 выше), сослалось на Совместное Женевское заявление по Украине от 17 апреля 2014 года. Они также пояснили, что президент России публично призвал отложить «референдумы», но тем не менее они пошли наперекор его рекомендации. Уважая волеизъявление населения Донецка и Луганска, Российская Федерация признала, что восточная Украина, а конкретно районы вокруг Донецка и Луганска, без сомнения, являются частью Украины. Политическую поддержку было легко спутать с разумным поощрением обеих сторон к политическому урегулированию их разногласий. Даже если предполагаемая политическая поддержка будет установлена, это не будет свидетельством «эффективного контроля».

664. Правительство-ответчик также отрицало, что имели место «какие-либо контакты между российскими государственными органами и представителями вооруженных групп ДНР и ЛНР в рамках любого предполагаемого контроля или подстрекательства к военным действиям групп боевиков». Некоторые обвинения были неправдоподобны по своей сути, например, предполагаемые электронные письма от г-на Суркова, описанные в отчете RUSI. Российская Федерация не играла никакой роли в политических назначениях в «ДНР» и «ЛНР». Правительство-ответчик получило предложение представить материалы о любом участии г-на Суркова или других граждан России в мобилизации и руководстве участием в ранних протестах, предоставлении средств сепаратистам на востоке Украины или иной поддержке сепаратистских действий на востоке Украины (см. пункт 401 выше). что Российская Федерация «не может отчитаться за каждого гражданина России, который каким-либо образом участвовал или поддерживал действия ДНР и ЛНР на востоке Украины».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

665. Правительство-ответчик назвало утверждения о контактах между российскими официальными лицами и сепаратистами «безнадежными». Как правило, предполагаемый контакт основывался на ложных доказательствах перехвата. В любом случае контакт не был командованием или эффективным управлением. Абсурдно предполагать, что в условиях бушующего на ее границе вооруженного конфликта Россия не могла иметь никаких контактов с «двумя сторонами», не принимая на себя ответственность за все, что они (якобы) сделали.

666. Правительство Украины-заявитель указало на предполагаемую утечку электронных писем г-на Суркова, описанную в отчете RUSI. Они продемонстрировали причастность г-на Суркова к управлению «ДНР» и «ЛНР».

Они также опирались на выводы других отчетов, включая отчет Международной кризисной группы за 2019 год, в котором утверждалось, что «главным сторонником аннексии, по-видимому, был советник Кремля Сергей Глазьев, откровенный сторонник Новороссии».

667. Правительство Нидерландов-заявитель подробно описало политическую поддержку, которую, по их утверждениям, Российская Федерация оказывала «ДНР». Они сослались, в частности, на легитимацию Российской Федерацией «референдумов о независимости» в мае 2014 года своей реакцией на них, в которой она выразила свое уважение «воле народа», в то время как другие государства ссылались на незаконность «референдумов» и объявил их недействительными. Они также упомянули об участии Российской Федерации в организации, руководстве и финансировании «ДНР», включая ее решающую роль в назначении некоторых из них на руководящие должности. 13 мая 2014 года, через два дня после референдума о независимости, Сурков получил от сотрудника международной инвестиционной компании Marshall, принадлежащей российскому олигарху Малофееву, список лиц, рекомендованных на политические посты в «ДНР». В этот список вошли фамилии тех, кто в итоге был назначен на «государственные» посты в «ДНР». Перехваченные телефонные разговоры показали, что Российская Федерация не только консультировала по поводу этих политических назначений, но и играла решающую роль и могла блокировать некоторые предлагаемые назначения. Например, Российская Федерация не одобрила включение «Пургина» в Совет безопасности «ДНР», что привело, к сожалению сепаратистов, к его исключению. Список, утвержденный Российской Федерацией, включал, например, назначение г-на Гиркина «главой Совета безопасности» и «министром обороны» «ДНР», должности, которые он впоследствии занимал.

668. Правительство Нидерландов-заявитель, кроме того, сослалось на тесные связи с Российской Федерацией лиц, занимающих ключевые руководящие должности в «ДНР», и свидетельство того, что они получали инструкции от людей, связанных с государством-ответчиком. Г-н Бородай часто ездил в Москву для консультаций; во время пресс-конференции 10 июля 2014 г. он заявил, что находился в Москве для «политических консультаций». В другом случае, во время интервью 27 февраля

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

В 2015 году г-н Бородай указал, что в начале июля 2014 года его должность требовала от него поездок в Москву каждые три-четыре недели. Имелись обширные доказательства перехвата, свидетельствующие о контактах между лицами в «ДНР», такими как г-н Гиркин и г-н Бородай, и Российской Федерацией. На перехваченном звонке от 3 июля 2014 г. г-н Бородай и г-н Сурков обсуждали «Конституционный акт Новороссии». Г-н Сурков имел прямой и регулярный контакт с лидерами сепаратистов; Г-н Бородай называл его «нашим человеком в Кремле». Г-н Сурков участвовал в организации выборов и создании силовых структур, отвечающих пожеланиям Российской Федерации.

669. Правительство Нидерландов-заявитель также утверждало, что просьбы о поддержке со стороны Российской Федерации направлялись г-ну Аксенову, назначенному Россией руководителю Крыма, и через него. По крайней мере, один раз, как показали данные перехвата, министр обороны Российской Федерации выдал мандат «группе людей» на восток Украины. Г-н Бородай заявил, что он выполнял приказы и защищал интересы только Российской Федерации. Его преемник на посту «премьер-министра» «ДНР» г-н Захарченко заявил в одном из своих интервью, что Российская Федерация оказывала сепаратистам политическую поддержку.

– Выводы суда

670. Как отмечалось выше, среди политических лидеров на востоке Украины после формирования «правительств» «ДНР» и «ЛНР» после «референдумов» в мае 2014 г. были российские военные, действовавшие по указанию России. Среди них г-н Бородай, г-н Гиркин и г-н Антюфеев (см. пункты 590-594).

671. Доказательства указывают на решающую роль, которую сыграла Российская Федерация в назначении лиц на руководящие посты в «ДНР». По просочившимся электронным письмам видно, что 13 мая 2014 г. Суркову был направлен список рекомендаций для должностей в «правительстве ДНР», в котором были указаны имена тех, кто впоследствии был назначен (А 2342 и пункт 475 выше). Правительство-ответчик оспаривает подлинность электронных писем и отрицает свою роль в политических назначениях. Однако они не касаются конкретных утверждений о роли г-на Суркова в принятии решений о политических назначениях в «ДНР». Имеются также записи перехвата разговора от 15 мая 2014 г., в котором имена тех, кто должен быть назначен, были переданы г-ну Пушилину помощником г-на Бородая незадолго до их объявления. Помощник г-на Бородая прямо заявил: «Москва утвердила закрытый список» (А 1526). Как отмечалось выше, Суд удовлетворен тем, что общие утверждения, оспаривающие подлинность прослушанного материала, являются необоснованными (см. пункты 465-467).

672. Правительство-ответчик не прокомментировало степень или характер контактов между г-ном Сурковым и вооруженными группами на востоке Украины.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

несмотря на прямое приглашение сделать это (см. пункт 664 выше). Суд ссылается на перехваченные доказательства, демонстрирующие, что обширный контакт имел место, и содержание такого контакта (А 1553-4, 1557, 1583 и 1617-18). Среди прочего, г-н Сурков и г-н Бородай обсудили «косяк» г-на Суркова с «Конституционным актом Новороссии» (А 1554). Просочившиеся электронные письма еще раз подтверждают причастность Суркова к проекту «Новороссия» (А 2346). Далее Суд отмечает, что г-н Бородай назвал г-на Суркова «нашим человеком в Кремле» после поездки в Москву (А 2549). Правительство-ответчик не представило никаких объяснений того, почему лидер сепаратистского образования так охарактеризовал политического советника президента России. Как уже объяснялось (см. пункт 602), единственный разумный вывод, который можно сделать, состоит в том, что г-н Сурков действовал в качестве посредника между сепаратистами и российским руководством, чтобы гарантировать, что первые получили необходимую поддержку.

673. Просочившиеся электронные письма показывают, в какой степени г-н Сурков контролировал весь политический механизм сепаратистских образований. Электронное письмо, полученное им в декабре 2015 года, содержало список кандидатов, которые могли бы заменить неудовлетворительных лидеров «ЛНР», а также резюме кандидатов (см. А 2342). Электронное письмо, полученное 13 июня 2014 г., содержало распечатку всех должностей в парламенте «ДНР», включая обслуживающий персонал (см. А 2343). Электронное письмо от г-на Пушилина (см. пункты 126 и 153 выше) от 12 января 2016 г. приложило карты «Украинской Федерации», которая разделила Украину на три части, включая Новороссию и Малороссию (см. А 2344). Электронное письмо, полученное в марте 2015 г., содержало конкретные предложения по внесению изменений в конституцию Украины; эти предложения были опубликованы сепаратистскими образованиями через два дня с небольшими изменениями.

674. Далее Суд ссылается на заявления, сделанные МИД России после «референдумов» 11 мая 2014 г. и «выборов» в ноябре 2014 г. (А 2604 и 2606). Эти заявления не признавали незаконность голосования, а вместо этого, казалось, подтверждали их, ссылаясь, в частности, на уважение Российской Федерацией «воли народа». Как указывало правительство Нидерландов-заявитель, эта позиция не соответствовала позиции остального международного сообщества (см. пункты 298 и 667 выше). В феврале 2017 г. и апреле 2019 г. Президент Российской Федерации принял указы о признании официальных документов, выдаваемых «ДНР» и «ЛНР», включая паспорта и регистрацию автомобилей, а также об упрощенном доступе к российскому гражданству для владельцев «ДНР» или документы, удостоверяющие личность «ЛНР» (А 37-38 и см. Чирагов и другие, упомянутое выше, § 182). Правительство-ответчик также явно оказывало политическую поддержку сепаратистам на международном уровне, и в июле 2015 года оно наложило вето на создание Советом Безопасности Организации Объединенных Наций независимого международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за сбитие рейса МН17 (А 49).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

675. Таким образом, имеются явные доказательства политической поддержки со стороны Правительство-ответчик сепаратистским образованиям на востоке Украины.

(б) Экономическая поддержка сепаратистов

– Памятники сторон

676. Правительство-ответчик утверждало, что утверждения Украины в отношении пенсий, выплачиваемых «ДНР» и «ЛНР», были непоследовательными, поскольку они утверждали, что Россия предоставила средства для выплаты пенсий и что Россия помогала сепаратистам продавать уголь на международные рынки для сбора наличных для пенсий. Они посчитали неясным, откуда взялись якобы данные Украины. Они указали на заявление министра финансов «ДНР» от августа 2015 года, в котором говорится, что источником доходов в основном являются «налоговые и неналоговые доходы от основной деятельности физических и юридических лиц». В любом случае, даже если бы Украина смогла продемонстрировать истинность своих утверждений о финансировании из Российской Федерации, это все равно не установило бы эффективного контроля со стороны России, поскольку «[социальные] взносы просто указывали бы на готовность оказывать гуманитарную помощь людям в тот район».

677. В связи с критической гуманитарной ситуацией в этих районах 15 декабря 2014 года была создана «Межведомственная комиссия по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим территориям юго-восточных районов Донецкой и Луганской областей Украины». На него были возложены функции по выявлению гуманитарных потребностей на пострадавших территориях и адаптации российской гуманитарной помощи к этим потребностям для обеспечения надлежащего использования гуманитарной помощи для содержания и поддержания населения. Он координировал органы исполнительной и местной власти, а также общественные организации в целях оказания гуманитарной помощи. В него входили представители разных ведомств, так как гуманитарная деятельность подразумевала аккумуляцию различных ресурсов в зависимости от потребностей населения, а также было необходимо, чтобы помощь доставлялась в целостности и сохранности на пострадавшие территории. Правительство-ответчик подчеркнуло, что Российская Федерация предприняла существенные усилия для оказания гуманитарной помощи населению юго-востока Украины. В период 2014-2020 годов организовано и доставлено на пострадавшие территории более девяти тысяч гуманитарных конвоев.

678. В ответ на просьбу прокомментировать предоставление и финансирование основных услуг (таких как вода, газ и электричество) в «ДНР» и «ЛНР» (см. пункт 401 выше), Правительство-ответчик подтвердило свою позицию в отношении гуманитарной помощи. Они заявили, что «в той степени, в которой Украина заявляет о прямой зависимости от российских ресурсов, Украина должна быть подвергнута доказательству этих утверждений».

679. Правительство Украины-заявитель сослалось на письмо Службы безопасности Украины на имя заместителя министра юстиции от

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

15 ноября 2018 года, в котором, по их словам, задокументированы механизмы финансирования пророссийских вооруженных формирований, действующих на востоке Украины. На основе подробного анализа банковских переводов письмо продемонстрировало роль финансирования, поддерживаемого Москвой. В нем поясняется, что российское финансовое учреждение ООО «Банк Центра международных расчетов» в соответствии с полномочиями, возложенными на него российскими властями, выполняло функцию поставщика и регулятора денежных средств, поступающих из Российской Федерации в банковские учреждения, работающие на востоке страны. Украина.

680. В письме упоминается финансовый анализ, показывающий, что ключевым источником финансирования «правительств» «ДНР» и «ЛНР» является «внешняя финансовая помощь из Российской Федерации». Из этих средств «правительства» финансировали местные военизированные формирования. Последние данные из бюджета показали, что для местных военизированных формирований были выделены огромные суммы в российских рублях.

681. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что имелись доказательства того, что в мае 2014 года Российская Федерация готовилась финансировать «ДНР». В просочившихся электронных письмах содержались расчеты будущих расходов до 2017 года, включая военные расходы, расходы на правоохранные структуры и пенсии. В расчеты входило также создание «Министерства информации ДНР», пресс-центра и газеты. Тот факт, что сметные затраты на различные расходы в 2017 г. рассчитывались еще в 2014 г., свидетельствовал о том, что РФ готовилась к долгосрочному участию и контролю над «ДНР».

682. Правительство Нидерландов-заявитель также сослалось на перехваченный телефонный разговор, состоявшийся 11 июля 2014 года между г-ном Бородаем и г-ном Сурковым, который, по их словам, продемонстрировал дальнейшую социально-экономическую поддержку Российской Федерации. Предлагаемая помощь включала в себя запасы на зиму, оплату социальных услуг и лекарств. Г-н Сурков особо подчеркнул важность охвата этих социальных услуг для обеспечения постоянной поддержки населения. В отчете о причастности России, подготовленном полицией Нидерландов в контексте расследования уголовного дела о крушении рейса МН17, также установлено, что влияние Российской Федерации распространяется и на финансовые вопросы.

683. Эта информация показала, что Российская Федерация была тесно вовлечена в повседневное управление «ДНР», направленное на удовлетворение населения и предотвращение инакомыслия. «ДНР» зависела от Российской Федерации как в притоке денег, так и в ее опыте распределения денег.

– Выводы суда

684. После начала боевых действий в соответствующих частях Донбасса правительство Украины-заявителя прекратило выплату пенсий и социальных выплат на территориях, неподконтрольных Украине. О прекращении таких выплат свидетельствуют отчеты ММПКУ, СММ и

Пограничной миссией ОБСЕ, которые фиксируют, что выплата пенсий и других социальных выплат, а также заработной платы работникам государственного сектора прекратилась на востоке Украины летом 2014 г. (А 665-67, 669, 671-72, 677-78 и 680-81 и 989). СММ ссылается на заявления различных представителей «ДНР» и «ЛНР», указывающие на медленное возобновление платежей в некоторых местах поздней осенью 2014 года через сепаратистские администрации (А 673, 675 и 679. См. также А 678). Правительство-ответчик утверждало, что бюджеты сепаратистских администраций финансировались за счет налоговых поступлений. Следует ожидать, что если бы такие доходы были собраны, сепаратистские образования приняли бы юридические документы, разрешающие сбор налогов, и материалы, демонстрирующие поступающие средства. Они могли быть представлены Суду, но таких доказательств представлено не было. Кроме того, представляется маловероятным, чтобы в разгар конфликта вновь созданные сепаратистские администрации, возглавляемые в основном военными командирами (см. пункты 133-139, 144-149 и 158-162 выше), достигли бы такого уровня организации и эффективности в невоенной сфере, чтобы к осени 2014 года уже поступали достаточные налоговые поступления, чтобы можно было выплачивать по крайней мере некоторые социальные пособия и заработную плату, а также закупать оружие и другое оборудование, необходимое для поддержания текущей конфликт. Показательно, что «Президент ЛНР» прокомментировал СММ, что ожидаемое возобновление выплаты заработной платы с 1 октября 2014 года «возможно» может быть обеспечено из «российских источников» (А 667). Позже он отметил, что финансирование пенсий и социальных выплат осуществлялось за счет «частных пожертвований местных доноров и инвесторов» и что сбор налогов необходимо реформировать и внедрить (А 673).

685. Доказательства перехвата ясно показывают тесную связь между «ДНР» через г-на Бородаю и Российской Федерацией через г-на Суркова с точки зрения экономического выживания сепаратистского образования. В беседе с г-ном Бородаем 11 июля 2014 г. г-н Сурков сослался на тот факт, что необходимо решить определенные социальные потребности, и попросил г-на Бородаю предоставить ему обзор того, что им необходимо для подготовки к зиме и оплаты социальных услуг. услуги, предусмотренные национальным законодательством. Г-н Сурков также попросил г-на Бородаю предоставить ему профессиональный обзор потребности в деньгах, лекарствах и других социальных услугах. Г-н Бородай сообщил г-ну Суркову, что у «ДНР» заканчиваются деньги (А 1557). Из этого разговора становится ясно, что от России ожидалось и она сама намеревалась предоставить необходимые средства и другие необходимые поставки, такие как газ, на долгосрочной основе. В разговоре с Сурковым Бородай не упомянул ни о каком другом потенциальном источнике дохода.

686. Просочившиеся электронные письма г-на Суркова подтверждают утверждение о том, что он участвовал в организации финансирования сепаратистских организаций и в контроле за их расходованием. 26 мая 2014 г. г-н Сурков получил электронное письмо с планом бюджета на 2013 г. для Донецкой и Луганской областей, в котором были рассчитаны будущие расходы до 2017 г. (А 2347). 14 июня 2014 г. г-н Сурков

получил от г-на Пушилина список компенсаций, выплаченных семьям солдат, которые были убиты или ранены (А 2343). 16 июня 2014 г. Сурков получил список расходов и оборудования для создания «Министерства информации ДНР» (А 2347). В повестке дня, распространенной по электронной почте, указано, что 21 октября 2015 г. г-н Сурков провел совещание с участием заместителей министров экономического развития, торговли, строительства и энергетики России, на котором обсуждались экономические вопросы, связанные с сепаратистскими образованиями (А 2347).

687. О финансовой поддержке, оказываемой Российской Федерацией, также упоминал г-н Ходаковский, высокопоставленный лидер сепаратистов (см. пункт 111 выше), в интервью прессе в октябре 2014 г. г-н Ходаковский подтвердил, что Россия финансирует пенсии и государственные зарплаты в Донбассе. добавляя, что «[без] посторонней помощи невозможно поддерживать территорию, даже если у вас есть самая эффективная система сбора налогов» (А 2563).

688. Актуальны и организованные Межведомственной комиссией «гуманитарные конвои» (в составе которых, в том числе, электростанции, продовольствие, топливо, строительные материалы, медицинское оборудование, бумага, учебная литература, обогреватели и сельскохозяйственные материалы – А 2079). с учетом того, в какой степени поддержка России способствовала экономическому выживанию сепаратистских образований. По данным правительства-ответчика, в период с 2014 по 2020 год на восток Украины было отправлено почти 100 автоколонн (см. пункт 677 выше и А 2079). Само по себе предоставление гуманитарной помощи, конечно, не может установить юрисдикцию по статье 1 над территорией, контролируемой подчиненной администрацией, где оказывается помощь. Но там, где помощь обширна, как в данном случае, было бы искусственным игнорировать критическую роль, которую она могла сыграть в экономическом выживании подчиненной администрации. Объем помощи демонстрирует, в какой мере Российская Федерация инвестировала в экономическое будущее сепаратистских образований на востоке Украины.

689. Все это показывает, что Российская Федерация играла активную роль в финансировании сепаратистских образований. Действительно, Суду не представлено никаких доказательств какой-либо другой формы финансирования, а также никаких реальных объяснений со стороны правительства-ответчика потенциальных альтернативных источников средств и услуг. Элементы материалов, представленных Суду, рисуют последовательную картину значительной экономической поддержки со стороны Российской Федерации. Опять же, в силу признанных отношений между «ДНР» и «ЛНР», с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой (см. пункт 458 выше), государство-ответчик должно быть в состоянии предоставить Суду более точную информацию на этот счет и документальные подтверждения его заявления о том, что источником финансирования являлись «налоговые и неналоговые доходы от основной деятельности физических и юридических лиц». Непредоставление какой-либо такой информации или документации красноречиво и оправдывает выводы в этом отношении.

(е) Заключение

690. Доказательства показывают, что в начале апреля 2014 года разрозненные сепаратистские вооруженные группы под разными лидерами начали брать под контроль здания, а затем и города на востоке Украины. В том же месяце «ДНР» и «ЛНР» были объявлены в Донецке и Луганске группами сепаратистов. Кроме того, отдельные вооруженные группы взяли под контроль здания, а затем и города в других местах на востоке Украины, например, в Славянске и Горловке. Постепенно вооруженные группы распространили свой контроль на села, окружающие города, которые они удерживали, и районы, находящиеся под контролем сепаратистов, начали объединяться (см. пункты 47-58 выше). Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на протяжении всего этого периода вооруженные группы действовали с разной степенью независимости друг от друга, и связи между ними не обязательно очевидны. Свидетельства также позволяют предположить, что степень поддержки, полученной от России, могла существенно различаться между различными вооруженными группировками. Данные перехвата показывают, что в одних случаях инструкции давались ГРУ, а в других - ФСБ (А 1600-01).

691. 11 мая 2014 года «референдумы» были проведены в «ДНР» и «ЛНР» на территории, находящейся под контролем сепаратистских вооруженных групп (см. пункт 59 выше). После этих «референдумов» были назначены «правительства» в отношении каждого из двух органов, в том числе «министр обороны» «ДНР», под руководством которого, как утверждалось, действовали все сепаратистские вооруженные группы (см. пункты 60 и 145 выше). Были распределены различные должности в «правительствах», при этом ряд ключевых ролей был отдан лидерам наиболее важных вооруженных групп, действующих в этом районе, включая г-на Гиркина, г-на Ходаковского, г-на Болотова, г-на Дубинского, г-на Плотницкого и г-на Захарченко (см. пункты 145 и 158 выше).

692. Примерно через две недели после «референдума» лидеры «ДНР» и «ЛНР» подписали декларацию о конфедерации Новороссии в рамках так называемого «Союза Народных Республик», целью которой было объединение этих двух образований в рамках конфедерации. (см. параграф 61 и А 674, 1554, 2332-34 и 2346); от этой цели, по-видимому, отказались в 2015 году.

693. Имеющиеся доказательства подтверждают вывод о том, что к моменту «референдума» 11 мая 2014 г. сепаратистская операция в целом управлялась и координировалась Российской Федерацией. Суд считает, что назначение различных лидеров основных вооруженных групп на «государственные» должности после «референдума» требовало одобрения России и стало важным шагом в преобразовании множества нерегулярных вооруженных формирований в единую «сепаратистскую администрацию». После этого командная структура была установлена более четко, с объявленной иерархией, а общее руководство вооруженными силами было возложено на г-на Гиркина, «министра обороны» «ДНР» (см. пункт 145 выше).

В этот момент вооруженные формирования фактически объединились и формально стали вооруженными группировками «ДНР» и «ЛНР». Вооруженные группы были

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

впоследствии официально интегрированы в вооруженные силы «ДНР» и «ЛНР» (см. пункт 76 выше). Более того, ясно, что эти два образования действовали в тандеме, причем «референдум» в каждом из них проходил в один и тот же день, а затем быстро объявлялось, что они должны быть объединены в конфедерацию. В той мере, в какой степень дезорганизации сохранялась после этой даты, это, по-видимому, является естественным следствием того, каким образом конфликт был начат и эскалирован. Очевидно то, что с проведением «референдумов» и формированием «правительств» было принято решение поставить под контроль сепаратистов всю территорию и ввести сепаратистские группировки, которые до этого момента были разрешено по тактическим причинам действовать несколько независимо под централизованным командованием.

694. Как следствие, нет необходимости определять, какие районы находились в руках каких групп с 11 мая 2014 г.: Суд считает, что все районы, находившиеся в руках сепаратистов с этой даты, были районами, находящимися под контролем «ДНР» и «ЛНР».

695. Обширный объем приведенных выше доказательств демонстрирует вне всяких разумных сомнений, что в результате военного присутствия России на востоке Украины и решающей степени влияния и контроля, которыми она обладала над территориями, находящимися под контролем сепаратистов на востоке Украины в результате ее военных действий, политическая и экономическая поддержка сепаратистских образований, эти районы с 11 мая 2014 года и впоследствии находились под фактическим контролем Российской Федерации (см. пункт 560 выше). Таким образом, порог для установления российской юрисдикции в отношении утверждений о событиях, имевших место на этих территориях после 11 мая 2014 года, пройден. Более того, в ответ на предложение от июня 2020 года разъяснить характер нынешних отношений между Россией и сепаратистскими образованиями (см. пункт 401 выше) правительство-ответчик ответило, что «в отношениях, изложенных выше, не произошло никаких изменений.». В отсутствие каких-либо доказательств, свидетельствующих об уменьшении зависимости организаций от России с 2014 года, Суд считает, что юрисдикция государства-ответчика продолжалась на дату слушания 26 января 2022 года. Как отмечалось выше (см. пункт 393), может быть необходимо, чтобы Большая Палата оценила на стадии существа дела, продолжалась ли юрисдикция правительства-ответчика после этой даты.

696. Жалобы правительства Украины-заявителя относительно событий, которые произошли на территории, находящейся под контролем сепаратистов с 11 мая 2014 года, соответственно подпадают под юрисдикцию государства-ответчика *ratione loci* по смыслу статьи 1 Конвенции. Возражение правительства-ответчика в этом отношении отклонено.

697. Как разъяснялось выше (см. пункт 564), вывод о том, что Российская Федерация фактически контролировала соответствующие части Донбасса, контролируемые подчиненными сепаратистскими администрациями или сепаратистскими вооруженными группами, означает, что действия и бездействие сепаратистов можно отнести на счет

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Российская Федерация точно так же, как действия и бездействие любой подчиненной администрации влекут за собой ответственность территориального государства. Правительство-ответчик должно будет продемонстрировать на последующем этапе рассмотрения дела по существу, если оно того пожелает, что сепаратисты фактически не контролировали отдельные участки земли и не совершали конкретных действий, которые составляют основу утверждения государств-заявителей; или что конкретные действия конкретных сепаратистов не могут быть отнесены к ним.

(ii) Могут ли некоторые конкретные жалобы быть исключены из списка ответчика

Пространственная юрисдикция государства

698. Установление пространственной юрисдикции относит к юрисдикции государства-ответчика все жалобы, касающиеся событий, происходящих полностью в пределах соответствующей территории. Однако такой вывод не распространяется на юрисдикцию государства-ответчика о событиях, имевших место за пределами этого района. Более того, даже если события происходили целиком в пределах соответствующего района, влияние, если таковое имело, исключения из-под юрисдикции «боевых действий, проводившихся в период активной фазы боевых действий», в смысле «вооруженного противостояния и боевых действий между военными противника силы, стремящиеся установить контроль над территорией в условиях хаоса», указанные в деле Грузия против России (II), также необходимо учитывать (см. пункты 557–558 выше).

699. Большинство выдвинутых жалоб касаются событий, не связанных с военными действиями, происходящими в районе, находящемся под фактическим контролем сепаратистов в соответствующее время. Однако власти Украины-заявителя также ссылались на «незаконные военные нападения» на гражданское население и гражданские объекты, а также на уничтожение частной собственности и школ в рамках предполагаемой административной практики в нарушение статьи 2 и статей 1 и 2 Протокола № 1. Они предоставили подробные сведения о конкретных предполагаемых нападениях (см. пункт 647 выше). Из представленных материалов и доказательств следует, что единственными военными атаками, предпринятыми против гражданских лиц, были артиллерийские обстрелы, и что большая часть, если не все, разрушения частной собственности и школ были результатом артиллерийских обстрелов. В случае таких нападений, хотя стрельба из оружия могла иметь место на территории, находящейся под контролем Российской Федерации, ущерб был нанесен физическим лицам и имуществу на территории, контролируемой Украиной, за пределами территорий, контролируемых сепаратистами. Поскольку потерпевшие находились за пределами территории, находящейся под территориальной юрисдикцией государства-ответчика, на этом основании нападения не могут подпадать под юрисдикцию Российской Федерации (см. пункт 698 выше).

700. Соответственно, необходимо будет изучить, обладала ли Российская Федерация персональной юрисдикцией в отношении этих жалоб (см. параграфы 565–571 выше). Вопрос о том, существовала ли власть и контроль государственного агента в отношении актов обстрела в настоящем деле, что, например, привело бы к возникновению юрисдикции государства-ответчика в отношении них, требует тщательного изучения того, подпадали ли эти инциденты под исключение

в деле Грузия против России (II) со ссылкой на конкретные факты предполагаемых инцидентов (см. параграфы 557-558 выше). В обстоятельствах настоящего дела этот вопрос настолько тесно связан с существом дела, что он не может быть решен на данном этапе разбирательства. Таким образом, Суд решает приобщить к существу дела возражение, выдвинутое Правительством-ответчиком относительно того, были ли жалобы Правительства Украины на административную практику обстрелов в нарушение статьи 2 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, вместе с соответствующими жалобами по статье 14, подпадают под юрисдикцию государства-ответчика по статье 1 в той мере, в какой эти жалобы объявляются приемлемыми (см. пункты 831-832, 868-869 и 875 ниже).

701. Жалобы правительства Нидерландов-заявителя в отношении статей 2, 3 и 13 касаются сбития рейса МН17 ракетой «Бук». Как указывалось выше (см. пункт 698), Суд должен сначала оценить, где произошел этот инцидент, чтобы определить, произошел ли он в районе, который, как он установил, подпадает под пространственную юрисдикцию государства-ответчика. Государство-ответчик утверждало, что «экспертом Окружного суда Гааги» г-ном Малышевским было «установлено», что пуск был произведен на территории, находящейся под контролем украинских вооруженных сил, и что это было «по факту». что ракета была украинской (см. пункты 368-369 выше). Суд отмечает, что г-н Малышевский, согласно его свидетельским показаниям, представленным этому Суду Правительством-ответчиком в 2019 году, был «начальником штаба ведущего инженера» Алмаз-Антея, производителя ракет (А 2001-15). Правительство-ответчик не объяснило, каким образом г-н Малышевский впоследствии был «назначен» в качестве эксперта судом первой инстанции в Гааге, а также не уточнило, что именно он говорил в ходе этого разбирательства и на каком основании (см. также А 1966-67).). Расследование DSB и JIT ясно показало, что самолет был сбит ракетой «Бук», поставленной Российской Федерацией и выпущенной с территории, контролируемой сепаратистами, когда самолет пролетал над территорией, контролируемой сепаратистами (А 1635-38 и 1859-89). Суд уже установил, что доказательства, собранные этими органами, являются подлинными и надежными (см. пункты 467 и 470 выше); их различные выводы по этому вопросу были одобрены судом первой инстанции в Гааге (А 1965-74). Предполагаемые доказательства обратного, представленные Российской Федерацией, неубедительны.

702. Таким образом, из многочисленных доказательств, представленных Суду, ясно, что, в отличие от рассмотренного выше случая артиллерийских обстрелов, как запуск ракеты «Бук», так и последующее сбитие рейса МН17 произошло на территории, которая находилась в руках сепаратистов. Суд установил, что территория, находящаяся в руках сепаратистов, на дату инцидента находилась под фактическим контролем государства-ответчика (см. пункты 694-695 выше). Правительство-ответчик утверждало, что инцидент произошел в воздушном пространстве, контролируемом Правительством Украины. Суд отмечает, что эт

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

оспаривал, что украинская авиадиспетчерская служба отвечала за управление пролетом коммерческих самолетов над территорией, захваченной сепаратистами на востоке Украины. Однако вывод Суда о том, что рассматриваемая территория находилась под контролем Российской Федерации, влечет за собой ответственность этого государства в соответствии со статьей 1 за обеспечение прав, предусмотренных Конвенцией, точно так же, как и в чисто территориальном контексте (см. пункт 561). выше). Таким образом, его пространственная юрисдикция распространяется как на наземную территорию, так и на воздушное пространство над ней.

703. Единственный остающийся вопрос заключается в том, исключается ли юрисдикция в отношении этого инцидента на том основании, что он касался «военных действий в активной фазе боевых действий», в смысле «вооруженного противостояния и боевых действий между вооруженными силами противника, стремившихся установить контроль над территорией в условиях хаоса», как утверждали власти Российской Федерации (см. § 692 настоящего Постановления). Суд находит, что это не может быть исключено. Хотя доказательства в настоящем деле показывают, что сбитие рейса МН17 произошло в контексте активных боевых действий между двумя противоборствующими силами, было бы совершенно неверно ссылаться на какой-либо «контекст хаоса», препятствующий юрисдикции на основе эффективного контроля над областью от создания.

704. Во-первых, хаос, который может возникнуть на земле, поскольку большое количество наступающих сил стремится установить контроль над территорией под прикрытием артиллерийского огня, не обязательно возникает в контексте применения ракет класса «земля-воздух». Такие ракеты используются для поражения конкретных целей в воздухе. Их можно использовать в обстоятельствах, когда нет вооруженного столкновения на земле между вооруженными силами противника, стремящимися установить контроль над территорией (ср. Грузия против России (II), упомянутое выше, § 126). В настоящем деле нет доказательств каких-либо таких боевых действий в районах, непосредственно связанных с местом пуска ракеты или местом падения.

705. Во-вторых, Суд признает, что во многих случаях доступной информации может быть недостаточно для выяснения обстоятельств с точностью, необходимой для определения наличия юрисдикции. Однако исключительная работа JIT демонстрирует, что развеять «туман войны» в отношении конкретных инцидентов не невозможно. Его кропотливое расследование внесло большую ясность в обстоятельства, при которых рейс МН17 был сбит. Самое главное, как отмечалось выше, это вне всяких сомнений показало, что ракета, которая была поставлена и транспортирована Российской Федерацией, была запущена и самолет был поражен над территорией, находящейся под контролем сепаратистов. Как уже объяснялось (см. пункт 701), эти районы, как установил Суд, находились в пределах юрисдикции государства-ответчика в соответствующее время.

706. Таким образом, Суд удовлетворен тем, что жалобы правительства Нидерландов-заявителя подпадают под территориальную юрисдикцию государства-ответчика.

С. Юрисдикция *ratione materiae*

1. Жалобы на вооруженный конфликт

(а) Доводы сторон

(i) Правительство-ответчик

707. Государство-ответчик утверждало, что, исходя из самой аргументации Государств-заявителей, рассматриваемые события касались международного вооруженного конфликта, вызывающего вопросы выбора целей, дискриминации и соразмерности в той мере, в какой существовал риск для гражданских лиц. Это поставило бы жалобы, касающиеся вооруженного конфликта, прямо в сферу действия международного гуманитарного права и, таким образом, вне юрисдикции Суда.

Даже если конфликт на востоке Украины рассматривать как немеждународный вооруженный конфликт, он все равно регулируется международным гуманитарным правом, за исключением Конвенции.

708. В предыдущих делах, когда Суд предполагал, что Конвенция может применяться в tandem с международным гуманитарным правом, ситуация представляла собой ситуацию относительно установленного контроля над соответствующими районами (например, в делах Хасан и Джалуд, упомянутых выше). Суд не стремился применять право Конвенции к активному конфликту, потому что это могло бы нарушить ясность международного гуманитарного права, поскольку существовала потребность в четких правилах на местах, а также потому, что вмешательство в международное гуманитарное и гражданские лица будут нести очень серьезную ответственность.

709. Правовые режимы международного гуманитарного права и конвенционного права развивались отдельно, поскольку эти два режима несовместимы. Имеется несколько примеров, когда положения международного гуманитарного права и положения Конвенции прямо несовместимы друг с другом. К ним относятся право на жизнь в соответствии со статьей 2, право на свободу в соответствии со статьей 5 и позитивное обязательство, заложенное в различных статьях Конвенции, по созданию правовой базы для обеспечения соблюдения прав, предусмотренных Конвенцией. Попытка МС примирить международное гуманитарное право и право прав человека в своем консультативном заключении о законности угрозы ядерным оружием или его применения (8 июля 1996 г.) была основана на конкретной формулировке права на жизнь в статье 4 Международного пакта. о гражданских и политических правах и не будет работать в контексте статьи 2 Конвенции. Общее руководство в нем и в Консультативном заключении о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории (9 июля 2004 г.) не дает ясности в отношении того, как следует разрешать конкретные нормативные коллизии в конкретных случаях. Примирение права прав человека и международного гуманитарного права необходимо будет предпринимать в каждом конкретном случае, что приведет к непредсказуемым результатам. Это серьезно подорвало бы правовую определенность.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

710. Юрисдикция Суда была ограничена статьей 32 Конвенции вопросами, касающимися применения и толкования самой Конвенции. Государства не согласились с тем, что Суд должен рассматривать вопросы международного гуманитарного права. Действительно, ни один из основных документов международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции, не наделяет какую-либо юрисдикцию какого-либо суда в отношении нарушений международного гуманитарного права. Вооруженный конфликт затрагивает высшие национальные интересы государств, которые государства не были готовы передать на рассмотрение в судебном порядке, за исключением случая и на специальной основе. Более того, «туман войны» был реален, и то, что происходило в бою, было «за гранью практической способности понимания ни одним судом», учитывая широту и размах доказательств, тот факт, что солдаты, участвовавшие в военных действиях, не сбор доказательств и засекреченный характер большей части соответствующих доказательств. Проще говоря, Конвенция не была предназначена для конфликта.

711. Правительство-ответчик пришло к выводу, что все жалобы, касающиеся предполагаемого вооруженного конфликта, в частности обстрелов, сбития рейса МН17, событий во время боевых действий и предполагаемого плохого обращения с военнопленными, не подпадали под юрисдикцию *ratione materiae* Суда.

(ii) Заявитель Правительство Украины

712. Власти Украины-заявителя ответили, что теперь хорошо известно, что положения международного права в области прав человека, включая положения Конвенции, продолжают применяться во время ситуаций вооруженного конфликта. Противоположное предположение было категорически отвергнуто Международным судом в его решении от 19 декабря 2005 г. по делу о вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды).

Действительно, ни один международный орган никогда не делал выводов о том, что международное право в области прав человека превосходит международное гуманитарное право. Напротив, все международные органы по правам человека, которые занимались этими вопросами, всегда применяли договоры о правах человека к вооруженным силам государства, участвующего в вооруженном конфликте. В своем решении о приемлемости в деле Грузия против России (II) (упомянутом выше) Суд прямо отклонил аналогичный аргумент, выдвинутый государством-ответчиком.

713. Предположение правительства-ответчика о том, что вопросы международного публичного права, включая международное гуманитарное право, каким-то образом выходят за рамки компетенции или мандата Суда, является необоснованным. В предыдущих делах, когда это было необходимо и уместно, Суд рассматривал и разрешал спорные вопросы международного публичного права, которые имели отношение к осуществлению его функций (цитируя Медведев и другие, упомянутое выше, § 150). Суд обычно придерживался подхода, согласно которому Конвенция должна, насколько это возможно, толковаться и применяться в соответствии с другими нормами международного права, включая международное гуманитарное право, частью которого она является (Аль-Адсани против Соединенного Королевства [Аль-Адсани против Соединенного Королевства] [GC], № 35763/97, § 55, ECHR 2001-XI).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

714. Международное гуманитарное право является источником руководства при определении того, применялось ли соответствующее право, предусмотренное Конвенцией, и было ли оно нарушено. Вопрос о том, следует ли считать лишение жизни «произвольным» для целей статьи 2, обычно решается путем применения соответствующих норм международного гуманитарного права. Это неоднократно признавалось Судом (например, в упомянутом выше деле *Varnava and Others*, § 185; *Ergi* против Турции, 28 июля 1998 г., §§ 79 и 82, Протоколы судебных решений и решений 1998-IV; Исаева и Другие против России, № 57947/00, и еще 2 дела, §§ 180 и 210, 24 февраля 2005 г., и Аль-Скейни и другие, упомянутое выше).

(iii) Правительство Нидерландов-заявитель

715. Правительство Нидерландов-заявитель должно было отвергнуть любой аргумент о том, что применимость международного гуманитарного права сама по себе исключает или заменяет применимость Конвенции или затрагивает юрисдикцию, осуществляемую государством-ответчиком. Суд последовательно отклонял предложение о том, что там, где применяется международное гуманитарное право, Конвенция не применяется. В деле *Hassan* (упомянутом выше) Суд постановил, что «даже в ситуациях международного вооруженного конфликта продолжают применяться гарантии в соответствии с Конвенцией». Это было подтверждено в деле *Грузия против России (II)* (упоминалось выше). Совсем недавно в деле *Сарибекян и Балян против Азербайджана* (№ 35746/11, 30 января 2020 г.) Суд аналогичным образом пришел к выводу, что «международное гуманитарное право и международное право в области прав человека не являются взаимоисключающими совокупностями права». Это был правильный подход, принимая во внимание также положение по международному праву.

716. Ранее Суд признал Конвенцию применимой к экстерриториальному применению силы в вооруженном конфликте между Кипром и Турцией, даже во время «ведения военных операций... сопровождавшихся арестами и массовыми убийствами» (для например, в упомянутом выше деле *Cyprus v. Turkey*, § 133, и *Varnava and Others*, упомянутом выше, § 186). Суд аналогичным образом применил Конвенцию к высокоинтенсивным боевым действиям, включая использование ракет и гранат, на территории государств (например, Исаева и другие против России, упомянутое выше, §§ 178, 181 и 183; и Ахмет Озкан и другие против Турции, № 21689/93, §§ 298 и 305, 6 апреля 2004 г.).

717. Суд разработал методологию решения дел, связанных с одновременным применением международного гуманитарного права и Конвенции. В деле *Хасана* (упомянутом выше), подтвержденном Судом в деле *Грузия против России (II)*, Суд заявил, что он «неоднократно давал понять, что Конвенция должна толковаться в соответствии с другими нормами международного права». частью которого оно является... Это в не меньшей степени относится к международному гуманитарному праву». Кроме того, в деле «*Варнава и другие*» (упомянутом выше) Суд постановил, что право на жизнь «должно толковаться, насколько это возможно, в свете общих принципов международного права, включая нормы международного гуманитарного права, которые играют незаменимую и

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

общепризнанная роль в смягчении жестокости и бесчеловечности вооруженного конфликта». Суд развил эту методологию в деле Грузия против России (II), где он счел, что должен «изучить взаимосвязь между двумя правовыми режимами в отношении каждого аспекта дела и каждой статьи Конвенции, которая, как утверждается, была нарушена». ». При этом Суд сказал, что он должен каждый раз выяснять, существует ли противоречие между положениями Конвенции и нормами международного гуманитарного права.

Этот подход также был подтвержден в деле Ханан (упомянутом выше), где Суд также оценил, не вступает ли Конвенция в противоречие с международным гуманитарным правом, и приступил к толкованию стандартов Конвенции в свете применимых норм этого свода права.

(b) Оценка Суда

718. Прецедентная практика Суда в отношении применения Конвенции в вооруженном конфликте является одновременно ясной и последовательной (см., в частности, Кипр против Турции, Аль-Скейни и другие, Грузия против России (II) и Хассан, все цитировался выше). В деле Hassen (упомянутом выше, § 104) Суд подтвердил, что даже в ситуациях международного вооруженного конфликта гарантии в соответствии с Конвенцией продолжают применяться. Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что одновременное применение положений международного гуманитарного права в контексте вооруженного конфликта не может вывести обвинения в нарушении Конвенции из-под юрисдикции Суда *ratione materiae*.

719. Скорее, как неоднократно указывал Суд, Конвенция должна толковаться в соответствии с другими нормами международного права, частью которых она является. Например, в деле Варнава и другие (упомянутое выше, § 185) он постановил, что статьи 2 и 5 Конвенции следует толковать, насколько это возможно, в свете общих принципов международного права, включая нормы международного гуманитарного права, которые играют незаменимую и общепризнанную роль в смягчении жестокости и бесчеловечности вооруженного конфликта. Таким образом, в деле Грузия против России (II) (упомянутом выше, §§ 93-94) Суд рассмотрел в отношении каждой из статей, на которые ссылается государство-заявитель, существовал ли конфликт между соответствующими положениями международного гуманитарного права и Конвенцией. Поскольку ни по одной из жалоб не возникло противоречий, Суд определил их только со ссылкой на принципы Конвенции (см. §§ 194-222; 234-256; 266-281; 290-301; 310-14; и 323-327).).

720. В настоящем деле Суд отмечает, что нет явного противоречия между положениями Конвенции и соответствующими положениями международного гуманитарного права в отношении поданных жалоб, за возможным исключением жалоб по материально-правовой части Статья 2.

В той мере, в какой случайное убийство гражданских лиц может не противоречить международному гуманитарному праву с учетом принципа соразмерности, это может не полностью соответствовать гарантиям, предоставляемым статьей 2 Конвенции. Поэтому для Суда на этапе рассмотрения существа дела

настоящего дела, чтобы определить, как следует толковать статью 2 в отношении утверждений о непреднамеренном убийстве гражданских лиц в контексте вооруженного конфликта с учетом содержания международного гуманитарного права.

721. Соответственно, Суд обладает юрисдикцией *ratione materiae* для рассмотрения утверждений государств-заявителей о сбитии рейса МН17, обстрелах и других событиях, имевших место во время боевых действий, и обращении с военнопленными. Возражение правительства-ответчика в этом отношении отклонено.

2. Жалоба по статье 3 Протокола № 1

722. Резюме правительства Украины-заявителя в их первоначальном меморандуме гласит:

«Право на свободные и честные выборы на территории, находящейся под контролем российских военизированных марионеток, полностью нарушено. Местным жителям не позволили проголосовать на выборах Президента Украины посредством актов запугивания и насилия».

(а) Доводы сторон

723. Когда дело находилось на рассмотрении Палаты, власти Украины-заявителя сослались на статью 3 Протокола № 1, касающуюся парламентских выборов, «выборов» в «ДНР» и «ЛНР» и (в совокупности со статьями 10 и 11), жалобы на «референдумы о независимости» и президентские выборы в мае 2014 года. Однако в своих меморандумах перед Большой палатой они не прокомментировали масштаб жалобы, кроме краткого заявления, изложенного выше (см. пункт 722), и в устных заявлениях не было представлено никаких дополнительных аргументов относительно этой жалобы.

724. На устном слушании Правительство-ответчик утверждало, что эта жалоба является неприемлемой *ratione materiae* с положениями Конвенции, ссылаясь на Паксас против Литвы ([GC], № 34932/04, ECHR 2011 (выдержки)).

(b) Оценка Суда

725. Как объяснялось выше (см. параграфы 370-372), стороны были проинформированы о том, что их состязательные бумаги в Большой Палате должны содержать исчерпывающее изложение их позиций. Таким образом, приведенное выше резюме жалобы правительства Украины-заявителя по статье 3 Протокола № 1 должно рассматриваться как окончательное и исчерпывающее изложение рассматриваемой жалобы. Поскольку формулировку жалобы можно назвать в общих чертах, Суд считает, что ее нельзя толковать как включающую жалобу на выборы в Верховную Раду Украины, поскольку никаких фактических утверждений по этому поводу в Верховную Раду не поступало. камере в любом из мемориалов, предоставленных заявителем Правительством Украины.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

сама жалоба прямо указывает только на президентские выборы, и следует сделать вывод, что именно на такие выборы жаловалось правительство Украины-заявитель.

726. Статья 3 Протокола № 1 гарантирует «выбор законодательного органа». Слово «законодательный орган» следует толковать в свете конституционной структуры соответствующего государства (см. Мэтьюз против Соединенного Королевства [БП], № 24833/94, § 40, ЕСПЧ 1999-I; и Бошкоски против «бывшая югославская Республика Македония» (реш.), № 11676/04, ЕСПЧ 2004-VI). Вопрос о том, подпадают ли президентские выборы в Украине под действие статьи 3 Протокола № 1, лежит в самой основе юрисдикции Суда *ratione materiae* при рассмотрении жалобы (см. пункт 504 выше).

727. Обязательства, налагаемые на Договаривающиеся государства статьей 3 Протокола № 1, в принципе не распространяются на выборы главы государства (см. Башкаускайте против Литвы, № 41090/98, решение Комиссии от 21 октября 1998 г., не сообщалось; Бошкоски, упомянутое выше; Кривобоков против Украины (реш.), № 38707/04, 19 февраля 2013 г., и Анчугов и Гладков против России, № 11157/04 и 15162/05, § 55, 4. Июль 2013). Тем не менее, Суд согласился с тем, что если будет установлено, что канцелярия главы государства, о которой идет речь, наделена полномочиями инициировать и принимать законы или обладает широкими полномочиями по контролю за принятием законов или полномочиями осуждать основные законы - устанавливающих органы, то его, возможно, можно считать «законодательным органом» по смыслу статьи 3 Протокола № 1 (см. Бошкоски и Кривобоков, оба цитировались выше).

728. Решение Суда по делу Кривобоков касалось применимости статьи 3 Протокола № 1 к должности Президента Украины. Рассмотрев действовавшие на тот момент положения Конституции Украины о роли и полномочиях Президента, Суд пришел к выводу, что данная статья неприменима, поскольку выборы Президента Украины нельзя толковать как «выбор законодательный орган». Правительство Украины-заявитель не прокомментировало прецедентную практику Суда в этом отношении ни в целом, ни в отношении своего конкретного вывода по делу Кривобокова.

Они не указали на какие-либо конституционные изменения, которые могли бы сделать последующие президентские выборы подпадающими под действие статьи 3 Протокола № 1.

729. Соответственно, Суд объявляет эту жалобу неприемлемой на том основании, что оно не подпадает под юрисдикцию суда *ratione materiae*.

VI. СОБЛЮДЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 35 КОНВЕНЦИИ

А. Доводы сторон

1. Правительство-ответчик

730. Правительство-ответчик указало, что правительство-заявитель Украины не представило заявление о соблюдении приемлемости

критерии, как того требует Правило 46 Регламента Суда, в отношении любого из его заявлений.

731. В любом случае власти Украины-заявителя не исчерпали доступных эффективных средств правовой защиты. Они не использовали средства правовой защиты в Украине, которые могли бы применяться к рассматриваемым событиям, поскольку они произошли в Украине (частью которой, несомненно, была восточная Украина). Кроме того, они проигнорировали возможность судебного разбирательства в России, поскольку утверждали, что определенные нарушения были приписаны российским агентам. Даже если бы существовала административная практика в отношении предполагаемых действий, власти Украины-заявителя должны были бы показать, что она носила такой характер, что внутренние средства правовой защиты были бесполезны или неэффективны. Они этого не сделали.

732. По мнению правительства-ответчика, российская правовая система обеспечивала эффективные средства правовой защиты в отношении всех утверждений, выдвинутых властями Украины-заявителя. Существовали различные соответствующие преступления по российскому законодательству, и если бы существовало *prima facie* дело о присвоении через российских граждан на службе государства, это открывало бы возможность для судебного разбирательства в России, даже если предполагаемые преступления имели место на территории Украины. . Любой необоснованный отказ следователя в возбуждении уголовного дела мог быть обжалован в российские суды в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса. Суд неоднократно указывал, что в российской правовой системе право суда на отмену решения об отказе в возбуждении уголовного дела является существенной гарантией против произвольного осуществления полномочий следственными органами и что обжалование в суде Таким образом, решение прокурора не расследовать жалобы представляло собой эффективное внутреннее средство правовой защиты, которое необходимо было исчерпать (со ссылкой, в частности, на решение Комитета по делу Тазиева и другие против России, № 32394/11, § 62, 9 апреля 2019 г.).

733. В отношении первого предполагаемого похищения группы детей 12 июня 2012 г. Генеральный консул Украины подал жалобу в следственные органы до того, как ему стали известны все факты. Было проведено расследование и приняты все необходимые меры для установления обстоятельств произошедшего. Следствие установило, что ни дети, ни их учителя не были похищены, а выехали в Россию добровольно. Расследование было тщательным и безупречным: шестнадцать детей и двое их учителей были допрошены и осмотрены врачами; был опрошен директор школы, куда детей увезли в России; были проверены документы, составленные российскими пограничными органами. В показаниях двух учителей и пятерых детей зафиксировано, что они не возражали против выезда в Россию и что их не похищали. Власти Украины-заявителя признали, что они были проинформированы о выводе Ростовской областной прокуратуры об отсутствии принудительного вывоза детей на территорию Российской Федерации.

Они не пытались обжаловать этот вывод. Когда дело было закрыто в 2015 году, Генеральному консулу была предоставлена копия, информирующая его об этом праве на апелляцию. Однако он не пытался оспорить это решение.

734. Заявлений о возбуждении уголовных дел в отношении предполагаемых похищений второй и третьей групп детей в июле и августе 2014 г. не поступало. Таким образом, российские власти не возбуждали уголовное дело. Претензий в отношении каких-либо предполагаемых действий или бездействия со стороны российских следственных органов не поступало.

735. Кроме того, шестимесячный срок не был соблюден в жалобе правительства Украины-заявителя от августа 2015 года, поскольку она содержала утверждения, связанные с многочисленными событиями, которые, как утверждает, произошли более чем за шесть месяцев до даты подачи жалобы. Кроме того, было невозможно оценить, были ли жалобы поданы своевременно, поскольку предполагаемая дата, когда произошли оспариваемые события, не была указана.

736. Что касается жалобы Нидерландов, то внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны правительством Нидерландов-заявителем. Если бы были доказательства того, что самолет был сбит гражданами России, можно было бы возбудить дело в России по Уголовному кодексу. Родственники потерпевших смогут обратиться с жалобой в следственные органы или суды Российской Федерации. В случае предполагаемых военных преступлений юрисдикция властей может распространяться не только на граждан России. Родственники потерпевших могли либо обратиться с жалобами напрямую в российские следственные органы, либо власти Нидерландов могли направить такие жалобы по каналам взаимной правовой помощи. Таких жалоб никогда не поступало.

737. Позиция государства-ответчика в отношении отсутствия ответственности России за сбитие рейса МН17 не повлияла на эффективность, адекватность или доступность средств правовой защиты в России, учитывая различие между государством-ответчиком и российскими судами и соответствующие гарантии. в российской правовой системе. Как уже объяснялось, любой отказ в возбуждении дела в отношении российских граждан может быть обжалован в российских судах, и Суд ранее подтвердил, что эту возможность можно рассматривать как эффективное внутреннее средство правовой защиты, которое в принципе должно быть исчерпано (см. пункт 732 выше). . Правительство Нидерландов-заявитель не представило ничего, что оспаривало бы честность российских судов и правовой системы.

738. Более того, Нидерланды могли официально потребовать возбуждения уголовного дела в Российской Федерации. Пока JIT не объявила имена граждан России, подозреваемых в причастности к крушению рейса МН17, у российских властей не было оснований начинать какое-либо расследование. Однако в тот момент государство-ответчик потребовало передачи уголовного дела Российской Федерации, но эта просьба была отклонена. Ответчик

Правительство по-прежнему открыто для возможности передачи этих разбирательств. Если бы запрос был удовлетворен, это не помешало бы Нидерландам продолжить собственное расследование.

739. Изложенные выше возможности расследования оставались открытыми для соответствующих органов Нидерландов и родственников жертв. Поэтому они должны были использовать эти возможности даже сегодня.

740. Отсутствовали «особые обстоятельства», которые освобождали правительство Нидерландов-заявителей от обязательства по исчерпанию прав (см. пункты 756-759 ниже). Что касается первого «особого обстоятельства», на которое ссылались, а именно отказа Российской Федерации в какой-либо причастности, как уже отмечалось, российская правовая система содержала гарантии, позволяющие обращаться в суды в случае отказа прокуроров действовать. Во-вторых, утверждалось, что ближайшим родственникам оказалось невозможным возбудить внутригосударственное разбирательство в Российской Федерации, но не было предоставлено никаких объяснений или подтверждающих документов в отношении любых таких попыток. Одной жалобы от одного родственника жертвы было бы достаточно, чтобы подать заявление о возбуждении расследования. Что касается третьего «особого обстоятельства», то есть отсутствия какой-либо связи между потерпевшими и Российской Федерацией, это не было признанным основанием для отказа от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

741. Утверждения правительства Нидерландов-заявителя также не соответствовали шестимесячному сроку в статье 35 § 1. Жалоба была подана почти через шесть лет после сбития рейса МН17, почти через пять лет после окончательного отчета DSB, почти через четыре года после публичной презентации JIT, в которой был сделан вывод о том, что самолет был сбит ракетой «Бук», прилетевшей из России, более чем через год после того, как четырем лицам были предъявлены обвинения в уголовном преступлении в Нидерландах, и через четыре месяца после состоявшихся первые публичные слушания по уголовному делу в Нидерландах. Утверждение о том, что предполагаемые нарушения «продолжались по сей день», объединило различные предполагаемые нарушения. «Основное предполагаемое нарушение» заключалось в том, что для сбития рейса МН17 было применено незаконное применение силы. Это нарушение ни в коем случае не продолжалось, а касалось только вопросов, имевших место до и/или 17 июля 2014 года. Действительно, сами голландские власти-заявители утверждали только, что процессуальные элементы статьи 2 и предполагаемые нарушения статей 3 и 13 продолжались. По мнению правительства-ответчика, существенное утверждение по статье 2, соответственно, было сделано несвоевременно и неприемлемо.

742. Что касается остальных утверждений о сбитии рейса МН17, которые, как утверждает, продолжались, правительство Нидерландов-заявитель признало, что Суд наложил обязанность проявить осмотрительность и инициативу и что продолжающаяся ситуация не отложила начало шести-месячный срок бессрочно. Прецедентная практика Суда подтвердила, что даже в случаях, когда существовала некоторая неопределенность или путаница, заявления могли быть отклонены как несвоевременные, если имела место «чрезмерная или необъяснимая задержка».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

со стороны заявителей, как только они узнали или должны были узнать о том, что расследование не было начато, или что расследование бездействовало или стало неэффективным (в частности, Варнава и другие, упомянутое выше, § 165). Если правительство Нидерландов-заявитель действовало добросовестно, то, по-видимому, оно «удостоверилось в существенных фактах» до публичной презентации JIT в 2016 году и, конечно же, до предъявления обвинений четырем лицам в июне 2019 года.

2. Правительство Украины-заявитель

743. Власти Украины-заявителя утверждали, что в свете административной практики, установленной на основании доказательств, отсутствия какой-либо эффективной системы правового расследования, привлечения к ответственности или возмещения ущерба, а также очевидной модели официальной терпимости, не было обязательства продемонстрировать исчерпание внутренние средства правовой защиты. Они сослались на отчет УВКПЧ, изложенный в их первоначальном меморандуме, в котором постоянно подчеркивалось полное отсутствие какой-либо функционирующей системы независимых и беспристрастных судов и полное подчинение всех «административных институтов» прихотям тех самых вооруженных групп, которые несут ответственность за совершение нарушений в первую очередь. В свете наличия наиболее явных доказательств административной практики нарушения Конвенции и безразличия властей, статья 35 § 1 не применялась, чтобы потребовать от Украины установить, что многочисленные потерпевшие в этом деле пытались использовать « национальные суды» или «административные органы» незаконных де-факто «органов управления».

744. С другой стороны, на территориях, контролируемых «полувоенными марионетками» России, не было доступных внутренних средств правовой защиты, которые были бы достаточно практичными и эффективными, чтобы требовать от потерпевших попыток их исчерпания. Такие «суды», «судьи» и «прокуроры», которые были назначены, на практике были неэффективными, предвзятыми, недоступными, бессильными и во всех отношениях недоступными для жертв предполагаемых нарушений. В Резолюции 2133 (2016) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Средства правовой защиты от нарушений прав человека на территориях Украины, неподконтрольных властям Украины» сделан вывод о том, что жертвы нарушений прав человека не имеют в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты. .

745. Что касается предполагаемой административной практики в отношении похищения и передачи в Россию групп детей, министр иностранных дел Украины разговаривал со своим российским коллегой утром 13 июня 2014 г. и подал официальный запрос, действуя в качестве законных опекунов детей в полицию России и СК РФ позднее в тот же день с требованием возбудить уголовное дело по факту их похищения и вывоза с территории Украины.

Однако только после того, как 13 июня 2014 года Суд сделал указание в соответствии с Правилom 39, Российская Федерация приняла меры для передачи детей на попечение Генерального консула Украины в Ростове-на-Дону (Россия). Между тем, в ответ на международную проверку и в часы между указанием Суда на Правило 39 и возвращением детей

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

в Украину в 22:20 той же ночью российские власти в спешке допросили детей и их опекунов. Через два дня после возвращения детей в Украину прокуратура Ростовской области сообщила Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека, что российское расследование не установило факта незаконной насильственной вывозки украинских детей в Россию.

746. Власти Украины-заявителя предложили Европейскому суду никоим образом не полагаться на «корыстное «расследование» российских властей». Оно было «проведено в условиях крайнего принуждения к детям и их опекунам, которые, несомненно, должны были знать, что, если они пожалуются российским властям на обращение с ними, это, вероятно, продлит их мучения». Власти Украины-заявителя далее оспаривали достоверность документов, предоставленных Россией, утверждая, что, «учитывая историю попыток России обмануть Суд в межгосударственных судебных разбирательствах, бремя доказывания подлинности документов лежит на Российской Федерации. свою защиту на этапе рассмотрения дела по существу».

747. Власти Украины-заявителя также предложили Большой палате признать, основываясь на многочисленных предыдущих постановлениях против России в отношении нарушений статей 2 и 3 следственных обязательств, что в любом случае, когда российское должностное лицо предположительно виновно, это была практика ICRF для проведения «расследований», не соответствующих Конвенции. Если российские официальные лица и были потенциально виноваты, то это была «устоявшаяся практика ICRF препятствовать усилиям по привлечению к ответственности».

748. В функции Суда на стадии приемлемости межгосударственного дела в соответствии со статьей 33 не входило проведение предварительной оценки доказательств, особенно когда они оспаривались. Опора России на результаты «собственного корыстного «расследования»» не может, по-видимому, служить основанием для признания жалобы неприемлемой. Действительно, содержание российского дела не имело значения на этапе приемлемости.

749. Правительство Украины-заявитель, соответственно, предложило Суду заключить, что с учетом «безапелляционного «расследования»», проведенного российскими властями 13 июня 2014 г., и формального отклонения заявления о возбуждении уголовного дела через два дня после их возвращения в Украину, в российской правовой системе не может быть практических и эффективных средств правовой защиты для группы сирот, некоторые из которых были умственно или физически неполноценными, а многим из них было меньше пяти лет. На государственном уровне лежало бремя доказывания наличия средств правовой защиты, которые были практически доступны для детей и могли быть эффективными в данных обстоятельствах. В действительности, учитывая продолжающееся «ложное отрицание» Российской Федерацией ответственности за сепаратистские силы и «обеление» расследования, перспективы любых средств правовой защиты в российской правовой системе следует рассматривать как «в лучшем случае теоретические и иллюзорные».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

750. Правительство Украины-заявителя не прокомментировало возражение правительства-ответчика о том, что некоторые из утверждений в их жалобе от августа 2015 года были поданы за пределами шестимесячного срока.

3. Правительство Нидерландов-заявитель

751. Правительство Нидерландов-заявитель признало, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты применяется к межгосударственным жалобам так же, как и к индивидуальным жалобам, когда государство-заявитель не более чем «осудило нарушение или нарушения, от которых пострадали «физические лица». чье место как бы занимает государство». Хотя их утверждения не являлись административной практикой как таковой, их заявления не просто заменяли отдельных лиц, чтобы осудить нарушение, от которого они пострадали. В отличие от ряда предыдущих межгосударственных жалоб, в которых правительства-заявители предлагали защиту «нескольким лицам», в данном случае правительство Нидерландов-заявителей защищало большую и разнообразную группу лиц, которые страдали и продолжают страдать. от нарушений их конвенционных прав в результате роли Российской Федерации в крушении рейса МН17. Таким образом, их заявка содержала аспекты обоих типов межгосударственных заявок. Официальная политика отрицания со стороны Российской Федерации равнозначна «официальной терпимости», и, хотя заявление может не касаться модели повторения действий, нельзя сказать, что оно касается отдельного отдельного нарушения. Из-за этого требование исчерпания не применимо к их применению.

752. В любом случае в Российской Федерации не было никаких внутренних средств правовой защиты, которые могли бы быть эффективными, адекватными и доступными ни в теории, ни на практике, дающими разумные шансы на успех в устранении нарушений Конвенции, связанных со сбитием самолета. МН17.

753. Во-первых, Правительство-ответчик последовательно отрицало как свою прямую, так и косвенную причастность через военную, экономическую и политическую поддержку, оказываемую сепаратистам в конфликте на востоке Украины с начала 2014 года. Они сохраняли свою официальную политику отрицания, несмотря на выводы ССГ, ООН, НАТО и ОБСЕ, а также сообщения гражданского общества и независимых СМИ.

754. Во-вторых, Правительство-ответчик не сотрудничало с международными усилиями эффективным и всесторонним образом для установления причины авиакатастрофы или личностей виновных. Они наложили вето на создание независимого международного уголовного трибунала Советом Безопасности ООН. Они последовательно стремились дискредитировать расследования, проводимые ССГ, и не конструктивно и всесторонне сотрудничали с запросами о взаимной правовой помощи. Им также не удалось провести эффективное уголовное расследование крушения рейса МН17 в рамках их собственной системы уголовного правосудия.

755. Это продемонстрировало, что любая попытка обратиться за защитой в суды Российской Федерации обречена на провал. Даже если бы были

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

средств правовой защиты, доступных теоретически, такие средства правовой защиты не были бы ни эффективными, ни адекватными из-за последовательного отрицания государством-ответчиком какой-либо причастности к крушению рейса МН17 (например, как в обосновании решения Суда о приемлемости дела Илашку и другие против Молдовы). и Российская Федерация (реш.), [БП] № 48787/99, 4 июля 2001 г., и Санду и другие против Республики Молдова и России, № 21034/05 и еще 7, § 45, 17 июля 2018 г.). Не было различия между государством-ответчиком и российскими судами, и в российской правовой системе не было соответствующих гарантий. Средства правовой защиты, на которые ссылается государство-ответчик, позволяют привлечь к ответственности не Российскую Федерацию, а только лиц с российским гражданством. Хотя доказательства указывали на то, что ракета была запущена военнослужащими российских вооруженных сил или при их содействии, личность этих лиц еще не установлена. Эта точная информация в первую очередь находилась в исключительном ведении правительства-ответчика, и незнание того, против кого возбуждать судебный иск, серьезно затрудняло возможность использования каких-либо внутренних средств правовой защиты. Даже если бы их личности были известны, было бы нелепо, чтобы российские прокуроры начали расследование в отношении этих преступников, поскольку это противоречило бы их официальной политике отрицания.

756. В другом варианте правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что даже при наличии эффективных, адекватных и доступных внутренних средств правовой защиты в настоящем деле имелись три фактора, которые по отдельности и в сочетании составляли «особые обстоятельства», способные освободить их от обязательства исчерпать внутренние средства правовой защиты.

757. Они указали, во-первых, на поведение правительства-ответчика. Российская Федерация не только оставалась полностью пассивной перед лицом серьезных обвинений в причинении вреда и смерти со стороны своих собственных государственных агентов, но и последовательно отрицала свою причастность и отказывалась сотрудничать со следствием, направленным на установление истины и привлечение к ответственности за сбитие самолета. рейс МН17.

758. Во-вторых, правительство Нидерландов-заявитель указало на личные обстоятельства ближайших родственников потерпевших. Для ближайших родственников оказалось невозможным возбудить внутригосударственное разбирательство в Российской Федерации. Отрицание государством-ответчиком их роли сделало бесполезными любые попытки ближайших родственников исчерпать средства правовой защиты в Российской Федерации. Кроме того, большое количество ближайших родственников самых разных национальностей, разбросанных по всему миру, сделало практически невозможным какое-либо совместное судебное разбирательство в Российской Федерации. Письмо, направленное Президенту РФ родственниками погибших в январе 2016 года с просьбой о содействии в расследовании, осталось без ответа.

759. В-третьих, правительство Нидерландов-заявитель сослалось на отсутствие соответствующей связи между потерпевшими и Российской Федерацией. В поддержку этого аргумента они сослались на статью 15 (с) Международного права.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Статьи Комиссии о дипломатической защите («ILC ADP»). Они также сослались на комментарий КМП к статье 15, в котором прямо приводился пример самолета, сбитого во время полета над территорией другого государства, как случай, когда было бы неразумно и несправедливо требовать от пострадавшего лица исчерпания внутренних средств правовой защиты из-за отсутствия «добровольная связь или территориальная связь» между жертвой и государством, над которым был сбит самолет. В данном случае не было никакого согласия или добровольного действия, которое создало бы соответствующую связь между теми, кто находился на борту рейса MH17, и Российской Федерацией.

760. Ссылаясь на решение по делу Грузия против России (I) (упомянутое выше, § 47), правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что в отсутствие средств правовой защиты шестимесячный срок должен исчисляться с даты действия или решения. что, как было сказано, не соответствует Конвенции, но не применимо к продолжающейся ситуации. В последнем случае шестимесячный период начинает течь с момента окончания продолжающейся ситуации. Они согласились с тем, что продолжающиеся ситуации не откладывали применение правила на неопределенный срок и что Суд возложил обязанность проявлять осмотрительность и инициативу на заявителей, желающих подать жалобу на продолжающееся несоблюдение Договаривающимся государством своих обязательств.

761. Предполагаемые нарушения Правительством-ответчиком процессуальных элементов статьи 2 Конвенции и статей 3 и 13 продолжаются по сей день. Это не оспаривалось государством-ответчиком. Это означало, что шестимесячный период еще не начался в отношении этих жалоб. Если бы Суд счел, что шестимесячный период начался в определенный момент времени в отношении этих жалоб, то имелись бы особые обстоятельства, которые в значительной степени объяснялись поведением правительства-ответчика и не позволили правительству Нидерландов-заявителю от передачи этого нарушения Конвенции в Суд на более ранней стадии. Столкнувшись с продолжающимися нарушениями со стороны Российской Федерации, правительство Нидерландов-заявитель неизменно проявляло должное усердие и инициативу в представлении, изложении и разъяснении своего дела без неоправданной задержки. Они вместе с международными партнерами стремились к полному сотрудничеству со стороны Российской Федерации. Ни разу с их стороны не было чрезмерной или необъяснимой задержки. Они регулярно и часто обращались к Российской Федерации различными способами, в том числе через просьбы об оказании взаимной правовой помощи и по дипломатическим каналам. Они выделили очень значительные ресурсы на репатриацию и опознание останков жертв, расследование и установление причин смерти, расследование индивидуальной уголовной ответственности и установление ответственности государства-ответчика за аварию. Однако даже после того, как правительству-ответчику были представлены доказательства его причастности, оно не представило исчерпывающего отчета о своей роли в нем.

762. Что касается их жалобы по существу в соответствии со статьей 2, правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что не было нарушения правила шестимесячного срока. С самого начала они взяли на себя обязательство установить правду, справедливость и ответственность в отношении сбитого рейса МН17. Ссылка на ответственность государства по международному праву и подача межгосударственного заявления в международный суд требуют тщательного рассмотрения. Они должны были убедиться на основании доказательств, которые они собрали, проверили и подтвердили, что для этого имелись разумные основания. Кроме того, масштабы сбития МН17 и геополитический контекст, в котором это произошло, сделали это дело очень сложным. В результате процесс занял значительное время, и его нельзя было торопить.

763. Расследование DSB показало, что рейс МН17 был сбит ракетой, выпущенной из «Бук-ТЕЛАР», находившегося на территории, находящейся под фактическим контролем сепаратистов. Последующие расследования JIT пришли к тем же выводам и показали, что «Бук-ТЕЛАР» был доставлен из России и возвращен туда после запуска. 24 мая 2018 года ССГ объявила, что «Бук-ТЕЛАР» принадлежал 53-й авиабазе Российской Федерации, и, таким образом, роль государства-ответчика стала очевидной. На следующий день правительство Нидерландов-заявителей и правительство Австралии призвали Российскую Федерацию к ответственности в соответствии с международным правом за их роль в крушении рейса МН17. Они просили государство-ответчик начать переговоры для выяснения обстоятельств инцидента и достижения урегулирования. Впоследствии между Нидерландами, Российской Федерацией и Австралией состоялся ряд трехсторонних встреч, пока правительство-ответчик не объявило 15 октября 2020 года о своем решении прекратить участие во встречах.

764. Решение о подаче межгосударственной жалобы 10 июля 2020 г. было вызвано незавершенным делом Большой палаты, возбужденным Правительством Украины-заявителем, в котором поднимался вопрос о сбитии рейса МН17, а также отдельными жалобами, поданными следующим родственникам. Эти дела находились в стадии рассмотрения, и правительство Нидерландов-заявитель хотело предоставить Суду всю соответствующую информацию, имевшуюся в их распоряжении, вместе со своим мнением по поводу этой информации. Они считали это чрезвычайно важным для надлежащего отправления правосудия.

765. Правительство Нидерландов-заявитель постоянно прилагало усилия для раскрытия фактов, связанных со сбитием рейса МН17, и установления ответственности за эти факты. Они проявляли усердие на протяжении всего процесса, и в свете обстоятельств и сложного характера спора заявление следует считать поданным вовремя. Нельзя сказать, что правительство Нидерландов-заявитель или ближайшие родственники поступили неразумно, ожидая исхода событий, которые могли бы решить важные фактические или юридические вопросы, касающиеся настоящего дела. И не мог

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

можно сказать, что Российская Федерация находилась в состоянии неопределенности в течение длительного периода времени (цитируя *Mocanu and Others v.*

766. В свете вышеизложенного власти Нидерландов-заявителей утверждали, что они соблюдали правило шести месяцев в отношении как материальных, так и процессуальных элементов своих жалоб.

В. Оценка Суда

767. На момент подачи жалоб пункт 1 статьи 35 предусматривал:

«Суд может рассматривать дело только после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты в соответствии с общепризнанными нормами международного права и в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения».

768. Статья 35 § 1 с тех пор была изменена, чтобы сократить шестимесячный период до четырех месяцев.

1. Общие принципы согласно статье 35 § 1

(а) Исчерпание внутренних средств правовой защиты

769. Обоснование правила исчерпания прав заключается в том, что государства освобождаются от ответственности перед международным органом за свои действия до того, как у них появится возможность исправить положение в рамках своей собственной правовой системы. Правило основано на допущении, отраженном в статье 13 Конвенции, о том, что в национальной системе имеется эффективное средство правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Конвенции. Таким образом, важным аспектом принципа является то, что механизм защиты, установленный Конвенцией, является вспомогательным по отношению к национальным системам защиты прав человека. (см. Преамбулу к Конвенции; *Акдивар и другие против Турции*, 16 сентября 1996 г., § 65, Reports 1996-IV; и *Вучкович и другие против Сербии (предварительное возражение)* [БП], №№ 17153/11 и 29 других § 69, 25 марта 2014 г.).

770. Обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты требует от потерпевших или их наследников нормального использования средств правовой защиты, которые доступны и достаточны в отношении их жалоб в соответствии с Конвенцией. Существование рассматриваемых средств правовой защиты должно быть достаточно определенным не только в теории, но и на практике. Чтобы быть эффективным, средство правовой защиты должно быть способно непосредственно исправить оспариваемое положение дел и должно предлагать разумные шансы на успех. Существование простых сомнений относительно перспектив успеха конкретного средства правовой защиты, которое не является явно бесполезным, не является уважительной причиной для неисчерпания этого средства правовой защиты. Тем не менее, Суд часто подчеркивал необходимость применения правила исчерпания прав с некоторой степенью гибкости и без чрезмерного формализма (см. *Акдивар и другие*, упомянутое выше, §§ 66-69; *Вучкович и другие*, упомянутое выше, §§ 71 и 74) . и *Мокану и другие*, упомянутые выше, §§ 222-24).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

771. Правительство, заявляющее о неисчерпании средств, обязано убедить Суд в том, что средство правовой защиты было эффективным, доступным в теории и на практике в соответствующее время. После того, как это бремя выполнено, заявитель должен установить, что средство правовой защиты, предложенное Правительством, было фактически исчерпано или было неадекватным и неэффективным в конкретных обстоятельствах дела; или что были другие особые обстоятельства, освобождающие его или ее от требования исчерпать его (см. Акдивар и другие, упомянутое выше, § 68; Вучкович и другие, упомянутое выше, § 77; и Мокану и другие, упомянутое выше, § 225) .

772. Суд пояснил в деле Демопулос и другие против Турции ((реш.) [ГК], №№. 46113/99 и 7 других, § 98, ECHR 2010), что фактические или юридические границы сами по себе не являются препятствием для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Таким образом, как правило, заявители, проживающие за пределами юрисдикции Договаривающегося государства, не освобождаются от исчерпания внутренних средств правовой защиты в этом государстве, несмотря на практические неудобства или понятное личное нежелание. От заявителей нередко требовалось исчерпать внутренние средства правовой защиты, даже если они не выбрали добровольно передать себя под юрисдикцию государства-ответчика (см. Demopoulos and Others, упомянутое выше, § 101-03; Pad and Others, упомянутое выше; и Al - Саадун и Муфдхи против Соединенного Королевства (реш.), № 61498/08, 30 июня 2009 г.).

773. Тем не менее, Суд в некоторых случаях принимал во внимание вполне реальные трудности, с которыми могут столкнуться лица, пытающиеся исчерпать внутренние средства правовой защиты в условиях международного конфликта. Таким образом, он установил наличие особых обстоятельств, освобождающих заявителей от исчерпания средств правовой защиты в отношении жалоб перемещенных лиц в контексте конфликта в Нагорном Карабахе ввиду отказа государства-ответчика в причастности или юрисдикции, а также политического и общего контекста и значительные практические трудности в возбуждении и проведении судебного разбирательства в другой стране (см. Чирагов и другие, упомянутое выше, § 119; и Саргсян, упомянутое выше, §§ 117-119).

774. Правило в статье 35 § 1 о том, что Суд может рассматривать вопрос только после того, как «все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с общепризнанными нормами международного права», применяется к межгосударственным жалобам точно так же, как и лицам, когда государство-заявитель не более чем осуждает нарушение или нарушения, от которых предположительно пострадали лица, место которых занимает государство (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу " Украина против России (по Крыму) , § 363)). Однако, хотя это правило применяется в межгосударственных делах, оно не применяется к государству-заявителю как таковому: те, кто должен исчерпать средства правовой защиты, предоставляемые национальной правовой системой, являются потерпевшими или их наследниками (см., например, обсуждение исчерпания внутренних средств правовой защиты в решении Комиссии о приемлемости жалобы № 788/60, Австрия против Италии, упомянутой выше, стр. 166-78). Кроме того, ясно, что средства правовой защиты, которые должны были быть исчерпаны, - это средства, предусмотренные

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

национальная правовая система государства, которое предположительно несет ответственность (см., например, Акдивар и другие, упомянутое выше, § 65, и Вучкович и другие, упомянутое выше, § 70; и статью 14 КМП АДП в А 89). Другими словами, потерпевшие и их наследники не обязаны обращаться за средствами правовой защиты в других государствах или добиваться удовлетворения своих жалоб косвенно с помощью процедур, предусмотренных международным правом.

775. Правило исчерпания не применяется к жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 Конвенции, когда государство-заявитель жалуется на законодательные меры или административную практику с целью предотвращения ее продолжения или повторения, но не просит Суд вынести решение. по каждому из дел, представленных в качестве доказательства или иллюстрации такой практики (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ирландия против Соединенного Королевства", § 159, и Дания против Турции (реш.), № 34382/97, 8 июня 1999 г.). В этом случае оба составных элемента предполагаемой административной практики («повторение действий» и «официальная терпимость») должны быть в достаточной степени подтверждены доказательствами *prima facie* (см. решение по Крыму, упомянутое выше, §§ 363 и 366). Обоснование этого исключения заключается в том, что в случае повторения действий и официальной терпимости любые средства правовой защиты будут явно неэффективными для прекращения оспариваемой административной практики (см. Грузия против России (I) [БП], № 13255/07, §§ 124-25, ECHR 2014 (выдержки)).

b) шестимесячный срок

776. Содержащееся в статье 35 § 1 требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно взаимосвязано с требованием соблюдения шестимесячного срока. В конце концов, два требования не только объединены в одной статье, но и выражены в одном предложении, грамматическая конструкция которого предполагает такую корреляцию (см. Улемек против Хорватии, № 21613/16, § 78, 31 октября 2019 г.; и Грегачевич против Хорватии, № 58331/09, § 35, 10 июля 2012 г., с дополнительными ссылками).

777. Целью того, что в соответствующее время было шестимесячным сроком в соответствии со статьей 35 § 1, является содействие правовой определенности путем обеспечения того, чтобы дела, поднимающие вопросы в соответствии с Конвенцией, рассматривались в разумные сроки, чтобы прошлые решения не всегда открыты для оспаривания, и что власти и другие заинтересованные лица не находятся в состоянии неопределенности в течение длительного периода времени (Сабри Гюнеш против Турции [БП], № 27396/06, §§ 39-40, 29 июня 2012 г.). Правило также гарантирует, что, насколько это возможно, вопросы рассматриваются, пока они еще свежие, до того, как течение времени затруднит установление соответствующих фактов и сделает беспристрастное рассмотрение рассматриваемого вопроса практически невозможным (Jeronovič v. Латвия [БП], № 44898/10, § 74, 5 июля 2016 г.). Таким образом, оно служит интересам не только государства-ответчика, но и правовой определенности как ценности самой по себе. Он устанавливает временные рамки надзора, осуществляемого органами Конвенции, и указывает как отдельным лицам, так и государственным органам период, по истечении ко

такой надзор больше невозможен (см. недавнее дело Радомилья и другие против Хорватии [БП], №№ 37685/10 и 22768/12, § 138, 20 марта 2018 г., и органы, к которым оно относится).

778. Как правило, шестимесячный период исчисляется с даты принятия окончательного решения в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты. Если с самого начала ясно, что заявитель не имеет эффективных средств правовой защиты, срок исчисляется с даты обжалуемых действий или мер или с даты, когда стало известно об этом действии или его влиянии на заявителя или причинении ему ущерба (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 157, и *Sabri Gü neş* , упомянутое выше, § 54). Тем не менее, пункт 1 статьи 35 не может толковаться таким образом, который потребовал бы от заявителя подачи жалобы в Суд до того, как его позиция в связи с этим вопросом будет окончательно урегулирована на внутригосударственном уровне. Соответственно, если заявитель пользуется явно существующим средством правовой защиты и только впоследствии ему становится известно об обстоятельствах, делающих это средство неэффективным, может быть уместно принять начало шестимесячного периода за дату, когда заявитель впервые стал или должен был стало известно об этих обстоятельствах (Варнава и другие, упомянутое выше, § 157; и Мокану и другие, упомянутое выше, § 260).

779. В некоторых продолжающихся ситуациях срок по статье 35 § 1 начинается заново каждый день, и только после того, как ситуация прекращается, последний шестимесячный период истекает (см. *Сабри Гюнеш*, упомянутое выше, § 54; и *Mocanu and Others*, упомянутое выше, § 261). В этом отношении следует проводить различие между делами, в которых заявитель является объектом продолжающегося нарушения (как в деле *Даджен против Соединенного Королевства*, решение от 22 октября 1981 г., Серия А, № 45, которое касалось положения законодательства, которое нарушало , непрерывно, на частную жизнь заявителя) и случаи, когда длящаяся ситуация вытекает из фактической ситуации, возникшей в определенный момент времени (как в упомянутом выше деле *Варнава и другие* , касающемся исчезновений). Только продолжающиеся нарушения автоматически приведут к тому, что отсчет срока будет начинаться заново каждый день в течение неопределенного периода времени (см. объяснение Палаты по делу *Варнава и другие против Турции*, №№ 16064/90 и 8 других, § 117, 10 января 2008 г.), впоследствии одобренный Большой палатой в § 161 своего постановления).

780. В продолжающихся ситуациях, вытекающих из фактической ситуации, возникшей в определенный момент времени, Суд сформулировал обязательство осмотрительности, которое возникает, когда время имеет существенное значение для решения поднятых вопросов (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 160 и *Mocanu and Others*, упомянутое выше, § 262). В таких случаях на заявителе лежит бремя обеспечения того, чтобы его или ее требования были представлены в Суде с необходимой скоростью для обеспечения их надлежащего и справедливого разрешения. Это особенно верно в отношении жалоб, касающихся любого обязательства по Конвенции расследовать определенные события. Поскольку течение времени приводит к ухудшению качества доказательств, время влияет не только на выполнение государством обязательства по расследованию, но также на значимость и эффективность собственного рассмотрения дела Судом. Заявитель должен стать активным

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

как только станет ясно, что эффективное расследование не будет проведено, иными словами, когда станет очевидным, что государство-ответчик не выполнит свое обязательство по Конвенции. Из этого следует, что обязанность проявлять осмотрительность и оперативность, возложенная на заявителей, содержит два различных, но тесно связанных аспекта. Во-первых, заявители должны незамедлительно и старательно связываться с национальными властями по поводу хода расследования, поскольку любая задержка может поставить под угрозу эффективность расследования. Во-вторых, они должны незамедлительно подать жалобу в Суд, как только им стало известно или должно было стать известно о неэффективности расследования (*Varnava and Others*, §§ 158 и 160-61; и *Mocanu and Others*, упомянутое выше, § 262-64).

781. При оценке осмотрительности и оперативности Суд принимает во внимание сложность и серьезность утверждений, а также любые препятствия со стороны государства-ответчика и его властей в предоставлении соответствующей информации, касающейся утверждений. Эти факторы могут привести к выводу о том, что для заявителя было разумным ожидать развития событий, которые могли бы решить важные фактические или юридические вопросы, относящиеся к его или ее жалобам (см. *El-Masri*, упомянутое выше, § 142). Кроме того, до тех пор, пока между родственниками и властями государства-ответчика существуют какие-либо содержательные контакты в отношении жалоб и запросов о предоставлении информации, или существуют некоторые признаки или реальная возможность прогресса в проведении следственных действий, соображений неоправданной задержки со стороны заявителей, как правило, не возникает (см. *Варнава* и другие, упомянутое выше, § 165 и *Мокану* и другие, упомянутое выше, § 269). Суд также признал, что в исключительной ситуации международного конфликта, когда обычные следственные процедуры недоступны, заявители могут обоснованно ожидать результатов инициатив, предпринятых их правительством и Организацией Объединенных Наций, когда эти процедуры могли привести к дальнейшим следственным действиям или обеспечить основание для дальнейших мер (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 170).

2. Применение общих принципов к обстоятельствам дела

782. Суд подчеркивает новый характер рассматриваемого им межгосударственного дела. Подавляющее большинство прецедентной практики Суда в отношении правила шестимесячного срока и требования об исчерпании средств, изложенных выше, касается внутренних инцидентов со средствами правовой защиты в государстве, где произошел инцидент, и где государство, власти которого могут в конечном итоге нести ответственность за нарушения в соответствии с Конвенцией не вызвала сомнений. Хотя пункт 1 статьи 35 создает взаимодействие между правилом шести месяцев и исчерпанием «внутренних» средств правовой защиты (см. пункт 776 выше), он не разъясняет, должно ли и каким образом это взаимодействие переноситься на потенциальные средства правовой защиты за пределами государства-ответчика или пути, которые сами государства могут захотеть использовать на международном уровне до подачи межгосударственного дела в этот Суд. Это вопросы, которые Суд должен рассмотреть при определении соблюдения государствами-заявителями пункта 1 статьи 35 в настоящем деле.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

а) Предполагаемая административная практика

783. Власти Украины-заявителя утверждали, что предполагаемые нарушения Конвенции, на которые они ссылались в своих заявлениях об общей ситуации на востоке Украины, а также предполагаемое похищение и передача в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых, представляли собой административную практику.

784. Как разъяснялось выше, в случае утверждения об административной практике требование об исчерпании прав неприменимо к этому утверждению (см. пункт 775 выше). Поскольку Правительство Украины-заявитель жалуется на административную практику, правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты, таким образом, неприменимо, и возражение Правительства-ответчика в этом отношении соответственно отклонено. Вопрос о том, удалось ли государству-заявителю продемонстрировать наличие предполагаемой административной практики в соответствии со стандартом, требуемым на этапе приемлемости, является отдельным вопросом, на который необходимо ответить утвердительно, прежде чем дело может быть рассмотрено по существу. Этот вопрос рассматривается ниже (см. параграфы 828-890 относительно общей ситуации на востоке Украины и 895-898 относительно предполагаемого похищения и передачи в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых).

785. Однако шестимесячный срок применяется к утверждениям об административной практике, и поэтому Суд должен определить, был ли он соблюден.

786. Принимая во внимание характер и объем жалоб, поданных в отношении общей ситуации на востоке Украины, Суд убежден, что они касаются продолжающейся ситуации предполагаемых продолжающихся нарушений. В результате шестимесячный срок в отношении утверждений начнет течь только после прекращения предполагаемых нарушений (см. пункт 779 выше). Таким образом, Суд рассмотрит при рассмотрении доказательств в отношении каждой из различных предполагаемых административных действий (см. пункты 828-890 ниже), показывают ли эти доказательства, что рассматриваемые действия, если доказано, что они имели место, прекратились более чем через шесть лет. за несколько месяцев до того, как жалоба была первоначально подана в Суд по существу. Жалобы на административную практику, которые прекратились за шесть месяцев до даты подачи жалобы, должны быть признаны неприемлемыми (см. Кипр против Турции, упомянутое выше, § 104).

787. Что касается предполагаемого похищения трех групп детей и сопровождающих их взрослых, первая жалоба была подана 13 июня 2014 г., на следующий день после первого предполагаемого похищения. Форма жалобы была подана 22 августа 2014 г. и ссылалась на предполагаемые похищения людей 26 июля и 8 августа 2014 г. Это не оспаривается, и Суд считает, что эта жалоба была подана своевременно.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

(b) Жалобы, предположительно связанные с административной практикой

788. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что их жалоба не просто заменяла отдельных лиц, чтобы осудить нарушение, от которого они пострадали. Они признали, что обвинения не являются административной практикой как таковой, но утверждали, что их заявление, тем не менее, содержало аспекты обоих типов межгосударственных заявлений. Их позиция заключалась в том, что официальная политика отрицания со стороны Российской Федерации равносильна «официальной терпимости» и что, хотя заявление может не касаться повторяемости действий, нельзя сказать, что оно касается отдельного нарушения. Они утверждали, что из-за этого требование об исчерпании прав не применялось (см. пункт 751 выше).

789. Таким образом, Суд должен сначала оценить, можно ли назвать поданные жалобы жалобами на административную практику, так что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты просто к ним не применяется. Суд считает, что такую параллель провести нельзя. Он отмечает, во-первых, что в заявлении четко осуждаются нарушения прав установленных лиц на борту рейса МН17 и их родственников. Хотя заявление, направленное на обеспечение коллективного осуществления прав, гарантированных Конвенцией, способствует защите общественного порядка в Европе, нельзя сказать, что оно жалуется на «общие вопросы» (см. пункт 386 выше). Более того, как разъяснялось выше (см. пункт 775), обоснование исключения из требования об исчерпании прав в случаях, связанных с административной практикой, заключается в том, что, когда имеет место как повторение действий, так и официальная терпимость, любые средства правовой защиты явно неэффективны для прекращения оспариваемая практика. Именно повторение действий, которое само по себе стало возможным из-за бездействия властей в ответ на предыдущие действия аналогичного характера, приводит к выводу, что средства правовой защиты не будут эффективными для предотвращения этих действий. Такие соображения не относятся к единичному акту сбивания рейса МН17.

790. Таким образом, утверждения, связанные со сбитием рейса МН17, следует рассматривать как утверждения об отдельных нарушениях, которые по существу аналогичны искам, поданным в контексте дипломатической защиты в соответствии с международным правом.

(c) Индивидуальные нарушения

i) Жалобы на предполагаемые похищения детей

791. Что касается предполагаемого похищения трех групп детей и сопровождающих их взрослых на востоке Украины, власти Украины-заявителя в качестве альтернативы своей жалобе на административную практику утверждали, что эти инциденты представляли собой индивидуальные нарушения.

792. Как отмечалось выше, своевременность заявлений не оспаривается. Единственный вопрос заключается в том, было ли соблюдено требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении этих жалоб.

793. Основные факты, лежащие в основе данной жалобы, сторонами не оспариваются. Утверждается, что три группы детей и сопровождающие их взрослые были вывезены в Россию сепаратистами или при их участии и впоследствии возвращены в Украину. Стороны также соглашались с тем, что 13 июня 2014 года украинские власти подали жалобу в СК РФ на предполагаемое похищение первой группы детей, но не обжаловали неблагоприятные решения этого органа; и что в отношении второй и третьей групп детей жалоб не поступало. Вопрос заключается в том, составляла ли возможность подачи жалобы в ICRF и дальнейшая апелляция в доступный суд эффективное средство правовой защиты, которое следовало использовать для целей настоящих утверждений.

794. Суд ранее установил в контексте российской правовой системы, что судебное обжалование решения об отказе в возбуждении уголовного дела может обеспечить существенную защиту от произвольного осуществления полномочий следственным органом, учитывая полномочия судов по отмене таких решений и указать недостатки, которые необходимо устранить (см. Трубников против России (реш.), № 49790/99, 14 октября 2003 г.; Белевицкий против России, № 72967/01, §§ 54-67, 1 марта 2007 г. и Чумаков против России, № 41794/04, § 91, 24 апреля 2012 г.). Поэтому он потребовал от заявителей обжаловать бездействие или неблагоприятные решения ICRF, прежде чем подавать жалобу в этот суд. Кроме того, он отклонял жалобы по статье 13 на основании действительности возможности обращения в суд даже в контексте статей 2 и 3 (см. Трубников, упомянутое выше).

795. Власти Украины-заявителя утверждали, что показания детей и их опекунов, взятые ICRF (А 2081-87), были получены под давлением. В подтверждение они опирались на заявления, данные украинским властям некоторыми заинтересованными лицами после их возвращения в Украину (А 2097-106). Суд не может судить о том, является ли утверждение правительства Украины-заявителя в этом отношении верным. Он отмечает, что такое утверждение вместе с доказательствами, на которые опирались в его поддержку, могло быть выдвинуто в контексте судебного обжалования вывода МСКР об отсутствии насильственного перемещения соответствующих лиц. Если бы такой аргумент был выдвинут, соответствующие российские органы должны были бы рассмотреть его.

796. Суд повторяет, что в отношении этих жалоб не было спора относительно основных фактов, которые, в частности, включали пересечение международной границы между Украиной и Россией детьми и их опекунами. Таким образом, это не была ситуация, при которой заявление о нарушении было бы полностью опровергнуто российскими властями. Суд считает, что власти Украины-заявителя должны были предоставить российским властям возможность расследовать их утверждения и собранные ими доказательства, чтобы определить, пересекли ли эти лица границу свободно или были принудительно перемещены. Простые сомнения, которые могут быть у правительства Украины-заявителя

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

укрывавшие перспективы успеха обжалования решения ICRF, были недостаточными для того, чтобы освободить их, выступающих в качестве законных опекунов детей, от использования этой возможности (см. *Akdivar*, упомянутое выше, § 71; и *Erö zdemir v. .*), № 57039/00, 31 января 2002 г.).

797. В этих обстоятельствах Суд не удовлетворен тем, что власти Украины-заявителя выполнили возложенное на них бремя демонстрации того, что возможность возбуждения уголовных дел в России относительно предполагаемого похищения не давала разумных шансов на успех. Соответственно, что касается утверждений правительства Украины-заявителя об индивидуальных нарушениях, эти жалобы являются неприемлемыми в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4.

798. Как отмечалось выше (см. пункт 784), правило исчерпания не применяется к заявлениям об административной практике. Приемлемость жалобы властей Украины-заявителя на то, что предполагаемое похищение и передача в Россию трех групп детей составляли административную практику в нарушение Конвенции, рассматривается ниже (см. пункты 895-898 ниже).

(ii) Жалобы на сбитый рейс МН17

799. Что касается сбития рейса МН17, Правительство-ответчик оспаривало соответствие жалобы как правилу исчерпания прав, так и правилу шести месяцев. Соответственно, Суд рассмотрит эти два вопроса по очереди.

(a) Возражение относительно исчерпания прав

800. Как и в случае с предыдущим утверждением, касающимся предполагаемого похищения детей, Правительство-ответчик утверждало, что жалоба должна была быть подана в следственные органы Российской Федерации, а в случае неблагоприятного решения этих органов должна быть подана апелляция. были представлены в суд.

801. При обстоятельствах предыдущей жалобы Суд поддержал возражение правительства-ответчика о том, что указанное средство правовой защиты было эффективным и должно было быть исчерпано. При этом он сослался на широкое согласие в отношении основных фактов и подчеркнул, что он не касается ситуации, в которой заявление о нарушении было полностью опровергнуто российскими властями (см. пункт 796 выше).

802. Однако следует отметить, что, в отличие от предыдущего утверждения, жалоба на сбитие рейса МН17 была встречена Правительством-ответчиком категорическим отрицанием какой-либо причастности к событиям, приведшим к инциденту. Это отрицание отражает их последовательную позицию сразу после инцидента.

803. Кроме того, жалобы касаются событий, имевших место за пределами суверенной территории Российской Федерации виновными лицами, находившимися в

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

время неизвестно, чьи действия, как утверждается, приписываются России. Правительство-ответчик не объяснило, как может быть установлена юрисдикция СК РФ в случаях совершения преступлений за границей гражданами России, если личности преступников неизвестны. Они не представили никаких доказательств того, что ICRF воспользовался своей юрисдикцией для начала расследования в таких случаях, либо сразу, либо после направления судом после успешного рассмотрения апелляции по статье 125. Из общедоступных доказательств следует, что подход ICRF в таких случаях является особенно ограничительным и что суды не проводят какой-либо значимой проверки осуществления ICRF дискреционных полномочий (А 9-12).

804. Верно, что в соответствии со статьей 12 Уголовного кодекса Российской Федерации юрисдикция признается универсальной в случае военных преступлений, так что не было бы необходимости доказывать, что преступники имели российское гражданство, чтобы СК РФ мог открыть дело. уголовное расследование (А 1). Предполагая, что могла быть подана жалоба на то, что сбитие рейса МН17 было равносильно военному преступлению, снова уместно рассмотреть, какие доказательства имеются в отношении того, каким образом ICRF осуществляет свою юрисдикцию, когда предполагаемое военное преступление, о котором идет речь, имело место. за границей, а преступники неизвестны. Правительство-ответчик не представило соответствующей информации по этому вопросу. Материалы в открытом доступе, опубликованные на интернет-сайте Минобороны России, свидетельствуют о том, что в последнее время в связи с событиями в Украине после 24 февраля 2022 г. был начат ряд таких расследований (А 32). Однако следует отметить, что все расследования связаны с предполагаемыми военными преступлениями, совершенными гражданами Украины. Согласно опубликованной информации, расследование военных преступлений, предположительно совершенных российскими гражданами, не проводилось, несмотря на широкое освещение в СМИ фактов совершения таких преступлений, которые, как представляется, заслуживают дальнейшего изучения.

805. Кроме того, Суд обеспокоен тем, можно ли считать средство правовой защиты, на которое ссылается государство-ответчик, эффективным в делах политического характера, в которых представители государства предположительно замешаны в совершении преступления, осужденного Советом Безопасности ООН (А. 47) и тот, который даже сегодня остается под пристальным международным вниманием. В этом отношении Правительство-ответчик снова не представило соответствующей информации. Однако следует отметить, что Суд установил нарушение процессуального аспекта статьи 2 в упомянутом выше деле Картера , §§ 138-48, о громком отравлении российского диссидента за границей представителями государства на основании о неэффективности уголовного расследования в России (см. также изложение фактов и вопросы к сторонам в находящемся на рассмотрении деле Навальный против России, № 36418/20, сообщено 12 января 2021 г.).

806. Наконец, Суд отмечает, что российские власти были четко осведомлены об утверждении о том, что российские граждане были причастны к крушению рейса МН17 самое позднее, в июне 2019 года (см. пункт 87).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

выше). Правительство-ответчик, кроме того, не предположило, что заявление родственников жертв о том, что они неоднократно пытались получить информацию от правительства-ответчика и связывались с Президентом Российской Федерации еще в январе 2016 года (см. пункт 934 ниже) был неверным. Их настаивание в настоящем разбирательстве на необходимости обращения родственников потерпевших или властей Нидерландов к следственным органам Российской Федерации (см. пункты 736 и 738 выше) демонстрирует формальный подход, который трудно согласовать с широкими обстоятельствами, при которых может быть возбуждено уголовное дело, изложены в статье 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая позволяет возбуждать расследование на основании сообщения о преступлении, «полученного из иных источников» (А 2).

Отсутствие возбуждения уголовного дела в этих обстоятельствах еще раз подтверждает высказанные выше сомнения относительно эффективности средства правовой защиты, предлагаемого в делах политического характера, в которых представители государства замешаны в совершении преступления.

807. В заключение, государство-ответчик не выполнило возложенное на него бремя демонстрации того, что родственникам жертв было доступно эффективное средство правовой защиты, которое предлагало разумные шансы на успех в отношении их жалоб.

(β) Возражение относительно шести месяцев

808. Позиция правительства Нидерландов-заявителя заключалась в том, что предполагаемое процессуальное нарушение статьи 2 и предполагаемые нарушения статей 3 и 13 продолжались и что, в результате, шестимесячный срок еще не начался в отношении их. Они также утверждали, что с учетом обстоятельств дела жалоба в отношении предполагаемого существенного нарушения статьи 2 также была подана своевременно.

809. Утверждение о нарушении материально-правового аспекта статьи 2 Конвенции касается сбития рейса МН17 17 июля 2014 года. Суд установил, что в конкретных обстоятельствах этого дела не было доступных эффективных внутренних средств правовой защиты. Таким образом, нормальной отправной точкой будет считать, что шестимесячный период начинается с даты самого инцидента. Однако применение такого подхода в отношении настоящего заявления было бы несовместимо с интересами правосудия и с целями самого шестимесячного срока по ряду причин.

810. Во-первых, общий подход, изложенный выше (см. параграфы 776-781), был разработан в контексте дел, в которых личность государства, предположительно ответственного за нарушение Конвенции, была очевидна с даты самого оспариваемого деяния. Это связано либо с тем, что дела носили чисто внутренний характер, и только национальное государство могло нести ответственность; или потому, что не было никаких сомнений в том, что предполагаемые преступники были агентами конкретного государства. Напротив, хотя некоторая разведывательная информация, указывающая на причастность государства-ответчика к крушению рейса МН17, была

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

оперативно доступны, по-прежнему не было ясности в отношении точных обстоятельств инцидента, включая личности преступников, примененное оружие и степень контроля какого-либо государства над районом, где был сбит самолет. Кроме того, следует напомнить, что утверждения о роли Российской Федерации в крушении рейса МН17 были и до сих пор встречаются государством-ответчиком с категорическим отрицанием какой бы то ни было причастности к действиям сепаратистов или предоставлению «Бука». -ТЕЛАР. Ввиду этих обстоятельств правительство Нидерландов-заявитель не может быть обвинено в том, что оно ожидало получения достаточно достоверных и конкретных доказательств перед подачей жалобы, а не направляло жалобы в Суд на основе предположений и разведывательных материалов. Пункт 1 статьи 35 не может быть истолкован таким образом, который потребовал бы от государства-заявителя обращения в Суд со своей жалобой до того, как разумно удостоверится в том, что имело место предполагаемое нарушение положений Конвенции другой Высокой Договаривающейся Стороной, и до того, как это государство были идентифицированы с достаточной достоверностью, чтобы возбудить такое дело.

811. Во-вторых, хотя в государстве-ответчике не проводилось расследования в отношении настоящих жалоб, было бы искусственным игнорировать следственные действия, предпринятые в Нидерландах и в контексте JIT, которые позволили установить обстоятельства сбития рейса МН17. подлежит уточнению (А 1641-901). Одной из целей требования о том, чтобы заявители, подающие жалобы на преступные деяния, ждали результатов эффективных внутренних расследований, как раз и состоит в том, чтобы дать возможность выяснить факты дела. Это облегчает собственное последующее рассмотрение дела Судом. Весьма необычное сочетание событий в настоящем заявлении означает, что уголовное расследование, проведенное в Нидерландах, не может рассматриваться как «внутреннее» средство правовой защиты в отношении жалоб, поданных против Российской Федерации. Однако нет никаких заслуживающих доверия предположений о том, что уголовное расследование, проведенное властями Нидерландов при содействии ССГ, не соответствовало требованиям статьи 2. Это было бы несправедливо и противоречило бы цели статьи 35 §. 1, если следствием разумного ожидания соответствующих выводов независимого, быстрого и эффективного уголовного расследования, чтобы помочь Суду в его оценке жалоб, было рассмотрение этих жалоб несвоевременно.

812. В-третьих, поскольку нынешний спор ведется между государствами, необходимо признать, что наряду с потенциальными внутренними средствами правовой защиты существовали потенциальные средства правовой защиты в соответствии с международным правом, которые могли бы обеспечить компенсацию в связи с жалобами правительства Нидерландов-заявителя, включая призыв к ответственности государства. Эти средства правовой защиты не упоминаются в статье 35 § 1, и в результате течение срока в этой статье не связано с их применением. Тем не менее, Суд уже признал, что в некоторых обстоятельствах может быть уместно учитывать такие средства правовой защиты при оценке того, было ли выполнено обязательство проявлять осмотрительность (см. пункт 781 выше). Это особенно актуально, когда аргумент не в том, что конкретные агенты государства

должны быть выявлены и наказаны, а само государство на самом высоком правительственном уровне несет ответственность за предполагаемое нарушение Конвенции.

813. Возвращаясь к фактам настоящего заявления, Суд отмечает, что отчет DSB, опубликованный в октябре 2015 года, показал, что рейс МН17 был сбит ракетой, и указал местонахождение самолета и общую местность, откуда была запущена ракета. (А 1635-38). Однако именно обширная работа JIT позволила более четко установить обстоятельства предполагаемого запуска ракеты, в том числе определить точное место запуска, и представила доказательства причастности государства-ответчика (А 1644-793 и 1859-901). 28 сентября 2016 г. ССГ представила свои первые выводы с указанием конкретной ракеты, запустившей ее, и места запуска в районе, который тогда находился под контролем сепаратистов; и раскрытие доказательств того, что «Бук-ТЕЛАР» был перевезен с территории Российской Федерации в Украину и возвращен в Российскую Федерацию после запуска (А 1859-72). 24 мая 2018 года ССГ представила заключение о том, что «Бук-ТЕЛАР» принадлежал 53-й авиационной бригаде, подразделению вооруженных сил Российской Федерации, и входил в состав колонны, следовавшей со своей базы в Российской Федерации в направлении граница Украины в период с 23 по 25 июня 2014 г. (А 1873-80). 19 июня 2019 года JIT объявила имена четырех подозреваемых, которые будут привлечены к ответственности за их роль в крушении рейса МН17 (А 1881-89). В ноябре 2019 года JIT указала, что она ищет информацию о лицах в рамках военной и административной иерархии, причастных к крушению рейса МН17 (А 1890-900). В марте 2020 года начался судебный процесс над четырьмя лицами в суде первой инстанции в Гааге, и приговор был вынесен 17 ноября 2022 года (А 1964-76). На дату принятия настоящего решения неизвестно, были ли поданы какие-либо апелляции (см. пункты 88 и 93 выше).

814. Между тем, 25 мая 2018 г. Нидерланды и Австралия сослались на международную ответственность Российской Федерации за нарушения международного права, которые, по их утверждениям, представляли собой международно-противоправные деяния (см. пункт 86 выше и А 2038-39). Они утверждали, что эта ответственность привела к правовым последствиям для Российской Федерации, которая, среди прочего, полностью признала свою ответственность за эти международно-противоправные деяния и полностью возместила ущерб, причиненный ими. Они потребовали, чтобы Российская Федерация вступила с ними в переговоры в связи с этими нарушениями международного права и вытекающими из них правовыми последствиями. Первый раунд переговоров об ответственности государств между Австралией, Нидерландами и Россией состоялся в начале марта 2019 года. Впоследствии проводились дальнейшие трехсторонние встречи, пока в октябре 2020 года государство-ответчик не объявило о своем решении прекратить в них участвовать (см. пункт 763 выше). С

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Правительству изучить эту возможность, предоставляемую международным правом, что потенциально могло привести к дальнейшему или возобновлению взаимодействия со стороны Российской Федерации и, в конечном счете, к соглашению об урегулировании.

815. Суд повторяет, что цель срока в статье 35 § 1 состоит в том, чтобы способствовать правовой определенности и гарантировать, что вопросы рассматриваются, пока они еще свежие, до того, как течение времени затруднит установление соответствующих фактов и делает объективное рассмотрение рассматриваемого вопроса практически невозможным (см. § 777 настоящего Постановления). Что касается конкретных фактов этого дела, ни одно из этих соображений не опровергается подачей заявления 10 июля 2020 года, примерно через шесть лет после того, как самолет был сбит. Инцидент был немедленно обсужден в Совете Безопасности ООН, постоянным членом которого является Россия, и остается в его активном рассмотрении (А 47-50). Расследование JIT и собранные им доказательства были преданы гласности – действительно, Российская Федерация неоднократно публично реагировала на выводы расследования (А 2031-37). На протяжении всего расследования следователи и следователь по делу МН17 обращались к российским властям с многочисленными запросами о взаимной правовой помощи, включая запрос от 15 октября 2014 года о предоставлении спутниковых изображений, первичных радиолокационных изображений и любой дополнительной информации, связанной с обстоятельствами авиакатастрофы. авария и возможные подозреваемые; запрос от 1 марта 2017 г. необработанных радиолокационных данных с отдельных радиолокационных станций; запрос от 7 марта 2018 года о письменных ответах на вопросы, касающиеся господ Дубинского, Ткачева, Геранина и Безлера, а также о копиях показаний/стенограмм интервью господ Гиркина, Агапова и Батурина; запросы от 6 апреля и 6 июня 2018 года с рядом вопросов по визуальным материалам, касающимся «Бук-ТЕЛАР»; запросы в сентябре 2019 года о предварительном аресте г-на Цемаха; и просьбу следственного судьи допросить командира 53-й ААМБ (А 1797-829, 1838-59 и 1960). Уголовный процесс в Гааге проходил под пристальным вниманием СМИ и со всеми усилиями сделать разбирательство доступным для родственников и общественности. Таким образом, нельзя сказать, что дело о крушении рейса МН17 не является новым или что имело место запаздывание с передачей жалоб в этот суд, так что было бы трудно установить соответствующие факты, проводя объективное рассмотрение дела. обвинения почти невозможно. Напротив, именно благодаря этим шагам, предпринятым ССГ и властями Нидерландов, были выяснены соответствующие факты. Следственные действия были начаты незамедлительно и с тех пор продолжаются регулярно и усердно в прозрачной и открытой манере, в которой часто и последовательно добивались участия властей государства-ответчика.

816. Соответственно, Суд приходит к выводу, что при исключительных обстоятельствах настоящего заявления жалоба в отношении материально-правовой части статьи 2 была подана своевременно. Соответствующие жалобы под

процессуальная составляющая статьи 2, статьи 3 и статьи 13 также должна рассматриваться как поданная вовремя.

(y) Заключение

817. Официальные возражения правительства-ответчика в соответствии со статьей 35 § 1 в отношении жалобы правительства Нидерландов-заявителя на сбитие рейса МН17 соответственно отклоняются.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ

A. Предполагаемая административная практика в заявлении об общей ситуации на востоке Украины (№ 8019/16)

1. Доводы сторон

(a) Государство-ответчик

818. Правительство-ответчик утверждало, что правительство Украины-заявителя не представило доказательств в отношении значительной части своего дела и, в любом случае, не представило доказательств, способных подтвердить *prima facie* дело об административной практике.

819. Что касается утверждений о казнях без надлежащего судебного разбирательства, совершенных российскими солдатами в битве за Иловайск, отчеты УВКПЧ, на которые опиралось в основном, касались только утверждений и, следовательно, не являлись доказательством того, что УВКПЧ, даже при более низком стандарте доказывания, признало, что такие казни имели место. Кроме того, УВКПЧ признало, что имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что убийства не были массовыми или систематическими.

820. Что касается жалобы властей Украины-заявителя по статье 2, касающейся трансграничных артиллерийских обстрелов российскими военными, они основывались в основном на утверждениях, а не на доказательствах. В тех немногих случаях, когда на показания свидетеля полагались, свидетельские показания едва ли можно было квалифицировать как таковые, учитывая отсутствие установленных оснований для получения сведений. Кроме того, доводы правительства Украины-заявителя часто выходили за рамки того, что утверждалось в соответствующих свидетельских показаниях. Поскольку в этом отношении использовались видеоматериалы, власти Российской Федерации повторили свои возражения против того, что они считали сфабрированными или сфабрированными цифровыми доказательствами (см. пункт 409 выше). Кроме того, в своем первоначальном меморандуме государство-ответчик подчеркнуло, что письма Государственной пограничной службы Украины, на которые ссылались в отношении ряда предполагаемых артиллерийских обстрелов, были документами *post factum*, датированными как минимум через год после того, как обстрелы были совершены, якобы произошло. Не было никаких предположений, что они были написаны свидетелями рассматриваемых событий, и они не содержали ссылок на первичные доказательства. Аналогичным образом, дипломатические ноты, подготовленные Министерством иностранных дел Украины в поддержку утверждений о ряде нападений, были написаны неизвестными

неизвестных источников и представляли собой не что иное, как простое утверждение. Если бы такие нападения имели место, не было бы недостатка в свидетелях, фотосвидетельствах нанесенного ущерба, сводках с поля боя, грамотах и медалях, присуждаемых за храбрость, медицинских записях о лечении раненых и записях в моргах о погибших. Правительство-ответчик оспаривало отчеты, на которые в этом отношении ссылались власти-заявители Украины, подготовленные Bellingcat и другими, по причинам, изложенным выше (см. пункты 410-412).

(b) Заявитель Правительство Украины

821. Власти Украины-заявителя утверждали, что имелись явные доказательства существования широко распространенной практики повторных нарушений того же или подобного характера, имевших место в течение ряда лет и связанных по времени, месту, а также мотивам и принадлежности виновных. Доказательства этой практики были неопровержимыми и значительно превышали порог *prima facie*, установленный в прецедентной практике Суда. Также имелись явные свидетельства полного «краха» правопорядка на пострадавших территориях и подавляющая практика официальной терпимости к преступлениям и нарушениям, совершаемым российскими силами и их военизированными марионетками.

822. УВКПЧ и ОБСЕ собрали убедительные доказательства, свидетельствующие о широко распространенных нарушениях прав человека российскими вооруженными силами и их марионетками. Схема включала прямые военные нападения на гражданских лиц, широкомасштабную и систематическую кампанию в течение нескольких лет, связанную с похищением и незаконным задержанием гражданских лиц, государственных должностных лиц и международных наблюдателей, применением пыток и других форм жестокого физического обращения. задержанных гражданских лиц, суммарные казни гражданских лиц, разграбление и уничтожение частной собственности, пытки и суммарные казни военнопленных и вышедших из строя украинских военнослужащих, подавление и нападения на независимые СМИ в нарушение свободы прессы, преднамеренный срыв президентских выборов в Украине и запугивание гражданского населения с целью помешать ему реализовать свое право голоса, последовательное и незаконное воспрепятствование свободе передвижения граждан, особенно через линии соприкосновения, отделяющие вооруженные группы от позиций, удерживаемых Правительством, и совершение нападений на религиозные общины, не являющиеся частью русской православной церкви.

823. Случаев этих нарушений было слишком много, чтобы их перечислять, но регулярные отчеты УВКПЧ установили, что за несколько лет верховенство права и защита прав человека полностью «рухнули» на территориях, находящихся под контролем сепаратистов, и наблюдается тревожная тенденция было позволено процветать всякого рода нарушениям прав человека. УВКПЧ подчеркивало полное отсутствие какой-либо эффективной системы ответственности на территории, удерживаемой сепаратистскими вооруженными группами, которые имели возможность совершать тягчайшие преступления с полной безнаказанностью. Согласно

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Согласно 16-му докладу УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, через два с половиной года после начала конфликта «суды» и «прокуратура» подчиненных России администраций в Донецке и Луганске остались совершенно неспособными обеспечить минимальный уровень надлежащей правовой процедуры, необходимый для считаться эффективным внутренним средством правовой защиты. В своем 20-м отчете от ноября 2017 г. УВКПЧ сообщило о полном отсутствии какого-либо подобия надлежащей правовой процедуры или каких-либо эффективных средств правовой защиты от нарушений прав человека на территории, оккупированной пророссийскими марионеточными силами. Парламентская ассамблея Совета Европы также поддержала мнение об отсутствии эффективных средств правовой защиты для жертв нарушений. Перед лицом широко распространенных сообщений о серьезных и систематических нарушениях прав человека можно ожидать, что Россия сможет четко продемонстрировать шаги, предпринятые для расследования и привлечения к ответственности многочисленных государственных служащих и военизированных формирований, причастных к этим нарушениям. Вместо этого государство-ответчик ничего не сказала.

2. Оценка Суда

(a) Применимые тесты

824. Как указано выше (см. пункт 450), чтобы показать наличие административной практики, Правительство Украины-заявитель должно представить достаточно обоснованные доказательства *prima facie* повторения рассматриваемых действий и официальной терпимости.

(i) Повторение действий

825. Что касается того, что требуется в качестве повторения, Суд ранее поддержал мнение Комиссии о том, что должно иметь место «накопление идентичных или аналогичных нарушений, которые являются достаточно многочисленными и взаимосвязанными, чтобы не составлять просто отдельные инциденты или исключения». но модели или системе» (см. решение по делу Грузия против России (I), упомянутое выше, § 123). В толковании этой фразы нет места излишнему формализму и нет необходимости при определении того, выдерживается ли испытание, настаивать на повторении конкретных действий одинакового характера. В данном случае имеет значение то, имело ли место повторение актов вопиющего неуважения и, следовательно, нарушения конкретного права, предусмотренного Конвенцией.

(ii) Официальная терпимость

826. Под официальной терпимостью понимается то, что незаконные действия допускаются в том смысле, что начальство тех, кто непосредственно несет ответственность за такие действия, хотя и знает о таких действиях, не предпринимает никаких действий, чтобы наказать их или предотвратить их повторение; что высшая инстанция перед лицом многочисленных обвинений проявляет равнодушие, отказывая в адекватном расследовании их истинности или ложности; или что в ходе судебного разбирательства в справедливом рассмотрении таких жалоб отказано. Немыслимо, чтобы высшие органы государственной власти были или, по крайней мере,

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

должны иметь право быть, не зная о существовании такой практики. Любое действие, предпринятое вышестоящим органом, должно быть в масштабе, достаточном для того, чтобы положить конец повторению действий или нарушить шаблон или систему. Кроме того, вышестоящие органы Договаривающихся Государств обязаны навязывать свою волю подчиненным и не могут прикрываться своей неспособностью обеспечить ее соблюдение (см. упоминавшееся выше Постановление по делу «Грузия против России» (I), § 124).

827. Власти Украины-заявителя утверждают о повсеместном неуважении ряда конвенционных прав со стороны сепаратистов, чьи действия влекут за собой ответственность государства-ответчика. Они утверждали, что в соответствующих частях Донбасса сложилась ситуация беззакония, при которой действия вооруженных групп могли совершаться безнаказанно. Суд считает, что в таком контексте было бы искусственным рассматривать вопрос официальной терпимости отдельно в отношении каждой из статей Конвенции, которые, как утверждается, были нарушены (см. выше, §§ 402, 417, 449 и 457). Поэтому он рассмотрит ситуацию в целом, чтобы определить, существовала ли «официальная терпимость» к предполагаемым действиям, нарушающим различные права, предусмотренные Конвенцией (см. пункты 882–888 ниже).

b) Повторение действий, подпадающих под действие Конвенции

(и) Статья 2

828. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Поступают многочисленные сообщения о незаконных военных нападениях российских сил и их вооруженных марионеток на гражданское население и гражданские объекты, в результате которых погибло множество людей. К ним относятся сбитый 17 июля 2014 года рейс МН17 «Малазийских авиалиний» и многочисленные случаи, когда гражданские лица были застрелены на земле. Есть также многочисленные случаи, когда гражданские лица и украинские солдаты, которые были военнопленными или выведенными из строя, были казнены без суда и следствия или иным образом пытали или забивали до смерти».

829. В своем письме в Суд от 14 мая 2014 г. (см. пункт 3 выше) власти Украины-заявителя сослались на «массовые нарушения прав человека» в соответствии со статьей 2 Конвенции. Они привели примеры гражданских лиц, предположительно убитых или серьезно раненых сепаратистами в результате перестрелок или после похищения сепаратистами. В своем дополнении к жалобе от 12 июня 2014 г. власти Украины-заявителя прямо сослались на статью 2 и жаловались, в частности, на неизбирательную стрельбу, гибель мирных жителей, похищенных сепаратистами, и убийства мирных жителей сепаратистами. В последующем письме от 8 сентября 2014 г. власти Украины-заявителя ссылались на обстрелы украинских сел Российской Федерацией и жаловались на то, что применение оружия неизбирательного действия создает реальную угрозу жизни мирных жителей. Они также сослались на случаи обнаружения трупов гражданских лиц. В своем дополнении к заявлению от 20 ноября 2014 г. они ссылались на убийство находящихся в плену и гибель лиц на борту рейса МН17, которые, по их утверждению,

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

был расстрелян сепаратистами. Они также отметили обнаружение документов, свидетельствующих о том, что военные трибуналы проводились и приговаривали людей к смертной казни, и эти приговоры приводились в исполнение.

830. Статья 2 Конвенции гласит:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом применения силы, которая не более чем абсолютно необходима:

- (a) в защиту любого лица от незаконного насилия;
- (b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- (c) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

831. В материалах дела имеются обширные доказательства по каждому из элементов вышеупомянутой жалобы. Отчеты УВКПЧ и СММ ОБСЕ подтверждают массовые обстрелы, приведшие к жертвам среди гражданского населения. Они также поддерживают утверждения о том, что мирные жители были застрелены, что имели место суммарные казни и что отдельные лица подвергались пыткам или избиениям до смерти (А 268-455 и 698-813). Свидетельские показания украинских солдат, участвовавших в боях под Иловайском, подтверждают конкретные утверждения о военнопленных и солдатах, вышедших из строя (А 1405-64 . См. также 717-22). Отчеты НПО широко освещают обвинения (А 2110-19, 2161-205 и 2311-19. См. также А 77). Отчет DSB и материалы JIT и OM обеспечивают прочную доказательную базу для утверждения о том, что рейс МН17 был сбит ракетой «Бук», поставленной Российской Федерацией, которая попала в руки сепаратистам и была запущена с территории, удерживаемой сепаратистами (А 1633-38, 1644-793 и 1859-951). Более того, суд первой инстанции в Гааге счел это доказанным вне разумных сомнений (А 1964-76).

832. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что порог, применимый на данном этапе разбирательства, был соблюден и что имеются достаточно обоснованные *prima facie* доказательства повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на нарушение административной практики. основных обязательств по статье 2 Конвенции (см. пункты 449-47 и 824 выше). Кроме того, Европейский Суд заключает, принимая во внимание представленные доказательства, что настоящая жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(ii) Статья 3

833. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

«Сообщения о пытках гражданских лиц и украинских солдат, которые были военнопленными или иным образом выведенными из строя, часто документировались и проверялись на протяжении всего конфликта. К ним относятся многочисленные случаи сексуального насилия и изнасилования. Также поступали постоянные сообщения о том, что заключенные (особенно гражданские лица) содержались вооруженными группами в условиях, равносильных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению».

834. В своем письме в Суд от 14 мая 2014 г. власти Украины-заявителя сослались на «массовые нарушения прав человека» в соответствии со статьей 3 Конвенции. Они привели примеры того, как гражданские лица якобы содержались под стражей в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях и подвергались жестокому обращению или пыткам. В своем дополнении к жалобе от 12 июня 2014 г. власти Украины-заявителя прямо сослались на статью 3 и жаловались, в частности, на пытки и жестокое обращение во время содержания под стражей и бесчеловечные условия содержания под стражей. В последующем письме от 8 сентября 2014 г. они повторили эти утверждения. В своем дополнении к заявлению от 20 ноября 2014 года власти Украины-заявителя ссылались на пытки и жестокое обращение с заложниками, удерживаемыми сепаратистами в плохих условиях.

835. Статья 3 Конвенции предусматривает:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

836. Отчеты УВКПЧ (А 698-879) содержат обширные доказательства пыток и жестокого обращения с задержанными, как гражданскими, так и военными. Они также поддерживают утверждения правительства Украины-заявителя относительно условий содержания под стражей. Другие соответствующие доказательства включают отчеты НПО и свидетельские показания (А 1313-464, 2108-19, 2161-200 и 2234-39).

837. Применяя доказательный порог, применимый на данном этапе разбирательства, Суд, таким образом, находит, что имеются достаточно обоснованные доказательства *prima facie* повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на то, что имела место административная практика в нарушение материально-правовых актов. обязательств по статье 3 Конвенции. Более того, принимая во внимание представленные доказательства, настоящая жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(iii) Статья 4

838. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Есть многочисленные сообщения и заявления пострадавших о том, что российские марионетки «ДНР» и «ЛНР» используют принудительный труд украинских военнопленных и мирных жителей для рытья траншей и других укреплений».

839. Правительство Украины-заявитель не ссылалось в своем заявлении от 2014 года или любом из последующих писем или дополнений к этому заявлению на предполагаемые нарушения статьи 4 Конвенции. Их форма жалобы 2015 года (см. пункты 1 и 5 выше) также не содержала ссылок на какие-либо предполагаемые нарушения статьи 4 государством-ответчиком. Статья 4 была впервые применена в

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Замечания Палаты Правительства Украины-заявителя от 16 октября 2017 г. (см. пункт 10 выше) в контексте жалобы на то, что сепаратисты заставляли задержанных работать, в том числе копать окопы.

840. Статья 4 Конвенции гласит:

«1. Никто не может содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не может быть привлечен к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает:

(а) любую работу, которую необходимо выполнять в ходе обычного содержания под стражей, назначенного в соответствии с положениями статьи 5 [Конвенции], или во время условно-досрочного освобождения из такого заключения;

(b) любую службу военного характера или, в случае лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в странах, где они признаны, службу, требуемую вместо обязательной военной службы;

(c) любую услугу, требуемую в случае чрезвычайной ситуации или бедствия, угрожающего жизни или благополучию общества;

(d) любую работу или службу, которая является частью обычных гражданских обязанностей».

841. Суд отмечает, что в ноябре 2014 года СММ слышала от вооруженного члена «ДНР», что она держит в заложниках «66 бойцов украинского батальона «Донбасс» и в основном поручает им восстановление зданий» (А 883). В своем 6-м отчете от ноября 2014 г. УВКПЧ заявило, что «[на] территориях, находящихся под контролем обеих «республик», продолжают поступать сообщения о случаях серьезных нарушений прав человека со стороны вооруженных групп, включая... принудительный труд.. Эти нарушения носят систематический характер...» (А 884). Эти обобщенные утверждения продолжались, и утверждения были зафиксированы УВКПЧ в его 10-м отчете от июня 2015 г. и 11-м отчете от сентября 2015 г. (А 885-86). Далее в отчете УВКПЧ от 19 сентября 2017 г. есть ссылка на встречи в июле и августе 2017 г. с доконфликтными заключенными, содержащимися в «ДНР». Отмечается, что «некоторые заключенные заявляли, что их принуждали к труду», но никаких подробностей не приводится (А 887). В отчете УВКПЧ от 20 декабря 2017 года говорится, что в одном следственном изоляторе «ДНР» «для поддержания задержанных в состоянии истощения охранники заставляли их постоянно выполнять физическую работу». В качестве источника этого утверждения цитируются интервью ММПЧУ, но никаких дополнительных подробностей не приводится (А 888). Суду также представлен ряд свидетельских показаний за период с 2017 по 2019 год, в которых лица заявляют, что они были задержаны сепаратистами и вынуждены работать (А 1328, 1348, 1354-60, 1370-73, 1384, 1389, 1404, 1449 и 1462).

842. Суд удовлетворен тем, что этот материал представляет собой достаточно обоснованное доказательство *prima facie* повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на наличие административной практики в нарушение пункта 2 статьи 4 Конвенции. Более того, учитывая

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

с учетом представленных доказательств настоящая жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. § 786 настоящего Постановления).

(iv) Статья 5

843. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Похищения, похищения людей с целью получения выкупа, незаконные аресты и длительные задержания стали ключевой частью методов конфликта вооруженных групп. УВКПЧ и СММ (ОБСЕ) зафиксировали бесчисленное количество таких задержаний. В какой-то момент один из лидеров вооруженных формирований признался, что только его подразделение удерживает более 600 человек. Количество и продолжительность этих незаконных задержаний почти невообразимы, и УВКПЧ выявило закономерности и мотивы, из которых совершенно ясно, что схема или система действовала почти с самого начала».

844. Правительство Украины-заявителя впервые заявило о нарушении статьи 5 сепаратистами на востоке Украины в своем дополнении к жалобе от 12 июня 2014 года, утверждая, что люди были похищены и незаконно задержаны сепаратистами.

845. Статья 5 Конвенции гласит в соответствующей части:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...»

846. Незаконные похищения и задержания были темой отчетов УВКПЧ с самого начала конфликта на востоке Украины. В тематическом отчете за период с 2014 по 2021 год УВКПЧ подсчитало, что вооруженные группы и другие субъекты самопровозглашенных «республик» задержали от 4300 до 4700 человек в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины (А 878). В сообщениях СММ также регулярно упоминаются похищения и задержания сепаратистами (А 814-79). Дополнительные доказательства этой предполагаемой практики можно найти в многочисленных отчетах НПО и свидетельских показаниях (А 1313-464, 2108-19, 2161-200 и 2234-39).

847. В заключение, материалы дела содержат достаточно обоснованные доказательства *prima facie* повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на административную практику, нарушающую статью 5 Конвенции. Кроме того, настоящая жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(v) Статья 9

848. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Глава 3 [меморандума] содержит сообщения о ряде случаев преднамеренных нападениях и запугивания различных религиозных конфессий, не соответствующих русской православной традиции».

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

849. Власти Украины-заявителя впервые подали жалобу в соответствии со статьей 9 Конвенции в своем дополнении к жалобе от 12 июня 2014 года. Жалоба касалась предполагаемых угроз священникам и прихожанам, задержания священников и препятствий деятельности Украинской Православной Церкви (г. Киев). Патриархат). В своем дополнении к заявлению от 20 ноября 2014 года они привели дополнительные примеры предполагаемых религиозных преследований, в том числе в отношении Украинской греко-католической церкви, хотя они не ссылались на статью 9 в своем «Заявление о предполагаемых нарушениях Конвенции и Протоколов к ней», и соответствующие аргументы», включенные в это дополнение. В своей анкете 2015 года они ссылались на преследование всех религиозных групп, кроме Русской православной церкви.

850. Статья 9 предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу, самостоятельно или совместно с другими, публично или в частном порядке, исповедовать свою религию или убеждения в богослужении, обучении, практике и соблюдении.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности либо для защиты прав и свобод других».

851. Власти Украины-заявителя ссылаются в этом отношении на отчет «Религиозные преследования на востоке Украины и в Крыму, 2014 г.».

(А 2161-200). Этот отчет содержит многочисленные показания свидетелей от разных лиц в разных районах Донецкой и Луганской областей, в которых рассказывается о случаях предполагаемого преследования со стороны сепаратистов из-за непринадлежности жертв к Православной церкви Московского Патриархата.

852. В сообщениях УВКПЧ также зафиксированы нападения на членов неправославных религиозных групп и Украинской Православной Церкви (Киевский Патриархат). В его отчете от ноября 2014 г. говорится о явном нападении на все религиозные традиции, кроме Православной церкви Московского Патриархата (А 898). В сообщениях говорится о случаях преследования представителей духовенства и конфискации церковного имущества. По крайней мере, в одном известном случае преступники прямо заявили, что такое обращение было основано на религиозных мотивах (А 896-98, 900-02, 904-05, 909 и 911). Свидетели Иеговы, похоже, особенно пострадали (А 901, 905, 907 и 913). Имеются также свидетельства того, что указ 2017 года ввел новые и, возможно, обременительные требования для регистрации религиозных организаций в качестве юридических лиц, и что последующие законы еще больше ограничили свободу деятельности религиозных организаций (А 906-08 и 910). В течение 2021 года УВКПЧ продолжало сообщать о том, что несколько религиозных общин на территории, контролируемой сепаратистами, столкнулись с ограничениями свободы религии или убеждений, включая дискриминацию, запреты и уголовные санкции за религиозную деятельность, приравненную к экстремистской деятельности (А 911-13).

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

853. Суд находит, что на основании имеющихся доказательств жалоба на административную практику в нарушение статьи 9 Конвенции не может быть отклонена на основании недостаточно обоснованного повторения действий, как утверждает государство-ответчик. Более того, оно было возбуждено в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(vi) Статья 10

854. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«На протяжении всего конфликта вооруженные группы преследовали независимых журналистов как международных, так и украинских СМИ. Журналистам не давали освещать «выборы», их расстреливали, арестовывали и задерживали. Вооруженные группы также блокировали украинские вещатели на подконтрольных им территориях».

855. Власти Украины-заявителя впервые подали жалобы по статье 10 в дополнении к жалобе от 12 июня 2014 года. Они жаловались на жестокое обращение и незаконное задержание журналистов и повреждение их оборудования, ограничение доступа журналистов к публичным украинским телеканалов.

856. Статья 10 предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу выражения мнений. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, а также свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственной власти и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам требовать лицензирования радиовещательных, телевизионных или кинопредприятий.

2. Осуществление этих свобод, поскольку оно влечет за собой обязанности и ответственность, может быть связано с такими формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и беспристрастности судебная власть».

857. В отчетах УВКПЧ широко говорится о преследовании журналистов, включая их произвольное задержание, жестокое обращение и убийства в связи с их журналистской деятельностью (А 834, 838 и 914-57). Они также ссылаются на блокировку украинских вещателей на подконтрольной сепаратистам территории (А 922, 926 и 931). В отчетах СММ и НПО также зафиксированы случаи, когда журналисты или украинские вещатели подвергались нападениям сепаратистов (А 820, 917-18, 2108-19 и 2310-15). Есть свидетельские показания журналистов, описывающие, как они или газеты, на которые они работали, подвергались нападениям сепаратистов (А 1317-19, 1374 и 1394-95).

858. Суд удовлетворен наличием достаточно обоснованных *prima facie* доказательств повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на нарушение административной практики.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

статьи 10 Конвенции и что настоящая жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(vii) Статья 11

859. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Членство в политических организациях, поддерживающих территориальную целостность Украины, было жестоко подавлено вооруженными формированиями. Лица, причастные к таким организациям, подвергались убийствам или арестам, и этим группам не разрешалось собираться или действовать на территории, находящейся под контролем вооруженных групп».

860. Заявления в соответствии со статьей 11 Конвенции относительно запугивания участников протеста, ограничения деятельности объединений и изменений в законе, ограничивающих права, предусмотренные статьей 11, были впервые выдвинуты Правительством Украины-заявителем в форме заявления от августа 2015 года.

861. Статья 11 гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

2. На осуществление этих прав не может быть наложено никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует наложению законных ограничений на осуществление этих прав военнослужащими, полицией или администрацией государства».

862. Как видно из формулировки жалобы, она ограничивается ограничениями и преследованием политических организаций, поддерживающих территориальную целостность Украины, и их членов. Жалоба не распространяется на ограничения других объединений, в том числе правозащитных и гуманитарных организаций, или на общее право на политический протест и собрания на территории, контролируемой сепаратистами.

863. УВКПЧ отметило в своем 3-м отчете от июня 2014 г., что 7 мая «несколько политических партий были предположительно запрещены в Луганской области решением «народного совета»» (А 1048). В своем отчете от 17 марта 2017 г. УВКПЧ упомянуло о нарушении прав существующих объединений на осуществление своей деятельности (А 966). Приведенные в этом отчете примеры ограничений касались объединений, оказывающих гуманитарную помощь, а не политических объединений.

864. Как разъяснялось выше (см. пункт 454), на правительстве Украины-заявителе лежит бремя предоставления доказательств, подтверждающих его существенные утверждения. Хотя Суд может собирать доказательства по собственной инициативе, он не является следственным органом, и в его задачи не входит активный поиск доказательств, подтверждающих конкретные утверждения, сделанные в ходе разбирательства перед ним. Таким образом, правительство Украины-заявитель должно предоставить доказательства *prima facie*, необходимые для поддержки его утверждений об административной прак

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

в нарушение статьи 11 в связи с ограничениями и преследованием политических партий и их членства. Они не утверждали, что у них были какие-то особые трудности с предоставлением соответствующих материалов для демонстрации доказательной базы их утверждений. На основании представленных ему доказательств Суд не убежден в наличии достаточно обоснованных *prima facie* доказательств повторения действий, составляющих такую административную практику, после февраля 2015 г. (за шесть месяцев до подачи заявления 2015 г., в котором эта жалоба был сделан впервые).

(viii) Статья 1 Протокола № 1

865. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Разрушение частной собственности российскими войсками и их марионетками в составе местных вооруженных групп, в том числе жилых домов и транспортных средств, было обычным явлением на протяжении всего конфликта. Также поступали многочисленные сообщения о случаях кражи и разграбления частной и коммерческой собственности на территориях, находящихся под их контролем. Большие участки частной собственности были незаконно присвоены без компенсации».

866. В дополнении к своему заявлению от 20 ноября 2014 года Правительство Украины-заявитель жаловалось в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 на нарушение прав собственности частных лиц и введение военного положения, налагающее обязательство по размещению войск «ДНР». В своей анкете 2015 года они жаловались на незаконный захват имущества, взимание незаконных налогов, уничтожение имущества, конфискацию частной собственности и национализацию собственности.

867. Статья 1 Протокола № 1 предусматривает:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное пользование своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах и при соблюдении условий, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения, однако, никоим образом не нарушают права Государства применять такие законы, которые оно считает необходимыми для контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других взносов или штрафов.»

868. Как уже разъяснялось (см. пункт 831 выше), в отчетах УВКПЧ и СММ имеются многочисленные доказательства широкомасштабных обстрелов, которые привели к уничтожению имущества. Отчеты УВКПЧ также содержат отчеты о кражах и мародерстве, а также о присвоении частной собственности (А 977-1027). Такие отчеты также представлены в отчетах НПО и свидетелями (А 1339-47, 1363, 1376, 1427-29 и 2161-99 и 2318).

869. Таким образом, Суд приходит к выводу, что существуют достаточно обоснованные доказательства *prima facie*, порог, применимый на данном этапе разбирательства, повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на административную практику, нарушающую статью 1

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Протокол № 1 к Конвенции. Кроме того, он находит, что жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(ix) Статья 2 Протокола № 1

870. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Многочисленные школы и учебные заведения разрушены вооруженными группами. Обучение на украинском языке было запрещено, а учителей преследовали, арестовывали и в некоторых случаях убивали».

871. В своем заявлении от августа 2015 г. власти Украины-заявителя сначала жаловались в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 на ограничения на школьное обучение из-за уничтожения имущества, отсутствия безопасности и запугивания учителей. Они также жаловались на исключение украинского языка и истории из учебной программы.

872. Статья 2 Протокола № 1 гласит:

«Никому не может быть отказано в праве на образование. При выполнении любых функций, которые оно берет на себя в отношении образования и обучения, государство уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение в соответствии с их собственными религиозными и философскими убеждениями».

873. В деле Грузия против России (II) (упомянутое выше, §§ 302-14), где были сделаны аналогичные утверждения, Большая палата сослалась в этом отношении на дело Катана и других (упомянутое выше, § 137), где Суд заявил :

«Обязывая себя в первом предложении статьи 2 Протокола № 1 не «отказывать в праве на образование», Договаривающиеся государства гарантируют любому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, право доступа к образовательным учреждениям, существующим в данное время (см. Дело «относительно некоторых аспектов законов об использовании языков в образовании в Бельгии» (существо дела), 23 июля 1968 г., стр. 30-32, §§ 3-4, Серия А, № 6)... Кроме того , хотя в тексте статьи 2 Протокола № 1 не указывается язык, на котором должно вестись образование, право на образование было бы бессмысленным, если бы оно не подразумевало в пользу его бенефициаров право получать образование на национальном языке или на одном из национальных языков, в зависимости от обстоятельств (там же, стр. 30-31, § 3).

874. Далее в деле Грузия против России (II) он счел, что не располагал достаточными доказательствами для вывода вне разумных сомнений о том, что имели место инциденты, противоречащие статье 2 Протокола № 1, и пришел к выводу, что следовательно, не было нарушения этой статьи.

875. Хотя в материалах настоящего дела имеются доказательства разрушения школ и других учебных заведений, а также преследований и задержаний учителей (А 1028-47), эти доказательства не предполагают, что такие инциденты были частью кампании, направленной прямо ограничивать право на образование. Образовательный характер разрушенных зданий и преподавательская деятельность преследуемых и убитых, по-видимому, не имели отношения к предполагаемому имевшему место насилию. В этих обстоятельствах Суд не убежден, что жалобы подпадают под действие статьи 2 Протокола № 1. Однако они подпадают под действие статей 2, 3 и 5 и

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Статью 1 Протокола № 1 и могут быть использованы в качестве дополнительного доказательства этих жалоб.

876. Суд отмечает, что власти Украины-заявителя представили в своих меморандумах скудные подробности предполагаемого запрета на образование на украинском языке. Согласно отчету СММ от 5 ноября 2014 года, в одной из школ Луганска было объявлено, что обучение будет вестись только на русском языке (А 1038. См. также 1034). Из отчета УВКПЧ следует, что в марте и июне 2020 года соответственно «ДНР» и «ЛНР» приняли закон, согласно которому русский язык является официальным языком в учебных заведениях на подконтрольной им территории (А 1047).

877. Верно, что доказательства в материалах дела прямо не указывают на какой-либо запрет на преподавание на украинском языке в соответствующих частях Донбасса. Однако это свидетельствует о существенном изменении статуса украинского языка в этой области и о приоритете русского языка. В этих обстоятельствах Суд готов признать, что существуют достаточно обоснованные доказательства *prima facie* запрета на образование на украинском языке, демонстрирующие необходимый элемент повторения для подтверждения утверждения об административной практике. Кроме того, он находит, что жалоба была подана в течение шестимесячного срока (см. пункт 786 выше).

(х) Статья 14

878. Резюме правительства-заявителя в меморандуме гласит:

«Практически все нарушения, о которых говорится в этом заявлении, были совершены из-за этнической принадлежности или предполагаемой политической принадлежности жертвы. Вооруженные группы систематически нападали на мирных жителей украинской национальности или граждан, которые поддерживали территориальную целостность Украины. Это было мотивом почти всех предполагаемых нарушений. Национальность и политические взгляды являются соответствующими характеристиками для целей анализа по статье 14, а соответствующими сравнительными параметрами являются русская этническая принадлежность или пророссийские политические симпатии. Из этого следует, что почти все нарушения основных конвенционных прав, заявленные в этом деле, также представляют собой нарушения статьи 14, поскольку жертвы были выбраны для нападения по причине защищаемой характеристики».

879. Власти Украины-заявителя впервые прямо сослались на статью 14 в совокупности с другими статьями Конвенции, на которые ссылались, в своей жалобе от 2015 года. предполагаемые нарушения прав человека противников сепаратистов.

880. Статья 14 предусматривает:

«Осуществление прав и свобод, изложенных в [Конвенции], должно обеспечиваться без дискриминации по любому признаку, такому как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, , собственности, рождения или иного статуса».

881. Показания свидетелей, отчеты УВКПЧ и СММ, а также отчеты НПО подтверждают утверждение о том, что сепаратисты преследовали тех, кто поддерживал территориальную целостность Украины (А 750, 777, 831, 848, 943, 948-50, 954, 1317-19, 1320-24, 1327, 1333-36, 1339-48, 1351-52, 1363, 1366, 1368-69, 1385, 1396, 1403, 2108-09, 2110-19, 2161-90 и 2251. См. также А 72.). Суд удовлетворен наличием достаточно обоснованных *prima facie* доказательств повторения действий в отношении жалобы правительства Украины-заявителя на административную практику, нарушающую статью 14 Конвенции в совокупности со статьями 2, 3, 4. § 2, 5, 9 и 10 и статей 1 и 2 Протокола № 1, и что жалоба была подана в течение шестимесячного срока, установленного пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. пункт 786 выше).

(с) «Официальная терпимость»

882. Как объяснялось выше, Суд рассмотрит ситуацию в целом в соответствующих частях Донбасса, чтобы определить, существовала ли «официальная терпимость» к предполагаемым действиям, нарушающим различные конвенционные права, в отношении которых он нашел необходимое повторение присутствовать (см. пункт 827 выше).

883. Суд отмечает, что в своих самых ранних отчетах УВКПЧ ссылались на широко распространенные серьезные нарушения прав человека, совершаемые вооруженными группами. В своем 2-м отчете от мая 2014 г. УВКПЧ отметило молчаливое молчание правоохранительных органов в отношении незаконного захвата и захвата общественных и административных зданий в Донецкой и Луганской областях и заявило, что это вызывает вопросы относительно его последствий для отправления правосудия и верховенства закона, включая быстрое и эффективное расследование сообщений о преступных деяниях. Это, в свою очередь, вызвало «серьезную озабоченность по поводу доступа жителей к средствам правовой защиты, надлежащей правовой процедуры и общих гарантий защиты прав человека» (А 691). В своем отчете за 3 июня 2014 г. говорится, что «насилие и беззаконие распространились в Донецкой и Луганской областях». Он отметил, что, несмотря на провозглашенную вооруженными группами «фактическую» независимость, они не взяли на себя никаких руководящих функций. УВКПЧ упомянуло об «атмосфере страха и запугивания» и «продолжающемся подрыве верховенства закона» в этих областях. В отчете разъяснялось, что хотя преступность росла, в случае предполагаемого преступления не к кому было обращаться, а у полиции не было эффективных. В своем 16-м отчете, охватывающем период с августа по ноябрь 2016 года, говорится, что «суды», «судьи» и «прокуроры» вооруженных групп «не соблюдали право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным независимым и беспристрастным судом, созданным законом» (А 697).

884. В своем тематическом отчете «Доступ к правосудию и конфликт в Украине», опубликованном в декабре 2015 года, ОБСЕ упомянула «отсутствие законных и эффективных судебных служб в неподконтрольных правительству районах», подчеркнув, что доступ к правосудию для жителей «ДНР» и

«ЛНР» оставалась «сильно ограниченной». Описывая «параллельные» системы правосудия », созданные на этих территориях, ОБСЕ заявила, что они столкнулись со «серьезными проблемами, включая: зависимость от неопределенной, специальной и непрозрачной правовой базы, которая постоянно меняется; нехватка профессиональных кадров; и, в некоторых случаях, «суды», не обладающие дееспособностью». В отчете отмечается, что системы, действующие в «ДНР» и «ЛНР», вызвали «значительные проблемы с доступом к правосудию, особенно в отношении прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство». Он указал на неясность применимого права, особенно в «ЛНР» (А 696).

885. Парламентская ассамблея Совета Европы также выразила озабоченность по поводу «преобладающей атмосферы безнаказанности и всеобщего беззакония из-за отсутствия законных функционирующих государственных институтов и, в частности, доступа к правосудию». В постановлении от октября 2016 года он подчеркнул, что жертвы нарушений прав человека не имеют в своем распоряжении внутренних средств правовой защиты, указав, что судам «ДНР» и «ЛНР» не хватает легитимности, независимости и профессионализма (А 104).

886. Далее Суд отмечает, что сам масштаб оспариваемых деяний, о которых сообщалось, сам по себе свидетельствует о терпимой среде, которая позволяла совершать такие деяния снова и снова. Как ранее указывал Суд (см. пункт 826 выше), при наличии административной практики высшие органы государства не могут утверждать, что им не известно о существовании такой практики. В любом случае не может быть никаких сомнений в том, что вышестоящие органы были в курсе рассматриваемых действий: о них подробно сообщали МПО, НПО и средства массовой информации с самых первых дней конфликта и без перерыва (А 691-1085, 2108-548 и 2626-892).

887. Правительство-ответчик не представило доказательств того, что их власти предприняли какие-либо шаги для расследования или наказания широко распространенных противоправных действий, о которых сообщалось с весны 2014 года. Верно, что есть некоторые свидетельства того, что некоторые вооруженные группы сами предпринимали шаги для санкционирования то, что они считали неприемлемым поведением со стороны членов их групп. Это включает в себя казнь вооруженной группой г-на Гиркина, с предполагаемым введением военного положения, лиц, подозреваемых в мародерстве (А 702, 2112 и 2596). Такие редкие и избирательно применяемые санкции, некоторые из которых сами по себе явно нарушают закон о правах человека, не могут быть приняты в качестве доказательства того, что нарушения закона о правах человека официально не допускались.

888. Соответственно, Суд заключает, что имеются достаточно обоснованные доказательства *prima facie* «официальной терпимости» в отношении повторения действий, указанных выше, в соответствующих частях Донбасса.

(г) Заключение

889. Суд объявляет приемлемыми следующие жалобы Правительство Украины-заявитель (см. пункт 373 выше):

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

- жалоба на административную практику в нарушение статьи 2, состоящую в незаконных военных нападениях на гражданское население и гражданские объекты, включая сбитие 17 июля 2014 г. рейса МН17 Malaysia Airlines, расстрел гражданских лиц и казнь без надлежащего судебного разбирательства, а также пытки или избиение смерть мирных жителей и украинских солдат, которые были военнопленными или иным образом выведенными из строя;

- жалоба на административную практику в нарушение статьи 3, заключающуюся в пытках гражданских лиц и украинских военнослужащих, которые были военнопленными или иным образом вышедшими из строя, включая случаи сексуального насилия и изнасилования, а также бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей;

- жалоба на административную практику в нарушение статьи 4 § 2, заключающуюся в принудительном труде; - жалоба на административную практику в нарушение статьи 5, заключающуюся в похищениях, незаконных арестах и длительных незаконных задержаниях;

- жалоба на административную практику в нарушение статьи 9, заключающуюся в преднамеренных нападениях и запугивании различных религиозных конфессий, не соответствующих русской православной традиции;

- жалоба на административную практику в нарушение статьи 10, заключающуюся в преследовании независимых журналистов и блокировании украинских вещателей;

- жалоба на административную практику в нарушение статьи 1 Протокола № 1, заключающуюся в уничтожении частной собственности, включая жилые дома и транспортные средства, краже и разграблении частной и коммерческой собственности, а также незаконном присвоении частной собственности без компенсации; - жалоба на административную практику в нарушение статьи 2 Протокола № 1, состоящую в запрете обучения на украинском языке; и - жалоба на административную практику, нарушающую статью 14, рассматриваемую в совокупности с вышеуказанными статьями, заключающуюся в преследовании гражданских лиц украинской национальности или граждан, которые поддерживали территориальную целостность Украины.

890. Остальные жалобы на административную практику в применении нет. 8019/16 объявляются неприемлемыми.

В. Предполагаемая административная практика в отношении похищения и передачи в Россию трех групп детей (№ 43800/14)

891. Правительство Украины-заявитель утверждало:

«Первое дело Украины заключается в том, что эти факты ясно демонстрируют (а) незаконное ограничение свободы передвижения в нарушение статьи 2 Протокола 4; и (b) незаконное лишение свободы по смыслу статьи 5 Конвенции.

В качестве дополнительной позиции Украина утверждает, что факты, возможно, приводят к нарушениям статей 3 и 8 Конвенции, хотя эти последние предполагаемые нарушения

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

явно зависят от конкретных фактов и будут зависеть от изучения доказательств, касающихся обращения с отдельными детьми и влияния этих событий на них, на этапе рассмотрения дела по существу».

892. Соответствующие статьи Конвенции гласят:

Статья 3

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...»

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его переписка.

2. Государственная власть не может вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 2 Протокола № 4

«1. Каждое лицо, законно находящееся на территории государства, имеет на этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства.

2. Каждый может свободно покинуть любую страну, в том числе свою собственную.

3. На осуществление этих прав не может быть наложено никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной или общественной безопасности, для поддержания общественного порядка, для предотвращения преступления, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, изложенные в параграфе 1, могут также подлежать, в определенных областях, ограничениям, налагаемым в соответствии с законом и оправдываемым общественными интересами в демократическом обществе».

1. Доводы сторон

(а) Государство-ответчик

893. Правительство-ответчик утверждало, что правительство Украины-заявителя не представило доказательств *prima facie*. Они утверждали, что не было достаточных доказательств в поддержку утверждений о похищениях людей, и утверждали, что доказательства подтверждают, что жертвы добровольно пытались избежать конфликта.

(b) Заявитель Правительство Украины

894. Власти Украины-заявителя утверждали, что три группы детей были похищены, и ссылались на доказательства, которые они представили в этом отношении.

2. Оценка Суда

895. Суд должен определить, имеются ли в материалах дела достаточно обоснованные *prima facie* доказательства того, что соответствующие утверждения удовлетворяют требованиям административной практики, а именно, имело ли место необходимое повторение действий и официальная терпимость (см. пункты 824-826 выше).).

896. Суд отмечает, что Правительство Украины-заявитель сослалось на три инцидента, каждый из которых связан с предполагаемым похищением группы детей и сопровождающих их взрослых, которые произошли в течение примерно двух с половиной месяцев летом 2014 года. Всего 85 дети, оставшиеся без попечения родителей, якобы были похищены и вывезены в Россию в ходе этих инцидентов. Суд отмечает очень юный возраст многих рассматриваемых детей: представленные Суду материалы указывают на то, что подавляющее большинство детей второй группы были в возрасте до пяти лет и что все дети третьей группы были два года или младше. Кроме того, в третью группу детей входили шесть младенцев с церебральным параличом (см. пункты 95-96 выше). Суд убежден, что в обстоятельствах настоящего дела, в частности в связи с коротким периодом времени, в течение которого произошли эти три события, а также в связи с количеством и характеристиками вовлеченных детей, эти инциденты могут считаться достаточно многочисленными, чтобы составлять модель или систему (сравните и сопоставьте Украина против России (относительно Крыма), упомянутое выше, § 399). Следовательно, требуемый стандарт доказывания был соблюден в отношении предполагаемого повторения действий для целей установления административной практики. Кроме того, по причинам, изложенным выше (см. параграфы 883-888), также имеются достаточно обоснованные доказательства *prima facie* официальной терпимости в отношении этих жалоб.

897. Не оспаривается, что три группы детей и сопровождающих их взрослых пересекли границу и въехали в Российскую Федерацию.

Однако материалы, находящиеся в Европейском Суде, демонстрируют принципиальное разногласие между сторонами относительно того, были ли пересечения границы добровольными или принудительными. Принимая во внимание материалы, предоставленные Правительством Украины-заявителя, Суд удовлетворен тем, что они выполнили возложенное на них бремя доказывания на данном этапе разбирательства по представлению достаточно обоснованных *prima facie* доказательств жалоб в соответствии со статьей 5 и статьей 2 Уголовного кодекса. Протокол № 4 о том, что переход и пересечение границы были вынужденными и произошли при вмешательстве вооруженных сепаратистов. Кроме того, он удовлетворен тем, что этот порог был преодолен в отношении жалоб по статьям 3 и 8, касающихся не

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

возраст соответствующих лиц и особые потребности в области здравоохранения по крайней мере одной из групп детей. На этапе рассмотрения существа дела Суду предстоит решить, достаточны ли материалы, представленные правительством Украины-заявителем, для преодоления порога отсутствия разумных сомнений в отношении каждой из жалоб, выдвинутых при столкновении с доказательствами, представленными государством-ответчиком.

898. Соответственно, жалоба правительства-заявителя Украины на административную практику в нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции в отношении предполагаемого похищения трех групп детей признается приемлемой.

C. Предполагаемые нарушения, связанные со сбитием рейса МН17 (№ 28525/20)

1. Предполагаемое нарушение материально-правовой части статьи 2

899. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало следующее:

«Российская Федерация нарушила пункт 1 статьи 2 Конвенции, не обеспечив безопасность жизни лиц, находящихся под ее юрисдикцией. Российская Федерация не обеспечила посредством системы правил и достаточного контроля, чтобы риск для жизни мирных жителей от «Бук-ТЕЛАР» был сведен к минимуму. Кроме того, ввиду реальной и непосредственной угрозы, которую «Бук-ТЕЛАР» представлял для жизни людей на борту гражданского самолета, Российская Федерация была обязана принять превентивные оперативные меры для защиты людей на борту рейса МН17. Нет никаких указаний на то, что Российская Федерация приняла такие меры. Наоборот, тот факт, что рейс МН17 был сбит, свидетельствует о том, что такие меры не принимались.

Кроме того, сбитие рейса МН17 не может считаться оправданным в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Лишение жизни тех, кто находился на борту рейса МН17, не попадало ни под одну из ситуаций, в которых применение силы может привести к выводу о том, что лишение жизни разрешено».

900. Статья 2 Конвенции гласит:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом применения силы, которая не более чем абсолютно необходима:

- (a) в защиту любого лица от незаконного насилия;
- (b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- (c) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

а) мемориалы сторон

(i) Правительство-ответчик

901. Как указывалось выше, Правительство-ответчик отрицало какую-либо причастность Российской Федерации к крушению рейса МН17. Они оспорили утверждение о том, что ракета была поставлена Россией и запущена с территории, удерживаемой сепаратистами (см. пункты 368-369 выше). Они не предоставили конкретных материалов относительно того, имело ли место нарушение материально-правовой части статьи 2, если бы выводы ОРС и ССГ были приняты, или в отношении степени каких-либо позитивных обязательств, которые могли возникнуть в этих обстоятельствах. .

(ii) Правительство Нидерландов-заявитель

902. Правительство Нидерландов-заявитель сослалось на позитивные обязательства государства-ответчика в соответствии со статьей 2 по обеспечению достаточной нормативно-правовой базы и принятию превентивных оперативных мер. Российской Федерации не удалось с помощью системы правил и достаточного контроля обеспечить, чтобы риск для жизни гражданских лиц от «Бук-ТЕЛАР» был сведен к минимуму. Развертывание мощного оружия в районе, над которым продолжали летать гражданские самолеты, представляло реальную и непосредственную угрозу жизни тех, кто находился на борту рейса МН17 и других гражданских самолетов, о которых Российская Федерация знала или должна была знать, что пролетая над восточной Украиной 17 июля 2014 года. Система «Бук» не могла различать военные самолеты противника и гражданские самолеты. Таким образом, Российская Федерация должна была принять другие превентивные меры, включая закрытие собственного воздушного пространства вблизи границы с Украиной, что воспрепятствовало бы любым гражданским полетам в районе, где был сбит рейс МН17; обеспечение участия в работе «Бук-ТЕЛАР» авиадиспетчеров, которые информировали бы экипаж «Бук-ТЕЛАР» о наличии в данный момент поблизости гражданских самолетов; уведомление властей Украины о наличии на ее территории «Бук-ТЕЛАР», что дает им возможность принять превентивные меры; и выдача Уведомления летчикам (НОТАМ), чтобы все авиакомпании, планирующие пролет над зоной конфликта, были предупреждены об угрозах безопасности гражданских самолетов в части воздушного пространства, еще не закрытой Украиной. Российская Федерация не приняла ни одной из этих мер, и нет никаких указаний на то, что она приняла какие-либо другие меры предосторожности с целью сведения к минимуму случайных потерь среди гражданского населения.

903. Правительство Нидерландов-заявитель также утверждало, что сбитие самолета представляло собой незаконное лишение жизни. Сила, использованная для сбивания рейса МН17, не может быть оправдана ссылкой на пункт 2 статьи 2 Конвенции. В этом отношении не имело значения, было ли сбитие рейса МН17 преднамеренным или нет. Даже если считалось, что применение силы преследовало одну из целей пункта 2 статьи 2, оно не было абсолютно необходимым.

(b) Оценка Суда

904. Хотя Правительство-ответчик оспаривало большую часть доказательств, представленных JIT и DSB, теперь они не оспаривают вывод о том, что рейс MH17 был сбит ракетой (см. пункты 368-369 выше). JIT собрала обширные доказательства того, что самолет был сбит ракетой «Бук», предоставленной Российской Федерацией и выпущенной с территории, контролируемой сепаратистами (А 1496-620, 1644-793 и 1857-88). Более того, в сообщениях СММ, в частности, говорится о том, что их наблюдатели на месте крушения были в сопровождении вооруженной охраны «ДНР» при посещении мест крушения, а доказательства показывают, что черные ящики и тела были обнаружены «ДНР». (А 1061-85 и 1604-05).

Как уже указывалось (см. пункт 701 выше), позиция Правительства Российской Федерации по этим вопросам неубедительна и не подкреплена какими-либо правдоподобными доказательствами.

905. Суд ссылается на свой вывод о том, что Российская Федерация обладала юрисдикцией над территориями Донбасса, находящимися под контролем сепаратистов с 11 мая 2014 г. (см. пункт 694 выше). Кроме того, оно ссылается на доказательства перехвата и другие материалы, собранные JIT, которые подтверждают утверждение о том, что государство-ответчик предоставило «Бук-ТЕЛАР», использовавшийся для сбития рейса MH17 (А 1496-620, 1644-793 и 1857-88). Принимая во внимание этот материал, Суд находит, что существуют достаточно обоснованные доказательства *prima facie*, подтверждающие утверждение о нарушении материально-правовой части статьи 2 государством-ответчиком. Таким образом, эта жалоба объявляется приемлемой.

2. Предполагаемое нарушение процессуальной части статьи 2.

906. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что:

«Российская Федерация нарушила процессуальный аспект статьи 2 Конвенции, не проведя самостоятельно эффективного официального расследования и не сотрудничая, не отреагировав должным образом на запросы правительства о правовой помощи».

907. Кроме того, они утверждали, что непроведение эффективного официального расследования:

«...также подрывает право на правду [семьи] жертв и общества в целом».

а) мемориалы сторон

(i) Правительство-ответчик

908. Правительство-ответчик подтвердило свою позицию, согласно которой ответственность за расследование лежит на Украине, поскольку самолет был уничтожен в Украине, и эту ответственность добровольно взяли на себя Нидерланды. Они утверждали, что пытались расследовать

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

сбития рейса МН17 и сослался на их «помощь в том, что DSB и JIT представили как добросовестное расследование». Они сделали все возможное, чтобы помочь расследованиям DSB и JIT, но теперь стало ясно, что расследования DSB и JIT не были «надлежащими расследованиями».

Ни один из запросов о правовой помощи из Нидерландов не остался без ответа: на момент слушания из 29 поданных запросов 28 были выполнены и 1 находился на рассмотрении.

909. Отвечая на вопрос слушания о допустимости любых расследований и дознаний, проведенных в России, представитель Российской Федерации пояснил, что в соответствии с запросами о взаимной правовой помощи, полученными из Нидерландов, российские власти «сделали доброе дело». количество дознаний и следственных мероприятий» на территории России и в российских органах. Собранные материалы были переданы в Министерство юстиции Нидерландов. Они пояснили, что некоторые доказательства, в том числе отчет производителя ракет «Алмаз-Антей», были засекречены голландскими властями и поэтому не были переданы JIT, а были раскрыты только в 2021 году в суде первой инстанции Гааги. Российские власти не предпринимали никаких следственных действий в Донбассе, поскольку это суверенная территория Украины.

910. Правительство-ответчик утверждало, что, поскольку у них были какие-либо обязательства в соответствии с процессуальной частью статьи 2 Конвенции, они их соблюдали, подчеркивая, что процессуальная часть статьи 2 устанавливает обязательство средств, а не результата. .

(ii) Правительство Нидерландов-заявитель

911. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что из-за непроведения эффективного расследования в отношении сбития рейса МН17 и сотрудничества с международным расследованием государство-ответчик нарушило процессуальный аспект статьи 2 Конвенции.

912. Правительство-ответчик проводило официальную политику отрицания своей роли в крушении рейса МН17 и не проводило каких-либо значимых расследований вопреки своим обязательствам по статье 2 Конвенции. Их обязательство провести эффективное расследование проистекало из того факта, что «Бук-ТЕЛАР», который использовался для запуска ракеты, сбившей рейс МН17, принадлежал вооруженным силам Российской Федерации; что лица, причастные к транспортировке «Бук-ТЕЛАР» и запуску ракеты, были российскими государственными агентами, бежавшими в Российскую Федерацию после запуска; и что было ясно, что доказательства, относящиеся к сбитию рейса МН17, в частности, «Бук-ТЕЛАР», находились в Российской Федерации.

913. Хотя в 2014, 2016 и 2018 годах Министерство обороны Российской Федерации провело несколько пресс-конференций по результатам некоторых следственных действий, касающихся отдельных аспектов сбития

рейса МН17, эти действия никоим образом не могут рассматриваться как эффективное расследование по смыслу статьи 2 Конвенции. Расследование не было проведено своевременно и с разумной быстротой, и, по-видимому, оно было проведено в основном в ответ на информацию, которая была обнародована ССГ. Выводы, представленные властями-ответчиками на их пресс-конференциях, не основывались на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов. Действительно, информация, представленная на нескольких пресс-конференциях, была внутренне противоречивой. Кроме того, сомнительно, чтобы предполагаемые расследования проводились экспертами, которых можно было бы считать независимыми, как того требует статья 2. Кроме того, ближайшие родственники потерпевших не имели доступа к следственным действиям, предположительно проведенным государством-ответчиком. и Российская Федерация не предпринимала попыток привлечь семьи к их предполагаемым расследованиям или предоставить им какую-либо информацию о ходе этих расследований. Семьи, которые направили письмо Президенту Российской Федерации с просьбой о его поддержке, так и не получили письменного ответа (см. пункт 934 ниже). Предполагаемые расследования, проведенные Правительством-ответчиком, не были ни адекватными, ни способными привести к определению того, было ли применение силы оправданным в данных обстоятельствах или к установлению личности преступников и их наказанию.

914. Правительство Нидерландов-заявитель также жаловалось на то, что, не отвечая должным образом на их просьбы о правовой помощи, государство-ответчик также не сотрудничало с ними в их усилиях по расследованию сбитого самолета. Хотя государство-ответчик предоставило некоторую информацию в соответствии с запросами НМ, несколько запросов о взаимной правовой помощи, касающихся важной информации и доказательств, остались без ответа или были даны лишь частичные ответы.

(b) Материалы третьих лиц

915. Заявители МН17 утверждали, что государство-ответчик не провело расследование по факту сбития самолета в нарушение своих процессуальных обязательств, вытекающих из статьи 2 Конвенции. Любое расследование, которое якобы провело государство-ответчик, было явно неадекватным, ошибочным и не основывалось на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов; как таковое оно не могло и даже не имело целью привести к установлению фактов, установлению и наказанию виновных. Более того, члены семей потерпевших не имели доступа ни к каким расследованиям, проводимым государством-ответчиком. Кроме того, Правительство-ответчик не только не сотрудничало со расследованиями, проведенными Нидерландами вместе с рядом других государств или с DSB в их

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

усилия по установлению причины авиакатастрофы, но на самом деле предприняли попытки повлиять на эти расследования и помешать им посредством действий ГРУ.

(с) Оценка Суда

916. С учетом доказательств, на которые Суд уже ссылался выше (см. параграфы 904-905), правительство Нидерландов-заявитель продемонстрировало в соответствии с требуемыми стандартами, что возникло обязательство государства-ответчика провести расследование в соответствии с процессуальным аспектом статьи 2. .

917. Правительство-ответчик не утверждало, что проводило расследование по факту сбития рейса МН17. Они ссылались на помощь, которую, как они утверждают, оказывали расследованию JIT в рамках запросов о взаимной правовой помощи от властей Нидерландов, а также на заявленный отказ родственников жертв или властей Нидерландов ходатайствовать о возбуждении уголовного дела. либо передать уголовное преследование трех российских граждан Российской Федерации. Однако переписка, представленная властями Нидерландов-заявителей и властями-ответчиками, по-видимому, подтверждает утверждение о том, что помощь российских властей была очень ограниченной (А 1797-829). Кроме того, в доказательствах есть элементы, подтверждающие утверждение о том, что российские власти умышленно стремились ввести в заблуждение следователей и распространить недостоверную информацию об обстоятельствах сбития рейса МН17 (А 1800, 1840-42, 1862, 1867, 2377- 82, 2402-05, 2411, 2415-22, 2442-45, 2478-84, 2486 и 2505-10). Наконец, Правительство-ответчик не объяснило, почему самое позднее после раскрытия ССГ в июне 2019 года личностей трех граждан России, подлежащих судебному преследованию в Гааге, оно не начало расследование по собственной инициативе. Их настаивание на необходимости официального обращения родственников потерпевших или властей Нидерландов необъяснимо, особенно с учетом положений статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ, позволяющих возбуждать расследование даже при отсутствии прямой просьбы потерпевших (А 2). Кроме того, государство-ответчик ясно заявило, что передача России уголовного дела в Гааге не помешала бы властям Нидерландов продолжить расследование; поэтому непонятно, почему отказ Нидерландов дать согласие на такую передачу помешал российским властям самостоятельно возбудить уголовное расследование параллельно с этим разбирательством.

918. Не может быть никаких сомнений в том, что имеются достаточно обоснованные доказательства *prima facie* в отношении жалобы правительства Нидерландов-заявителя на нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции. Таким образом, жалоба признается приемлемой.

3. Предполагаемое нарушение статьи 3

919. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало следующее:

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

«Поведение Российской Федерации в период между сбитием в 2014 году и по сегодняшний день усугубило страдания и неопределенность ближайших родственников жертв до такой степени, что поведение Российской Федерации, вызвавшее эти страдания приравнивается к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции».

920. Далее они пояснили:

«Их страдания усугубляются трудностями посещения места крушения, которое контролируется силами, находящимися под фактическим контролем Российской Федерации. Во многих случаях оказалось невозможным восстановить и идентифицировать все человеческие останки. Двоих жертв так и не опознали. Это лишает ближайших родственников этих жертв возможности захоронить или кремировать останки».

921. Статья 3 Конвенции предусматривает:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

а) мемориалы сторон

(i) Правительство-ответчик

922. Правительство-ответчик признало, что наибольшее сочувствие было выражено родственникам жертв на борту рейса МН17. Они согласились с тем, что травма членов семьи, потерявших своих близких в результате авиакатастрофы, и тревога, вызванная незнанием того, что произошло, должны быть очень велики. Однако предположение о том, что такая травма усугубилась отрицанием Россией обвинений, выдвинутых Украиной и Нидерландами, зашло слишком далеко. Разногласия в ходе судебного разбирательства не могут повлечь за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Напротив, истина была важна для родственников, и лучший способ установить истину был через судебные разбирательства, которые были эффективными, открытыми и доступными, с публичными доказательствами и аргументами и полной возможностью для каждой стороны изложить свою позицию и оспорить любую оппозицию. дело. Это был кардинальный принцип Конвенции, лежащий в основе самой основы Суда. В судебном заседании по вопросу о приемлемости Представитель Российской Федерации заявил:

«Мы понимаем, что пострадавшие, они явно хотят правды. И мы готовы им помочь. И от имени Российской Федерации я хотел бы заявить, что мы предоставим все документы, переданные властям Нидерландов по их запросам об оказании взаимной правовой помощи. И мы готовы пойти дальше: мы сделаем их общедоступными. И каждый может видеть, что правда, а что нет».

923. В той мере, в какой утверждалось, что страдания членов семьи были вызваны неспособностью государства-ответчика надлежащим образом расследовать сбитый рейс МН17, государство-ответчик пыталось помочь в том, что было представлено как добросовестные расследования DSB и JIT. К сожалению, теперь стало ясно, что расследования DSB и JIT не были надлежащими расследованиями. Таким образом, если

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

«право на правду» действительно существовало в международном праве и связывало все государства, Украина и Нидерланды были виновниками в отношении рейса МН17.

924. Правительство-ответчик имело полное право оспаривать доказательства, на которые ссылались государства-заявители, и фиктивный характер предполагаемых ими расследований. В той степени, в которой сохранялась неопределенность, это было связано с тем, что Украина и Нидерланды в первую очередь не выполнили свои обязательства по надлежащему расследованию, и потому, что даже сейчас они не предоставили оригинальные цифровые доказательства.

(ii) Правительство Нидерландов-заявитель

925. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что страдания ближайших родственников жертв крушения рейса МН17 состояли из нескольких элементов. Они утверждали, что поведение правительства-ответчика после сбития до сегодняшнего дня, в частности, отказ признать свою ответственность и провести эффективное расследование сбития, а также отсутствие эффективного и всестороннего сотрудничества с другими правительствами, был ключевым элементом страданий семей и других лиц, близких жертвам, поскольку это привело к годам неопределенности и страданий и помешало им найти выход и признание. Другими элементами, усугубившими их страдания, были трудности с посещением места крушения, который контролировался силами, находящимися под фактическим контролем правительства-ответчика, и препятствия в извлечении и опознании всех человеческих останков, в результате чего две семьи были лишены возможности похоронить или кремировать останки. Они утверждали, что страдания членов семьи представляли собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции о том, что нарушение продолжается.

926. В поддержку своих утверждений относительно поведения правительства-ответчика правительство Нидерландов-заявитель сослалось на прецедентную практику, разработанную Судом по делам о насильственных исчезновениях (см., в частности, Орхан против Турции, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.), в котором Суд постановил, что «суть такого нарушения заключается не столько в факте исчезновения члена семьи, сколько в реакции и отношении властей при возбуждении дела к их вниманию. Именно в отношении последних родственник может претендовать на то, чтобы быть прямой жертвой действий властей».

927. Является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, будет зависеть от наличия особых факторов, придающих страданию родственника измерение и характер, отличные от эмоционального стресса, который может рассматриваться как неизбежное причинение ближайшим родственникам жертвы серьезных нарушений прав человека. Соответствующие факторы включали близость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

членов семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и о том, как власти отреагировали на эти запросы.

928. Преднамеренное поведение государства-ответчика представляет параллели с положением родственников исчезнувших лиц. Все особые факторы, отмеченные Судом в его прецедентной практике по делам об исчезновениях, применимы и в настоящем деле. Например, ближайшие родственники были тесно связаны с жертвами рейса МН17 и потеряли своих партнеров, детей, родителей, братьев, сестер, дядей, теток, бабушек и дедушек или других близких членов семьи. Во-вторых, хотя члены семьи узнали о крушении из средств массовой информации, они, тем не менее, испытали период неопределенности и замешательства относительно того, действительно ли их ближайшие родственники находились на борту самолета. Тем временем им были представлены графические изображения результатов крушения и обращения с человеческими останками, а также сообщения о мародерстве. В течение месяцев и лет после сбития они несколько раз сталкивались с сообщениями — как точными, так и ложными — об обнаружении новых человеческих останков и личных вещей.

929. Члены семьи также очень активно пытались получить адекватную информацию от государства-ответчика о причине крушения и личностях лиц, виновных в крушении. Ответ был неадекватным и не всегда правдивым. Российская Федерация отрицала свою роль в крушении рейса МН17, и ее постоянное отрицание и искажение фактов причинили дополнительные страдания ближайшим родственникам, которые продолжаются до сих пор. На слушании дела о приемлемости Агент подчеркнул позицию правительства Нидерландов-заявителя о том, что Россия «неэффективно» сотрудничала с уголовным расследованием, пояснив:

«Никто не утверждает, что Россия вообще ничего не сделала. Однако несколько просьб об оказании взаимной правовой помощи остались без ответа. Ответы на другие запросы были неполными или представляли собой только ответы на части запроса. По причинам, изложенным в его заявлении, мое правительство утверждает, что Россия не ответила должным образом на просьбы о взаимной помощи».

(b) Материалы третьих лиц

(i) Правительство Канады

930. Правительство Канады утверждало, что Межамериканский суд по правам человека неоднократно постановлял, что поведение государства после первоначальных серьезных нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, внесудебные казни или пытки, само по себе может быть настолько вопиющим, что представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. близких потерпевших. В подтверждение они сослались, в частности, на решения по делу Вильягран-Моралес и др. против Гватемалы ((Дело «Дети улицы»), (Существо дела), Решение от 19 ноября 1999 г., Серия С, № 63); Бамака-Веласкес против Гватемалы (решение по существу дела от 25 ноября 2000 г., серия С, № 70); и «Mapiripán Massacre» против Колумбии ((Существо дела, возмещение ущерба и издержки), решение от 15 сентября 2015 г.), которые по-разному касались похищения людей, содержания под стражей, жестокого обращения

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

убийства. В этих постановлениях Межамериканский суд установил, что помимо страданий и страданий, причиненных ближайшим родственникам этих жертв, непосредственно связанных с нарушением прав основных жертв, различные последующие действия и бездействие государств-ответчиков также имели создало чувство незащищенности, разочарования, бессилия и стало источником дополнительных страданий и мучений и, таким образом, было равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в отношении близких этих жертв. Рассматриваемые действия и бездействие включали, в частности, неспособность должным образом установить личности потерпевших и предоставить семьям информацию о расследовании; неспособность полностью расследовать преступления и наказать виновных; «продолжающееся воспрепятствование» государством-ответчиком усилиям ближайших родственников; и «официальный отказ предоставить соответствующую информацию» ближайшим родственникам.

931. Правительство Канады также сослалось на решение по делу Ла Кантута против Перу ((Существо, возмещение и издержки), решение от 29 ноября 2006 г.), в котором Межамериканский суд по правам человека установил, что продолжающееся лишение правды о судьбе исчезнувшего лица представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с ближайшими родственниками. Они утверждали, что «право на правду» лучше всего понимать как право семей знать о судьбе жертв серьезных нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, пытки или внесудебные казни.

«Право на истину» основано на обязательстве обычного международного права обеспечивать эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека. В межамериканском контексте оно рассматривалось как неотделимое от обязательств в области прав человека, касающихся эффективных средств правовой защиты от нарушений прав человека, доступа к судам и судебной защиты, справедливого судебного разбирательства, признания в качестве лица перед судом и доступа к информации. Межамериканский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека далее признали «право на установление истины» как непосредственно связанное с правом на судебные гарантии и правом на судебную защиту. В соответствии с общими принципами международного права в области прав человека, проиллюстрированными в прецедентном праве Межамериканского суда, все государства обязаны в соответствии с международным правом уважать право членов семьи знать о судьбе жертв серьезных нарушений. Правительство Канады предложило Суду рассмотреть вопрос о том, может ли серьезное и продолжающееся нарушение «права на установление истины» о смерти первой жертвы также подтвердить вывод о нарушении прав ближайших родственников жертв, предусмотренных статьей 3.

(ii) Заявители МН17

932. Заявители МН17 сослались на прецедентную практику Суда о статусе потерпевших родственников жертв насильственных исчезновений или убийств. Они также сослались на Замечание общего порядка № 36 Комитета ООН по правам человека, в котором Комитет сослался на возможность того, что произвольное лишение жизни, непредоставление родственникам информации о

обстоятельства смерти или несообщение им о местонахождении тела могут причинить родственникам душевные страдания, которые могут быть приравнены к нарушению их собственных прав согласно эквиваленту статьи 3 Конвенции Международного пакта о гражданских и политических правах. Страдания родственников имели размеры и характер, отличные от эмоционального страдания, неизбежно проистекающего из смерти их ближайшего родственника и способного подвести его под действие статьи 3 Конвенции. Этот дополнительный аспект вытекал, в частности, из отказа правительства-ответчика взять на себя ответственность за сбитый самолет; их неспособность надлежащим образом расследовать обстоятельства сбития; и их преднамеренная кампания по дезинформации.

933. Заявители МН17 имели тесные семейные связи с жертвами рейса МН17. Каждый потерял одного или нескольких членов семьи. Были несовершеннолетние, потерявшие родителей; родители, потерявшие детей; бабушки и дедушки, потерявшие внуков; братья и сестры, которые были очень близки жертвам; и другие близкие родственники. Хотя родственники не присутствовали на месте авиакатастрофы, они, тем не менее, не смогли не стать свидетелями судьбы своих близких через сообщения новостей и средства массовой информации. Они не смогли полностью избежать новостей и изображений, потому что крушение МН17 стало международной катастрофой, получившей очень широкую огласку. Кроме того, им было трудно отделить новостные сообщения, основанные на правде, от тех, которые основаны на дезинформации, распространяемой Россией.

934. С момента падения самолета родственники были тесно вовлечены в усилия по раскрытию правды. Они продолжали страдать из-за активного противодействия со стороны государства-ответчика. Они неоднократно пытались получить информацию от государства-ответчика. В письме Президенту Российской Федерации от 22 января 2016 года некоторые из родственников просили его разгласить важную информацию, а также поддержать расследование, проводимое ССГ. Российская Федерация либо не ответила вообще, либо ответила неадекватно и неправдиво на их запросы. Это сделало текущие расследования более обширными и продолжительными и, следовательно, продлило страдания семей. То, как государство-ответчик распространяло дезинформацию, препятствовало расследованию и реагировало на различные расследования и доказательства как на «притворство» и «подделку», было очень болезненным для родственников.

935. Заявители МН17 подчеркнули ряд дополнительных конкретных аспектов, которые были особенно травмирующими и болезненными для семей. После крушения самолета они пережили период большой неопределенности и замешательства относительно того, были ли их близкие на борту самолета и погибли ли они. Прошло от трех до пяти дней, прежде чем они получили официальное подтверждение о гибели их родственников. Эта задержка произошла из-за правительства-ответчика, которое осуществляло эффективный контроль над местом крушения, но не предоставило информацию быстро, четко, решительно или уважительно. Более того, ответчик

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Правительство, обладавшее достаточной властью и влиянием для прекращения вооруженного конфликта, не ответило положительно на просьбы международного сообщества обеспечить прекращение боевых действий, по крайней мере, на время восстановительных работ, с тем чтобы можно было принять надлежащие меры для обеспечения безопасности на месте крушения. для своевременного и надлежащего извлечения тел. В результате местные жители, группа ОБСЕ и власти Нидерландов имели ограниченный доступ к месту крушения, и на поиски тел ушло восемь месяцев. В течение этого времени тела оставались на открытом воздухе, и родственникам приходилось наблюдать ужасные кадры тел их близких, с которыми обращались без должного уважения, поскольку место крушения было предоставлено журналистам задолго до того, как бригады судебно-медицинских экспертов и специалисты выполнили свою работу.

936. Семьи также должны были подолгу ждать возвращения тел своих близких. Некоторые получили только небольшие части тела или фрагменты частей тела, иногда после того, как они были эксгумированы после их первого захоронения. В некоторых случаях членам семей приходилось помогать опознавать то, что осталось от тел. В других случаях они не смогли их увидеть из-за обширного разложения. В одном случае, через много месяцев после захоронения их сына, одна семья была проинформирована о находке других частей тела и поняла, что они не похоронили его тело целиком. Травма потери была пережита во второй, но не в последний раз, так как через несколько месяцев им сообщили об очередной находке частей тела их сына.

Тела двоих погибших так и не были найдены. Даже спустя годы после крушения самолета журналисты все еще сообщали об обнаружении человеческих останков. Один журналист сообщил, что через два с половиной года после инцидента видел мешок для мусора, наполненный «вещами и человеческими останками». Некоторым членам семьи сказали, что тела были захоронены местными жителями из-за их разложения.

937. Семьи также задавались вопросом, знали ли их близкие об их судьбе через несколько мгновений после попадания ракеты. Один член семьи рассказал о повторяющихся кошмарах о том, как близкие падают с неба, и визуализировал ужас, который, должно быть, испытали жертвы, когда самолет развалился на части. Семьи остались без ответа на вопросы, например, развалились ли тела их близких, умерли ли они мгновенно, были ли они свидетелями декомпрессии кабины и быстрого спуска и были ли они еще живы, когда упали на землю. . Эти оставшиеся без ответа вопросы сильно мешали процессу исцеления членов семьи и мешали им прощаться со своими близкими.

938. Вышеизложенные элементы усугубили страдания членов семьи, выходящие за рамки страданий обычного человека, потерявшего близких, и вызвали у них чувство бессилия и несправедливости. Из-за своих страданий у родственников возникли серьезные психологические проблемы, а некоторые родственники обращались и продолжают обращаться за помощью к медицинским работникам. В связи с этим заявители МН17 сослались на отчеты, подготовленные учеными

из факультетов психологии университетов Утрехта и Гронингена в Нидерландах, которые исследовали последствия катастрофы МН17 для психического здоровья голландских родственников жертв.

Согласно сообщениям, последствия для психического здоровья этих родственников были очень серьезными даже через 42 месяца после происшествия. У большой группы были легкие или тяжелые проблемы с горем (стойкое комплексное расстройство тяжелой утраты), посттравматическим стрессовым расстройством и/или депрессией. Многим было трудно осознать, что произошла катастрофа, и смириться с тем, что их близкие никогда не вернутся.

(с) Оценка Суда

939. Суд последовательно разъяснял, что для того, чтобы заявление о «бесчеловечном или унижающем достоинство» обращении подпадало под действие статьи 3 Конвенции, оно должно достичь минимального уровня жестокости. Оценка этого уровня является относительной и зависит от всех обстоятельств дела, главным образом от продолжительности обращения, его физических или психических последствий и, в некоторых случаях, от пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего. Суд может также принять во внимание цель жестокого обращения, а также его намерение или мотивы; контекст, в котором имело место жестокое обращение, например, атмосфера повышенного напряжения и эмоций; и находилась ли жертва в уязвимом положении. Жестокое обращение, достигающее такого минимального уровня жестокости, обычно связано с нанесением телесных повреждений или сильными физическими или психическими страданиями. Однако даже при отсутствии этих характеристик, когда обращение унижает или унижает человека, проявляя неуважение к его человеческому достоинству или умаляя его или ее, или пробуждая чувство страха, боли или неполноценности, способное сломить моральное и физическое сопротивление человека, это может быть охарактеризовано как унижающее достоинство, а также подпадать под запрет, изложенный в статье 3 (см. Николае Вирджилиу Тэнасе против Румынии [БП], № 41720/13, §§ 116-18, 25 июня 2019 г.).

940. В деле Яновец и другие против России ([БП], №№ 55508/07 и 29520/09, § 177-81, ЕСПЧ 2013 г.) Суд объяснил свой подход к предполагаемым нарушениям статьи 3 на основании подтвержденных смертей и исчезновения родственников заявителей. В частности, в нем говорилось, что для того, чтобы в таких случаях было установлено отдельное нарушение статьи 3 Конвенции, должны иметь место особые факторы, придающие страданию родственников измерение и характер, отличные от эмоционального страдания, неизбежно проистекающего из само указанное нарушение. Выявленные релевантные факторы включали близость родственных связей, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, и участие заявителей в попытках получить информацию о судьбе своих родственников. .

941. Суд удовлетворен тем, что с учетом фактов дела и представленных доказательств, в частности отчетов, подготовленных университетами

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

Утрехте и Гронингене в Нидерландах (А 2902-18), имеются достаточно подтвержденные *prima facie* доказательства страданий ближайших родственников в результате крушения рейса МН17 и его последствий. Он отмечает, что после слушания дела о приемлемости не было получено никаких сведений о том, предоставило ли российское правительство родственникам всю информацию, предоставленную в отношении просьб о взаимной правовой помощи (см. пункт 922 выше). В любом случае правительство Нидерландов-заявитель утверждает, что ответ Российской Федерации на запросы о взаимной правовой помощи был неполным (см. пункты 914 и 929 выше). Вопрос о том, достигли ли предполагаемые страдания родственников минимального уровня тяжести, подпадающего под действие статьи 3, тесно связан с существом жалобы и поднимает сложные фактические и правовые вопросы, которые не могут быть разрешены на данном этапе разбирательства. . Соответственно, он присоединяется к достоинствам.

942. Жалоба признана приемлемой.

4. Предполагаемое нарушение статьи 13

943. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало:

«Российская Федерация нарушила статью 13 Конвенции, не предоставив эффективного средства правовой защиты».

944. Статья 13 гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

а) мемориалы сторон

(i) Правительство-ответчик

945. Правительство-ответчик утверждало, что российское законодательство предусматривает эффективные средства правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Конвенции. Как разъяснялось выше, они возражали против приемлемости жалоб, касающихся сбития рейса МН17, в связи с предполагаемым неисчерпанием эффективных внутренних средств правовой защиты (см. пункты 736-739 выше). В этом контексте они утверждали, что родственники жертв или власти Нидерландов могли потребовать от российских властей возбуждения уголовного дела. Любой отказ мог быть обжалован в суд в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Они также указали на возможность для властей Нидерландов передать уголовное преследование трех российских граждан Российской Федерации.

В отсутствие таких шагов Российская Федерация провела расследование в России в соответствии с запросами о взаимной правовой помощи от властей Нидерландов.

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ РЕШЕНИЕ

(ii) Правительство Нидерландов-заявитель

946. Правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что продолжающееся непредоставление правительством-ответчиком эффективного средства правовой защиты в отношении их жалоб по статьям 2 и 3 Конвенции равносильно нарушению статьи 13 Конвенции. Отсутствие эффективного уголовного расследования не позволило правительству-ответчику обеспечить эффективное уголовно-правовое средство правовой защиты, способное привлечь виновных к ответственности.

947. Гражданский процесс оставался единственным вариантом для ближайших родственников потерпевших. Однако со ссылкой на прецедентную практику Суда правительство Нидерландов-заявитель утверждало, что в делах, касающихся жалоб по статьям 2 и 3 Конвенции, гражданский процесс сам по себе не может считаться эффективным средством правовой защиты для целей статьи 13 Конвенции. Таким образом, в отсутствие эффективного уголовного расследования ближайшие родственники не могли начать гражданский процесс в Российской Федерации.

(b) Оценка Суда

948. Суд установил, что утверждения правительства Нидерландов-заявителя в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции подтверждаются достаточно обоснованными доказательствами *prima facie*. Соответственно, он считает их спорными для целей жалобы по статье 13 Конвенции.

949. Кроме того, Суд отклонил доводы властей Российской Федерации о существовании эффективных средств правовой защиты в Российской Федерации в отношении сбитого рейса МН17 (см. пункты 800-807 выше). Соответственно, он удовлетворен наличием достаточно обоснованных *prima facie* доказательств того, что государство-ответчик не предоставило эффективного средства правовой защиты в отношении жалоб по существу и процессуальным аспектам статьи 2 и статьи 3, и объявляет эту жалобу приемлемой.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД,

1. Единогласно отклоняет возражение правительства-ответчика о том, что жалобы не соответствуют требованиям подлинности обвинения в соответствии со статьей 33 Конвенции;
2. Постановил единогласно, что жалобы правительства-заявителя Украины относительно событий, имевших место на территории, находящейся под контролем сепаратистов с 11 мая 2014 года, подпадают под юрисдикцию *ratione loci* государства-ответчика по смыслу статьи 1

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

Конвенции и отклоняет возражение правительства-ответчика в этом отношении;

3. Присоединяется к существу, большинством голосов возражение, выдвинутое государством-ответчиком относительно того, являются ли жалобы правительства-заявителя на административную практику обстрелов нарушением статьи 2 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции вместе с соответствующими жалобами по статье 14 подпадают под юрисдикцию государства-ответчика по статье 1;
4. Постановил большинством голосов, что жалобы правительства Нидерландов-заявителя на сбитие рейса МН17 подпадают под юрисдикцию *ratione loci* государства-ответчика по смыслу статьи 1 Конвенции, и отклонил возражение правительства-ответчика в этом отношении. ;
5. Постановил единогласно, что жалобы, касающиеся вооруженного конфликта, подпадают под юрисдикцию Суда *ratione materiae* , и отклонил возражение правительства-ответчика в этом отношении;
6. Единогласно объявляет неприемлемой жалобу Правительства Украины-заявителя на нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции как не подпадающую под юрисдикцию Суда *ratione materiae* ;
7. Заявляет единогласно, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты неприменимо к утверждениям о существовании административной практики, и, соответственно , отклоняет возражение правительства-ответчика о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении соответствующих жалоб;
8. Единогласно отклоняет возражение правительства-ответчика на основании несоблюдения шестимесячного срока и единогласно объявляет приемлемым, без предвосхищения существа дела: (a) жалобу на административную практику, нарушающую статью 2 Конвенции, состоящей из незаконных военных нападений на гражданское население и гражданские объекты, включая сбитие рейса МН17 17 июля 2014 года; расстрел гражданских лиц и казни без надлежащего судебного разбирательства, а также пытки или избиение до смерти гражданских лиц и украинских солдат, которые были военнопленными или иным образом выведенными из строя; (b) жалобу на административную практику в нарушение статьи 3 Конвенции, заключающуюся в пытках гражданских лиц и украинских солдат, которые были военнопленными или иным образом вышедшими из строя, включая случаи сексуального насилия и изнасилования, а также бесчеловечные и унижающие достоинство условия задержания;

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

- (с) жалоба на административную практику в нарушение статьи 4 § 2 Конвенции, состоящую из принудительного труда; (d) жалобу на административную практику в нарушение статьи 5 Конвенции, состоящую из похищений, незаконных арестов и длительных незаконных задержаний; (е) жалобу на административную практику в нарушение статьи 9 Конвенции, заключающуюся в преднамеренных нападениях и запугивании различных религиозных конфессий, не соответствующих русской православной традиции; (f) жалобу на административную практику в нарушение статьи 10 Конвенции, заключающуюся в преследовании независимых журналистов и блокировании украинских вещательных компаний; (g) жалоба на административную практику в нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, заключающуюся в уничтожении частной собственности, включая гражданские дома и транспортные средства; кража и разграбление частной и коммерческой собственности; и незаконное присвоение частной собственности без компенсации; (h) жалоба на административную практику в нарушение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, заключающуюся в запрете образования на украинском языке;
- (i) жалоба на административную практику в нарушение статьи 14, рассматриваемая в сочетании с допустимыми жалобами в соответствии со статьями 2, 3, 4 § 2, 5, 9 и 10 Конвенции и статьями 1 и 2 Протокола № 1 к Конвенции, состоящей в преследовании гражданских лиц украинской национальности или граждан, которые поддерживали территориальную целостность Украины;
9. Признает большинством голосов приемлемой без ущерба для существа жалобу на административную практику в нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции в отношении предполагаемого похищения. и трансфер в Россию трех групп детей и сопровождающих взрослых;
10. Объявляет большинством голосов индивидуальные жалобы на предполагаемое похищение и передачу в Россию трех групп детей и сопровождающих их взрослых в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты неприемлемыми;
11. Единогласно отклоняет возражения правительства-ответчика в соответствии со статьей 35 § 1 на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении жалоб на сбитие рейса МН17;
12. Отклоняет большинством голосов возражения правительства-ответчика в соответствии со статьей 35 § 1 на основании несоблюдения шестимесячного

УКРАИНА И НИДЕРЛАНДЫ против РОССИИ РЕШЕНИЕ

срок рассмотрения жалоб о сбитии самолета
МН17;

13. Присоединяется к существу дела большинством голосов вопрос о том, соответствовали ли страдания родственников жертв сбития рейса МН17 минимальному порогу тяжести, подпадающему под действие статьи 3 Конвенции;
14. Объявляет большинством голосов приемлемыми, без ущерба для существа, индивидуальные жалобы в соответствии с процессуальными и материально-правовыми частями статьи 2, статьи 3 и статьи 13 Конвенции в отношении сбития рейса МН17; и
15. Единогласно объявляет остальные жалобы неприемлемыми.

Совершено на английском и французском языках и оглашено на публичных слушаниях во Дворце прав человека в Страсбурге 25 января 2023 года.

Сорен Пребенсен
Заместитель Регистратора

Сиюфра О'Лири
президент

[ПРИЛОЖЕНИЕ](#)